

С. Б. Маркарян

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основные проблемы
80-х годов

農業

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С.Б. Маркарян

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**Основные проблемы
80-х годов**

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1990

ББК 65.9 (5 Я)
М26

Ответственный редактор
В. А. ПОПОВ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
АН СССР*

Маркарян С. Б.
М26 Аграрный сектор японской экономики: основные проблемы 80-х годов.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.— 216 с.
ISBN 5-02-017084-4

В работе рассматриваются основные проблемы развития аграрного сектора японской экономики, которые особенно обострились в 80-е годы в условиях проведения в стране административно-финансовой реформы и углубления процессов интернационализации экономики.

М 0604000000-202
013(02)-90 223-91

ББК 65.9 (5 Я).

Научное издание
Маркарян Седа Багдасаровна

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
основные проблемы 80-х годов

Редактор В. С. Свиткова. Младший редактор Е. Н. Бахарева. Художник Л. Л. Михалевский. Художественный редактор Б. Л. Резникова. Технический редактор М. Г. Гузича. Корректор Е. В. Карюкина

ИБ № 18656

Сдано в набор 04.05.90. Подписано к печати 02.10.90. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 11,34. Усл. кр.-отг. 11,55. Уч. изд. л. 12,4. Тираж 1000 экз. Изд. № 7049. Зак. 200. Цена 2 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 26

ISBN 5-02-017084-4

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1990.

Сельское хозяйство и национальная экономика (Вместо введения)

Исторические особенности развития Японии наложили серьезный отпечаток на положение в одной из важнейших отраслей экономики страны — сельском хозяйстве. Вплоть до середины 40-х годов нашего века в японской деревне сохранялись докапиталистические отношения. Помещики, владевшие большей частью обрабатываемых земель, сдавали их в аренду мелкими участками крестьянам и получали в большинстве случаев натуральную арендную плату. Имея в избытке дешевые рабочие руки, они, как правило, не были заинтересованы в модернизации ведения хозяйства. Лишь земельная реформа, проведенная во второй половине 40-х годов, отдала землю в руки крестьянства и ускорила развитие капитализма в деревне. Однако судьба отрасли складывалась непросто. На фоне громадных успехов японской промышленности и выдвижения Японии по объему ВВП на душу населения на одно из первых мест в мире сельское хозяйство — в известной мере ахиллесова пята экономики страны.

На 1 января 1988 г. в Японии насчитывалось 4240 тыс. сельских дворов с населением 19 238 тыс. человек. Площадь обрабатываемой земли равнялась 5317 тыс. га, в том числе поливные поля занимали 2889 тыс. га, плодовые насаждения — 511 тыс., луга и пастбища — 636 тыс. га [53, 1989, с. 16, 93, 94].

По большинству экономических показателей сельское хозяйство как отрасль экономики занимает в настоящее время в Японии весьма скромное место. В 1987 г. на его долю приходилось лишь 2,0% произведенного в стране чистого продукта, 0,4% стоимости экспорта, 3,8% общей суммы капиталовложений в основной капитал, 4,8% ассигнований по общему счету бюджета; в то же время высок удельный вес продукции сельского хозяйства в стоимости импорта страны: без

Таблица 1

Место сельского хозяйства в национальной экономике*

Экономический показатель	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Стоимость чистого продукта, млрд. иен	13 293	26 960	60 687	125 365	199 032	254 482
В том числе сельского хозяйства						
млрд. иен	1 307	1 949	2 823	5 097	4 979	5 344
%	9,8	7,2	4,7	4,1	2,5	2,1
Число занятых, тыс. человек	44 650	47 540	51 090	52 400	55 520	53 170
В том числе в сельском хозяйстве						
тыс. человек	11 960	9 810	8 110	5 880	5 060	4 440
%	26,8	20,6	15,9	11,2	9,1	7,6
Инвестиции в основной капитал, млрд. иен	5 048	9 940	26 684	49 447	77 104	88 872
В том числе в сельском хозяйстве						
млрд. иен	240	524	1 091	2 454	3 630	5 580
%	4,8	5,3	4,1	5,0	4,7	4,1
Стоимость импорта, млн. долл.	4 419	8 169	18 881	57 863	140 528	129 539
В том числе продукции сельского хозяйства						
млн. долл.	884	1 940	3 248	9 674	14 917	14 600
%	19,7	23,7	17,2	16,7	10,6	11,3
Стоимость экспорта, млн. долл.	4 055	8 452	19 318	55 753	129 807	175 638
В том числе продукции сельского хозяйства						
млн. долл.	167	156	370	373	905	732
%	4,1	1,8	1,9	0,7	0,7	0,4

* [47, 1987, с. 10—13; 45, 1986, с. 16, 17].

учета стоимости ввозимых хлопка, шерсти и натурального каучука он равнялся 12,3%. Доля сельских семей составила 10,6%, сельскохозяйственного населения — 15,8, занятых в отрасли — 7,3% [47, 1989, с. 10, 11].

Практически все эти показатели имели в течение последних трех с лишним десятилетий понижающую тенденцию лишь с некоторыми колебаниями в отдельные годы для ряда из них (табл. 1), хотя абсолютные их значения (кроме числа занятых) все время росли.

Вместе с тем нельзя оценивать роль сельского хозяйства как незначительную. Причем речь идет не только о важной роли отрасли, поскольку она поставляет стране продукты питания, производство которых «является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще» [2, с. 184—185], но и о том, что с ней связана большая доля населения страны. Например, когда речь идет о занятых в сельском хозяйстве, то имеются в виду только те, кто занят в отрасли не менее 150 дней в году (4,3 млн. человек). Фактически же работает в отрасли гораздо больше народа. Если считать лиц старше 16 лет, кто хоть сколько-нибудь дней проработал на сельскохозяйственных работах, то эта цифра увеличится в 2,6 раза. И еще больше людей просто связано с сельским хозяйством, так как они живут в деревне, хотя и работают в городе, в деревне же находятся их родственники, знакомые и т. д. Кроме того, говоря о роли аграрного сектора в экономике страны, нельзя ограничиваться лишь рамками одного сельскохозяйственного производства. В настоящее время в условиях бурной индустриализации отрасли все большее значение приобретают связи сельского хозяйства со смежными отраслями народного хозяйства в рамках агропромышленного комплекса экономики. И по мере того как сокращается число лиц, принимающих непосредственное участие в сельскохозяйственном производстве, растет число тех, кто поставляет для этого производства машины и орудия, удобрения и пестициды, гормоны и вакцины, топливо и электроэнергию, кто перевозит, перерабатывает и продает сельскохозяйственную продукцию.

Таким образом, если учитывать мультипликативный эффект развития сельского хозяйства, т. е. иметь в виду не просто одну отдельно взятую отрасль, но и связь ее со всем агропромышленным комплексом, то роль сельского хозяйства существенно возрастет как в облас-

ти обеспечения занятости, так и в области производства конечного продукта. Кроме того, деревня является поставщиком рабочей силы в другие, быстро растущие отрасли экономики — обрабатывающую промышленность и сферу услуг. Правда, число уходящих из деревни сокращается из года в год, что отражает снижение темпов роста японской экономики в целом, известное истощение ресурсов рабочей силы деревни, процесс старения населения и появление определенного интереса к работе в сельском хозяйстве.

Таким образом, развитие аграрного сектора затрагивает фактически интересы как экономической сферы, так и просто жизни ее населения. В то же время именно аграрный сектор является сравнительно отсталой отраслью японского национального хозяйства. Развитие сельского хозяйства в стране происходит на сложном социально-экономическом фоне. Значительный отток сельскохозяйственного населения в города, усиленный высокой конъюнктурой в промышленности и сфере услуг в течение длительного времени, не сопровождается адекватным сокращением численности крестьянских хозяйств. Расслоение крестьянства происходит в условиях преобладания мелкотоварного производства. Повышение доходов крестьянских семей сопровождается постоянным снижением доли сельскохозяйственных доходов, а размеры последних значительно отстают от этого показателя в промышленности.

Сельское хозяйство — это, пожалуй, единственная отрасль в стране, где намеченные программы развития не выполняются. Несмотря на довольно большие государственные расходы, направляемые в аграрный сектор, уровень его развития все еще значительно отстает от уровня других отраслей японской экономики и сельского хозяйства большинства развитых капиталистических стран. Японская сельскохозяйственная продукция в основном неконкурентоспособна на внешнем рынке.

Все эти проблемы тесно связаны с необходимостью сбалансирования государственного бюджета и проводимой административно-финансовой реформой, вопросами интернационализации японской экономики в условиях углубления процессов международного разделения труда, с концепцией комплексной безопасности страны, рассмотрению которых и посвящена данная работа.

Уровень самообеспеченности страны продовольствием и концепция продовольственной безопасности

Изменения в уровне и структуре питания японского населения

В послевоенный период в Японии произошли серьезные изменения в уровне и структуре питания населения. Но поскольку принцип подсчета потребляемых продуктов питания менялся, точный непрерывный ряд можно составить только с довоенного времени по 1960 г. и с 1965 г. по настоящее время. По сравнению с довоенным периодом в 1960 г. калорийность питания возросла на 11%, с 1965 по 1973 г. — на 4,5%, затем в кризисные 1974—1975 годы снизилась и с 1976 г. вновь начала повышаться: за 1975—1987 гг. она возросла на 4,1% (табл. 2).

Наибольшие изменения произошли в структуре японской диеты, она стала более разнообразной и сбалансированной. Возросло потребление мяса, молока и молочных продуктов, яиц, а также овощей, фруктов, жиров и сахара. Одновременно шло сокращение потребления зерновых. За 1965—1987 гг. потребление мяса на душу населения возросло почти в 3,0 раза, молока и молочных продуктов — в 2,0, жиров — в 2,2 раза, фруктов — на 35%, рыбы и морепродуктов — на 30%, в то время как потребление риса сократилось в 1,6 раза (табл. 3).

В связи с изменением структуры питания значительно уменьшилась доля крахмалистых веществ в калорийности рациона «среднего» японца: за 1960—1987 гг. с 69 до 47%, в то же время выросло потребление белков и жиров (грамм в день) [47, 1989, с. 30, 31, 47; 53, 1984, с. 65; 1987, с. 59].:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
Белки	69,8	75,0	78,1	80,2	83,0	84,6	86,5
Жиры	29,1	44,3	56,3	63,9	72,6	78,6	81,4

Таблица 2

Энергетическое содержание среднелудевой нормы обеспечения продовольствием*, в-день, ккал

Продукты	1934— 1938 гг.**	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
Всего . . .	2060,7	2290,6	2458,8	2529,0	2517,0	2561,5	2591,7	2619,5
Зерновые	1450,6	1438,7						
В том числе			1422,0	1560,5	1191,4	1111,5	1062,9	1033,5
рис	1246,2	1105,5	1089,7	927,6	856,5	770,0	727,3	699,8
пшеница	76,8	250,5	292,3	310,3	316,8	325,0	319,7	316,8
Картофель и батат	112,5	81,6	54,2	39,2	39,0	41,3	45,3	47,1
Картофельная мука	12,8	59,9	76,3	75,8	71,0	110,5	134,4	145,6
Бобовые	84,1	104,4	106,0	115,2	107,3	97,4	104,5	111,2
Овощи	57,6	84,3	74,0	77,7	76,7	79,3	80,1	81,4
Фрукты	8,8	28,9	39,1	53,2	57,7	53,6	52,9	56,4
Мясо и и мясопродукты	12,7	27,5	52,3	80,5	108,4	128,3	154,9	170,7
Яйца	9,8	26,9	50,1	64,4	60,7	63,5	66,0	71,8
Молоко и молочные продукты	5,3	36,0	61,7	82,3	87,9	107,4	116,1	130,0
Рыба и рыбопродукты	32,7	86,8	98,5	102,0	111,3	133,4	135,7	133,3
Сахар	148,5	157,2	156,3	282,6	262,4	244,8	227,2	225,2
Растительные масла и жиры	23,0	105,0	159,0	227,1	274,5	319,5	353,8	357,1
Прочие***	102,3	53,4	69,3	68,5	60,7	60,9	57,8	56,0

* Годы финансовые (апрель данного года — март следующего) [50, 1967, с. 471—475; 47, 1989, с. 30, 31].

** В среднем за год.

*** Сёю (соевый соус), мисо (перебродившая масса соевых бобов, употребляется для приготовления супов и как приправа; очень популярна в стране) и пр.

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания в среднем на душу населения в год*, кг

Продукты	1951 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
Зерновые	147,5	154,3	149,6	145,0	128,2	121,5	112,9	107,9	105,2
В том числе									
рис	99,4	110,7	114,9	111,7	95,1	88,0	78,9	74,6	71,9
пшеница	25,6	25,1	25,8	29,0	30,8	31,5	32,2	31,7	31,5
Картофель и батат	40,6	43,6	30,5	21,3	16,1	16,0	17,3	18,6	19,6
Картофельная мука	1,9	4,6	6,5	8,3	8,1	7,5	11,6	14,1	15,3
Бобовые	5,4	9,4	10,2	9,5	10,1	9,4	8,5	9,1	9,7
Овощи	73,9	82,3	99,7	108,2	114,2	109,4	112,0	109,9	110,4
Фрукты	10,9	12,3	22,3	28,5	38,1	42,5	38,8	36,8	38,6
Мясо и мясопродукты	1,9	3,2	5,0	9,2	13,4	17,9	22,5	25,1	27,3
Яйца	2,2	3,7	6,3	11,3	14,5	13,7	14,3	14,9	16,2
Молоко и молочные продукты	5,8	12,1	22,3	37,5	50,1	53,6	65,3	70,4	75,5
Рыба и рыбопродукты	17,3	26,3	27,8	28,1	31,6	34,9	34,8	35,8	36,6
Сахар, мед и пр.	6,6	12,3	15,1	18,7	26,9	25,1	23,3	21,7	21,5
Растительные жиры и масла	1,6	2,7	4,3	6,3	9,0	10,9	12,6	14,0	14,1

* Масса чистая (комментарий на с. 11, 13); годы финансовые [47, 1939, с. 28, 29].

Постоянно росла также доля белков животного происхождения в общем количестве белков, которая составила (%) [47, 1989, с. 46]:

1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
30,8	34,5	39,6	43,6	47,1	49,1	50,5

Причем, если в 1960 г. за счет рыбы покрывалось 74% животного белка, то в 1985 г. только 42% (подсчитано по [47, 1989, с. 46]).

В целом можно сказать, что имела место так называемая европеизация, точнее, американизация потребления продуктов питания, так как в первое время после окончания второй мировой войны японцы близко соприкасались главным образом с американцами и в какой-то мере стремились подражать их образу жизни.

Постепенно растет потребление таких продуктов, как хлеб, макароны-спагетти, бисквиты, шоколад, мороженое, колбаса, сосиски, ветчина, салат, цветная капуста, спаржа, петрушка, перец (притом что производство традиционных овощных культур, например редьки, китайской капусты, сокращается). Японцы стали потреблять кофе, какао, фруктовые соки, пиво, виски, вина и т. д.

Однако, несмотря на значительные перемены в структуре потребления продовольствия, японская диета существенно отличается от западной как по уровню калорийности, потреблению белков и жиров, так и по своей структуре. Если уровень среднелюдового потребления килокалорий в Японии в 1981—1983 гг. принять за 100, то в США он составит 141, в Дании — 138, Франции, Голландии и Италии — 137, Новой Зеландии — 136, Канаде и ФРГ — 133, Швейцарии — 135, Австралии — 131, Аргентине — 124, Швеции и Англии — 123.

Потребление белков в перечисленных странах превышает уровень Японии на 3—32%, жиров — на 43—135%¹.

Если в развитых странах Запада, в частности в Канаде, Франции, ФРГ, Швеции, Англии и США, в 1982 г. доля крахмалистых веществ в формировании калорийности питания составляла 20—29%, то в Японии — 48,7%, главным образом за счет значительно большего потребления зерновых, прежде всего риса. По потреблению же картофеля, батата и картофельной муки в энергетическом выражении Япония значительно превосходит только США (в 1982 г. в 2,3 раза), а Канаду, Францию, ФРГ и Швецию — лишь на 5—27% и уступает Англии

на 20% (подсчитано по [38, 1986, с. 515; 47, 1987, с. 30]. Следует учесть, что в натуральном выражении японцы потребляют значительно меньше картофеля, чем население вышеперечисленных стран, а уровень калорийности повышается за счет использования в пищу большого количества картофельной муки. В 1985 г., например, в год на человека приходилось 18,6 кг картофеля и батата (уровень калорийности которого, кстати, примерно на 50% выше, чем обыкновенного картофеля) и 14,1 кг картофельной муки².

По сравнению с населением других развитых стран (в расчете на одного человека) японцы потребляют в 2—3 раза меньше мяса, в 3—6 меньше молока и молочных продуктов; по потреблению фруктов Япония значительно (в 2 с лишним раза) уступает Италии, Голландии, ФРГ и Швейцарии, на 30—45% — Швеции, Франции, США и Канаде и находится на уровне Англии. В Японии потребляется примерно в 2 раза меньше сахара, чем в большинстве высокоразвитых стран. В то же время Япония лидирует по потреблению овощей и особенно рыбы и рыбных продуктов. По последнему показателю она превосходит Данию в 2 раза, Францию, Голландию и Англию — в 4, ФРГ — в 11 раз (табл. 4).

При чтении таблиц о потреблении продуктов питания (табл. 3 и 4) надо обратить внимание на то, какой в том или ином случае берется продукт — валовой (соекурё) или чистый (дзюнсёкурё). Чистым продуктом называется продукт, который непосредственно можно использовать для еды в таком виде, в каком его обычно покупает японский потребитель. Именно вес такого продукта и принимается во внимание японской статистикой при исчислении ею нормы потребления продовольствия, приходящейся на душу населения в день или в год. В то же время статистика ФАО в большинстве случаев дает массу (вес) валовой продукции. Разница же между валовой и чистой массой по ряду продуктов (например, рыбе, мясу) весьма большая. Для пересчета из одного веса в другой имеется для каждого вида продукции специальный коэффициент: для зерновых он составляет 86,1% (в том числе для риса 90,6%, пшеницы — 78, ячменя — 46%), для картофеля — 90, овощей — в среднем 85, фруктов — 70, мяса — 72, яиц — 87, рыбы и морепродуктов — 52% [38, 1986, с. 516, 517]. Таким образом, получается довольно существенная разница: если, например, потребление рыбы, моллюсков и

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания в 1982 г.
в ряде высокоразвитых стран на душу населения в год*, кг

Страна	Зерно- вые**	Картофель и карто- фельная мука	Сахар	Бобо- вые**	Овощи	Фрук- ты	Мясо и мясопро- дукты	Яйца	Рыба	Молоко и молочные продукты	Жиры и расти- тельное масло**
Англия	67,0	105,1	40,2	2,8	89,6	50,0	73,1	13,6	15,3	296,2	17,1
Голландия	63,0	81,4	40,0	6,7	69,1	155,8	79,2	12,2	16,9	369,8	27,9
Дания	67,6	69,3	41,4	2,5	64,1	45,5	77,6	13,7	32,6	368,9	23,0
Италия	114,0	40,6	26,4	7,3	104,1	110,1	78,5	11,4	9,8	247,3	22,6
Канада	69,3	66,7	39,2	5,7	79,2	90,1	94,6	12,8	7,1	276,7	19,8
Новая Зеландия	72,6	57,1	31,7	3,4	98,1	85,9	107,8	15,4	5,0	322,5	9,1
США	62,6	32,1	63,6	7,2	95,1	69,3	112,0	15,7	6,8	215,0	24,1
Франция	76,8	78,1	35,1	3,4	123,2	75,9	109,2	15,3	17,7	354,1	21,2
ФРГ	73,0	74,0	40,6	4,2	74,1	122,2	97,1	17,0	6,0	255,1	20,4
Швейцария	70,2	48,8	40,4	7,8	86,8	128,7	88,4	11,9	5,9	413,5	14,5
Швеция	74,0	70,4	38,2	2,9	43,8	71,0	61,7	13,2	19,3	382,1	13,2
Япония***	108,7	33,7	21,3	9,0	128,0	49,0	33,8	17,0	68,6	68,1	15,2

* Данные ФАО [53, 1986, с. 13]. Масса валовая [см. комментарий на с. 11, 13].

** Данные по чистому продукту.

*** 1984 г.

тому подобных продуктов считать по валовой массе, то в 1986 г. оно составит в Японии 70,0 кг на душу населения в год, а если по чистой массе — то только 36,4 кг. Соответственно потребление овощей составит 130,5 и 111,7 кг, яиц — 18,1 и 15,7 кг и т. п. [53, 1989, с. 14; 47, 1989, с. 28—29].

Следует также учесть, что и показатель чистой массы не полностью соответствует действительному потреблению того или иного продукта. Этот показатель используется в статистике министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства. В статистике же министерства здравоохранения и социального обеспечения делается еще одна поправка (на действительное потребление), с учетом потерь при приготовлении пищи, что снижает уровень килокалорий примерно на 14—19% (см., например, [32, 1979, с. 87; 53, 1985, с. 59, 64; 1987, с. 59, 64]). Для международных сравнений статистика министерства здравоохранения и социального обеспечения не используется.

Представляется, что в дальнейшем вышеописанная тенденция роста потребления и изменения его структуры сохранится, но темпы прироста потребления как в целом, так и по отдельным видам продуктов будут, видимо, очень незначительными. И вряд ли, на наш взгляд, японская диета вплотную приблизится к западной, хотя тенденция к вестернизации питания в том или ином виде продолжается. К этому выводу автора приводят следующие факторы.

В годы кризиса 70-х годов потребление, выраженное в килокалориях, резко снизилось, и в последующие годы темпы прироста были незначительными. В результате уровень 1973 г. был достигнут (и немного превзойден) только в 1984 г. Темпы прироста энергетического содержания питания населения за 1980—1985 гг. были самыми низкими по сравнению с другими пятилетними периодами, начиная с 1955 г., за исключением 1970—1975 гг., когда, как уже говорилось, потребление просто сократилось (%) [47, 1989, с. 31]³:

1955— 1960 гг.	1960— 1965 гг.	1965— 1970 гг.	1970— 1975 гг.	1975— 1980 гг.	1980— 1985 гг.	1985— 1987 гг.
0,9	1,4	0,55	—0,45	0,35	0,25	0,55

Если в дальнейшем темп прироста сохранится на уровне 1980—1987 гг., то в 2000 г. уровень калорийности питания японцев составит примерно 2720 ккал.

Потребление продуктов питания во многом зависит от положения в экономике. Как мы уже говорили, в 1974—1975 гг. во время кризиса оно снизилось. То же, кстати, произошло и в период депрессии начала 80-х годов: реальные доходы семей трудящихся в 1980 и 1981 гг. сократились соответственно на 1,4 и на 1,0%, калорийность питания снизилась с 2561,5 ккал в 1980 г. до 2560,9 ккал в 1982 г. [47, 1989, с. 31]. Это говорит о том бесспорном факте, что уровень потребления тесно связан с получаемыми доходами. Нельзя, конечно, при этом забывать и о влиянии уровня цен.

Темпы прироста суммы располагаемого дохода (т. е. за вычетом налогов и сборов) в семьях трудящихся (в среднем по стране на одного члена семьи) в номинальном выражении составили в 1965—1970 гг. 13,1%, в 1970—1975 гг. — 16,2, в 1975—1980 гг. — 6,9 и в 1980—1985 гг. — 4,2% (подсчитано по [47, 1987, с. 19]).

Темпы прироста реальной заработной платы во всех отраслях (с учетом изменения потребительских цен) в 1965—1970 гг. составили 7,95%, в 1970—1975 гг. — 6,25, в 1975—1979 гг. — 2,15, в 1980—1985 гг. — 1,75% (подсчитано по [36, 1980, с. 252; 38, 1986, с. 536])⁴. Короче говоря, в начале 70-х годов закончился период высоких темпов роста японской экономики и соответственно быстрого повышения заработной платы. И теперь вряд ли можно ожидать какого-либо резкого увеличения доходов трудящихся города. Что же касается реальных доходов в сельских семьях с учетом заработков, получаемых членами этих семей в других отраслях экономики, то темпы прироста суммы располагаемого дохода в расчете на одного человека — члена семьи составили (%) (подсчитано по [47, 1987, с. 12—13, 19]):

1965—1970 гг.	1970—1975 гг.	1975—1980 гг.	1980—1985 гг.
8,8	7,55	1,6	1,4

Таким образом, и в сельских семьях налицо снижение темпов роста доходов, что связано как с нестабильностью доходов от сельского хозяйства, так и с сокращением возможностей получать доходы в других отраслях экономики. Проводимое с 1986—1987 гг. снижение цен на большинство видов сельскохозяйственной продукции, несомненно, усилит эту тенденцию.

Другим фактором, который позволяет нам сделать вывод о том, что прирост потребления продуктов пита-

ния в дальнейшем будет не очень высоким, является уже достигнутый определенный предел насыщения.

Доля расходов на продовольствие в общей сумме расходов семей (т. е. коэффициент Энгеля) все время падает. Эта доля составляла (%) (составлено и подсчитано по [35, 1969, с. 297, 300; 37, 1983, с. 489; 38, 1986, с. 536; 53, 1987, с. 140—141]):

1953 г.	1955 г.	1963 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>В городских семьях</i>							
57,4	46,9	41,6	36,2	32,2	30,0	27,8	25,8
<i>В сельских семьях</i>							
...	49,5	41,6	35,7	28,8	25,9	22,0	21,8

Снижение коэффициента Энгеля свидетельствует, с одной стороны, о том, что увеличились доходы и на питание идет значительно меньшая их доля. Но, с другой стороны, ясно, что при росте дохода при необходимости можно потратиться на более качественные и разнообразные продукты. В действительности затраты на питание растут незначительно. Так, в сельских семьях при подсчете в неизменных ценах (по индексу цен на продукты питания) расходы на продовольствие выросли за 1960—1965 гг. на 7,9%, за 1965—1970 гг. — на 12,6, за 1970—1975 гг. — на 7,1, за 1975—1980 гг. — на 1,8 и за 1980—1985 гг. — на 0,4%; в городских семьях соответственно на 7,7, 11,1, 3,2, 2,9%, а в период с 1980 по 1985 г. даже сократились (подсчитано по [35, 1969, с. 296; 37, 1983, с. 489; 38, 1985, с. 528; 1986, с. 536; 47, 1987, с. 12—13; 53, 1987, с. 141]).

Конечно, определенный резерв для роста потребления продуктов питания имеется в связи с разницей как в уровне, так и в структуре потребления продовольствия различными слоями населения. Еще один резерв роста — изменение структуры потребления в деревне, но эта возможность очень незначительная. Так, в 1984 г. калорийность питания в сельских семьях была даже выше, чем в городских (соответственно 2155 и 2100 ккал в день, по данным министерства здравоохранения и социального обеспечения), количество потребленных белков было практически одинаковым, потребление жиров в городских семьях было выше на 11,3%, а углеводов, наоборот, на 8,8% выше в семьях крестьян, количество кальция практически одинаковым, железа — несколько

больше в сельских семьях, витаминов А, В₁, В₂ — несколько выше в городе, витамина С — на 6% выше в деревне (подсчитано по [53, 1987, с. 64]).

А вот разница в уровне потребления продовольствия между различными слоями населения весьма большая: в семьях трудящихся города в 1987 г. сумма расходов на продукты питания была тем выше, чем больше был доход в семье. В Японии обычно различают пять категорий семей в зависимости от доходов. По данным на 1984 г., к первой, самой низшей, относились семьи трудящихся, чистый располагаемый доход которых в среднем составлял 215 тыс. иен в месяц, ко второй — 259 тыс., к третьей — 346 тыс., к четвертой — 413 тыс. и к пятой — 534 тыс. иен. Расходы на продукты питания у низшей группы составляли в расчете на одного человека в месяц 16,8 тыс. иен, у второй — 18,2 тыс. и далее соответственно 19,2 тыс., 20,5 тыс. и 22,1 тыс. иен. Иными словами, семьи, имеющие высокие доходы, расходовали на продовольствие почти на треть больше средств, чем семьи первой категории [39, 1986, с. 228—230]. Видимо (у нас нет конкретных данных), семьи с высокими доходами покупают больше мяса и молочных продуктов, а также более дорогие продукты, в частности хорошие сорта риса, мяса, деликатесы и т. п. Наиболее вероятно, что эта разница в расходах получается именно за счет того, что структура питания семей с высоким уровнем дохода более разнообразна, но уровень калорийности, видимо, отличается не так сильно. Кроме того, возможно, члены таких семей чаще питаются вне дома, на что также требуется больше средств.

Данные о количестве потребления ряда продуктов питания в семьях разных категорий подтверждают это предположение. Как свидетельствует табл. 5, семьи с более низкими доходами покупают риса из расчета на одного члена семьи больше, чем семьи с высоким уровнем дохода, а такие продукты, как говядина, свинина, яйца и пр., больше едят в семьях с высокими доходами. Данные о потреблении овощей, фруктов и рыбных продуктов в семьях с разными доходами есть только за 1975 г. Они свидетельствуют, что и эти виды продукции используются в семьях с высокими доходами в большей степени, чем в семьях первой, низшей категории.

В то же время имеющиеся данные говорят о том, что постепенно разница в количестве потребляемых продуктов животноводства между семьями разных катего-

Таблица 5

Количество продуктов,
приобретаемых семьями разных категорий, 1986 г.*, кг

Категория семьи	Вид продукции					
	рис	говядина	свинина	мясо птицы	яйца	молоко
I	3,74	0,181	0,373	0,289	0,912	0,203
III	3,22	0,213	0,422	0,327	0,918	0,219
V	3,43	0,280	0,448	0,342	0,935	0,241
I/V, %	111,9	64,6	83,2	84,5	97,5	84,2

* [47, 1988, с. 50—51]. В среднем по стране во всех семьях на одного человека в месяц.

рий сокращается. Если, например, потребление свинины на одного человека в семьях с наиболее высоким уровнем дохода принять за 100%, то в семьях первой категории (наиболее низкий уровень дохода) в 1975 г. оно составляло 72%, в 1986 г. — 83%, соответственно яиц — 85 и 97, молока — 69 и 84% (подсчитано по данным табл. 5 и [42, т. 2, с. 39]).

Таким образом, резервом повышения калорийности питания «среднего» японца является рост потребления среди слоев японского населения с низким доходом. Но этот резерв, как было показано, постепенно сокращается.

Ограничительным фактором роста калорийности питания населения является тенденция его к постарению. В Японии наиболее высокая по сравнению с другими развитыми странами доля населения старше 65 лет и этот процент продолжает расти. Возрастная структура за 1970—1985 гг. изменилась следующим образом (%) [37, 1983, с. 63; 53, 1988, с. 18]:

	1970 г.	1985 г.
До 14 лет	24,0	21,5
14—64 года	68,9	68,2
65 лет и старше	7,1	10,3

Согласно демографическим прогнозам, доля лиц старше 65 лет поднимется к 1995 г. до 13,6 и к 2000 г. — до 15,6%. Потребление же продуктов питания сокращается с возрастом. Люди пожилого возраста едят главным образом традиционную, малокалорийную пищу.

Например, по данным обследования министерства здравоохранения и социального обеспечения, касающегося потребления риса разными возрастными группами, за период 1976—1985 гг. в группе населения в возрасте от 50 до 54 лет изменений практически не произошло, но вот в группе молодых по возрасту людей сокращается число тех, кто ест рис три раза в день. Так, если в 1976 г. 40,5% людей моложе 25 лет ели рис три раза в день, то в 1985 г. этот процент упал до 22,3% [106, 1987, № 1, с. 9].

К факторам, тормозящим рост потребления продуктов питания и изменение структуры потребления, относятся наряду со сравнительно низким приростом доходов традиции питания и поведения, а также некоторые социально-психологические особенности японцев.

Как известно, японская традиционная пища — растительная. Потреблять мясо домашних животных в стране было запрещено в 676 г. и разрешено снова лишь во второй половине XIX в. — с 1872 г. Правда, мясо птицы ели, но, согласно буддийским верованиям, употреблять в пищу мясо четвероногих было нельзя.

В послевоенный период, как уже говорилось, диета стала более разнообразной. К традиционным видам продуктов питания добавились мясо, фрукты, масло, жиры. При этом японская диета сохранила свою специфику: значительный удельный вес крахмалистых веществ и растительных белков, потребление большой доли животного белка за счет рыбных продуктов, высокий уровень потребления риса и, конечно, сравнительно (с другими развитыми странами) низкая калорийность. В стране появилось понятие «японская диета» (нихон гата сёку сэйкацу), или «японский тип питания».

Впервые эти слова прозвучали в документе Консультативного совета по аграрной политике (совещательный орган при премьер-министре, создан в 1961 г.) в 1980 г., документ назывался «Основной курс аграрной политики в 80-е годы». Но о «японском типе питания» заговорили раньше, еще с середины 70-х годов. А усиленно «японскую диету» начали пропагандировать как оптимальную с точки зрения количества калорий и структуры питания в 80-е годы.

В 1979 г. в министерстве здравоохранения и социального обеспечения были составлены медицински обоснованные нормы питания — определено оптимальное соотношение между количеством белков, жиров и углево-

дов для Японии: первые должны составлять примерно 12—13%, вторые — 20—30, третьи — 68—75% (по калорийности). В странах Западной Европы и в Америке принято соотношение 12 : 30 : 58. В 1981 г. в Японии реальное соотношение между этими тремя компонентами составляло 13 : 26 : 61, т. е. вполне укладывалось в схему, предлагаемую министерством здравоохранения. Были определены и основные недостатки японской диеты сегодняшнего дня: излишнее потребление соли, нехватка витаминов А и В₂ и недостаточное потребление кальция. Кроме того, выражалось опасение, что рост потребления животных белков и жиров, а также повышение уровня калорийности питания в целом могут способствовать увеличению сердечно-сосудистых заболеваний, симптомы чего уже имели место [38, 1983, с. 42—44, 49].

Пропаганда «японской диеты», на наш взгляд, была вызвана двумя моментами. Во-первых, благоприятным воздействием «японского типа питания» на здоровье человека. Соединение японской традиционной пищи с продуктами животного происхождения и фруктами создало, по мнению японских специалистов, хорошую основу для улучшения здоровья населения. В послевоенный период увеличился рост японцев и сократилось число инсультов, что непосредственно связывают с повышением потребления животного белка и уменьшением соли. Кроме того, в Японии по сравнению с другими странами более низкий уровень сердечных заболеваний, что относят прежде всего за счет меньшего потребления, чем в этих странах, количества калорий в целом и животных жиров в частности.

В Японии значительно увеличилась средняя продолжительность жизни. В 1935 г. она составляла для мужчин 46,92 года, для женщин — 49,63, в 1960 г. — соответственно 63,32 и 74,66 года, в 1986 г. — 75,23 и 80,93. В 1986 г. продолжительность жизни японцев была наивысшей в мире [37, 1988, с. 536]. В Центре изучения аграрной политики улучшение этого показателя в стране связывают с «японским типом питания». Представляется, что сбалансированное и умеренное потребление продуктов питания, несомненно, оказывает большое влияние на продолжительность жизни, но только наряду с другими факторами. Ведь в Японии за последние несколько десятилетий значительно изменились социальные условия жизни, повысился уровень здравоохранения, вы-

росли доходы, улучшились жилищные условия и т. п., т. е. возросло качество жизни.

Небезынтересно отметить, что пропаганда здоровой структуры питания широко ведется и в других развитых странах. В частности, в США довольно широко рекламируются японские блюда и японская структура питания — большое количество овощей, рыбы и пр. Растет популярность суси (колобки риса с рыбой и водорослями) и тофу (соевый творог). Многие семьи переходят на облегченную диету. По имеющимся данным, в США потребление яиц на одного человека в год сократилось в 1962—1982 гг. с 326 до 263 шт., смальца — с 3,2 до 1,1 кг, масла — с 3,3 до 2,0, кофе — с 5,4 до 3,4, цельного молока — с 114,4 до 60,5, сахара — с 44,1 до 34,1 кг [73, 1987, № 369, с. 21].

Второй момент пропаганды непосредственно связан со структурой японского сельскохозяйственного производства — наличием излишков риса и недостатком продуктов животноводства, проблемой повышения коэффициента самообеспеченности продуктами питания. Пропагандируется потребление риса, а не пшеницы на том основании, что белок, содержащийся в рисе, обладает лучшими свойствами, чем пшеничный. Кроме того, пропаганда потребления риса строится на том, что рис допускает большее количество дополнительных продуктов питания, чем хлеб. Дело в том, что в Японии в отличие, например, от того, что принято у нас, едят хлеб в сэндвичах или поджаренный, а рис с различными другими блюдами. Ну, а главный аргумент — в стране производится много риса. Пропагандируется также потребление молока и молочных продуктов, которые можно в большей степени, чем другие продукты животноводства, получать за счет внутренних ресурсов. Ведь для производства говядины, мяса птицы, яиц импортируется значительное количество фуражного зерна.

Усилия пищевой промышленности также направлены на использование отечественного сырья. Например, недавно были разработаны новые сорта рисовой муки, полученной из неполированного риса, что, по мнению медиков, очень полезно для здоровья. Раньше, когда рис просто мололи, из рисовой муки нельзя было приготовить хлеб, кондитерские изделия и пр. По новой технологии⁵ это стало возможным, особенно в сочетании с пшеничной мукой. Для изготовления хлеба, например, добавляется 15—40% рисовой муки нового сорта, для

сухой лапши — 20—40, бисквитов — 40%. Таким образом, пшеница частично заменяется рисом. Эту муку можно употреблять непосредственно в пищу, просто растворяя ее в воде или молоке, когда нет времени что-либо себе приготовить. Пока, правда, эта мука еще очень дорогая [106, 1986, № 11, с. 13, 14].

Для повышения уровня потребления риса или хотя бы его стабилизации рис уже давно используют как неременную часть школьных завтраков. Но теперь в рамках пропаганды «японского типа питания» его начали давать школьникам гораздо чаще, чем раньше. Кроме таких официальных школьных завтраков производственные организации по своей инициативе отгружают школам и детским садам рис лучшего качества. Больше количество риса теперь начали отправлять и на переработку — для приготовления мисо, кондитерских изделий, лепешек-моти и др. [38, 1988, с. 133, 134].

Чтобы повысить спрос на рис, разрешили с конца 1988 г. продавать рис на улице, что раньше запрещалось; розничные торговцы получили также право устанавливать в магазинах торговые автоматы для продажи риса в мелкой расфасовке, а также продавать его в течение всего времени, пока открыт магазин (раньше были различные ограничения). Появились новые крупные компании по продаже риса — конкуренты мелким семейным магазинам. Например, в Восточной Японии начала действовать компания «Хигаси Нихон киоск», которая продает 1—2-килограммовые пакеты риса на 1750 железнодорожных станциях, расположенных в восточных районах страны. Они рассчитаны на таких покупателей, как одинокие люди или живущие далеко от своих семей (временно работающие в других городах, например). Теперь они могут купить рис, возвращаясь домой поздно вечером. Кроме того, магазины, продающие рис, предполагают раз в месяц устраивать торги [109, 15.10.1988, с. 3; 12.11.1988, с. 17].

В «Основном курсе аграрной политики в 80-е годы» говорилось: «Потребление продуктов питания — это та область, где каждый индивидуум должен поступать по своему свободному выбору, однако с точки зрения питательности, как и с точки зрения поддержания определенного уровня самообеспеченности страны продовольствием, надо заново оценить положительные стороны японской диеты, основанной на тех продуктах питания, которые наиболее подходят к природно-климатиче-

ским условиям нашей страны, например рис, и необходимо приложить усилия, чтобы эта диета закрепилась [38, 1983, с. 53, 54].

В 1983 г. Центр изучения аграрной политики по поручению министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства опубликовал документ-обращение под названием «Какую диету мы предпочитаем (о японском типе питания)» [38, 1983, с. 42—46]. В этом обращении подробно излагаются основы рационального питания, обращается внимание на полезность потребления тех или иных продуктов, рассказывается о структуре питания в стране в настоящее время и т. д., даются подробные рекомендации населению, как надо питаться, на что нужно обращать внимание в повседневной жизни. Вкратце эти рекомендации сводятся к следующим восьми пунктам:

- избегать переедания, сохранять соответствующий вес;
- соблюдать сбалансированность диеты, ее разнообразие;

- сознавать роль и значение риса как основного продукта питания;

- потреблять больше калорий за счет молока и молочных продуктов;

- следить за тем, чтобы не потреблять много жиров, особенно животных;

- есть меньше соли и сахара;

- отдавать предпочтение некоторым видам овощей и водорослям;

- сравнительно плотно есть за завтраком.

В этом документе говорится также о культуре потребления продовольствия, о том, что есть наспех, всухомятку и т. п. вредно и надо вернуться к старым традициям, свойственным японскому народу, — выражать благодарность за еду, соблюдать сезонность в потреблении продуктов питания и т. д. Многие заболевания, по мнению авторов документа, возникают из-за неправильного питания, и от этого страдает не только каждый индивидум в отдельности, но и общество в целом. В Обращении доказывалось преимущество «японского типа питания».

Двумя годами позже была опубликована брошюра министерства здравоохранения и социального обеспечения под названием «Руководство по здоровому питанию». В целом оно повторяет рекомендации Обращения министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства.

В Руководстве подробно говорится о продуктах питания, разбитых по своим питательным качествам на несколько групп; указывается, какие вещества содержатся в том или ином продукте и как они влияют на здоровье человека; какое количество тех или иных видов продуктов питания требуется одному человеку в день в зависимости от его возраста, пола и интенсивности трудовой деятельности; на основе этих рекомендаций каждый может составить себе «необходимое здоровое меню» [97, 1985, № 12, с. 11].

Особенно интенсивно ведется пропаганда «японского типа питания» среди молодежи, так как именно новое поколение в гораздо большей степени, чем пожилые люди, склонно не придерживаться в еде традиционных норм. По данным Токийской федерации потребительских кооперативов работников вузов, постоянно растет число студентов, которые в обеденное время едят только хлеб с молоком. Эта организация выпустила специальную брошюру, где говорится о необходимости включать в меню университетских столовых морские водоросли, овощи, рыбу и пр. и пропагандировать среди учащихся здоровый тип питания, обязательно предусматривающий потребление риса [92, 1989, № 7, с. 17].

Учитывая традиции питания, а также поведения японцев, и в частности такие черты, как дисциплинированность, наличие чувства ответственности перед группой, обществом и т. д., можно предположить, что пропаганда «японского типа питания» возымеет свое действие. Во всяком случае, как говорят цифры, потребление сахара, например, уже снизилось достаточно сильно и калорийность повышается медленными темпами.

Еще одним подтверждением того, что вряд ли особенно изменится японская диета в ближайшем будущем, являются и результаты обследования, проведенные канцелярией премьер-министра в сентябре 1987 г. Оно показало, что 90,5% всех опрошенных довольны тем, как они питаются, 8,5% ответили, что они не очень довольны, и только 0,5% выразили свое полное неудовлетворение (0,5% ответили «не знаем»). На вопрос о том, что они считают главным в диете, респонденты назвали сбалансированность питания (57,1%), недопущение переедания (51,2%), соблюдение регулярности питания (42,5%), безопасность продуктов (41,2%), употребление высококачественных и свежих продуктов питания (40,4%), 27,5% полагают, что надо питаться вместе

всей семьей, 7,3% высказались за то, что надо меньше питаться вне дома, 9,1% собираются сокращать потребление полуфабрикатов и готовых изделий и только 1,9% собираются увеличить потребление таких продуктов и т. д. [47, 1988, с. 54].

Принимая во внимание все вышесказанное, можно предположить, что в перспективе японская диета будет изменяться в сторону улучшения качества питания, а не его количества. Однако, учитывая рост населения и увеличение, хотя и незначительное, количества потребляемых продуктов питания, спрос на них будет расти; изменится и его структура. Возможности удовлетворения этого спроса непосредственно связаны с уровнем самообеспеченности страны продовольствием и его импортом.

**Развитие сельскохозяйственного производства
и снижение коэффициента
самообеспеченности страны
сельскохозяйственной продукцией
продовольственного назначения**

С начала XX в. Япония практически никогда не обеспечивала потребности населения в продуктах питания полностью за счет собственного производства. До второй мировой войны, несмотря на сравнительно низкий уровень потребления, большое количество продовольствия, и в частности риса, ввозилось главным образом из ее колоний. В 1934—1936 гг. Япония импортировала почти 19% потребляемого в стране риса, 24% пшеницы, 64% сои, 67% кукурузы и 96% сахара-сырца [53, 1959, с. 35].

После поражения Японии во второй мировой войне, потери ею колоний и экономической разрухи в стране положение с продовольствием во второй половине 40-х годов было весьма серьезным. Сельскохозяйственное производство достигло довоенного уровня в 1950—1952 гг., однако продовольственный вопрос еще стоял весьма остро. Несмотря на импорт продовольствия, население получало в 1953—1954 гг. на одного человека в день лишь 2002—2020 ккал, что было меньше, чем в довоенный период [53, 1959, с. 45]. Во многом это было связано и с низкими доходами трудящихся.

50-е годы, особенно их вторая половина, были года-

Таблица 6

Структура сельскохозяйственного производства*, %

Год	Земледелие				Животновод- ство	Шелководст- во	Всего
	в целом	в том числе					
		рисовод- ство	плодо- водст- во	овоще- водство			
1955	86,9	54,6	3,7	6,3	10,1	3,0	100,0
1960	82,4	48,5	6,3	8,3	14,5	3,1	100,0
1965	77,9	43,8	6,9	11,8	19,7	2,4	100,0
1970	73,4	37,9	8,5	15,9	23,2	2,7	100,0**
1975	71,8	38,3	7,1	16,2	25,9	1,6	100,0**
1980	67,9	30,1	6,7	18,5	29,9	1,5	100,0**
1985	71,4	32,9	8,1	18,1	27,2	0,7	100,0**
1986	71,2	33,2	7,2	18,2	27,5	0,6	100,0**
1987***	71,6	30,9	7,7	19,9	27,2	0,5	100,0**

* Подсчитано на основе стоимости продукции по [53, 1959, с. 29; 1968, с. 34; 1980, с. 34; 1989, с. 28].

** Включена стоимость переработки сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянских хозяйствах.

*** Оценка.

ми быстрого подъема сельскохозяйственного производства, индекс которого в 1960 г. составил 137 (1950—1952 гг. = 100), в том числе растениеводства — 131, животноводства — 263 [53, 1964, с. 30].

Столь быстрое развитие отрасли в 50-е годы можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего этот рост явился результатом тех социально-экономических изменений, которые произошли в японской деревне в связи с проведением земельной реформы в конце 40-х годов. Большинство крестьян стало собственниками земли, что дало толчок к повышению их заинтересованности в развитии производства, к росту капиталовложений в сельское хозяйство, расширению внутреннего рынка. В эти годы начали также развиваться смежные с сельским хозяйством отрасли экономики — сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений и ядохимикатов для защиты растений от болезней и вредителей и т. д.

Важным фактором роста производства стали его механизация и химизация, улучшение сортности возделываемых культур, совершенствование агротехнических методов, мелиорация земель. Особенно большую роль в этот период сыграли мелиоративные мероприятия и ис-

пользование большого количества минеральных удобрений.

Индекс добычи рыбы, китов и другой морской продукции, довоенный уровень которых был также достигнут в 1950—1952 гг., составил в 1960 г. 182 единицы [53, 1964, с. 31].

Рост производства сельскохозяйственной продукции сопровождался изменением его структуры (табл. 6), начался этап бурного развития животноводческих отраслей, особенно молочного животноводства (за 10 лет, 1950—1960 гг., молочное стадо выросло более чем в 4 раза), а также птицеводство яичного направления (поголовье кур-несушек выросло в 3,3 раза) и свиноводства (число голов увеличилось в 3,2 раза) [47, 1986, с. 65].

Все это, вместе взятое, а также незначительные размеры потребления привели к тому, что уровень самообеспеченности продовольствием к 1960 г. оценивался как весьма благоприятный для страны. В целом по всем видам продовольствия (включая рыбу и другие продукты моря) коэффициент самообеспеченности в 1960 г. (когда он был впервые подсчитан) составил 93%, только сельскохозяйственной продукцией — 90% (табл. 7).

Этот коэффициент в настоящее время рассчитывается официальной японской статистикой как процентное отношение между стоимостью созданной и потребленной в стране сельскохозяйственной продукции. При этом предварительно подсчитывается такой коэффициент для каждого вида сельскохозяйственной продукции с учетом изменения цен; все подсчеты ведутся в неизменных ценах, пересчитанных по индексам оптовых цен, публикуемых Банком Японии. Во избежание повторного счета и в числителе и в знаменателе вычитается стоимость потребленных кормов, т. е. в животноводческой продукции учитывается только добавленная стоимость, созданная внутри страны [49, с. 274]. В общем виде формула такого подсчета выглядит следующим образом:

$$K_c = \frac{\sum_i^n [(P_r \times C) - (K_k \times C_k)]}{\sum_i^n [(P_{ot} \times C) - (K_k \times C_k)]} \times 100,$$

где K_c — коэффициент самообеспеченности, P_r — производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции, C — индекс оптовых цен на данный вид продукции в ценах базового года,

Кк — количество кормов, Цк — цены на корма по индексу оптовых цен базового года, Пот — количество потребленной продукции.

Таблица 7

Уровень самообеспеченности продуктами питания*

Продукция	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.**
Рис	102	95	106	110	87	107	108
Пшеница	39	28	9	4	10	14	14
Ячмень	107	73	34	10	15	15	...
Бобовые	44	25	13	9	7	8	8
В том числе соя	28	11	4	4	4	5	5
Овощи	100	100	97	99	97	95	95
Фрукты	100	90	84	84	81	77	73
Яйца	101	100	97	97	98	98	97
Молоко и молочные продукты	89	86	89	82	86	89	86
Мясные продукты***	91	90	89	77	81	81	78
В том числе							
говядина	86	95	90	81	72	72	69
свинина	96	100	98	86	87	86	82
Сахар	18	30	23	16	29	33	33
Рыба и рыбопродукты	110	109	108	102	104	94	...
Водоросли	92	88	91	86	74	73	...
Вся сельскохозяйственная продукция продовольственного назначения							
А	90	83	78	74	73	71	70
Б	91	83	79	76	70	73	71
Основные зерновые продовольственного назначения****							
А	89	80	74	69	69	69	69
Б	90	80	79	76	60	74	74
Зерновые							
А	82	61	45	40	33	31	31
Б	83	61	48	43	29	33	33
Корма*****	63	55	38	34	28	27	28
Продовольствие в целом (включая рыболовство)	93	88	83	79	77	75	74

* [47, 1987, с. 99; 1988, с. 110]. Годы финзисовые, в ценах 1975 г.

** Оценка.

*** Без учета мяса китов.

**** Рис, пшеница, ячмень, потребляемые в качестве продовольствия (без учета кормов).

***** С учетом грубых кормов, концентрированных и изготовленных из отечественного сырья; на основе переваримых веществ.

А — рассчитано исходя из стопроцентного обеспечения рисом.

Б — рассчитано на основе действительного положения со спросом и предложением риса в каждом данном финансовом году.

Все расчеты проводятся с учетом уровня цен внутри страны. До 1967 г. министерство сельского и лесного хозяйства⁶ подсчитывало этот коэффициент исходя из суммы внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, ее импорта и экспорта. Поскольку внутренние цены в этом случае, как правило, превышали импортные, процент самообеспеченности был завышен. Кроме того, не учитывалось количество запасов.

Во всех официальных справочниках коэффициенты обеспечения продовольствием страны за счет внутреннего производства подсчитаны вышеприведенным методом.

Но есть еще один способ подсчета, который также применяется в министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства. Этот метод показывает, насколько внутреннее производство обеспечивает энергетическое содержание питания населения. В этом случае за основу берется не количество произведенной продукции, а количество калорий, заключенных в произведенной продукции. В этом методе есть также свои слабые стороны. Неясно, как считать, например, животноводческую продукцию, созданную на основе импортных кормов, — как внутреннее производство или импорт? В общем виде формула самообеспеченности энергетического содержания потребления продовольствия выглядит следующим образом [49, с. 275]:

$$K_{ск} = \frac{\sum_i [(K_k \times P_c) + (K_{кж} \times P_{сж} \times P_{ск})]}{K_{ок}} \times 100,$$

где $K_{ск}$ — коэффициент самообеспеченности калориями, K_k — количество калорий, обеспечиваемых каждым данным сельскохозяйственным продуктом, на душу населения в день, без продукции животноводства, P_c — процент самообеспеченности каждым данным видом продукции, $K_{кж}$ — количество калорий, обеспечиваемых продукцией животноводства на душу населения в день, $P_{сж}$ — процент самообеспеченности продуктами животноводства, $P_{ск}$ — процент самообеспеченности кормами, $K_{ок}$ — общее количество калорий, приходящееся на душу населения в день.

И наконец, есть еще одна формула подсчета самообеспеченности, так называемый метод подсчета по первичным калориям, который учитывает количество калорий, заключенных в кормах, необходимых для производства продуктов животноводства. При этом вводится специальный коэффициент — 7, что означает: чтобы произвести 1 калорию, заключенную в продукции жи-

вотноводства, надо затратить 7 калорий, заключенных в кормах, или за 1 калорию кормов производится $\frac{1}{7}$ калории животноводческой продукции. Общий вид последней формулы:

$$\text{Спк} = \frac{\Sigma (A \times B) + \Sigma (B \times \text{Бж} \times 7 \times K6)}{A + (B \times 7)} \times 100,$$

где Спк — самообеспеченность первичными калориями, А — калории, обеспечиваемые всеми продуктами сельского хозяйства, кроме животноводческих, В — процент самообеспеченности каждым видом продукции, Бж — калории, обеспечиваемые всеми продуктами животноводства, Бж — процент самообеспеченности отдельными видами животноводческой продукции, К6 — процент самообеспеченности кормами.

Впервые подсчет по первичным калориям был произведен за 1972 г. и опубликован в Белой книге по сельскому хозяйству на 1973 г. Он составил 53%, в то время как при подсчете по второй формуле уровень самообеспеченности оценивался в 57%, при подсчете по первой, т. е. по стоимостным показателям, он равнялся 73% [49, с. 276].

Для анализа различных экономических показателей, их сопоставления наиболее подходящим можно, пожалуй, считать первый метод подсчета — по стоимости. Для получения представления об уровне питания населения и с точки зрения так называемой проблемы экономической безопасности страны (об этом несколько ниже), видимо, надо руководствоваться принципом подсчета по первичным калориям. Поскольку в японской и мировой статистике распространен первый способ подсчета — по стоимости продукции, — автор в дальнейшем будет пользоваться им.

Как показывает табл. 7, после 1960 г., когда впервые был подсчитан коэффициент самообеспеченности продуктами питания, он неуклонно снижался. Такая же тенденция просматривается и при подсчете этого коэффициента на базе калорий: в 1960 г. он составлял около 80%, в 1965 г. — немного превышал 70% [86, 18.04. 1988, с. 2], а в середине 80-х годов снизился до 50%. Этот показатель в большой мере отличает Японию от ряда других развитых капиталистических стран и, что особенно важно, от стран — импортеров продовольствия, где он либо относительно стабилен (Италия), либо растет (Англия, ФРГ, Голландия). Более того, если в 1970 г. уровень энергетического содержания потребляе-

Таблица 8

Коэффициент самообеспеченности продуктами питания
в различных странах, подсчитанный на базе
энергетического содержания питания населения*, %

Год	Япония	США	Англия	Франция	ФРГ	Италия	Голландия
1970	60	115	48	98	66	79	71
1971	58	122	53	108	70	81	75
1972	57	116	50	109	68	75	70
1973	55	124	54	112	70	74	74
1974	55	134	55	114	73	78	76
1975	54	144	52	111	71	81	76
1976	53	143	54	108	79	69	84
1977	53	132	62	114	83	63	82
1978	54	132	64	118	83	78	87
1979	54	143	63	117	83	78	90
1980	53	134	74	132	92	83	104
1981	52	143	73	133	92	86	111
1982	53	140	76	134	93	83	105
1983	52	117	74	128	89	82	109
1984	53	125	86	...	92	78	104
1985	52	127	77	...	93	79	98
1986	51	...	...	...	...	...	...
1987	49	...	...	...	...	...	...

* Экспериментальный подсчет [47, 1989, с. 110, 111].

Таблица 9

Коэффициент самообеспеченности ряда развитых стран
основными продуктами питания 1982 г.*, %

Страна	Зерновые		Картофель	Бобовые	Овощи	Фрукты	Мясо	Яйца	Молоко и молочные продукты
	всего	в том числе для еды							
США	183	312	106	147	101	95	98	103	100
Англия	112	109	96	51	66	18	78	99	99
ФРГ	95	104	86	16	36	51	89	81	106
Франция	179	207	105	119	92	71	100	105	108
Италия	89	99	87	98	122	118	75	95	86
Япония	31	65	97	9	96	79	80	98	85

* [37, 1988, с. 172].

Таблица 10

Индекс сельскохозяйственного производства (1985 г. = 100)*

Год	В целом	Земледелие				Животноводство				Шелководство
		всего	рисоводство	овощеводство	плодоводство	всего	свиноводство	производство яиц	производство бройлеров	
1960	69,4	94,5	107,3	65,3	48,3	23,9	15,2	29,9	2,5	232,4
1965	77,5	93,4	103,9	75,4	59,1	43,9	36,8	56,3	18,2	221,3
1970	87,3	97,1	106,3	89,7	85,4	65,0	59,1	83,3	44,3	234,8
1975	91,5	101,4	110,0	92,8	104,9	70,9	65,1	83,8	63,6	191,8
1980	90,3	90,0	83,0	98,7	103,5	88,7	91,1	92,4	85,8	154,1
1982	94,0	94,2	87,5	101,4	105,8	91,9	88,0	95,8	90,1	133,9
1983	94,6	94,3	89,3	98,6	109,2	94,1	91,5	96,9	94,3	128,7
1984	99,1	100,3	100,9	100,8	93,6	95,9	93,7	98,8	98,7	106,3
1986	100,2	100,6	99,9	102,3	99,7	99,6	100,8	105,6	101,7	87,8
1987	98,0	97,1	91,2	103,1	104,8	100,8	102,3	111,4	103,2	73,5
1988	94,6	92,3	***	***	***	101,6	***	***	***	62,5

* [38, 1989, с. 473; 47, 1989, с. 34, 35].

мых в Японии продуктов питания был выше английско-го, то начиная с 1977 г. прослеживается обратная тенденция (табл. 8). Уровень самообеспеченности этих стран отдельными видами продукции показан в табл. 9.

Можно назвать ряд причин падения уровня обеспечения продуктами питания Японии за счет отечественного производства.

Прежде всего надо отметить значительный рост спроса на сельскохозяйственную продукцию. Выше уже говорилось о росте потребления на душу населения различных продуктов питания. К этому надо добавить довольно заметный рост населения (за 1960—1985 гг. — почти на 30%). В 1981 г., например, естественный прирост населения в стране составил 6,9 на 1 тыс. жителей, в то время как во Франции — 4,6, Голландии — 4,4, Англии — 1,5, Италии — 1,4 и ФРГ — минус 1,4 [37, 1983, с. 66].

В то же время темпы прироста сельскохозяйственного производства были невысокими. Если в 50-е годы они составляли 3,2%, то в 60-е — 2,3, в 70-е — 0,3, в первой половине 80-х годов — 1,75%. В среднем за 26 лет темпы прироста производства продуктов питания (мы пренебрегаем незначительным показателем для шелководства) составляли лишь 1,4% (табл. 10).

Стабильно развивалось лишь животноводство (темпы прироста составили за тот же период 5,65%), особенно отрасли, не связанные с размерами обрабатываемой земли, — свиноводство и птицеводство. Резко сократилось производство продуктов шелководства. Средние темпы прироста в растениеводстве составили лишь 0,25%. В 1986 г. в стране было произведено (тыс. т): риса — 11 647, пшеницы и ячменя — 1220, батата — 1507, картофеля — 3980, сои — 245, овощей — 15 508, фруктов 5443, чая — 94, табака — 117, коконов — 41, молока 7457, свинины — 1552, говядины — 559, мяса птицы — 1956, яиц — 2231 [35, 1988, с. 64, 65; 53, 1988, с. 245, 258, 259].

Япония занимает в настоящее время одно из первых мест в мире по производству яиц, шелка-сырца, мяса птицы.

Для японского сельского хозяйства характерен сравнительно высокий уровень урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, что обеспечивается использованием селекционных сортов и продуктивных пород скота и птицы, проведением мелиора-

тивных работ, применением прогрессивных методов технологии производства.

Следует заметить, что в Японии уже давно, видимо в связи с небольшими земельными площадями, много внимания уделялось повышению урожайности культур, росту продуктивности земли. И урожайность была достаточно высокой еще в довоенные годы, что достигалось применением сравнительно большого количества удобрений, а также распространением среди крестьянских хозяйств улучшенных сортов культур, главным образом риса, выведенных на сельскохозяйственных опытных станциях или в передовых хозяйствах. Наличие значительного количества свободных рабочих рук также давало возможность тщательно обрабатывать землю и ухаживать за посевами. Все это приносило свои плоды. В отличие, например, от США, где основное внимание в развитии производства было направлено на рост производительности труда, в Японии главное внимание обращалось на увеличение объема продукции, получаемой с единицы площади. Урожайность значительно выросла и в послевоенные годы благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса, хотя по многим видам культур Япония серьезно уступает другим высокоразвитым странам.

В 1986 г. Япония занимала третье место в мире по урожайности репчатого лука (429 ц/га) и зеленого перца (364), шестое — риса (63, рис необрушенный), сахарной свеклы (540), табака (26) и дынь (311), седьмое — батата (23), таро⁷ (131), девятое — капусты (402) и надоям молока (5 т), первое место в мире по выходу мяса на одну голову крупного рогатого скота (360 кг), одно из первых мест по яйценоскости кур (17,2 кг на одну несушку в год) [64, 1986, с. 70—184, 208, 226—227]. В последние годы отмечается снижение темпов роста урожайности, а по некоторым культурам и абсолютное ее уменьшение, на чем мы остановимся ниже.

Сравнительно невысокие темпы роста производства объясняются несколькими причинами. Это, прежде всего, постоянное сокращение обрабатываемой площади в стране. Оно происходит главным образом в связи с использованием земли под строительство дорог, промышленных объектов, жилых домов, индустрию досуга и т. д. Сокращение обрабатываемых площадей из-за стихийных бедствий в последнее десятилетие было не-

значительным благодаря проведению различных мелиоративных мероприятий. В целом за 1960—1987 гг. с учетом введения в оборот новых земель обрабатываемая площадь сократилась на 731 тыс. га, или 12%. Но, что очень важно, сильно сократилась посевная площадь. В Японии по климатическим условиям во многих районах страны можно снимать по два и даже по три урожая в год, т. е. использовать площадь очень интенсивно. В середине 50-х годов, например, одна и та же земля использовалась по крайней мере дважды более чем на половине площади главного о-ва Хонсю, а также на островах Сикоку и Кюсю и в то время коэффициент использования обрабатываемой площади (отношение посевной площади к обрабатываемой) в целом по стране составлял 138%. К 1960 г. он упал до 130%, в 1970 г. — до 108,9, в 1973 — до 100,3%, затем несколько поднялся и в 80-е годы практически остался на уровне 104—105%, в 1987 г. он составил 103,6%. В последние годы отмечается стабилизация этого коэффициента на затопляемых полях, в то время как на суходольных он продолжает падать (в 1980 г. — 109,6%, в 1987 г. — 106,0% [53, 1989, с. 102]). В настоящее время этот коэффициент высок лишь на о-ве Кюсю. В целом посевная площадь за 1960—1985 гг. сократилась на 2,5 млн. га, или 31%, причем главным образом сокращение шло в первые 15 лет. За 1975—1980 гг. она уменьшилась лишь на 2%, а в последующие пять лет — на 1% (подсчитано по [47, 1987, с. 12, 13]).

Сокращение посевных площадей произошло как по экономическим, так и по технологическим причинам. К первым относятся, в частности, нехватка рабочих рук, ввоз более дешевого продовольствия из-за границы; ко вторым — изменение технологии выращивания риса, что вызвало совпадение сроков уборки вторых и третьих урожаев с высадкой рисовой рассады на основные поля.

Важным фактором роста производства, как известно, является наличие в необходимых количествах квалифицированной рабочей силы. Число занятых в отрасли за 1960—1985 гг. уменьшилось примерно на $\frac{2}{3}$. Сокращение рабочей силы в аграрном секторе — явление закономерное в условиях внедрения в производство достижений научно-технического прогресса — имеет в Японии свою специфику. Во-первых, здесь не машины вытесняли людей из производства, а население уходило на заработки в города — в промышленность и сферу услуг.

которые развивались очень бурно со второй половины 50-х годов, что вынуждало остающихся внедрять технику и трудосберегающие технологии для обеспечения возможности обработки имеющейся земли и поддержания определенного уровня производства. Во-вторых, в другие отрасли экономики уходила в основном молодая, образованная, т. е. обладающая большими потенциальными возможностями, рабочая сила. В ряде районов из-за миграции населения в города обрабатываемые земли попросту забрасывались. В других оставалось много семей, где основной рабочей силой в сельском хозяйстве стали старики, женщины и дети. Недаром эпитетом, применяемым к японской деревне, стало слово «сантян» (сан означает «три», тян — уменьшительный суффикс при обращении к бабушкам или дедушкам, женщинам и детям). Есть много семей, которые состоят лишь из супругов-пенсионеров преклонного возраста. В 1987 г. в числе семей, занятых исключительно (не менее 150 дней в году) сельским хозяйством, 40% не имели в своем составе мужчин в возрасте от 16 до 64 лет [114, 1987, № 9, с. 1]. Значительно выросла доля сельских хозяйств, в которых основной доход формируется от работы в других отраслях экономики: за 1960—1988 гг. — с 32 до 72% [53, 1987, с. 109; 38, 1989, с. 70]. Члены этих семей заняты в сельском хозяйстве лишь в свободное от другой работы время — утром и вечером, в выходные и праздничные дни.

В 1985 г. свыше 62% всех сельских дворов не имели постоянно занятых в сельском хозяйстве лиц, а в 18% постоянно занятыми в отрасли были лишь старики, женщины и дети [47, 1987, с. 136].

Уход молодежи в другие отрасли экономики значительно повысил возраст занятых в сельском хозяйстве.

Очень показательна в этом отношении табл. 11. Приведенные в ней данные свидетельствуют, что за 1968—1982 гг. доля лиц в возрасте от 15 до 24 лет в числе занятых сократилась во всех отраслях, и в том числе в сельском хозяйстве, довольно сильно. Это объясняется прежде всего тем, что все большее число молодых людей стало продолжать свое образование, а не поступать на работу сразу после окончания неполной средней школы, а также общей тенденцией к «постарению» населения.

Доля лиц в возрасте от 25 до 44 лет в среднем по всем отраслям хозяйства была довольно стабильна, но

Таблица 11

Возрастной состав занятых*, %

Возрастная группа	В среднем во всех отраслях			В сельском хозяйстве		
	1968 г.	1979 г.	1982 г.	1968 г.	1979 г.	1982 г.
14—24 лет	22,1	12,3	12,2	7,7	3,0	2,0
25—34	24,4	25,4	24,1	16,3	10,4	9,9
35—44	23,4	25,1	24,8	47,0	16,8	13,1
45—54	15,4	21,4	21,8		29,6	27,1
55—64	10,1	10,7	11,8	17,6	24,3	28,3
65 и старше	4,7	5,0	5,3	11,5	16,0	19,5

* [47, 1984, с. 134].

в сельском хозяйстве она существенно сократилась. В то же время среди занятых во всех отраслях страны доля лиц в возрасте 55—64 и 65 лет и старше повысилась очень незначительно, а в сельском хозяйстве возросла соответственно на 10,7 и 8 процентных пунктов.

По «постарению» занятых в сельском хозяйстве Японии выделяется среди других развитых капиталистических стран. Например, в числе занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве доля лиц в возрасте 65 лет и старше в 1980 г. в ФРГ составляла 9,2%, во Франции — 6,7 и Англии — 4,7% [47, 1984, с. 134].

Сокращается число хозяйств, в которых имеются работники-мужчины в возрасте от 16 до 64 лет, постоянно (не менее 150 дней в году) занятые в сельском хозяйстве, и доля таких хозяйств в общем их числе [47, 1987, с. 136; 114, 1987, № 9, с. 1]:

	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
Число хозяйств, тыс.	1236	1042	864	803
Доля хозяйств, %	25,3	22,6	19,8	18,8

Сокращение рабочей силы в известной мере компенсировалось повышением ее квалификации. В послевоенное время значительно активизировалась пропаганда сельскохозяйственных знаний. Ее ведут сотрудники государственной службы распространения сельскохозяйственных знаний, работающие на префектурных опытных станциях и на специальных станциях по распространению знаний; консультанты из сельскохозяйственных ко-

оперативов, действующие в тесном контакте с государственными служащими; представители частных компаний агробизнеса. Эти работники доводят до сведения производителей достижения науки и техники в области сельского хозяйства, содействуют внедрению новшеств в производство. Пропаганда сельскохозяйственных знаний в широких масштабах ведется методом индивидуальных и групповых консультаций на полях опытных станций, учебных центров и образцовых хозяйств, путем проведения бесед за круглым столом, лекций, устройства выставок, показа материалов с помощью видеокассет, раздачи литературы, проведения консультаций по телефону, сбора молодежи на краткосрочные курсы и т. д. Имеются также специальные учебные заведения для повышения квалификации работников сельского хозяйства. Это работающие в рамках министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства высшие школы работников сельского хозяйства (центральная и префектурные), учебные центры сельскохозяйственной кооперации, центры обучения организуемые частными компаниями.

Если консультации работников служб распространения сельскохозяйственных знаний рассчитаны на широкий круг производителей, то специализированные школы — в основном на молодежь, на тех, кто должен стать руководителями производства, районными лидерами.

Косвенным показателем роста квалификации работников отрасли является также повышение уровня образования среди занятых в сельском хозяйстве. Об этом, в частности, свидетельствуют данные об уровне образования вновь приступивших к работе в сельском и лесном хозяйстве. Если в 1955 г. почти 80% начинающих работу в этих отраслях имели лишь неполное среднее образование, а лица с высшим образованием составляли всего 0,3%, то в 1985 г. 72,5% имели дипломы полной средней школы, а 27,5% — дипломы высшей (подсчитано по [38, 1968, с. 301; 1986, с. 390]).

Однако эта наиболее квалифицированная и молодая рабочая сила оседает главным образом в самых перспективных в настоящее время отраслях: молочном животноводстве, тепличном хозяйстве, птицеводстве и свиноводстве, а также в крупных рисоводческих хозяйствах. Так, в 1985 г. доля хозяйств, где были молодые люди мужского пола, занятые в сельском хозяйстве не менее 150 дней в году и имеющие намерение и дальше вести дело своих родителей, в рисоводстве составляла

1,5%, в овощеводстве — 7,6, откорме крупного рогатого скота — 8,2, птицеводстве и свиноводстве — 16,3, тепличном хозяйстве — 21,4, молочном животноводстве — 29,6% [61, 1986, с. 13].

Не менее важной причиной невысоких темпов роста производства наряду с упомянутыми выше является преобладание в деревне мелкого хозяйства с довольно низким уровнем производительности труда (см. гл. 3).

Еще одним серьезным фактором падения коэффициента самообеспеченности является несбалансированность развития земледельческих отраслей. Как уже говорилось, в послевоенный период произошли серьезные изменения в структуре сельскохозяйственного производства в Японии в сторону роста животноводческой продукции. Падение же степени самообеспеченности продуктами питания связано с несколько деформированной структурой растениеводства. Вот уже 20 лет в стране ощущается перепроизводство основной сельскохозяйственной культуры — риса, в то время как в очень незначительных количествах выращиваются пшеница, соя, кормовые и некоторые другие культуры. Во многом это — следствие целенаправленной аграрной политики, проводимой с начала 60-х годов. Основной сельскохозяйственный закон 1961 г. провозгласил так называемый дифференцированный рост сельскохозяйственного производства, имея в виду более быстрое развитие животноводства, а также плодоводства и овощеводства, что отвечало тенденции изменения структуры питания населения. Предусматривалось также увеличение ввоза пшеницы, ячменя и ряда других культур, которые было более выгодно импортировать, чем производить, тем более в условиях сокращения рабочих рук в деревне. Кроме того, увеличение импорта продовольственных товаров поддерживалось организациями крупного капитала, которые видели в этом известный эквивалент вывоза промышленной продукции.

В целом изменение структуры производства шло в указанном направлении (см. табл. 6). Вырос удельный вес животноводческой, овощеводческой и плодоводческой продукции. В то же время резко сократилось и без того незначительное производство сои, кукурузы, пшеницы и ячменя. Производство же рисаросло (хотя его потребление и сокращалось), и уже с середины 60-х годов Япония полностью обеспечивала себя этим основным продуктом питания. Росту производства риса способст-

вовало ежегодное повышение закупочных цен на него. Возделывать рис было гораздо выгоднее, чем любую другую культуру (в течение некоторого времени было также выгодно выращивать мандарины, но этот период был весьма коротким). Производство пшеницы, ячменя, сои и кормовых (сорго, кукурузы и пр.) начало увеличиваться с середины 70-х годов благодаря правительственным субсидиям, но до сих пор уровень 1960 г. не достигнут. В результате налицо перепроизводство одних видов продукции и недостаток других, нехватка обрабатываемых земель и пустующие пашни.

И еще одна причина недостаточного уровня самообеспеченности продовольствием — замедление темпов роста урожайности ряда сельскохозяйственных культур (табл. 12), о чем мы уже упоминали.

Таблица 12

Темпы прироста (снижения) среднегодовой урожайности ряда сельскохозяйственных культур (против предыдущего пятилетнего периода)*, %

Продукция	1955— 1959 гг.	1960— 1964 гг.	1965— 1969 гг.	1970— 1974 гг.	1975— 1979 гг.	1980— 1984 гг.	1985— 1987 гг.
Рис затопляемый	19,6	6,7	6,8	5,2	5,8	—2,7	9,1
Пшеница	7,9	5,0	18,7	—7,0	14,6	4,1	15,5
Ячмень пивоваренный	...	...	16,5	—6,6	4,2	2,8	0,0
Ячмень голозерный	4,5	12,3	12,2	—7,5	17,9	11,0	5,2
Батат	19,7	8,8	—13,1	7,3	1,5	2,4	6,5
Картофель	20,5	14,3	13,7	13,6	17,7	6,4	9,5
Соя-бобы	23,0	4,8	0,0	4,7	5,9	4,2	17,4
Огурцы	7,1	27,8	39,4	25,7	21,0	4,2	7,3
Помидоры	18,0	51,7	57,6	21,9	20,2	—2,1	4,2
Редька	1,7	16,5	14,8	8,3	4,3	3,0	3,2
Пекинская капуста	3,2	34,5	30,7	10,3	7,7	6,7	3,2
Репчатый лук	6,8	13,2	29,0	16,4	10,1	3,7	8,8
Баклажаны	7,2	23,6	30,1	15,1	9,5	0,7	4,3
Арбузы	22,0	16,9	26,4	11,4	15,9	—4,9	3,5
Белокачанная капуста	...	...	23,3	9,6	8,5	3,3	4,3
Клубника	...	...	22,4	31,2	23,0	13,3	9,4
Сахарная свекла	35,1	0,9	38,3	33,2	10,5	7,2	3,5
Сахарный тростник	14,1	61,1	30,1	—2,3	13,6	—0,5	1,8
Мандарины	42,7	15,5	21,8	1,7	0,8	—8,8	5,9

* Подсчитано по [53, 1959, 1968, 1975, 1978, 1984, 1988; 38, 1988, с. 251, 260, 289—290, 223, 504—510].

Этот процесс объясняется несколькими причинами: достижением определенного уровня урожайности и снижением плодородия обрабатываемых земель в связи с их усиленной химизацией, т. е. использованием очень больших доз минеральных удобрений и сельскохозяйственных ядохимикатов; практическим отсутствием севооборота; резким снижением применения органических удобрений; нарушением необходимых агротехнических мер при выращивании культур в тех группах хозяйств, в которых земледелием заняты только лица престарелого возраста или в которых объединены работающие в городе и уделяющие сельскому хозяйству лишь свое свободное время, праздничные и выходные дни. Кроме того, в начале 80-х годов отмечалось снижение активности научно-исследовательской работы, отсутствие видимых ее результатов; в частности, это касается разработок в области создания новых сортов риса [79, 1986, № 11, с. 15, 16]. На мандариновых плантациях возраст более 27% деревьев превышает 30 лет (лишь 15% имеют возраст до 10 лет), и дают они не только меньшее количество плодов, но и худшего качества [88, 1989, № 3, с. 90].

Таковы основные причины, приведшие к снижению обеспечения страны продовольствием за счет внутреннего сельскохозяйственного производства.

Рост импорта сельскохозяйственной продукции и концепция продовольственной безопасности

Недостаточный уровень производства сельскохозяйственной продукции в стране, а также повышение качества жизни, рост спроса на такие продукты, которые не производятся в Японии, обусловили важное значение импорта сельскохозяйственной продукции. Объем ее ввоза весьма большой и постоянно растет. За 1960—1987 гг. он вырос в 7,6 раза (табл. 13). Речь идет об увеличении импорта продукции продовольственного назначения и шелководства. Ввоз хлопка, шерсти и тому подобных товаров находится примерно на одном уровне. Поскольку Япония практически не производит этих видов продукции, их ввоз не затрагивает сельское хозяйство и сельскохозяйственных производителей Японии и в целом проблем не вызывает. Поэтому в данном разделе будут рассмотрены вопросы импорта главным об-

Таблица 13

Динамика импорта сельскохозяйственной продукции
(1980 г. = 100)*

Продукция	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1985 г.	1987 г.
Земледельческая	20,6	43,2	67,5	77,6	113,7	136,0
В том числе:						
Зерновые, мука, изделия из нее	19,4	46,2	63,7	78,6	107,5	113,3
Фрукты и продукты их переработки	5,1	24,8	52,0	71,6	119,8	157,2
Овощи и овощные продукты	10,8	24,1	32,5	49,4	132,9	164,2
Сахар, мед и пр.	57,8	90,4	130,7	106,8	90,0	82,0
Деликатесы	8,7	28,8	55,1	76,7	132,9	164,2
Напитки	1,8	5,6	16,2	56,5	111,9	157,6
Растительное масло, жиры	25,8	40,9	71,6	72,4	113,1	118,7
Табак	9,2	32,7	47,1	122,6	110,8	235,6
Прочее	22,8	39,7	63,9	55,2	137,7	198,6
Животноводческая	15,2	31,7	53,9	76,7	123,7	160,8
В том числе мясо, птица и изделия из них	5,6	11,6	31,2	77,5	138,8	196,3
Шелководческая	2,7	20,9	131,5	115,5	86,8	73,7
Вся продукция сельского хозяйства	18,5	41,7	66,4	78,1	115,4	140,8

* Без хлопка, шерсти и натурального каучука [47, 1988, с. 106].

разом продовольственной сельскохозяйственной продукции.

Если в середине 60-х годов Япония ввозила по стоимости примерно 20% всей потребляемой сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения, то в середине 70-х — 80-е годы — примерно 30%. Как было показано выше, страна производит недостаточное количество пшеницы, ячменя, сои, мясных продуктов, сырья для растительного масла и т. п. и поэтому должна их ввозить.

Кроме того, Япония фактически не выращивает кукурузу, сорго и другие культуры, необходимые для приготовления концентрированных кормов во все больших размерах в связи с быстрым развитием животноводства.

Импорт растет как за счет увеличения потребления населением продовольствия, так и в связи с изменени-

Таблица 14

Импорт основных видов сельскохозяйственной продукции*, тыс. т

Продукция	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1983 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.
Всего, млн. долл.	1729	4198	11 212	17 623	16 673	16 763	21 058	27 391
% к общей стоимости импорта страны	38,5	22,2	19,4	12,5	13,2	12,9	14,1	14,6
Пшеница	2678	4685	5 654	5 682	5 816	5 510	5 476	5 724
Соя	1128	3244	3 134	4 401	4 995	4 910	4 797	4 686
Кукуруза и сорго	1399	9791	11 264	17 048	17 658	19 018	20 481	20 422
Мясо	30	204	369	443	546	576	820	976
Бананы	43	844	894	726	570	680	775	760
Сахар-сырец	1230	2580	2 463	2 260	1 803	1 916	1 752	1 876
Кофе-бобы	11	81	109	175	110	231	270	264
Какао-бобы	10	35	29	23	35	36	37	41
Рапс	51	336	659	1 059	1 201	1 469	1 662	1 665

* [47. 1984, с. 87; 1989. с. 108].

Таблица 15

Доля Японии в мировом импорте продукции сельского хозяйства*, %

Вид продукции	1960 г.		1965 г.		1970 г.		1975 г.		1980 г.		1985 г.		1986 г.	
	объем	стоимость	объем	стоимость	объем	стоимость	объем	стоимость	объем	стоимость	объем	стоимость	объем	стоимость
Всего	...	3,7	...	6,6	...	8,5	...	8,1	...	7,0	...	7,3	...	7,3
Зерновые	6,5	6,8	10,4	10,0	14,1	12,2	11,5	11,0	11,2	9,5	12,0	10,6	13,7	11,0
Пшеница	8,5	8,0	5,6	6,3	8,6	8,1	7,7	8,2	5,8	6,0	5,3	5,7	5,8	6,1
Кукуруза	11,2	11,4	14,5	14,6	20,8	20,4	14,4	14,5	16,1	15,2	20,4	19,3	25,2	21,4
Бананы	1,1	1,8	7,6	9,3	15,1	18,6	14,2	12,0	10,7	8,8	9,5	12,4	10,5	13,4
Сахар-сырец	7,5	6,3	9,0	7,4	10,7	8,6	11,2	12,5	12,6	11,1	10,9	2,9	10,7	3,6
Соя-бобы	21,9	22,6	27,9	29,4	26,5	27,1	20,4	22,1	16,3	16,9	19,0	19,8	17,7	18,2

* Составлено по [38, 1978, с. 69; 58, 1988, с. 105].

ем структуры этого потребления благодаря улучшению материального положения японцев, появлению у них возможности питаться более разнообразно, покупать заморские деликатесы, новинки и т. д. Растет импорт кофе, какао, бананов, ананасов, плодов лайма, спаржи, брокколи, грибов, стручковой фасоли, тыквы, лука-поррея, специй и пр. В больших масштабах ввозят также семена кормовых трав, в том числе и элиту отечественных сортов, для выращивания которых в Японии не совсем благоприятные климатические условия. Импортируют в страну и суточных элитных цыплят, и элиту скота.

Общие размеры импорта сельскохозяйственной продукции показаны в табл. 14. Эти данные свидетельствуют, что абсолютные размеры импорта большинства видов сельскохозяйственной продукции растут. Удельный вес ввоза этих видов продукции в общем объеме импорта страны в 60—70-е годы снижался, в 80-е начал идти по восходящей.

Япония — крупнейший импортер продовольствия среди развитых капиталистических стран. В середине 60-х годов она занимала по продовольственному импорту третье место после Англии и ФРГ. Сейчас — первое. Япония является нетто-импортером сельскохозяйственной продукции⁸.

В середине 80-х годов на Японию приходилось примерно $\frac{1}{5}$ объема мирового импорта сои-бобов и кукурузы, $\frac{1}{10}$ — бананов и сахара-сырца. В целом она поглощала свыше 7% всей стоимости мирового продовольственного импорта (табл. 15).

Основными торговыми партнерами Японии в области импорта сельскохозяйственной продукции являются США и Австралия. В 1987 г. из США шло почти 35% всего импорта, из Австралии — свыше 9%, Канады — 4,9, КНР — 8,2, Тайваня — 6,8, Таиланда — 3,9, Новой Зеландии — 2,6% [38, 1988, с. 511].

Наиболее крупный партнер Японии — США. Из этой страны Япония ввозит примерно 80—90% необходимых ей сои-бобов, грейпфрутов, апельсинов, кукурузы, 60% пшеницы и сорго, 40% говядины (табл. 16). Со своей стороны, и США заинтересованы в японском рынке. В 1985 г., например, на долю Японии приходилось примерно 25% американского экспорта кормового зерна и кукурузы, сои-бобов, свинины (в свежем и замороженном виде) и апельсинов, 13% пшеницы, 37% сорго, 23%

Таблица 16

Доля основных стран-экспортеров в японском импорте*, %

Продукция / страна	1970 г.	1978 г.	1980 г.	1982 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.
Пшеница							
США	55	59,0	59,0	60,0	59,0	57,0	58
Канада	25	22,0	24,0	23,0	22,0	25,0	25
Австралия	19	19,0	17,0	17,0	19,0	18,0	18
Ячмень							
Канада	...	52,0	48,0	69,0	58,0	57,0	60
США	...	5,0	9,0	18,0	7,6	—	...
Австралия	...	42,0	43,0	13,0	32,0	44,0	35
Кукуруза							
США	73	81,0	91,0	81,0	77,0	78,0	90
ЮАР	...	12,0	7,0	18,0	3,0	10,0	...
Таиланд	...	4,0	1,8	1,5	...	...	...
КНР	...	...	...	...	18,0	10,0	8
Сорго							
США	91	46,0	90,0	64,0	54,0	63,0	59
Аргентина	...	47,0	2,0	24,0	26,0	20,0	22
Австралия	...	3,0	8,0	12,0	17,0	13,0	14
Соя							
США	91	97,0	96,0	97,0	88,5	86,0	78
КНР	...	2,0	2,0	3,0	6,0	6,0	6
Канада	...	1,8	0,5	0,8	0,6	0,9	...
Бразилия	...	...	...	...	0,5	6,0	12
Сахар							
Австралия	...	35,0	34,0	26,0	30,0	36,0	...
ЮАР	...	22,0	21,0	23,0	20,0	24,0	...
Таиланд	...	17,0	7,0	17,0	15,0	23,0	...
Куба	...	16,0	13,0	14,0	24,0	17,0	...
Филиппины	...	2,0	18,0	13,0	6,0	...	...
Говядина							
Австралия	...	78,0	76,0	70,0	63,0	55,0	52,0
США	...	13,0	18,0	26,0	31,0	39,0	42,0
Новая Зеландия	...	8,0	3,0	3,0	5,0	4,0	4,0

* [47, 1982, с. 65; 1983, с. 60; 1989, с. 109; 38, 1987, с. 511; 1988, с. 511; 62, 1986, с. 51].

цыпляют, 78% говядины, 77% лимонов [62, с. 50]. В среднем в начале 80-х годов экспорт в Японию составлял примерно 15% общей суммы американского вывоза за рубеж сельскохозяйственной продукции [47, 1983, с. 70].

В довоенный период импорт, как уже говорилось, шел главным образом из колоний Японии и поэтому особых проблем не возникало. Не было трудностей с вво-

зом сельскохозяйственной продукции и в 60-е годы. Однако с начала 70-х годов положение изменилось, причем не только в отношении продовольствия. В условиях углубления процессов интернационализации и политизации внешнеэкономических связей начала складываться так называемая концепция комплексной безопасности Японии.

Поводом для появления такой концепции послужили события первой половины 70-х годов, и прежде всего энергетический кризис, резкое повышение цен на энергоносители, нарушение традиционных связей в области получения различных ресурсов, ухудшение возможностей ввоза продовольствия в Японию.

Концепция комплексной безопасности Японии предусматривает обеспечение безопасности страны в военной, политической и экономической областях. При раскрытии ее содержания автор опирается прежде всего на доклад группы по изучению вопросов обеспечения комплексной безопасности, работавшей под руководством Иноки Масамити, директора НИИ по обеспечению мира и безопасности Общества изучения политики при премьер-министре. Группа была организована в начале 1979 г., в нее вошли представители административных, научных и деловых кругов. Доклад группы по изучению вопросов обеспечения комплексной безопасности был опубликован в июле 1980 г. [55, с. 1—3, 19—87].

В военной области концепция комплексной безопасности исходит из необходимости укрепления японо-американского военного союза и вооруженных сил внутри страны; в области политической — активизации дипломатических усилий для создания благоприятного внешнеполитического климата; в области экономической — укрепления экономической мощи страны, ее научно-технического и технологического потенциала, создания возможностей гарантированного обеспечения Японии необходимыми ресурсами — сырьевыми, энергетическими, продовольственными.

Впервые официально слова «продовольственная безопасность» появились в 1980 г. в документе Консультативного совета по аграрной политике «Основной курс аграрной политики в 80-е годы». Однако еще до этого слова «продовольственная безопасность» стали достаточно популярными. Их использовали различные крестьянские организации, которые подчеркивали необходимость повышения степени самообеспечения страны про-

довольствием с точки зрения национальной безопасности [38, 1981, с. 230].

Проблема продовольственной безопасности стала дискутироваться после событий 1973 г., когда на мировом продовольственном рынке создалось напряженное положение. Из-за неурожаяв страны—экспортеры сельскохозяйственной продукции наложили запрет на вывоз некоторых ее видов. В частности, страны ЕЭС и Таиланд прекратили экспорт риса, Канада и Аргентина — рапса. Был запрещен вывоз сои-бобов и продуктов из них из США, на долю которых приходилось 70% производства этой продукции и 90% внешней торговли ею. Здесь, правда, сыграл свою роль спекулятивный момент — импорт больших партий сои в СССР и КНР и рост спроса (более чем в три раза) на соевый жмых из-за недобора анчоусов в странах Южной Америки. И хотя этот запрет существовал лишь в течение июля—сентября, в Японии цены на сою успели подскочить в три раза. Кроме того, в США после первого нефтяного шока начали широко обсуждать возможность применения «продовольственного оружия» против «сырьевого оружия», а в 1980 г. вопрос о применении «продовольственного оружия» снова встал в связи с запретом США на вывоз зерновых в СССР из-за ввода советских войск в Афганистан. Все эти события, вместе взятые, и вызвали к жизни концепцию обеспечения продовольственной безопасности.

Небезынтересно отметить в этой связи реакцию потребительского движения. Если до 1973 г. лидеры этого движения неоднократно выступали с заявлениями, что правительство защищает только фермеров, а не всех потребителей, что розничные цены на продовольствие непомерно высоки и надо пойти на либерализацию импорта сельскохозяйственной продукции, то после введения американского эмбарго на вывоз сои в Японию они круто изменили свою точку зрения и начали пропагандировать необходимость увеличения производства сельскохозяйственной продукции и повышения уровня самообеспеченности страны продовольствием [116, 1983, № 27, с. 25].

Согласно концепции обеспечения комплексной безопасности страны, она может быть достигнута путем создания возможностей противостоять какой-либо угрозе или обеспечения условий для предотвращения возникновения такой угрозы. По мнению авторов доклада,

угроза обеспечению страны продовольствием может возникнуть на линиях морских перевозок из стран—экспортеров сельскохозяйственной продукции из-за заботок в портах, военных конфликтов на море и пр.; в связи с неурожаем в этих странах, ухудшением дипломатических отношений с этими государствами, из-за чего последние могут ограничить поставки в Японию продовольственных товаров; из-за одновременного неурожая и у экспортеров и у импортеров, что значительно ухудшит возможности Японии для ввоза продовольствия; несбалансированности между мировым производством продовольствия и ростом народонаселения в мире.

Авторы доклада считают, что в настоящее время вероятность такой угрозы мала; в случае же возникновения какого-либо конфликта, неурожая и т. д. прекращение поставок в Японию продовольствия или их сокращение вряд ли может иметь место в течение длительного периода. Такое мнение в значительной степени основано на том, что Япония находится либо в союзе, либо в дружественных отношениях со всеми странами — экспортерами сельскохозяйственной продукции и что они, конечно, не оставят ее в беде. Какие-либо серьезные конфликты между Японией и, например, США, Канадой и Австралией (т. е. основными поставщиками продовольственной продукции) авторы доклада считают невозможными, так как это поставило бы под угрозу не только обеспечение продовольственной безопасности страны, но и существование самой Японии. Отставание мирового производства продовольствия от роста народонаселения может, по их мнению, возникнуть в будущем и оказать серьезное воздействие на интересы Японии, но и в этом случае можно заблаговременно принять какие-либо меры.

Однако, как бы ни мала была вероятность перебоев в снабжении страны продовольствием, они, пусть даже на короткий срок, окажут большое влияние на жизнь страны, так как продукты питания — основной фактор жизнеобеспечения населения. Кроме того, это такой товар, который экспортируется, лишь если есть его излишки. Иными словами, страны-экспортеры при форсмажорных обстоятельствах (т. е. при неурожае или в годы стихийных бедствий) не будут, конечно, торговать с предоставлением продовольствия какой-нибудь другой стране. Кроме того, в экстремальных ситуациях

уровень цен на импортируемое продовольствие станет неблагоприятным. Таковы основные положения, на которых базируется необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны. Следует также добавить, что, говоря о политизации внешнеэкономических связей, сторонники данной концепции приводят, как правило, два примера: внезапное прекращение со стороны США экспорта сои в Японию в начале 70-х годов и их отказ экспортировать зерновые в СССР в начале 80-х годов.

В этой связи хочется обратить внимание на то, что вопрос о продовольственной безопасности не новый для Японии. Он поднимался еще в начале XX в., когда страна начала импортировать большое количество риса и пшеницы. Еще в 1898 г. бывший министр сельского хозяйства и торговли Тани Татэки говорил, что «независимость в продовольственном отношении является в большей степени неотложным делом, чем независимость в военном» (цит. по [70, с. 152]). Это заявление особенно интересно тем, что его автор не только бывший министр, но и отставной генерал. Процитируем другого сторонника развития собственного сельского хозяйства, на этот раз профессора Императорского университета Ёкои Токиёси, который писал в 1903 г., что настоящей необходимостью является, чтобы государство, которое считает себя независимым, могло обеспечить нацию продовольствием. Далее он говорит, что страна-экспортер может наложить эмбарго на вывоз продовольствия, хотя и без эмбарго импортер может оказаться под угрозой голода в связи с повышением транспортных тарифов или возникновением конфликтов между другими странами или гражданской войны в стране-экспортере, не говоря уже о войне, в которую может быть втянут сам импортер. «Поэтому, — заключает Ёкои, — предельно ясно: для того чтобы сохранить независимость государства, действительно необходимо производить в своей стране так много продовольствия, как только это возможно» (цит. по [70, с. 153])⁹. Звучит вполне современно, не правда ли? А некоторые фразы прямо будто бы взяты из вышеназванного доклада, опубликованного в 1980 г. Но вернемся к дню сегодняшнему.

Авторы доклада отвергают две крайние точки зрения по вопросу обеспечения страны продовольствием: как полную ориентацию на повышение самообеспечен-

ности продовольствием, так и полную либерализацию внешней торговли сельскохозяйственной продукцией. Первую, потому что в этом случае необходимо будет продолжать оказывать помощь сельскому хозяйству, ибо в стране нет необходимого количества земель для производства кормовых культур и введение в оборот новых площадей на сегодня не является экономически эффективным. Было подсчитано, в частности, что для повышения коэффициента самообеспеченности зерновыми на 1% потребуется ввести в культурооборот примерно 150 тыс. га, что будет стоить, согласно оценкам, от 900 млрд. до 1300 млрд. иен [55, с. 78]. Вторую точку зрения отвергают потому, что ввоз продовольствия из-за рубежа вызовет дальнейшее отставание сельского хозяйства Японии и в то же время не сможет гарантировать бесперебойный импорт сельскохозяйственной продукции в страну.

По мнению авторов доклада, предпочтительней является разумное сочетание уровней самообеспеченности и импорта, политики международного сотрудничества и приложения собственных усилий для создания гарантий возможности обеспечения продовольствием населения страны. Что касается международного уровня, то в средние- и долгосрочной перспективе Япония должна внести свою лепту в повышение производства продовольствия в мировом масштабе в целом, и прежде всего путем оказания технической помощи развивающимся странам для развития их сельскохозяйственных отраслей. Это необходимо в целях исключения возможности перебоев с продовольствием даже на короткий срок в связи с изменением цен, неурожаями и пр. Целесообразным признается и создание международных буферных запасов.

Гарантией обеспечения продовольствием за счет внутренних ресурсов считается достижение такого потенциала сельскохозяйственного производства (наличие рабочей силы, семян сельскохозяйственных культур, обрабатываемых площадей), при котором в критической ситуации можно срочно повысить производство риса, пшеницы, ячменя, других зерновых, картофеля и прочей продукции¹⁰.

Предусматривается также необходимость иметь определенный запас продовольствия на случай нехватки его в течение короткого периода. В настоящее время продовольственные запасы в стране, содержа-

щиеся за счет государственных средств, рассчитаны на следующие сроки: риса примерно на 7 месяцев, пшеницы — на 3, пищевой сои и фуражного зерна — на 1 месяц¹¹. Эти запасы предлагается увеличить. Предполагается также рассмотрение вопроса о возможности предоставления появляющихся излишков этой продукции пищевым и комбикормовым предприятиям. В докладе говорится и о необходимости создания надежных каналов снабжения продовольствием. Считается также целесообразным, чтобы запасы имели не только центральное правительство и органы местного самоуправления, но и сельскохозяйственные организации, пищевые компании и даже каждая семья. Это может стать серьезным подспорьем и для обеспечения продовольствием в случае серьезных стихийных бедствий, например землетрясений. Важным гарантом продовольственной безопасности является укрепление правительственной информационной службы по вопросам спроса и предложения продовольственных товаров на мировых рынках.

В развитие концепции продовольственной безопасности в министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства была создана специальная группа, а затем и комиссия при Консультативном совете по аграрной политике для выработки конкретных мероприятий по следующим пунктам: 1) перспективы в области спроса и предложения продовольствия в мировом масштабе; 2) проблемы распространения диеты японского типа; 3) поддержание и расширение потенциала самоснабжения страны продовольствием; 4) производство кормового зерна внутри страны; 5) стабильное обеспечение запасов и импорта продовольственных товаров; 6) изучение возможностей предотвращения помех в снабжении страны продовольствием [38, 1981, с. 230].

Эта группа опубликовала свой доклад в августе 1982 г. В докладе указывалось, что основной целью аграрной политики на 80-е годы является стабильное снабжение страны продовольствием и создание высокопроизводительного сельского хозяйства. Для достижения этой цели, по мнению авторов доклада, должны быть предприняты следующие конкретные меры: 1) создание запасов продовольствия на случай экстремальных обстоятельств (неурожай, прекращение импорта и т. п.) и повышение степени самообеспеченности продовольствием; 2) снижение себестоимости продукции путем укрупнения хозяйств за счет концентрации сельскохозяй-

ственной земли в «основных» (тюкаку)¹² хозяйствах и снижения соответственно цен на сельскохозяйственную продукцию в средне- и долгосрочной перспективе до уровня стран Западной Европы; 3) перестройка сельскохозяйственного производства с целью повышения уровня развития «сельского хозяйства, использующего землю» (например, зернового хозяйства)¹³. Особое внимание при этом предлагается обратить на рисоводство. Сейчас пропагандируется выращивание других культур на затопляемых рисовых полях, но этот путь имеет свои пределы. Поэтому надо содействовать производству риса для его непродовольственного потребления — для переработки, производства алкогольных напитков и пр. [37, 1983, с. 159].

Еще одним важным документом, раскрывающим содержание понятия «продовольственная безопасность», является доклад созданной при управлении экономического планирования Японии группы по изучению интернационализации японской экономики, опубликованный в 1985 г. под названием «Япония в мире. Ее новая роль, новая активность» с подзаголовком «Социально-экономические проблемы Японии в свете интернационализации». В работе дается анализ связанных с интернационализацией экономики проблем, в том числе и обеспечения продовольственной безопасности [56, с. 70—87].

Отмечается, что в случае несбалансированности спроса и предложения на мировом рынке продовольствия и повышения цен на эти виды товаров Япония не сможет обеспечить себя продовольствием в необходимых размерах. Чтобы избежать этого, в докладе предлагаются следующие рекомендации, которые, повторяя ряд предложений вышеизложенного документа группы Общества изучения политики (например, по вопросам развития внутреннего производства и повышения производительности труда), содержат и некоторые новые. В частности, предлагается диверсифицировать источники импорта продовольствия и отказаться от односторонней ориентации на США; заключать долгосрочные соглашения со странами — экспортерами продовольствия; осуществлять сотрудничество на международной арене, в том числе при создании буферных запасов продовольствия на международной основе; содействовать развитию сельского хозяйства в развивающихся странах для устранения их как конкурентов Японии на мировом

продовольственном рынке; принимать участие в международных исследованиях в области сельского хозяйства, и в частности по вопросам развития биотехнологии [56, с. 80—85].

Основными путями повышения или хотя бы стабилизации коэффициента самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в стране являются рост производительности труда, увеличение урожайности культур и продуктивности животноводства на основе дальнейшего развития научных исследований в области сельского хозяйства и внедрения их в практику, совершенствования организации производства, повышения квалификации работников сельского хозяйства, а также развитие отраслей, не требующих больших массивов земельной площади.

Безусловно, природно-географические и социально-экономические условия в Японии являются серьезным ограничительным фактором для экономии на масштабах производства, как это имеет место, например, в США, или для достижения стопроцентного уровня самообеспеченности продуктами питания. Но вопрос так и не стоит, речь идет лишь о создании конкурентоспособной отрасли по большинству основных видов сельскохозяйственной продукции. А это представляется вполне выполнимым. (На некоторых из вышеуказанных направлениях развития сельского хозяйства страны мы остановимся подробнее в гл. 3.)

Что же касается оказания технической помощи развивающимся странам для подъема их сельскохозяйственного производства, то Япония начала эту деятельность уже с 50-х годов. Речь идет как об обучении специалистов этих стран в Японии, так и о выезде японских специалистов на места с целью организации сельскохозяйственных предприятий и оказания консультаций по выращиванию сельскохозяйственных культур и т. д. Эта помощь преследует одновременно две цели: не только развитие сельского хозяйства той или иной развивающейся страны, но и создание базы для последующего экспорта оттуда сельскохозяйственной продукции в Японию.

Доля Японии в оказании помощи развивающимся странам весьма большая: по размерам предоставляемой помощи, правда, она значительно уступает США, но занимает второе место среди развитых стран, опережая ФРГ, Францию и Англию. В начале 80-х годов объем

средств, ассигнуемых Японией в рамках двусторонней официальной помощи развитию, направляемых в сельское хозяйство развивающихся стран (главным образом Азии), значительно вырос по сравнению с серединой 70-х годов — с 83 млн. долл. в 1975 г. до примерно 400 млн. долл. ежегодно в период 1981—1986 гг., а доля их в общем объеме помощи — с 6,5% в 1975 г. до 10,5% в 1982 г., в 1986 г. она составила 11,53% (включена помощь на развитие рыболовства) [56, с. 86; 68, с. 6, 41].

Деятельность Японии по созданию сельскохозяйственных предприятий за рубежом с целью диверсификации импортной базы необходимой Японии продукции особенно активизировалась в 70-е годы, когда была создана Корпорация по развитию сельского хозяйства за границей в качестве посреднической организации для осуществления японских сельскохозяйственных проектов за рубежом. Эти проекты в основном предусматривают создание совместных сельскохозяйственных предприятий для выращивания кукурузы, бананов, сои, продуктов животноводства в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Тайвань и Таиланд стали в настоящее время крупными экспортерами в Японию свинины и мясных цыплят [106, 1988, № 2, с. 6]. В 1987 г., например, доля Тайваня в японском импорте свинины составила 48% [38, 1988, с. 511].

В последние годы наблюдается также весьма быстрое проникновение на рынки других стран пищевых компаний Японии, организующих за границей свои предприятия, либо самостоятельные, либо совместные, причем не только в развивающихся странах, но и в развитых, как для продажи своей продукции затем на этих рынках, так и для последующего ее ввоза в Японию.

Например, компания по производству мясной продукции «Ито хаму» заключила контракт с американским фермером о поставках говядины, планируя увеличить к 1990 г. мощности своего предприятия в Сан-Франциско в несколько раз. Она создала также свой филиал в Австралии и предполагает приобрести там скотоводческие фермы и перерабатывающие заводы. Другая крупная компания, «Ниппон хаму», купила в Австралии летом 1988 г. два ранчо общей площадью 5 тыс. га. Приобрела в Австралии фидлот и универсальная торговая компания «Марубэни» (в ноябре 1988 г.)

([109, 09.11.1988, с. 20; 27.08.1988, с. 20; 17.12.1988, с. 3, и др.]).

Попытки Японии несколько освободиться от США в области импорта сельскохозяйственной продукции привели к некоторому снижению доли США в японском импорте, но все равно американская доля во много раз больше, чем любого другого торгового партнера Японии. И именно с этой страной возникают наибольшие трения в связи с внешней торговлей сельскохозяйственной продукцией.

Кризис системы контроля над продовольствием

Некоторые негативные последствия государственного регулирования внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции

Государственное регулирование внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции включает в себя прежде всего мероприятия по регулированию (главным образом поддержке) цен на сельскохозяйственную продукцию, а также закупку большей части этой продукции государственными органами.

Эти мероприятия осуществляются в рамках системы контроля над продовольствием, которая основана на ряде законов, изданных в 40—60-е годы. Это, в частности, Закон о контроле над продовольствием, принятый еще в 1942 г. и многократно пересматривавшийся, Закон о стабилизации цен на сельскохозяйственную продукцию (1953 г.), Закон о стабилизации цен на животноводческую продукцию (1961 г.), законы о выплате компенсаций производителям сои и рапса (1961 г.), о выплате компенсаций производителям молока, идущего на переработку (1965 г.), о стабилизации цен на продукцию шелководства (1951 г.), о стабилизации цен на сахар (1965 г.) и др.

Аграрное законодательство в части, касающейся ценообразования, направлено на поддержание и повышение доходов сельских хозяйств, модернизацию производства.

В соответствии с Законом о контроле над продовольствием государство ежегодно устанавливает цены на рис, пшеницу и ячмень и скупает большую долю этой продукции у производителя: в середине 80-х годов государство закупало примерно 50% товарного риса, 90% пшеницы, 58% пленчатого ячменя, 100% голозер-

ного ячменя. Для поддержания цен на говядину, свинину, коконы, шелк-сырец определяются верхняя и нижняя границы цены, и в случае выпадения рыночной цены из этих границ осуществляется скупка или выброс на рынок продукции соответственно по минимальным или максимальным ценам. При продаже других видов продукции (картофель, батат, сахарная свекла, сахарный тростник) государство гарантирует минимальный уровень цен либо (соя, рапс, молоко на переработку) выплачивает производителям дотации или компенсирует разницу между предварительно установленной правительством стандартной (базисной) ценой и существующей продажной в случае падения последней. Для поддержания цен на такие виды продукции, как овощи, молодняк, яйца и фрукты, идущие на переработку, существуют специальные стабилизационные фонды, из которых оплачивается разница между минимальной гарантированной ценой и фактической. В целом объектом той или иной системы поддержки цен является примерно 80% всего объема производства сельскохозяйственной продукции.

Например, для поддержания цен на говядину Корпорация содействия развитию животноводства покупает и продает эту продукцию оптовикам таким образом, чтобы держать цену в пределах верхней и нижней границ. Нижняя граница, т. е. минимальная цена, защищает интересы производителя, верхняя, максимальная, — в конечном счете потребителя. Цена устанавливается государственными органами с учетом условий производства, в том числе его развития, баланса спроса и предложения и других экономических факторов. Одновременно устанавливается и объем импорта этой продукции. Корпорация выпускает на рынок только такой объем импортной продукции (90% импорта проходит через нее), который позволяет поддерживать уровень оптовых цен в рамках верхней и нижней границ.

Согласно системе поддержания цен на сою, ежегодно устанавливается стандартная (базисная) цена с учетом возмещения издержек производства. Разница между этой и реальной ценами данного года выплачивается производителям в качестве компенсаций (в 1983/84 фин. г., например, было выплачено 8,8 млн. иен) [116, 1983, № 27, с. 26; 111, 1984, № 19, с. 3].

В последние два десятилетия система регулирования внутреннего рынка, прежде всего связанная с ме-

роприятиями по поддержанию и закупке основной сельскохозяйственной культуры — риса, столкнулась с рядом серьезных проблем, которые особенно обострились в 80-годы в условиях проведения административно-финансовой реформы и углубления процессов интернационализации экономики.

В этой связи небезынтересно проследить эволюцию системы продовольственного контроля, которая на протяжении почти десяти послевоенных лет являлась грабительской по отношению к деревне, вызвала недовольство крестьян и выступления крестьянских организаций, а затем стала объектом их ревностной защиты. Как уже говорилось, система была введена в 1942 г. и предусматривала контроль государства над производством и распределением основных видов продуктов питания «для обеспечения населения продовольствием и в целях стабильного развития экономики» [46, с. 361]. После окончания войны эта система продолжала существовать: крестьяне вынуждены были в обязательном порядке сдавать продукцию по твердым, установленным государством ценам, которые были намного ниже цен черного рынка. Производителям оставляли лишь то количество, которое определялось как необходимое для их собственного потребления.

Процедура этих поставок была следующая: правительство ежегодно определяло общий объем закупок и устанавливало размеры поставок риса для каждой префектуры, последние определяли квоты закупок для городов и деревень, а мэры городов и старосты деревень — для каждого производителя. Цены определялись с учетом изменения индексов цен на товары, приобретаемые крестьянами, по так называемому методу индексирования, который применялся в то время и в других странах, например в Западной Европе. В Японии за базовый принимали уровень цен 1934—1936 гг.

В начале 50-х годов в связи с достижением довоенного уровня производства контроль над большинством видов сельскохозяйственной продукции был отменен и остался только для риса, пшеницы и ячменя. Причем для последних двух культур в эти же годы был введен так называемый косвенный контроль — разновидность системы максимально-минимальных цен, основанной на регулировании спроса и предложения. Такой же контроль был введен затем и для многих других видов продукции. Рис остался объектом прямого контроля.

В 1952 г. был изменен лишь метод подсчета цен: теперь учитывался как индекс цен на товары, покупаемые деревней, так и индексы разницы между темпами роста потребления городских и сельских семей (в это время темпы роста потребления в городе перегнали темпы роста потребления в деревне). За базовые брались цены 1950—1951 гг.

В 1955 г. в связи с улучшением материального положения в деревне и ростом производства риса принудительные поставки отменялись и вводилась система добровольных поставок по предварительным заявкам. Крестьяне сами сообщали, какое количество они хотели бы продать. Однако если местные органы власти считали, что какое-либо хозяйство подало заявку на продажу слишком незначительного количества, а на самом деле может продать больше, то ему предлагали увеличить объемы контракта. Для того чтобы заинтересовать крестьян (цены черного рынка по-прежнему оставались выше закупочных), была введена система выплаты авансов — 20% от ожидаемой суммы контракта, при этом 15% этой суммы освобождалось от уплаты налогов.

С 1960 г. Япония уже обеспечивала себя рисом почти на 100%¹ и государственные закупочные цены сравнивались с ценами черного рынка. Однако, руководствуясь социальными и политическими интересами, правительство изменило систему установления цен в пользу крестьян. Деревня представляла собой опору правящей Либерально-демократической партии. Голоса крестьян ей были необходимы. Кроме того, Основной сельскохозяйственный закон, нацеленный на модернизацию сельского хозяйства, предусматривал также повышение доходов тружеников деревни, уравнивание их с доходами, получаемыми в других отраслях экономики.

С этой целью «для компенсации расходов» с 1960 г. государственные закупочные цены на рис стали определять на основе средних издержек производства этой культуры; плата за труд определялась из расчета оплаты временного сельскохозяйственного рабочего, а затем и зарплаты в других отраслях экономики. Рис в то время выращивали 5 млн. из 6 млн. всех сельских хозяйств страны.

Для крестьян стало выгодным продавать рис правительству, так как сбыт был гарантированным и осу-

Таблица 17

Динамика закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции*, цены

Вид продукции	Ед. изм.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Рис обрушенный	60 кг	4162	6538	8 272,00	15 570,00	17 674,00	18 668,00	18 668,00	17 557,00	16 743,00
Пшеница	»	2149	2713	3 431,00	6 129,00	10 704,00	11 092,00	10 963,00	10 425,00	9 945,00
Молоко на переработку	1 кг	...	...	48,73	80,29	88,87	90,07	87,57	82,75	79,83
Свинина	»	...	380	422,00	680,00	764,00	780,00	760,00	645,00	580,00
максимальная цена базисная	»	...	310	345,00	556,00	588,00	600,00	540,00	455,00	410,00
Говядина	»	...	...	...	1 518,00	1 763,00	1 820,00	1 820,00	1 780,00	1 295,00
максимальная цена базисная	»	...	...	...	1 143,00	1 357,00	1 400,00	1 400,00	1 350,00	995,00
Батат для переработки	1 т	6667	8533	10 670,00	19 930,00	26 570,00	28 810,00	28 620,00	27 493,00	26 476,00
Картофель	»	5467	6400	7 700,00	13 110,00	17 030,00	17 480,00	17 190,00	16 184,00	15 300,00
Сахарная свекла	»	5250	6550	7 760,00	12 140,00	19 380,00	20 260,00	20 010,00	19 060,00	18 260,00
минимальная цена	»	...	5850	6 570,00	12 340,00	19 720,00	20 880,00	20 810,00	20 460,00	20 190,00
Сахарный тростник	60 кг	3200	3700	5 010,00	9 672,00	16 780,00	17 210,00	16 925,00	15 935,00	15 060,00
Соя-бобы	»	...	3620	4 710,00	8 465,00	13 732,00	14 173,00	14 009,00	13 322,00	12 709,00
Рапс	»	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Шелк-сырец	1 кг	3337	5500	7 100,00	12 100,00	16 300,00	13 300,00	...	10 600,00	10 600,00
максимальная цена базисная	»	2335	4000	6 500,00	11 200,00	14 700,00	12 200,00	...	9 800,00	9 800,00
Кокон	»	...	...	875,00	1 603,00	2 153,00	1 755,00	...	1 446,00	1 446,00

* [47, 1989, с. 42—43].

ществлялся по стабильной цене, которая покрывала издержки производства. А последние постоянно увеличивались в связи с использованием большого количества удобрений, пестицидов, а главное, техники; росла и стоимость рабочей силы. Постепенно поднимали и закупочные цены. Динамика цен на сельскохозяйственную продукцию, на которую распространяется система поддержки цен, представлена в табл. 17. Эти данные показывают, что цены на рис только за 1960—1970 гг. практически удвоились.

Повышение цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции с точки зрения экономической оправданы недостатком производства этой продукции. Что же касается риса, то рост закупочных цен привел к его перепроизводству. Хотя потребность в рисе сокращалась, его производство росло: урожай риса в 60-е годы стабильно превышали 12 млн. т, а в конце 60-х достигли 14 млн. т. В условиях сокращения потребления риса (его покупка на одного человека в год составила в 1963 г. 86 кг, в 1969 г. — всего 65 кг) даже при росте численности населения возникло перепроизводство риса при недостатке многих других видов сельскохозяйственной продукции².

Таким образом, важным следствием функционирования контрольно-административной системы в области ценообразования стало перепроизводство риса, т. е. имел место определенный перекося в структуре производства, был поставлен тормоз на пути перелива капитала в другие отрасли сельского хозяйства.

Перепроизводство риса — одна из сложных проблем, с которой столкнулась система регулирования сельского хозяйства. Несмотря на ряд мер, принятых для ее разрешения, она продолжает существовать и поныне.

Для того чтобы справиться с возникшей ситуацией, уже в 1968 г. была провозглашена комплексная сельскохозяйственная политика, подтверждающая в целом положения Основного сельскохозяйственного закона, касающиеся дифференцированного развития сельского хозяйства (речь шла о развитии животноводства, плодоводства и овощеводства). В 1969 г. в соответствии с положениями этой комплексной политики (официально она начала действовать с 1970 г.) была введена система независимого обращения риса. Теперь производители могли сбывать рис по трем каналам — государственному, независимого обращения и свободного рынка.

Государственные закупки осуществляются следующим образом. Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства информирует губернаторов префектур о размерах предварительных заказов. Руководство префектур уведомляет мэров городов и поселков об их доле этого заказа, а мэры городов и поселков доводят соответствующие заявки до производителей. Выраженный по этим заказам рис крестьяне передают с поручением на продажу первичным сельскохозяйственным кооперативам, которые, в свою очередь, через вышестоящие кооперативные организации доставляют рис потребителям или оптовым торговцам. Последние продают его пищевым компаниям, предприятиям общественного питания, в магазины. Все собиратели груза и оптовые торговцы зон производства осуществляют свою деятельность только с санкции и по указанию министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, оптовики и розничные торговцы зон потребления — с разрешения губернаторов префектур.

Что касается системы независимого обращения, то эта независимость была весьма специфической. Система действовала в рамках Закона о контроле над продовольствием. Были выделены специальные дилеры, которые через посредство сельскохозяйственных кооперативов собирали рис, а затем перепродавали его уже сами, минуя государственные органы, перерабатывающим предприятиям или оптовым торговцам. Но так или иначе, рыночный механизм постепенно внедрялся. С каждым годом росла доля риса, которая попадала потребителю через систему независимого обращения (табл. 18). Система выполняла важную роль в области формирования цены в соответствии с качеством продукции.

Цены на рис, продающийся по каналам независимого обращения, выше, чем государственные; сначала разница была очень незначительной — 2—3%, в 1976—1980 гг. она стала 7—10%, а в 1981—1987 гг. уже составила 15—20%. Цены же свободного рынка были ниже, чем государственные закупочные, вплоть до 1980 г. и только с 1981 г. стали превышать государственные (табл. 19). Однако при этом производители не переставали выращивать рис.

В целях сокращения производства риса с 1971 г. государственные органы начали ограничивать площадь его выращивания. Определялись квоты сокращения

Таблица 18

Пищевой рис,
сбыаемый по системе независимого обращения*

Год	Млн. т	%**	Год	Млн. т	%
1970	0,35	5	1979	2,20	34
1971	0,99	14	1980	2,10	32
1972	1,26	18	1981	2,34	34
1973	1,43	21	1982	2,69	40
1974	1,76	24	1983	2,84	42
1975	1,74	25	1984	3,10	45
1976	1,65	24	1985	2,88	43
1977	1,83	27	1986	2,87	44
1978	1,94	31	1987	2,63	46

* [47, 1988, с. 62].

** В % к общему объему товарного риса без учета свободного рынка.

Таблица 19

Цена на рис,
которую получает производитель*, цен за 60 кг

Финансовый год	Цена государственная закупочная**	Цена в системе независимого обращения	Цена на свободном рынке
1971	8 473	8 790	8 096
1972	8 952	9 146	8 396
1973	10 282	10 590	9 179
1974	13 603	13 900	11 570
1975	15 587	15 940	13 560
1976	16 546	17 650	15 330
1977	17 232	18 770	16 370
1978	17 616	19 380	16 450
1979	17 637	19 170	16 150
1980	17 940	19 730	17 150
1981	17 661	20 360	18 260
1982	17 855	20 570	18 590
1983	18 170	20 990	18 890
1984	18 566	21 440	19 280
1985	18 552	21 710	19 230
1986	18 552	21 420	19 220
1987	17 451	20 870	19 030

* [53, 1977, с. 182; 1982, с. 196; 1989, с. 179].

** Несовпадение с цифрами в табл. 17 объясняется тем, что в ней данные приводятся за рисовый год (ноябрь предыдущего — октябрь данного года).

площадей под этой культурой. Начали платить премии³ тем, кто прекращал выращивать рис и использовал высвободившиеся поля для производства пшеницы, ячменя, сои и кормовых культур, ибо, как уже говорилось, коэффициент самообеспеченности по этим культурам очень сильно упал в 60-е годы.

Однако правительство продолжало закупать рис у производителей, если они хотели его продать, хотя постепенно доля риса, закупаемого государством, сокращалась. Лишь с 1978 г. правительство начало устанавливать квоты уже на количество закупаемого риса, одновременно продолжая ограничивать площадь его выращивания.

Вместе с тем все это время вплоть до 1984 г. ежегодно закупочные цены на рис повышались (см. табл. 19), лишь в 1979 г. они были оставлены на уровне предыдущего года.

Проблема перепроизводства была серьезной не только с точки зрения несбалансированности структуры сельскохозяйственного производства, но и в связи с тем, что излишки нигде было хранить. К 1970 г. у государства скопилось свыше 7 млн. т, к концу 1980 г. — около 7 млн. т (табл. 20). И только неурожай в течение четырех лет подряд (что бывает очень редко) несколько разрядили обстановку. Проблема продолжает существовать и сейчас. Государственных хранилищ не хватает для большого количества риса, они могут вместить в качестве запасов примерно 1,5 млн. т (эта цифра оценивается специалистами как достаточная). Уже дважды в течение 10 лет часть риса брали в свои склады сельскохозяйственные кооперативы (примерно по 400 тыс. т)⁴. В 1988 г. запасы составили, согласно оценкам, 2,3 млн. т [37, 1988, с. 168].

Чтобы сократить количество неиспользуемого риса, в 70-е годы значительную часть его вынуждены были отдавать на корм скоту. В 1988 г. 120 тыс. т направили на приготовление сэмбэй (тонкое сухое рисовое печенье) и других изделий из рисовой муки; 10 тыс. т были дополнительно использованы для школьных завтраков; 30 тыс. т оставались на складах оптовиков. Но основной путь уменьшения количества риса — это сокращение его производства, в первую очередь посевных площадей и использование их для выращивания других культур, столь нужных стране.

Как свидетельствуют статистические данные, посев-

Т а б л и ц а 20

Запасы риса у государства*, млн. т

Год	Количество риса	Год	Количество риса
1968	2,98	1978	5,7
1969	5,50	1979	6,5
1970	7,20	1980	6,7
1971	5,90	1981	4,4
1972	3,10	1982	2,7
1973	1,50	1983	0,9
1974	0,60	1984	0,1
1975	1,10	1985	0,3
1976	2,60	1986	1,0
1977	3,70	1987	1,8

* [47, 1. 88, с. 61; 37, 1988, с. 168].

ные площади под рисом были сокращены довольно значительно: за 1968—1988 гг. на 1170 тыс. га. Площадь под кормовыми культурами выросла за это время на 417 тыс. га, под пшеницей, ячменем и соей за 1973—1988 гг. (до 1973 г. она сокращалась) — соответственно на 207, 34 тыс. и 74 тыс. га [47, 1989, с. 37; 53, 1977, с. 98; 1978, с. 186, 203; 1989, с. 183, 201, 399].

Почему же политика изменения структуры сельскохозяйственного производства, и в частности перераспределения посевных площадей, имела лишь частичный успех? Почему сохраняется перепроизводство риса? Причин несколько, и некоторые из них носят объективный характер.

Дело в том, что вначале, как уже говорилось, само производство риса не ограничивалось, лишь с 1978 г. начали вводить квоты. Но на местах постановление правительства о квотах выращивания риса часто саботировалось. Производители продолжали его возделывать даже в тех районах, где, казалось бы, это было невыгодно, где климатические и топографические условия, например в горных местностях, больше подходили для выращивания совсем других культур. Но производить рис было прибыльно даже в условиях, когда местные власти перестали покупать его у тех хозяйств, которые нарушали распоряжение о сокращении площадей. Они везли его на свободный (черный) рынок, хотя цена там в среднем была ниже правительственной

(см. табл. 19). Но везли в первую очередь высококачественные сорта, которые на черном рынке стоили дорого. В ряде мест власти устраивали даже контрольно-пропускные пункты, чтобы воспрепятствовать вывозу риса, но, как правило, такие меры не помогали. Сложная ситуация, например, возникла в одном из районов преф. Акита, где в конце 60-х годов были проведены работы по введению в оборот осушенных земель вокруг оз. Хатиругата, третьего по величине в стране. Заселение осушенных земель началось с 1971 г. (всего поселилось 589 семей), когда в стране уже возникло перепроизводство риса и каждой семье было разрешено возделывать его только на площади 10 га. Это не устраивало производителей, и был достигнут компромисс: разрешалось увеличивать площадь до 15 га с условием выращивания и овощей; в случае нарушения этого соглашения вся земля должна быть возвращена правительству. 421 семья выполнила эти условия, но остальные начали выращивать рис на всей площади и продавать его на свободном рынке. В декабре 1985 г. власти префектуры организовали силами полиции контрольные пункты на выезде из деревни Огата, но серьезных результатов это не дало.

Дело в том, что рис на затопляемых полях — традиционная культура в стране, ее привыкли выращивать, технология возделывания этой культуры хорошо разработана и именно она больше всего подходит к японскому климату, почвам и т. д. В то же время выращивать суходольные культуры на ранее затопляемых полях, где грунтовые воды залегают не очень глубоко или часто бывают оползни в период летних дождей, весьма сложно. Как уже говорилось, в целом примерно 60% площади, изъятой из-под риса, было передано под пшеницу, ячмень, кормовые культуры и сою. Но вот что получилось. Пшеница и ячмень в стране выращиваются во всех районах как зимние культуры. Раньше они обычно высевались после снятия урожая риса. Только на о-ве Хоккайдо из-за более суровых климатических условий их выращивают летом. Поэтому большинство полей, ранее используемых под посевы риса, теперь летом пустуют. Особенно это наблюдается в тех районах, где есть угроза уничтожения урожая оползнями и переувлажнением. Что касается сои, то те сорта, которые производятся в стране, пригодны только для изготовления тофу и ряда других традиционных продуктов.

а применять их как сырье для изготовления растительного масла нельзя. Многие кормовые травы, выращенные на ранее поливных землях, также часто не используются, так как плохо переносят транспортировку. Таким образом, хотя в целом производство этих альтернативных культур поднялось, трудности остались и большинство крестьян все же предпочитают производить рис.

Другая причина — правила установления квот, их бюрократическая неэффективность и уравнилельное распределение. Площади сокращаются во всех хозяйствах, независимо от того, рентабельно оно или нет. Так происходит в большинстве поселков. Лишь в некоторых местах крестьяне, имеющие мелкие участки под рисом, добровольно вызываются сокращать большую площадь, чем от них требуют, и тогда крупные хозяйства могут не снижать производства. В большинстве случаев уравнилельное распределение, может быть и правильное с точки зрения социальной справедливости, отнимает не только возможности, но и желание выращивать рис на предпринимательской основе у тех, кто хочет и может это делать.

Еще одна причина. В течение долгого времени государственные закупочные цены были одинаковыми для всех сортов риса, независимо от их вкусовых качеств и экологической «чистоты». Поэтому у производителей не было стимула выращивать рис, применяя только органические удобрения и ручную прополку, что, конечно же, отнимает гораздо больше времени. Лишь с 1979 г. государство начало выплачивать разницу за качество риса.

Другой важной проблемой в связи с проведением государственной политики поддержания цен на сельскохозяйственную продукцию стал дефицит сельскохозяйственного бюджета, вызванный большими расходами на поддержание цен. Особенно остро эта проблема стала ощущаться в 80-е годы — во время проведения в стране административно-финансовой реформы, основным стержнем которой стало оздоровление государственных финансов, т. е. сокращение бюджетных расходов и более рациональное их использование в условиях перехода страны к новой модели экономического роста и углубления процессов интернационализации экономики⁵.

Как показывает табл. 21, абсолютные размеры ас-

Таблица 21

Ассигнования общего счета бюджета
на поддержание цен на сельскохозяйственную продукцию*

Сумма и доля ассигнований	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.
Млрд. иен	31,2	128,2	393,3	857,6	773,2	582,4	581,0	391,2
Доля в общей сумме сельскохозяйственно- го бюджета, %	22,5	37,1	44,4	42,3	24,9	21,4	20,8	14,4
В том числе доля переводов на спец- счет контроля над продовольствием, %	20,9	34,8	42,3	40,6	21,0	16,8	16,9	9,7

* [47, 1988, с. 16; 1989, с. 16].

сигнований на поддержание цен вплоть до 1975 г. почти постоянно росли, и, хотя доля их уменьшалась, она все же составляла очень большую часть всех бюджетных расходов. Особенно много средств уходило на поддержание цен на рис и пшеницу. Эти средства переводились на спецсчет контроля над продовольствием. В Японии, как известно, бюджет состоит из общего счета и специальных счетов. Последние служат для аккумулярования и расходования средств на специальные цели. Каждый из спецсчетов обладает собственным источником доходов. Для некоторых из них им являются перечисления с общего счета. К таким как раз и относится спецсчет контроля над продовольствием — один из наиболее важных в стране. Его средства идут на закупку у производителей риса и других видов продукции, а доходы формируются за счет продажи этих товаров потребителю. Спецсчет контроля над продовольствием состоит из трех счетов — контроля над рисом; над пшеницей и ячменем, произведенными внутри страны; над импортируемым продовольствием.

В течение многих лет государство продавало рис, пшеницу и ячмень торговцам-оптовикам дешевле, чем оно покупало эту продукцию у производителя (табл. 22). В результате образовывался дефицит спецсчета. В конце 70-х годов, например, государство теряло на каждых 60 кг риса 6 тыс. иен за счет разницы цен, по которым его оно покупало и затем продавало, и расходов в сфере обращения, в 1985 г. — 3,5 тыс., в 1987 г. —

Таблица 22

Цены на рис*, иен за 60 кг

Год	Цена, которую уплачивает государство производителю	Цена, по ко- торой госу- дарство прода- ет рис опто- викам	Год	Цена, которую уплачивает государство производителю	Цена, по ко- торой госу- дарство пр да- ет рис опто- викам
1960	4 162	4 351	1980	17 674	15 891
1965	6 538	6 107	1982	17 951	17 033
1970	8 272	7 442	1983	18 266	17 673
1973	10 301	7 806	1984	18 668	18 327
1974	13 615	10 256	1985	18 668	18 598
1975	15 570	12 205	1986	18 668	18 598
1978	17 251	14 771	1987	17 557	18 130
1979	17 279	15 391	1988	16	18 130

* [53, 1978, с. 182; 1988, с. 178; 38, 1987, с. 234; 1988, с. 231].

2,6 тыс. иен [53, 1988, с. 178]. Еще большая разница имеет место между ценами, по которым правительство покупает и продает пшеницу и ячмень. Например, в 1985 г. государство покупало ячмень по 8,4 тыс. иен (за 50 кг), а продавало за 2,9 тыс., голозерный — соответственно за 11,4 тыс. и 3,8 тыс. иен (за 60 кг) и пшеницу — за 11,1 тыс. и 4,1 тыс. иен [51, 1988, с. 600]. Разница эта в известной мере перекрывалась за счет доходов счета контроля над импортируемым продовольствием, поскольку на внутреннем рынке государство продавало ввозимую продукцию по ценам, превышающим импортные. Пшеница и ячмень, произведенные внутри страны, продавались оптовикам по тем же ценам, что и импортные.

С целью уменьшения дефицита спецсчета контроля над продовольствием правительство уже в 70-е годы предпринимало попытки сократить расходы на поддержание цен, в частности, на рис, пшеницу и ячмень, т. е. старалось повышать цены, которые оно выплачивало производителю, не очень сильно. Одновременно проводились мероприятия по подъему цен, по которым государство продавало рис оптовикам, чтобы сократить разницу между обоими видами цен. В реальном выражении закупочные цены на рис, например, в 1979 г. даже упали. Примерно та же картина наблюдалась и после 1983 г. (до этого в течение четырех лет закупочная цена на рис повышалась из-за неурожая, чтобы

производители пострадали не очень сильно). Но цены, по которым государство продавало рис, продолжали повышаться. Отсюда сближение уровня цен и уменьшение дефицита спецсчета контроля над продовольствием. Последнему способствовало также сокращение количества риса, закупаемого государством. В результате дефицит спецсчета контроля над продовольствием в середине 80-х годов составил лишь половину объема дефицита середины 70-х годов, но все-таки оставался достаточно большим (млрд. иен) [38, 1987, с. 235; 1988, с. 232]:

1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1982 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
118	355	802	572	462	420	410	328	343 (оценки)

Еще одна проблема — высокие розничные цены. Хотя правительство в течение нескольких десятилетий и проигрывало, продавая рис потребителю по более низким ценам, чем уплачивало производителю, все равно розничные цены в стране оставались на достаточно высоком уровне и в течение 80-х годов все время росли. Так, индекс розничных цен на продукты питания зернового происхождения составил в Токио в 1986 г. 101,0 против 84,2 в 1980 г. (1985=100) [53, 1988, с. 54].

Розничные цены на продовольствие в Японии выше, чем в других развитых странах. По подсчетам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), если уровень США, ФРГ, Англии и Франции принять за 100, то по отношению к этим странам в 1986 г. индекс розничных цен на продукты питания (и табак) в Японии составил соответственно 123, 153, 157, 156 [82, 30. 07. 1987]. По отдельным видам продукции сравнительные данные представлены в табл. 23. Добавим, что в 1986 г. хлеб в Токио стоил примерно на треть дороже, чем в Нью-Йорке, а репчатый лук — вдвое дороже [82, 30. 07. 1987]. В 1988 г. цена на рис в американских супермаркетах составляла всего $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ японской цены [109, 13.08.1988, с. 23]. Фраза о том, что японцы едят самое дорогое продовольствие в мире, стала вполне расхожей в японской периодической печати (см. [108, 1987, № 1, с. 5]).

Несмотря на то что зарплата японских рабочих, исчисленная в долларах, в среднем уже превышает этот показатель большинства других развитых стран, из-за

высоких розничных цен количество часов, которые необходимо проработать, чтобы приобрести, например, 1 кг говядины, составляет в Японии 2,43, в то время как в Италии — 1,93, Франции — 1,70, Англии — 1,28, ФРГ — 1,18, Канаде — 0,53, США — 0,28; для покупки 1 кг рыбы в Японии надо трудиться 2,78 часа, во Франции — 1,43, Англии — 1,10, ФРГ и Италии — 1,0, Канаде — 0,70, США — 0,43 часа [37, 1988, с. 102].

Важная проблема, также во многом связанная с поддержанием цен на сельскохозяйственную продукцию,— это сравнительно низкая эффективность сельского хозяйства, и в частности рисоводства, высокие издержки производства этой культуры.

Одной из причин высоких издержек как раз и является наличие системы государственных закупочных цен на рис и гарантированного сбыта его большей части. Дело в том, что государство устанавливает эти цены именно с учетом издержек производства. В результате у производителя отсутствует потребность экономить используемые ресурсы, и капитальные и материальные. Наличие стабильных цен не стимулирует инициативу производителя, исследование им рынка и пр., тормозит появление настоящих предпринимателей, имеющих хозяйственную сметку, проявляющих предприимчивость. Хозяйства не торопятся рационализировать производство. Отсюда низкий уровень капиталотдачи и эффективности материальных затрат. И как результат — высокие цены на сельскохозяйственную продукцию. Порочный круг замкнулся.

Кроме того, наличие государственных закупочных цен, поддерживая доходы хозяйств, в известной мере препятствует, задерживает их вымывание, даже если эти хозяйства нерентабельные. Поэтому у них нет стимула отдать землю в аренду или продать. В результате — незначительный переход земли, основная масса хозяйств имеет мелкие размеры землепользования, нет экономии на масштабах производства. Это также задерживает снижение издержек производства и повышение производительности труда.

Таким образом, вначале система продовольственного контроля действовала весьма эффективно, помогая сельским труженикам развивать их хозяйства. В дальнейшем в связи с изменением общеэкономической обстановки в стране и условий в самом сельском хозяйстве эта система, хотя и продолжала содействовать повы-

Таблица 23

**Индекс розничных цен
на некоторые виды продовольствия в Японии
в сравнении с другими странами*, 1985 г.**

Продукция	Франция	Англия	ФРГ	США
Рис**	1,5	—	1,2	1,9
Пшеница	1,4	2,2	1,2	1,2
Сахар	1,6	1,8	1,7	1,4
Говядина	1,8	1,6	2,1	2,0
Молоко	1,8	1,9	2,5	1,8
Свинина	2,5	2,6	1,7	2,5
Яйца	1,5	1,0	1,4	1,7

* Пересчитано по курсу валют за январь — август 1986 г. [38, 1987, с. 95]. Цены в других странах взяты за 1.

** 1984 г.

шению сельскохозяйственных доходов и в известной мере росту производительности труда, одновременно начала проявлять и отрицательные стороны. Кризис системы начал ощущаться в конце 60-х — начале 70-х годов, когда обнаружилось перепроизводство риса. Особую остроту он приобрел к концу 70-х и в 80-е годы — время проведения административно-финансовой реформы и углубления процессов интернационализации экономики.

Высокие издержки производства, несбалансированность отраслевой структуры, и прежде всего перепроизводство риса, высокий уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, большие расходы на поддержание этих цен и дефицит специального счета контроля над продовольствием — все это резко диссонировало с ситуацией в других отраслях экономики, и особенно в промышленности, где уже со второй половины 70-х годов успешно проводится политика ресурсосбережения, и конкурентоспособность японских промышленных товаров очень высока. В связи с этим в начале 80-х годов правительство значительно сократило размеры повышения цен, затем цены на основные виды продукции были заморожены, и наконец со второй половины 80-х годов их начали снижать.

Представляется, что вторую половину 80-х годов можно расценивать как переломный период в государ-

ственном регулировании цен на сельскохозяйственную продукцию. Если раньше система ценообразования была направлена главным образом на поддержание или увеличение сельскохозяйственных доходов, то теперь она мыслится как механизм повышения эффективности сельского хозяйства. В системе государственного регулирования просматривается переход к более гибким экономическим методам. Причины, побудившие правительство пересмотреть методы регулирования, были перечислены выше. К ним надо еще добавить изменение внешнеторговой обстановки и нарастание требований внутри страны со стороны различных организаций об изменении системы регулирования, о пересмотре системы контроля над продовольствием, но об этом в следующих разделах.

Вопросы либерализации импорта сельскохозяйственной продукции

С высокими издержками производства сельскохозяйственной продукции в Японии и соответственно с высокими ценами на нее связана еще одна серьезная проблема японской экономики — либерализация импорта этой продукции. Она затрагивает как вопросы мировой торговли и соответственно международных экономических отношений, так и экономические и социальные проблемы внутри страны.

Регулирование импорта сельскохозяйственной продукции осуществляется в рамках Закона о контроле над продовольствием, согласно которому ввоз этой продукции находится под контролем государства и ограничивается определенным количеством. Это наряду с поддержанием цен — вторая составляющая системы контроля над продовольствием. Закон охраняет японское сельское хозяйство от конкуренции более дешевых импортных продуктов питания. Ведь цены на отечественную сельскохозяйственную продукцию намного превышают мировые. Так было в 50-е и 60-е годы, такое же положение сохраняется и сейчас. Более того, разница между внутренними и мировыми ценами на многие виды продукции еще более увеличилась (табл. 24).

Такая разница получается из-за того, что цена, которую получает японский производитель за большинство видов сельскохозяйственной продукции, выше, чем в других странах. Так, в 1982 г. на рис она была в

Таблица 24

Отношение цены, которую получает японский производитель, к цене мирового рынка*

Продукция	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1967 г.	1984 г.
Рис	1,3	1,4	1,7	2,1	7,5
Пшеница	1,3	1,6	1,8	2,2	5,9
Сахар	1,5	2,2	1,9	2,7	3,4
Говядина	1,4**	1,3**	...	...	3,1

* [44, с. 333; 47, 1933, с. 41; 33, 1933, с. 6); 1976, с. 95] 1984 г. пересчитан по курсу валют за июль — август 1986 г.

** Цена оптовая.

5 раз выше, чем в США, на пшеницу также в 5 раз выше, чем в США, и примерно в 3,5 раза выше, чем в Англии, Франции и ФРГ, на говядину — в 4 раза выше, чем в Австралии, в 2,2 раза, чем в США, и соответственно на 35, 30 и 28% выше, чем в названных трех европейских странах; цены на свинину превышали цены США на 30%, Англии и ФРГ — на 22—23% и были такими же, как во Франции [96, 1986, № 5, с. 29; 67, 1985, с. 37; 111, 1984, № 19, с. 2]. Причем характерно, что разница в ценах значительно увеличилась по многим видам продукции. Если, например, в 1960—1962 гг. японский производитель реализовал 1 кг пшеницы за цену в 1,3 раза более высокую, чем французский, в 1,4 раза, чем английский, и почти за такую же, как западногерманский, то в 1981—1983 гг. эта разница уже составила соответственно 4,6, 3,8 и 3,9 раза [47, 1986, с. 54]. В последующие годы она еще больше увеличилась из-за повышения курса иены.

Высокие по сравнению с другими странами цены, по которым японский производитель продает свою продукцию, в основе своей объясняются более низким уровнем производительности труда в отрасли и более высокими издержками производства сельскохозяйственной продукции в Японии.

По нашим подсчетам, уровень производительности труда в сельском хозяйстве Японии в начале 80-х годов составлял лишь 21% уровня США, 37—40% — Швеции, ФРГ и Англии и 60% — Италии (подсчитано по [72, 1984, с. 203, 204; 1985, с. 273, 274]). Эта разница может оказаться меньшей, если принять во внимание несовер-

шенство методов перевода курсов валют, и в частности несколько заниженный курс иены в те годы. Но в отдельных отраслях, особенно в сельскохозяйственных, она намного больше. Например, в рисоводстве даже хозяйства сравнительно крупные по японским масштабам, имеющие не менее 3 га земли под этой культурой, по производительности труда во много раз уступают американским [96, 1986, № 5, с. 29].

И именно в сельскохозяйственных отраслях издержки производства в Японии намного выше, чем в других странах. В рисоводстве, в частности, издержки производства на единицу продукции превышают американские в пять раз [97, 1984, № 2, с. 5].

Вместе с тем наличие ограничений на ввоз сельскохозяйственной продукции из-за рубежа стало создавать трения между Японией и ее внешнеторговыми партнерами уже в 50-е годы.

В связи с присоединением Японии в 1954 г. к Генеральному соглашению по торговле и тарифам (ГАТТ) она была вынуждена пойти уже во второй половине 50-х годов на снятие ограничений с импорта некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Так, были разрешены к ввозу кукуруза, овес, хмель. В широких масштабах либерализация внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, т. е. снятие ограничений на ее импорт, началась после принятия в июне 1960 г. правительством страны «Программы либерализации внешней торговли и валютных расчетов». В 60-е годы она проходила довольно быстро, хотя значительно более низкими темпами, чем в других отраслях экономики. Например, если в апреле 1962 г. из 456 нелиберализованных товарных позиций 103 относились к сельскому, лесному и рыбному хозяйству, то к концу года их осталось 81 из 225, в 1963 г. — 76 из 155, в 1964 г. — 72 из 123 и т. д. В 1964 г. Япония приняла на себя обязательства, вытекающие из ст. 8 устава Международного валютного фонда и ст. 11 ГАТТ, согласно которым она должна была проводить постепенную либерализацию ввоза сельскохозяйственной продукции, так как по правилам ГАТТ не разрешается количественное ограничение ввоза товаров.

Однако в условиях неконкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции немедленная и полная либерализация ее ввоза вызвала бы разорение огромного числа крестьянских семей и соответственно

дезорганизацию не только сельскохозяйственного производства, но и всей экономики страны в целом. Все это могло привести также к непредсказуемым социальным последствиям.

В ноябре 1963 г. в министерстве сельского и лесного хозяйства были проведены подсчеты возможного влияния полной либерализации внешней торговли сельскохозяйственной продукцией на аграрный сектор страны. Согласно этим подсчетам, при падении внутренних цен до уровня импортных сельскохозяйственное производство сократится на 25%, импорт увеличится на 40%, посевная площадь уменьшится более чем на 1 млн. га, т. е. примерно на 17%, из сельского хозяйства уйдет свыше 1 млн. человек; особенно пострадает производство пшеницы и ячменя и продуктов животноводства, которое сократится примерно наполовину [44, с. 338].

Поэтому японское правительство не спешило с либерализацией внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и при проведении соответствующих мероприятий стремилось ограничить этот процесс лишь теми продуктами, которые либо вообще не производятся в Японии, или производятся в таком незначительном количестве, что их импорт не может существенно повлиять на отечественное сельское хозяйство, либо выдерживают полностью конкуренцию импортных. Были, в частности, либерализованы лимоны, бананы, изюм, сахар, кофе, перепелиные яйца, грецкие орехи, паста-какао, хлеб, бисквиты, кокосы, шелк-сырец, мед и пр.

Вместе с тем даже ограниченная либерализация оказала негативное влияние на сельское хозяйство страны. Например, значительное увеличение импорта соевых бобов в середине 50-х годов, а затем полная их либерализация вызвали заметное сокращение площадей под этой культурой и падение ее производства. Так, импорт сои составил в 1954 г. 500 тыс. т, в 1960 г. — свыше 1 млн., в 1963 г. — свыше 1,5 млн., в 1966 г. — свыше 2 млн. и в 1970 г. — свыше 3 млн. т. В то же время производство сократилось с 500 тыс. т в 1955 г. до 400 тыс. в 1960 г., 200 тыс. в 1966 г. и 120 тыс. т в 1970 г. И лишь задержка импорта сои в 1973 г. изменила эту тенденцию⁶.

Другой пример. В 50-е годы в Японии был взят курс на увеличение производства сахара на основе отечественного сырья. Была разработана комплексная программа повышения степени самообеспеченности сырьем

сахарной промышленности до 50%, выделены районы поощрительного производства сахарной свеклы, принят закон о стабилизации цен при гарантии производителям минимальных цен. Площади под сахарным тростником и сахарной свеклой увеличились в 1955—1967 гг. соответственно с 2,4 тыс. до 13,0 тыс. га и с 16,8 тыс. до 62 тыс. га, производство — с 62 тыс. до 867 тыс. т и с 375 тыс. до 1984 тыс. т. Производство сахара из отечественного сырья за 1961—1965 гг. удвоилось [53, 1973, с. 205, 207; 37, 1968, с. 237]. Однако издержки производства, например сахарной свеклы, были столь велики, что компании не хотели ее перерабатывать и предпочитали импортировать. В связи с этим министерство сельского и лесного хозяйства было вынуждено принять решение о прекращении ее производства в ранее выделенных районах (префектуры Аомори, Иватэ, Акита, Кагосима) и переходе там на возделывание других культур. В 1967 г. 71 тыс. т сахарной свеклы была по решению министерства даже передана на корм скоту, а крестьянам выплачено примерно 500 млн. иен [37, 1968, с. 241].

Но импорт какой-либо продукции сельского хозяйства влияет на внутреннее производство не только данного вида. Ввоз даже тех видов продукции, которые фактически не производятся в Японии, оказывает влияние на родственные им виды, вызывая увеличение потребления импортных продуктов за счет сокращения отечественных. Так, считают, что импорт бананов и изюма в связи с их либерализацией оказал влияние на сокращение потребления отечественных яблок, японских груш и винограда [44, с. 335]. Годовое потребление яблок, например, согласно данным японской официальной статистики, в городских семьях сократилось за 1964—1967 гг. на 5,3 кг [38, 1968, с. 165]. То же, видимо, можно сказать и об импорте грейпфрутов, лимонов, соков, джема, порошкового молока и т. д., рост потребления которых так или иначе отражается на покупках отечественных цитрусовых, в первую очередь мандаринов, натурального молока и пр.

Однако, несмотря на все это негативное влияние либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции на отечественное производство, она продолжалась до 1973 г. В 1974 г. нелиберализованными остались 22 группы товаров, в том числе три позиции относились к рыбному хозяйству. Вплоть до 1988 г. либерализация

не проводилась, хотя отдельные наименования освобождались от ограничений, а на другие увеличивались ввозные квоты. В 1978 г. сняты ограничения на ввоз консервированных ветчины и сосисок, абрикосов, в 1984 г. — некоторых фруктовых соков, фруктовой пульпы, пюре нескольких фруктов, в 1985 г. — продуктов из свинины, в 1986 г. — виноградного сока [51, 1988, с. 604].

К октябрю 1987 г. ограничивался импорт следующих видов продукции: молока и сливок, концентрированного молока без сахара, плавленого сыра, говядины, изделий из говядины, рисовой, пшеничной и ячменной муки, крахмала, апельсинов, виноградного и молочного сахара, арахиса, конняку (съедобного корня) и некоторых других. Импорт риса, пшеницы и ячменя находится под строгим контролем государства, это так называемые товарные группы «государственной торговли». Рис с конца 60-х годов практически не ввозится (в середине 80-х годов Япония ввозила только примерно 15 тыс. т дробленого риса из Таиланда), а для пшеницы и ячменя ежегодно определяются импортные квоты в соответствии со спросом и предложением со стороны внутреннего производства. Квоты затем распределяются между заинтересованными компаниями.

Оставшиеся нелиберализованными товарные группы имели важное значение либо для экономики страны в целом (это прежде всего рис), либо для сельскохозяйственного производства того или иного района. Например, ввоз говядины нецелесообразно либерализовать, так как эта отрасль является перспективной для сельскохозяйственного производства страны в целом. А бобовые (кроме сои) или съедобный корень конняку возделываются в определенных районах и там являются основой сельскохозяйственного производства, т. е. от них во многом зависит экономическое положение данного района, особенно занятых в сельском хозяйстве. Так, адзуки (мелкие бобы) производятся главным образом на Хоккайдо (в 1987 г. 70% всего производства), арахис — в преф. Тиба (свыше 50%), конняку — в преф. Гумма (66%) [53, 1988, с. 200, 232] и т. д.

Следует заметить, что либерализация той или иной позиции одновременно влекла за собой введение или повышение таможенных пошлин, хотя многие товары, особенно нужные стране, и в частности такие, как пшеница, ячмень, соя-бобы, кукуруза, сорго, рапс, какао-бобы, пошлиной вообще не облагаются¹.

В то же время, несмотря на наличие всякого рода ограничений и даже запрещений, часть продукции, не просто ограниченной, но и запрещенной к ввозу, так или иначе проникает на японский рынок в виде готовых изделий и, конечно, оказывает определенное влияние на сбыт отечественной продукции. Так, ввоз порошкового обезжиренного молока ограничен, но изделия из какао ввозятся свободно, а они на 98% состоят как раз из этого молока. Точно так же проникает в страну и калифорнийский рис через страны Юго-Восточной Азии (Таиланд, Тайвань) в виде кондитерских изделий, рисовых крекеров, арарэ (нарезанных моти) и пр. [38, 1987, с. 86]. По оценкам министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, в 1986 г. общий объем импорта рисовой муки в «замаскированном виде» составил примерно 11 тыс. т. Министерство намеревается принять меры к приостановке такой практики [104, 13. 07. 1987].

Вместе с тем требования к Японии об открытии рынка сельскохозяйственной продукции и увеличении ввозных квот на те или иные группы товаров со стороны внешнеторговых партнеров, и прежде всего США, все время нарастают. Вопрос о либерализации ввоза продуктов сельского хозяйства или повышении импортных квот в течение многих лет является одним из главных пунктов торговых переговоров между Японией и США. Эти требования обострились с конца 70-х годов, когда японо-американский торговый баланс начал сводиться с положительным для Японии сальдо. Наибольшей остроты проблема достигла в середине 80-х годов.

В июле 1986 г. американский торговый представитель обратился в ГАТТ с требованием, чтобы на очередной сессии стран — участниц этого соглашения Япония либерализовала 12 товарных позиций, в том числе бобовые (кроме сои, которая, как уже говорилось, давно ввозилась свободно), арахис, фруктовые соки, продукты из говядины, крахмал, виноградный сахар и т. д.⁸, на том основании, что ограничения на ввоз этих видов продукции нарушают правила ГАТТ.

Осенью этого же года американцы посягнули на святая святых японцев — рис. Представители ассоциации рисообработывающих предприятий США обратились к американскому торговому представителю с просьбой, чтобы он потребовал от Японии либерализации импорта риса и в случае отказа японской стороны действовал бы в соответствии со ст. 301 торгового зако-

нодательства США от 1974 г., согласно которой разрешается применять определенные санкции против стран, осуществляющих несправедливую торговую практику. Просьба в то время была отклонена с мотивировкой, что такой вопрос должен решаться на многосторонних переговорах, но его начали обсуждать в прессе обеих стран весьма активно. В августе 1988 г. этого вопроса коснулся в одном из своих выступлений бывший в то время министром сельского хозяйства США Р. Линг. А в сентябре 1988 г. ассоциация рисообработывающих предприятий повторила свое требование [109, 24.09.1988]. Рисовое лобби в США настаивает на решении этого вопроса на двусторонних переговорах и требует, чтобы Япония в течение четырех лет предоставила импортную квоту в размере 10% потребления риса. Государственный департамент был намерен отклонить эту просьбу, но симптоматично, что бывший в то время вице-президентом Д. Буш считал, что ее надо удовлетворить. Японская сторона высказалась по поводу либерализации риса резко отрицательно. Министр сельского, лесного и рыбного хозяйства Сато Такаси и японский представитель в ГАТТ заявили, что Япония будет добиваться права стопроцентного обеспечения себя этим основным видом продукции за счет внутреннего производства. В заявлении тогдашнего генерального секретаря Либерально-демократической партии Абэ Синтаро (сентябрь 1988 г.) по поводу резолюции партии, касающейся импорта риса, говорилось: «Учитывая значение риса для Японии в политическом, экономическом и социальном отношении, Япония будет твердо придерживаться политики самообеспеченности рисом и решительно протестовать против американских требований» [112, 1988, № 202, с. 2]. В сентябре 1988 г. обе палаты японского парламента на своих пленарных заседаниях единодушно приняли резолюцию, отвергающую либерализацию риса [90, 29.09.1988]. Но американцы продолжали настаивать, чтобы японская сторона подготовила к очередной сессии ГАТТ программу либерализации ввоза 300 тыс. т риса [90, 29.09.1988]. Со своей стороны, Япония предполагает внести на рассмотрение очередной сессии этой организации предложение об установлении нового правила ГАТТ в отношении основных продуктов питания для стран с низким уровнем самообеспеченности продовольствием⁹.

На открытии японского рынка настаивают и страны

АСЕАН. На заседании министров иностранных дел этих стран в 1987 г. совместно с представителями их торговых партнеров было высказано требование к Японии об открытии ее рынка сельскохозяйственной продукции для участников АСЕАН. Это требование поддержали также США, Австралия и Новая Зеландия [78, 19.06.1987]¹⁰.

В декабре 1987 г. на очередной сессии ГАТТ Японии было предъявлено требование о необходимости открытия рынка для ввоза упомянутых в жалобе США 12 товарных позиций на том основании, что ограничение импорта этих видов продукции противоречит правилам ГАТТ, в частности ст. 11 о свободе торговли, что уровень защиты сельского хозяйства в Японии — самый высокий среди других стран¹¹. Японская сторона, однако, не согласилась с рекомендациями комиссии ГАТТ.

Каковы же основные причины всех этих требований? Что стоит за обострением рассматриваемых проблем в середине 80-х годов?

Официальные претензии к Японии со стороны ее торговых партнеров — слишком высокий уровень защиты ее сельскохозяйственного рынка. Японию обвиняют в так называемом излишнем протекционизме на двух основаниях. Во-первых, потому, что в Японии по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами остается наибольшее число товарных групп сельскохозяйственной продукции, ограниченных к ввозу в страну.

Действительно, на конец 1987 г., как уже говорилось, в Японии таких групп насчитывалось 22, во Франции — 19, в ФРГ — 3, в США и Англии — по одной. Кроме того, в Японии шесть товарных групп, в которые входят рис, пшеница, ячмень, голозерный ячмень, масло и обезжиренное порошковое молоко, шелк-сырец, являются объектом только государственной торговли. В других странах также есть товарные группы, ограниченные к ввозу «как исключение». В США, например, это молочные продукты, арахис, хлопок, всего 13 наименований, но ограничения импорта этих товаров признаны правилами ГАТТ как «исключение» еще в первый год появления данного соглашения [51, 1988, с. 606]¹². В странах ЕЭС на многие продукты установлен очень высокий уровень таможенных сборов, например на масло и обезжиренное сухое молоко он составляет примерно 300% к мировой цене [38, 1982, с. 64].

Таблица 25

Уровень аграрного протекционизма
в ряде высокоразвитых стран*, %

Страна	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
США	2,4	0,9	8,2	10,9	4,0	—0,1
ЕЭС**	30,7	32,8	40,3	47,1	27,1	35,7
Франция	31,2	23,4	28,2	44,1	28,0	29,6
ФРГ	28,0	40,6	46,8	44,3	35,8	42,0
Италия	43,3	46,5	60,2	64,2	35,6	53,8
Нидерланды	11,9	19,2	30,7	34,4	28,6	24,9
Англия	34,9	33,7	18,9	24,9	5,6	32,1
Дания	4,5	3,2	4,6	16,3	18,3	24,4
Швеция	31,3	40,3	46,3	61,3	40,9	55,9
Швейцария	53,0	55,0	64,9	84,2	86,8	113,2
Япония	17,5	41,1	67,6	72,7	74,4	83,5

* [65, с. 246].

** Включая Францию, ФРГ, Италию, Нидерланды для 1955—1970 гг.; для 1975—1980 гг. — та же Англию и Данию.

Во-вторых, Японию обвиняют в излишнем протекционизме еще и потому, что при подсчете так называемого уровня протекционизма Япония также занимает одно из первых мест. Этот уровень подсчитывается по-разному. Но в основном все подсчеты базируются на разнице внутренних и мировых цен и учитывают размеры субсидий сельскому хозяйству.

Так, ОЭСР определила уровень протекционизма на 1986 г. для Японии в 75%, стран ЕЭС — в 50, США — в 35% [109, 09.07.1988, с. 22]. Этот процент представляет собой отношение суммы получаемых фермерами субсидий и разницы между стоимостью продукции, рассчитанной по внутренним и мировым ценам, к сумме валового сельскохозяйственного дохода.

Другой метод подсчета приведен в книге американского и японского ученых «Развитие сельского хозяйства: международные перспективы». Авторы подсчитали уровень протекционизма как отношение разности между стоимостью сельскохозяйственной продукции в мировых ценах и этой стоимостью в ценах внутренних к стоимости сельскохозяйственной продукции в мировых ценах. Для 1980 г. он определен для США даже со знаком минус, для стран ЕЭС — в 36%, для Японии — в 84% (табл. 25).

Как свидетельствуют эти данные, в Японии ярко

Таблица 26

Показатели уровня протекционизма
в отношении некоторых видов продукции
в Японии, США и странах ЕЭС*, %

Продукция	Доля государственных субсидий в сельскохозяйственном доходе			Разница между внутренними и мировыми ценами %		
	Япония	США	ЕЭС	Япония	США	ЕЭС
Рис	62,5	7,0	30,2	38,9	...	9,2
Пшеница	112,4	18,1	25,4	29,2	...	14,7
Сахар	63,2	16,9	21,9	25,3	4,5	21,6
Молоко	70,1	...	48,1	27,3	14,5	14,5
Говядина	53,9	9,2	56,1	25,2	1,7	13,2
Свинина	16,4	6,7	27,5	9,4	1,4	6,3

* [90, 07.01.1987].

выражена тенденция повышения уровня протекционизма. Видимо, это отражает прежде всего все увеличивающуюся разницу между внутренними и мировыми ценами. В то же время указанная тенденция характерна и для ряда других стран.

Уровень протекционизма подсчитывается и отдельно по каждому виду продукции. Берутся два показателя: доля государственных субсидий в сельскохозяйственном доходе и величина, показывающая, насколько внутренние цены в данной стране выше мировых. В Японии практически для всех культур эти показатели выше, чем в США и странах ЕЭС. Исключение составляет первый показатель для говядины и свинины — в странах ЕЭС он выше, чем в Японии (табл. 26) ¹³.

Однако японские специалисты считают, что эти подсчеты некорректны, так как они учитывают только разницу между внутренними и мировыми ценами и уровень дотаций, но не принимают во внимание степень самообеспеченности каким-либо видом продукции той или иной страны (см., например, [109, 09.07.1988, с. 22]).

И с этим доводом трудно не согласиться. Ведь в Японии, например, протекционистские меры направлены прежде всего на защиту, сохранение отечественного сельского хозяйства, которое в противном случае может перестать существовать. В США же протекционизм обеспечивает экспорт своей сельскохозяйственной про-

дукции по сравнительно низким ценам для того, чтобы она была конкурентоспособной на мировом рынке¹⁴. В США действуют так называемые целевые (установленные) цены на некоторые культуры. Например, на рис целевая цена составляла в 1986 г. 12 долл. за 100 фунтов. А продается рис за границей всего за 4 долл. Разницу оплачивает американское казначейство. Фактически здесь действует система гарантии минимального уровня цен. По имеющимся данным, в 1983 г. государственные дотации на поддержку доходов составляли примерно 77% стоимости всего американского сбора риса, в 1986 г.— почти 100% [108, 1987, № 1, с. 24, 25]. Доля риса, экспортируемая с помощью субсидий, весьма большая: в натуральном объеме она поднялась в 1975—1984 гг. с 22 до 42% [101, 1987, № 4, с. 35]. Целевая цена на пшеницу в 1980 г. (за один бушель) была на 28 центов ниже, чем среднефермерская, в 1986—1987 гг.— уже на 2 долл. выше, т. е. стимулировала рост производства в условиях перепроизводства [23, с. 96, 97].

Видный японский экономист в области аграрных проблем профессор Токийского университета Эгаицу Фумио, в частности, считает, что надо различать два вида протекционизма в зависимости от тех целей, которые преследуются защитными мероприятиями. Он полагает, что при подсчете уровня протекционизма необходимо учитывать, является ли страна чистым экспортером или чистым импортером продукции. Исходя из такой точки зрения, ученый предложил другой метод определения уровня протекционизма и ввел для подсчета последнего новый показатель — «уровень наступательного (агрессивного) протекционизма».

Этот показатель представляет собой произведение коэффициента самообеспеченности (тем или иным видом продукции) и частного от деления цен внутри страны на мировые (выражается в процентах, берутся цены на все виды сельскохозяйственной продукции). Коэффициент самообеспеченности также выражается в процентах и выводится на основе данных о производстве и потреблении какого-либо вида продукции. Ученый подсчитал данный показатель «наступательного протекционизма» для зерна на 1980 г. в ряде стран (табл. 27). Его расчеты показывают, что уровень защиты сельского хозяйства в Японии весьма высок, но при таком методе подсчета показатель «наступательного протекциониз-

Таблица 27

Показатели «наступательного» аграрного протекционизма ряда развитых стран

Страна	Степень защиты сельского хозяйства, % (А)	Коэффициент самообеспеченности (Б)	Индекс наступательного протекционизма (А × Б)
Франция	23,3	1,77	41,24
Швеция	34,2	1,13	38,65
ФРГ	28,7	0,90	25,83
Англия	24,0	0,96	23,04
Швейцария	53,2	0,36	19,15
Япония	46,9	0,33	15,48
Голландия	21,9	0,27	5,91
США	1,7	1,49	2,53

* [108, 1987, № 1, с. 18].

ма» все же значительно ниже, чем в большинстве европейских стран.

Точка зрения японских ученых о необходимости при определении уровня протекционизма учитывать цели защиты внутреннего рынка представляется вполне правомерной. Но, даже отвлекаясь от того факта, что в случае учета степени самообеспеченности тем или иным видом продукции уровень защиты японского сельского хозяйства далеко не столь высок, как об этом говорят японские внешнеторговые партнеры, можно сказать, что основная причина, почему последние так рьяно добиваются открытия японского рынка сельскохозяйственной продукции, заключена все же не в высоком уровне аграрного протекционизма в Японии. За всеми разговорами о протекционизме стоит обострение конкурентной борьбы на фоне изменения общеэкономической ситуации как внутри, так и вне Японии, в том числе непосредственно касающейся вопросов продовольствия.

В последние годы значительно усилились противоречия на мировом продовольственном рынке. Это обусловлено прежде всего перепроизводством продуктов питания в странах — экспортерах сельскохозяйственной продукции, и прежде всего в США. По данным на 1986—1987 гг., излишки зерновых, скопившиеся в главных странах — экспортерах зерна, достигали 460 млн. т [86, 08.04.1988]. Это во многом было связано с укреплением позиций ЕЭС в производстве и экспорте сельско-

Таблица 28

Экспортные цены
на некоторые сельскохозяйственные товары*, долл. за 1 т

Г д	Пшеница	Рис	Кукуруза	Соя-бобы	Сахар
1950	73	—	68	96	...
1960	64	125	43	80	...
1970—1972	65	141	56	109	131
1973—1975	183	426	110	240	441
1976—1978	135	298	103	250	203
1979	163	334	115	298	213
1980	164	433	126	296	633
1981	177	474	131	288	372
1982	161	280	110	244	184
1983	158	278	136	282	186
1986	115	210	88	208	133
1987	112	222	74	212	144

* [23, с. 96].

Таблица 29

Экспорт риса основными странами-экспортерами*

Страна, экспорт	1970 г.		1975 г.		1980 г.		1986 г.	
	млн. т	%	млн. т	%	млн. т	%	млн. т	%
Объем мирового экспорта	8,8	100,0	7,8	100,0	13,0	100,0	12,2	100,0
США	1,7	19,7	2,1	27,0	3,1	23,4	2,4	19,7
Таиланд	1,1	12,1	1,0	12,8	2,8	21,4	4,5	37,2
Пакистан	0,5	5,5	...	...	1,1	8,3	1,3	10,8
КНР	1,8	20,7	...	...	1,4	10,6	1,0	8,1
Италия	0,3	3,9	...	...	0,6	4,4	0,7	5,6

* Составлено по [101, 1987, № 4, с. 34; 47, 1986, с. 88; 1988, с. 103].

хозяйственной продукции; улучшением продовольственного положения в ряде стран — импортеров этой продукции благодаря техническому прогрессу; стагнацией спроса на продовольствие в развитых странах из-за достижения определенного уровня потребления, в развивающихся — из-за нестабильности экономики. В ре-

зультате произошло обострение конкуренции на мировом продовольственном рынке и падение цен на продукты сельского хозяйства. Так, за 1981—1987 гг. экспортные цены на пшеницу снизились на 37%, на рис — более чем в 2 раза, кукурузу — на 44%, на союбобы — на 26%, на сахар — в 2,6 раза (табл. 28). В 1988 г. ситуация с ценами изменилась. Резкое сокращение зернового производства из-за неблагоприятных погодных условий привело к поглощению имеющихся запасов продовольствия и подняло цены на многие виды сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Однако это не ликвидировало конкурентной борьбы.

Почему, например, США так ратуют за открытие японского рисового рынка? Достаточно посмотреть табл. 29, чтобы ответить на этот вопрос. За 80-е годы США утратили ведущие позиции в экспорте риса, уступив их Таиланду. Последний резко увеличил объем вывоза этой продукции по ценам, которые до 1986 гг. были намного ниже американских (цены FOB, долл. за тонну очищенного риса) [101, 1987, № 4, с. 35]¹⁵:

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г. (июль)
США	565	416	428	429	409	155—187
Таиланд	492	305	287	262	226	220

Лишь благодаря изменению американского аграрного законодательства в декабре 1985 г. и принятию программы субсидирования экспорта¹⁶ США сумели увеличить объем вывозимого риса до 2,4 млн. т; примерно тот же объем сохранился и в 1987 г. Одновременно было принято решение о снижении минимальных экспортных цен на рис и хлопок. В 1987 г. в рамках осуществления экспортной программы было вывезено сельскохозяйственной продукции на сумму 3,2 млрд. долл., при этом субсидии на их реализацию составили 1,5 млрд. долл. [274, 06.02.1988].

Все эти мероприятия привели к повышению конкурентоспособности американской продукции сельского хозяйства на мировом рынке, что вызвало резкий протест их торговых конкурентов — стран ЕЭС, Австралии, Аргентины, Канады и Таиланда.

С целью разрешить создавшиеся проблемы на сессиях ГАТТ, на двусторонних переговорах между различными странами начиная с 1986 г. постоянно обсуждаются вопросы о субсидиях на экспорт и производст-

во, об импортных квотах и т. д. США, в частности, предложили программу полной отмены всякого рода внутренних субсидий (как прямых, так и косвенных) сельскому хозяйству к 2000 г., а также ликвидацию тарифов и квот на импорт сельскохозяйственной продукции, экспортные субсидии предложено отменить в течение 5 лет. Но страны ЕЭС (кроме Англии) и Япония в целом не поддерживают это предложение. За отмену государственного контроля над сельским хозяйством выступают лишь поставщики сравнительно дешевой продукции — Канада, Аргентина, Австралия и некоторые другие [23, с. 97; 109, 09.07.1988, с. 22; 103, 30.10.1989].

В то же время в связи с падением мировых цен постепенно сокращаются ассигнования на поддержание внутренних цен в этих странах. Члены ЕЭС впервые снизили субсидии своим сельскохозяйственным производителям в 1984 г., затем было объявлено, что к 1992 г. сельскохозяйственный бюджет в ЕЭС должен составить менее 60% уровня 1988 г. В США в 1986 г. была снижена против 1985 г. залоговая ставка¹⁷ на кукурузу и пшеницу (соответственно на 25 и 27%). В 1988 г. в США были снижены целевые цены на рис и сокращены экспортные субсидии. В феврале 1988 г. члены ЕЭС приняли решение об установлении квоты на производство зерновых и выдаче субсидий на переход к возделыванию других культур, в начале 1989 г. — об уменьшении вдвое (по сравнению с 1988 г.) объема закупок у фермеров говядины по гарантированным ценам [108, 1987, № 1, с. 9; 109, 09.07.1988, с. 22; 86, 18.04.1988; 24, с. 84].

Еще одной важной причиной, которая в целом тесно связана с первой — обострением конкуренции, вызвавшей усиление требований к Японии об открытии ее сельскохозяйственного рынка, является впечатляющий рост активного сальдо японского торгового баланса, в том числе с американским партнером. В 1982 г. активное сальдо торгового баланса Японии составило 18 млрд. долл., в 1984 г. — 4 млрд., в 1985 г. — 55 млрд., в 1987 г. — уже 96 млрд. долл. [53, 1989, с. 49]. И если торговый баланс с США в 1975 г. был сведен еще с дефицитом 0,5 млрд. долл., то в 1980 г. активное сальдо в пользу Японии составило 7 млрд. долл., в 1983 г. — 18 млрд., в 1985 г. — 40 млрд., в 1986 г. — 51 млрд. и в 1987 г. — 52 млрд. долл. [47, 1988, с. 109].

Если учесть, что весь японский импорт продовольст-

венной продукции оценивался в 1985 г. в 17 млрд. долл., то станет понятным, что дальнейшее открытие сельскохозяйственного рынка вряд ли сможет намного улучшить положение американского торгового баланса с Японией. Если же речь идет только о требуемых 12 товарных группах, то либерализация их импорта, по подсчетам японских специалистов, даст дополнительно США возможность экспортировать в Японию сельскохозяйственную продукцию лишь на 100—200 млн. долл. [113, 07.12.1987; 109, 16.01.1988, с. 2].

И в свете вышесказанного представляется, что все требования об открытии рынка японской сельскохозяйственной продукции в известной мере являются реакцией раздражения на экономические успехи Японии. В 1984 г. советский экономист Г. Л. Фактор писал: «В условиях стагнации мирового спроса американский сельскохозяйственный экспорт стал более чувствителен к протекционистским ограничениям» [76, 1984, № 12, с. 102]. Автор высказал это положение прежде всего по отношению к противоречиям между США и странами ЕЭС, отмечая, что масштабы внешнеторгового конфликта в этой области у США с Японией «гораздо скромнее». Вместе с тем, по мнению Г. Л. Фактора, «ущерб, причиняемый этими ограничениями (со стороны ЕЭС.— М. С.) внешней торговле США, сильно преувеличивается американской прессой» [76, 1984, № 12, с. 102, 104]. Представляется, что именно это преувеличение имеет место сейчас и в отношении Японии.

Отношение японской общественности к системе контроля над продовольствием

Проблема пересмотра системы контроля над продовольствием, т. е. изменения и даже ликвидации поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию и ограничений на ее импорт, в последние годы не сходит со страниц японской печати, в том числе и научной, является объектом постоянных дебатов в правительственных кругах, экономических и общественных организациях.

Система контроля над продовольствием — в известной мере стержень аграрной политики правительства в послевоенное время. Формирование этой политики происходит в стране в условиях противоборства двух сил.

Одна из них — это крупный капитал, промышленные компании, которые требуют прекращения протекционистской политики в отношении отрасли, поскольку они заинтересованы в дешевом продовольствии как одной из составляющих стоимости рабочей силы, в получении сырья по низким ценам для перерабатывающих отраслей, и в первую очередь для пищевой промышленности, а также в увеличении экспорта производимых ими продуктов. С других позиций выступают труженики сельского хозяйства, их экономические и политические организации, и прежде всего сельскохозяйственная кооперация, а также депутаты парламента от сельскохозяйственных районов, которые протестуют против таких требований, борются за сохранение протекционистских мер в отношении сельского хозяйства.

Правительство лавирует между этими двумя силами. Провозглашая в законодательных актах и программах развития курс на изменение структуры отрасли, создание крупных хозяйств и осуществляя с этой целью определенные регулирующие мероприятия (целенаправленное кредитование крупных хозяйств, ослабление, а затем и практическая отмена введенных земельной реформой конца 40-х годов ограничений на землепользование, содействие организации производственных объединений и пр.), правительство продолжает проводить политику, в целом отвечающую интересам также средних и низших слоев крестьянства. Иными словами, курс на создание крупных хозяйств осуществляется одновременно с защитой мелкого товаропроизводителя, мелкого даже по японским масштабам. Это относится прежде всего к сохранению системы контроля над продовольствием, т. е. к политике поддержания цен и доходов и ограничений импорта сельскохозяйственной продукции, что отвечает интересам практически всех слоев деревни.

Вопросы отмены государственных закупок сельскохозяйственной продукции и установления цен на нее; а также открытия рынка для импорта продовольствия ставились уже давно, настойчиво — с середины 60-х годов. Однако система контроля над продовольствием продолжает существовать, как мы уже говорили, и поныне.

Правящие круги страны, учитывая те социально-экономические и политические последствия, которые могут возникнуть в связи с отменой протекционистских мер

в отношении сельского хозяйства,— разорение большой части крестьянства, резкое падение производства, возможность социальных волнений, потеря правящей Либерально-демократической партией большой части ее электората¹⁸ и т. д.— действовали очень осторожно и постепенно. Невыполнение программ развития сельского хозяйства¹⁹, видимо, и объясняется большим влиянием на процесс развития аграрного сектора экономики внеэкономических факторов. Можно сказать, что в аграрной политике социальные и политические интересы преобладали над экономическими.

Такая политика вызывала резкую критику со стороны крупнейших экономических организаций страны — Федерации экономических организаций (Кэйданрэн), Комитета по вопросам экономического развития (Кэйдзай доюкай), Федерации предпринимательских организаций Японии (Никкэйрэн), Японской торгово-промышленной палаты (Ниссё) и др. Эта критика особенно усилилась в конце 70-х и в 80-е годы, что было вызвано развитием процессов интернационализации экономики, расширением масштабов выхода японского капитала на мировой рынок, превращением страны в одного из главных кредиторов мира, развертыванием административно-финансовой реформы, впечатляющим ростом активного сальдо японского торгового баланса и усилением трений с ее внешнеторговыми партнерами, удорожанием иены, углублением противоречий на мировом продовольственном рынке, падением мировых цен на продовольствие и т. д.

Только за 1978—1982 гг. организациями крупного капитала было составлено более 15 документов, так или иначе касающихся вопросов отмены или изменения системы продовольственного контроля, структурной перестройки сельского хозяйства, импорта сельскохозяйственной продукции. В их числе было четыре документа Кэйданрэн, три — Кэйдзай доюкай, два — Никкэйрэн. Следует отметить, что последняя организация впервые открыто выступила по этим вопросам.

Основное содержание упомянутых документов сводится к критике существующей системы регулирования сельского хозяйства, которая содействовала сохранению высоких издержек производства и соответственно высоких цен на сельскохозяйственную продукцию, привела к большим расходам государственных средств на поддержание доходов сельских хозяйств, к высоким

розничным ценам и т. д., а также к констатации необходимости проведения аграрной реформы.

В частности, в докладе Кэйданрэн «Проблемы аграрной политики с точки зрения пищевой промышленности», опубликованном в 1981 г., говорилось о необходимости добиться такого положения в сельском хозяйстве, чтобы цены на сельскохозяйственную продукцию отражали состояние спроса и предложения на рынке, а их уровень соответствовал уровню мировых цен. По мнению составителей доклада, для того чтобы достичь этого через 10—15 лет, надо провести мероприятия по изменению структуры сельского хозяйства и повышению производительности труда, и с этой целью прежде всего ликвидировать такие меры контроля, как ограничения на импорт продовольствия и регулирование производства. В докладе не отвергался принцип поддержки отечественного сельского хозяйства в течение определенного времени и соответственно выплаты производителям земледельческой и животноводческой продукции разницы между внутренними и мировыми ценами, но при оценке издержек производства внутри страны предлагалось исходить из уровня этого показателя в крупных, так называемых основных хозяйствах [90, 11.02.1981].

Поддерживалась идея необходимости самообеспеченности продовольствием (т. е. ориентации не только на внешний рынок) и в «Предложениях по возрождению японского сельского хозяйства», представленных Кэйдзай доюкай в 1981 г. Но для достижения этого, по мнению авторов Предложений, необходимо дальнейшее усиленное внедрение в отрасль достижений научно-технического прогресса для повышения ее продуктивности и изменения структуры управления с ориентировкой на принцип свободной конкуренции, на рыночное формирование цен в зависимости от спроса и предложения. Авторы Предложений рекомендовали провести дискуссию в национальном масштабе по проблеме продовольственного контроля и до достижения консенсуса по этому вопросу осуществлять переходные меры, в частности изменить систему подсчета закупочных цен на рис и ориентироваться в этих подсчетах на наиболее эффективные хозяйства [62, с. 33—35].

Опуская последующие предложения организаций крупного капитала, например «Заявления Кэйданрэн по вопросу продовольственной безопасности» (1985 г.),

остановимся на «Заявлении Кэйданрэн по вопросу о рисе», опубликованном в начале 1987 г., в котором эта организация впервые представила конкретную программу изменения системы контроля над продовольствием. В этом документе констатируется важное значение рисоводства в стране и указывается на необходимость укреплять материально-техническую базу сельского хозяйства, повышать производительность труда и эффективность производства в новых условиях углубления процесса интернационализации экономики, развития научно-технического прогресса и удорожания иены. С этой целью, считают авторы Заявления, необходимо провести реформу системы контроля над продовольствием, внедрить рыночные принципы в систему обращения риса, а высвободившиеся средства направить на решение вышеозначенных задач.

Реформу системы контроля над продовольствием предлагается провести в два этапа за пять лет. В течение первого периода Заявление рекомендует сократить государственные закупки риса примерно наполовину, создать возможность конкуренции между предприятиями, обслуживающими сбыт риса, постепенно при установлении закупочных цен на рис снижать уровень учитываемых издержек производства, т. е. базироваться на удельных расходах крупных хозяйств, содействовать укрупнению хозяйственных единиц. В течение второго этапа предлагается сократить правительственные закупки риса лишь до количества, обеспечивающего осуществление контроля над балансом спроса и предложения и необходимые резервы, содействовать установлению рациональной цены на рис на основе рыночных сделок между компаниями — собирателями груза и оптовыми торговцами, отменить выплату поощрительных субсидий хозяйствам, переходящим к возделыванию других культур, дать возможность самим производителям решать вопросы о выращивании той или иной культуры и т. д.

Вопрос об импорте риса выделен в отдельный раздел. В нем говорится, что в новых условиях все труднее становится сохранять ограничения на импорт этой продукции. Поэтому надо быть готовым к интернационализации и в этой области, для чего следует снижать издержки производства и по мере возможности сокращать разницу между внутренними и мировыми ценами на рис.

(СПЯ) внесла на рассмотрение парламента три законопроекта по вопросу о развитии сельскохозяйственного производства, системы продовольственного контроля и о крестьянских союзах. Она категорически выступает против пересмотра системы продовольственного контроля, считая, что ее кризис основан как раз на том, что система двойных цен практически перестала существовать. СПЯ протестует против либерализации ввоза риса, считая ограничения на импорт риса «последней линией обороны» японского сельского хозяйства, против сокращения площадей под этой культурой и за повышение степени самообеспеченности продуктами питания [101, 1987, № 4, с. 18—20].

В выступлениях же отдельных деятелей и рекомендациях исследовательских групп центристских партий (Комэйто и Партии демократического социализма — ПДС) о дальнейшем развитии сельского хозяйства не раз в последнее время высказывались предложения, во многом совпадающие с требованиями экономических организаций крупного капитала, и в частности о необходимости перехода внутри страны к так называемому частичному контролю, к сокращению объема закупок риса правительством, созданию условий конкуренции, открытию импортного рынка и т. д. Однако эти выступления встречали довольно резкий отпор со стороны прежде всего рядовых членов партий — представителей населения сельских районов страны [99, 14.12.1987; 78, 13.12.1987].

Оппозиционные партии выступили с протестом в связи с принятием правительством в начале февраля 1988 г. решения о либерализации 8 товарных позиций. КПЯ призвала к пересмотру этого решения. СПЯ заявила, что Япония и так является крупнейшим импортером продовольствия и нет необходимости увеличивать импорт. Комэйто назвала решение правительства «неразумным», мотивируя тем, что многие развитые страны осуществляют протекционистские меры в отношении своего аграрного сектора. ПДС, наиболее умеренная из всех в этом вопросе, потребовала от правительства принять все возможные меры для защиты японских крестьянских хозяйств [110, 03.02.1988].

25 апреля 1988 г. депутаты парламента от всех пяти оппозиционных партий страны (упомянутых четырех и Социал-демократического союза) впервые за долгие годы выступили единым фронтом, устроив митинг про-

тив либерализации импорта сельскохозяйственной продукции [82, 26.04.1988].

Выступил в поддержку существующей системы продовольственного контроля и Генеральный совет японских профсоюзов (Сохё)²⁰, который создал совместно с крестьянскими организациями, и в частности с Центральным рабоче-крестьянским советом, комитет действия для «защиты продовольствия и реорганизации сельского хозяйства в интересах народа». Комитет выступил за сохранение контроля над продовольствием и против открытия японского рынка для ввоза риса [94, 1987, № 1, с. 80].

Наиболее активно выступает против изменения системы продовольственного контроля сельскохозяйственная кооперация, выдвигая в качестве основной причины своей политики угрозу возникновения спекуляции рисом, что имело место в 30-е годы. Ее представители считают, что в случае ликвидации этой системы лучшие сорта риса будут на корню закуплены торговцами и цены на эти сорта повысятся, в то время как цена на обычный рис упадет весьма сильно, так как импортный рис — дешевый. В результате лишь богатые смогут есть рис хорошего качества. Кроме того, по мнению представителей сельскохозяйственной кооперации, многие крестьяне вынуждены будут продать землю или оставить ее пустовать, что вызовет большую нестабильность в производстве сельскохозяйственной продукции и может, в свою очередь, также взвинтить цены [108, 1987, № 1, с. 23—24]. В резолюции, принятой 15 декабря 1988 г. на 18-й конференции сельскохозяйственных кооперативных организаций, было записано: «Рис — основа японского сельского хозяйства, и либерализация ввоза этой продукции поведет к ликвидации рисовой цивилизации в стране» [110, 16.12.1988].

Рассматривая этот вопрос с точки зрения сельскохозяйственной кооперации, нельзя, конечно, сбрасывать со счетов, что кооперативные организации заинтересованы в существовании контроля, так как получают от сбыта риса комиссионные. Они также осуществляют хранение, сушку, обрушивание риса и его отгрузку. Однако объективно нельзя не признать, что они защищают интересы мелких и средних крестьянских хозяйств, которые, конечно же, не смогут выдержать конкуренции с продукцией более крупных хозяйств или с импортными поставками. В целях повышения конкурен-

В Заявлении предлагается также признать необходимость импорта риса для промышленных нужд в целях воспрепятствовать переводу предприятий пищевой промышленности за границу, где цены на рис намного ниже; сохранить государственный контроль над внешней торговлей рисом, предназначенным для питания населения, в течение всего периода проведения реформы системы продовольственного контроля, т. е. еще в течение пяти лет; прибегать к импорту риса, направляемого непосредственно для потребления населением, только в том случае, когда возникает необходимость поддерживать баланс спроса и предложения этой культуры на внутреннем рынке.

В заключение Заявления указывается, что в вопросе об аграрной политике, сконцентрированной вокруг риса, необходимо достижение консенсуса и производителей, и сельскохозяйственных организаций, и потребителей, и промышленных кругов [38, 1987, с. 417—420].

В предложениях Кэйдзай доюкай (июль 1987 г.) по вопросам об импорте сельскохозяйственной продукции также содержатся рекомендации о сокращении числа позиций, ограниченных к ввозу, и расширении квот, в частности, на импорт фруктов, продукции рыболовства и животноводства «в целях сокращения разрыва в ценах на японскую и импортную продукцию» [113, 23.07.1987].

Мнение японских крупных предпринимателей по вопросу о проведении реформы аграрной политики нашло свое концентрированное выражение в выступлениях представителей четырех крупнейших организаций финансовых кругов на объединенной пресс-конференции, состоявшейся в самом начале января 1987 г., т. е. за три недели до опубликования вышеизложенного Заявления Кэйданрэн. Все они были едины во мнении, что «в течение 5—10 лет необходимо провести реформу сельского хозяйства».

Председатель Кэйданрэн Сайто Эйсири, в частности, сказал: «В случае либерализации импорта снижение цен на импортную сельскохозяйственную продукцию за счет повышения курса иены будет равносильно повышению заработной платы» [101, 1987, № 4, с. 14]. Глава Японской торгово-промышленной палаты Гото Нобору непосредственно связал низкий уровень конкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции с аграрной политикой правительства: «После войны

сельское хозяйство Японии захирело по сравнению с развитием этой отрасли в других странах из-за огромных правительственных дотаций и поощрительных субсидий» [101, 1987, № 4, с. 14]. Оцуки Бумпэй, председатель Никкэйрэн, заявил: «Комитет содействия проведению административной реформы призвал к превращению сельского хозяйства в отрасль индустрии. Пришло время изменить систему контроля над продовольствием» [101, 1987, № 4, с. 14]. По мнению одного из руководящих деятелей Кэйдзай доюкай, Исихара Такаси, в Японии «самые высокие цены в мире на рис, пшеницу, сахар и другие продукты; такое положение не может продолжаться до бесконечности» [101, 1987, № 4, с. 14].

Выражая интересы промышленных кругов, еженедельник «The Japan Economic Journal» в январе 1987 г. в редакционной статье писал, что правительство должно немедленно пересмотреть политику поддержания цен и подготовиться к ускорению либерализации импорта сельскохозяйственной продукции: «Чем дальше японское сельское хозяйство будет находиться под защитой правительственного зонтика, тем больше вреда оно принесет себе и всей нации» [109, 24.01.1987, с. 6]. В редакционной статье газеты «Асахи» также отмечалось, что никто не отрицает необходимости протекционизма, но уровень его должен быть минимальным и он должен быть результативным. И далее: «Пока протекционизм воспринимается как нечто само собой разумеющееся, возрождения японского сельского хозяйства ждать не приходится» [78, 04.02.1988].

В противовес этим мнениям коммунистическая и социалистическая партии Японии, левые профсоюзы, сельскохозяйственная кооперация резко выступают против изменения системы продовольственного контроля.

Коммунистическая партия Японии (КПЯ) отстаивает сохранение в неизменном виде системы контроля над продовольствием, поскольку, по ее мнению, она защищает крестьян, ограничивает спекулятивное вмешательство крупного капитала в сельское хозяйство. Руководство партии считает, что «цены на сельскохозяйственную продукцию снизятся, как только упадут монопольные цены на средства сельскохозяйственного производства — машины, удобрения, химикаты» [78, 13.12.1987].

В декабре 1986 г. Социалистическая партия Японии

тоспособности японского риса и снижения издержек его производства кооперативы пропагандируют расширение производственного кооперирования в деревне, выращивание наиболее вкусных и питательных сортов этой культуры. На уже упомянутой конференции в декабре 1988 г. был одобрен курс сельскохозяйственных кооперативных организаций, направленный на повышение производительности труда в целях снижения издержек производства риса на 30%, пшеницы — на 40—50 и продукции животноводства — на 20—30% [85, 1989, № 3, с. 40].

Представители Центрального совета сельскохозяйственных кооперативов (Дзэнтю — высший орган сельскохозяйственной кооперации) неоднократно выступали с угрозой сократить импорт кормового зерна (через кооперативные организации его ввозится примерно 9 млн. т) из США, если те не перестанут требовать от участников ГАТТ признать ограничения на ввоз 12 товарных позиций Японией как противоречающие правилам ГАТТ. Например, Ямагути Ивао, исполнительный директор Дзэнтю, заявил 11 января 1988 г. на встрече с корреспондентами в министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства, что если США будут продолжать настаивать на либерализации 12 товарных позиций, то Дзэнтю в качестве санкций сократит импорт кормового зерна из США (откуда ввозят примерно 4,5 млн. т) на 20%, компенсировав это сокращение за счет ввоза из Австралии и других стран [82, 12.01.1988]. Председатель Дзэнтю Хориути Мицугу оценил решения совета ГАТТ о либерализации 10 товарных позиций в феврале 1988 г. как «несправедливые» [110, 04.02.1988].

В последние годы под руководством Центрального совета сельскохозяйственных кооперативов, других организаций сельскохозяйственной кооперации, Всеяпонской федерации крестьянских союзов (Дзэннити-но), Национальной крестьянской всеобщей лиги (Дзэнно сорэн) и других крестьянских организаций по всей стране проходят митинги и демонстрации, симпозиумы, манифестации, принимаются резолюции, петиции и обращения к правительству с протестом против намерений пересмотра системы контроля над продовольствием, и прежде всего против либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции из-за рубежа.

Эти собрания и митинги часто проводятся с участием организаций потребителей. Например, в начале

1987 г. в 24 префектурах страны были проведены собрания-симпозиумы под общим названием «Жизнь и культура питания. Что мы думаем о сельском хозяйстве» с участием префектурных крестьянских союзов, рабоче-крестьянских советов и потребительских организаций. Речь шла о «защите жизни и японского типа питания». В преф. Ямагата и Гумма в собраниях приняло участие примерно по 400 человек, в г. Осака — 120 человек.

В марте 1987 г. по инициативе Дзэннитино, Дзэнно сорэн и еще пяти других крестьянских организаций был проведен перед зданием министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства митинг, на котором присутствовало примерно 300 человек. На митинге были приняты резолюции «В защиту крестьянских хозяйств, занимающихся молочным животноводством», «Против открытия рынка для импортной сельскохозяйственной и животноводческой продукции», «Против сокращения площадей под рисом и ликвидации системы контроля над продовольствием».

В апреле того же года американскому послу в Японии от имени семи крестьянских организаций во главе с Дзэннитино был вручен протест против требований США о либерализации импорта риса.

В июле 1987 г. в Токио состоялся митинг, организованный по инициативе шести крестьянских организаций — Дзэннитино, Дзэнно сорэн, Национального крестьянского союза (Дзэннодо) и др., в котором приняло участие примерно 3 тыс. человек. Митинг прошел под лозунгами: «Не разрешим импорт риса!», «Сплочением крестьян защитим сельское хозяйство!». После митинга состоялась демонстрация с плакатами-обращениями к жителям города — потребителям: «Защитим японский рис!» [38, 1987, с. 160, 161].

Только в первой половине января 1988 г. было три крупных выступления крестьян против возможной либерализации импорта 12 видов сельскохозяйственной продукции, упомянутых в декабре 1987 г. на заседании стран — участниц ГАТТ. На Хоккайдо, например, в г. Кусиро на митинг протеста собралось более 3 тыс. производителей молока и картофеля, на Окинаве — около 10 тыс. производителей ананасов; в Токио в парке Хибия протестовало 2,6 тыс. человек, в том числе представители организаций потребителей [109, 23.01.1988, с. 28].

Митинги протеста иногда заканчиваются весьма эмоционально. Газета «Асахи» 6 января 1988 г. поместила снимок, на котором можно видеть, как крестьяне г. Ивамидзава (о-в Хоккайдо) после митинга сжигают ящики из-под американского сгущенного молока и говядины в знак протеста. Перечисленные мероприятия — далеко не полный перечень действий в поддержку системы контроля над продовольствием.

В то же время надо отметить, что так резко выступают крестьянские организации именно против импорта сельскохозяйственной продукции. Что же касается сохранения системы контроля внутри страны, то даже не все рисоводы отрицательно относятся к возможности «дерегулирования». Профессор Кано Ёсикадзу, возглавляющий Научно-исследовательский институт национальной экономики, провел опрос среди сельских жителей в таких рисоводческих префектурах, как Мияги и Ниигата. Результаты опроса показали, что 30% жителей высказались за проведение дерегулирования на внутреннем рынке. Причем из этих 30% половина была представлена крестьянами, выращивающими рис. Они считают, что вполне смогут устоять и получать прибыль без поддержки цен и государственных закупок риса. Более того, это будет даже выгодно тем хозяйствам, которые выращивают наиболее качественные сорта, например «косихикари», цены на которые выше даже средних цен свободного рынка. Последние и сейчас процентов на 20 превышают государственные закупочные, если же контроль будет ликвидирован, то цена на такой рис должна сильно подняться²¹. Можно предположить, что те 15%, которые не возражают против отмены государственных закупочных цен и государственных закупок риса, это зажиточные хозяйства.

За ликвидацию системы контроля внутри страны выступают и члены сельскохозяйственного кооператива Сихоро, находящегося на Хоккайдо около г. Обихиро. Это один из самых процветающих кооперативов в стране. Средняя площадь в хозяйствах здесь 25 га, валовой сельскохозяйственный доход членов кооператива в 1986 г. в среднем составлял 29 млн. иен, в то время как в среднем по стране он был в 10 раз ниже [53, 1988, с. 138]. Члены кооператива производят молоко, картофель, сою, пшеницу и сахарную свеклу. Кооператив имеет хозяйственные помещения для содержания свыше 1 тыс. голов мясного и молочного скота. Каж-

дый член кооператива имеет в личном пользовании два трактора, машины для посадки свеклы, картофеля, бобов и пшеницы, культиватор, рассадопосадочную машину, машину для защиты растений и для известкования. Большинство видов продукции, которые выращивают в этом кооперативе, импортируется. Председатель кооператива, один из известных деятелей сельскохозяйственной кооперации, Ясумура Сиро, отдавая должное государственной поддержке сельского хозяйства, и в частности молочного животноводства, все же признал, что «время реформы пришло». «Единственный путь, чтобы устоять в конкуренции с более дешевой импортной молочной продукцией,—заявил Ясумура Сиро,—это рационализация производства нашей продукции» [104, 15.12.1987]. А постепенное открытие рынка, по его мнению, «неизбежно, несмотря на наше стойкое сопротивление». Председатель кооператива предполагает, что дерегулирование вынудит примерно 30% членов кооператива отдать свою землю тем, кто использует ее более эффективно, в результате чего размеры хозяйств в течение 10 лет достигнут в среднем 35 га каждое. При этом руководящие деятели кооператива обращают внимание на очень высокие цены в Японии по сравнению, например, с США на такие средства сельскохозяйственного производства, как горючее, удобрения и химикаты, т. е. вина за высокие издержки в известной мере возлагается и на промышленность. Поэтому, чтобы снизить издержки производства сельскохозяйственной продукции, надо не только рационализировать управление хозяйством, но еще и добиться снижения цен на товары производственного назначения. В то же время они считают, что в первое время после либерализации помощь государства все же потребуется [104, 15.12.1987].

Другой пример. Председатель кооператива г. Мэму-ро, одного из преуспевающих в районе Токати (о-в Хоккайдо), члены которого в день Нового года, как будто бы забыв, что Гандзицу²² — один из почитаемых праздников в стране, вместе со всеми жителями города устроили грандиозный митинг против либерализации требуемых США 12 товарных позиций, заявив: «Мы не можем существовать без поддержки государства в условиях, когда размеры наших хозяйств в 10 раз меньше, чем американские, а заработная плата в 10 раз выше, чем в странах Юго-Восточной Азии, но надо

иметь программу ежегодного снижения цен» [78, 06.01.1988]. Даже в этом кооперативе считают, что при немедленной либерализации до $\frac{1}{3}$ хозяйств вынуждены будут прекратить производство.

По свидетельству председателя Японского совета по международной политике в области сельского хозяйства Ёсиока Ютака, реформа аграрного сектора вызывает положительную реакцию только со стороны лишь очень незначительной части крестьянства — представителей крупных рисоводческих хозяйств, главным образом в северо-восточных районах Хонсю, производителей мясного скота на Кюсю и продукции садоводства защищенного грунта. Подавляющее же большинство крестьян настроено весьма пессимистично и считает, что реформа, подгоняемая силами извне, проводится слишком быстро [116, 1989, № 103, с. 8].

Мнения ученых по вопросу о пересмотре системы продовольственного контроля неоднозначны. Кано Ёсикадзу, например, критикует правительственную политику цен, считая, что она подрывает свою же программу дифференцированного развития отрасли, так как не стимулирует сокращение производства риса и переход к возделыванию других культур. Он полагает, что ассигнования, которые направляются на поддержание цен, могли бы быть использованы в целях внедрения новых техники и технологии, что послужило бы развитию сельского хозяйства. По его мнению, реформа аграрной политики должна пойти по пути дерегулирования, т. е. в русле развития всей экономической жизни страны в настоящее время [100, 1986, № 10, с. 78—85].

Кано Ёсикадзу весьма иронично замечает в одной из своих статей, что в студенческие годы он как-то прочел в книжке, что «потребителя эксплуатирует крупный капитал олигополий», «однако,— продолжает он,— при анализе проблем сельского хозяйства и продовольствия Японии трудно отделаться от чувства, что потребителя эксплуатирует мелкий фермер» [83, 1987, № 186, с. 22]. Хотя эта фраза весьма эффектна, все же надо заметить, что Кано Ёсикадзу не совсем прав. Ведь далеко не во всем виноваты мелкие фермеры, вынужденные приобретать средства производства, изготовленные на предприятиях крупного капитала, по ценам, которые, как уже отмечалось, в несколько раз выше, чем, например, в США. Кстати сказать, сам Кано в другой статье, опубликованной 6 марта 1988 г. в газете «Нихон кэй-

дзай», писал, что одной из причин слабости японского сельского хозяйства является недостаточное развитие в стране агробизнеса. Он, в частности, критиковал качество сельскохозяйственной техники и цены на нее, которые «не позволяют японскому сельскому хозяйству выдержать конкуренцию мирового рынка, как бы рационально оно ни велось». Он также призывает сельскохозяйственную кооперацию употребить всю свою огромную мощь для осуществления так называемого развивающегося импорта средств сельскохозяйственного производства (машин, удобрений и пр.), чтобы можно было ввозить эти средства по более низким ценам, чем устанавливают их японские компании, и тем самым снизить издержки производства сельскохозяйственной продукции.

Профессор выступает за либерализацию импорта. По его мнению, калифорнийский рис, единственный в США, который отвечает вкусу японцев, сможет составить менее 10% общего спроса на эту продукцию, поэтому ввоз его не сможет вызвать крах японского сельского хозяйства, а снижение цен в связи с импортом лишь послужит укреплению этой отрасли. По его подсчетам, из-за отсутствия импорта риса сельскохозяйственный бюджет потерял в 1970 г. 500 млрд. иен, в 1980 г. Япония могла бы уже сэкономить 1,7 трлн. иен, в 1986 г. — 3 трлн. иен [105, 1987, № 3, с. 26].

Для справки приведем стоимость всего японского импорта продовольствия: в 1986 г. она составила 20,8 млрд. долл., или примерно 3,3 трлн. иен [38, 1987, с. 85], т. е. практически за счет прекращения выплат дотаций рисоводам можно было бы ввозить почти всю продукцию сельского хозяйства продовольственного назначения из-за границы (без учета стоимости самого риса, который тоже пришлось бы ввозить).

Конечно, с точки зрения сиюминутной выгоды и абстрактных экономических рассуждений гораздо более разумнее было бы всю продукцию импортировать: достаточно посмотреть на динамику индексов внутренних и импортных цен на сельскохозяйственную продукцию продовольственного назначения²³, чтобы понять это (1985 г. = 100) [47, 1989, с. 40, 41, 107]:

Цены	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1986 г.	1987 г.
Внутренние	22,4	33,4	43,7	79,2	96,9	95,0	93,5
Импортные	56,6	55,2	57,9	121,0	111,6	91,9	61,8

Однако вопрос здесь более сложный, поскольку ставится под угрозу существование жизненно важной для населения отрасли экономики в целом и судьба большого числа сельских тружеников.

Кано Ёсикадзу считает также, что те, кто совмещает сельское хозяйство с работой в других отраслях, должны уступить место профессиональным сельскохозяйственным работникам, которые станут одновременно и бизнесменами, т. е. будут вести свое хозяйство эффективно. Тот же, кто занимается сельским хозяйством лишь в свободное от другой работы время, по его мнению, бизнесменом стать не сможет [108, 1987, № 1, с. 13].

Кано Ёсикадзу предлагает провести дерегулирование в два этапа: сперва отменить систему контроля внутри страны, затем провести либерализацию импорта. Причем первый этап, по его мнению, следует, в свою очередь, разделить на два периода. В течение первого надо снизить закупочную цену на рис до такой отметки, чтобы она была выгодна лишь наиболее эффективным хозяйствам. Следующий шаг — отмена государственных субсидий и введение системы минимальных цен. Те рисоводы, которые захотят продавать рис государству по этой гарантированной цене, должны будут постепенно сокращать производственные площади под этой культурой. Другие же могут действовать по своему усмотрению. Формирование розничных цен, по мнению ученого, должно осуществляться под воздействием рыночного механизма, но при этом необходимо предусмотреть меры против спекуляции. В условиях свободного предпринимательства постепенно конкурентоспособность японского производителя возрастет, и тогда можно будет приступить ко второму этапу дерегулирования [105, 1987, № 3, с. 27]. Временные рамки ученый не определяет.

Профессор университета Тиба, специалист по продовольственной проблеме Юидзэ Ясухико придерживается более умеренной точки зрения. По его мнению, либерализация импорта риса имеет большое значение прежде всего для укрепления международного престижа страны. Но негативные последствия для японского сельского хозяйства надо свести к минимуму. Поэтому программа дерегулирования должна быть долгосрочной, а либерализация проводится очень осторожно. Он также полагает, что реорганизацию системы контроля необходимо провести в два этапа. Прежде всего надо за-

менить, по мнению ученого, прямой контроль косвенным для ликвидации дефицита спецсчета продовольственного контроля, но, конечно, учитывать возможные колебания урожаев. Вторая стадия — полный деконтроль, который включает долговременную программу снижения внутренних цен путем увеличения размера хозяйств. Ученый считает это укрупнение вполне реальным в связи со старением населения и уходом из деревни большой части молодежи. Для повышения эффективности производства, и прежде всего снижения издержек, особую роль должно, по мнению Юндзэ Ясухико, играть внедрение достижений научно-технического прогресса. Основной принцип — передача ответственности за ведение хозяйства из рук государства крестьянским хозяйствам. Остальное сделает ценовой механизм. Но осуществлять все надо постепенно. У государства же должен быть механизм экологического контроля и обеспечения продовольственной безопасности [90, 16.10.1986; 105, 1987, № 3, с. 28—32].

С взвешенной позиции рассматривает вопрос об изменении контроля над продовольствием и Эганцу Фумио. Он также разделяет эту проблему на две: поддержка государственным мероприятиями сельского хозяйства внутри страны и ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции. Он считает, что политика защиты аграрного сектора внутри страны в настоящее время уже изжила себя. В частности, речь идет о мерах по поддержанию цен на рис, которые, по мнению ученого, лишь задерживают структурные улучшения в аграрном секторе, вызывают перепроизводство риса, препятствуют вытеснению из отрасли мелких и неэффективных хозяйств (в основном занятых в отрасли в выходные дни), поглощающих большую часть расходов на сельское хозяйство, хотя эти хозяйства вполне могут существовать на доходы, получаемые за работу в других отраслях экономики [108, 1987, № 1, с. 19]. Он также критикует правительственную политику установления квот на выращивание риса и выплату поощрительных премий за переход на выращивание других культур, как не принесшую нужных результатов, и предлагает опираться на рыночный механизм, чтобы именно он стимулировал переход к производству кормовых трав и кормового зерна. Продолжение политики принудительного сокращения производства риса и одновременного уменьшения размера поощрительных премий

для стимулирования перехода к возделыванию других культур, что планируется правительством в ближайшем будущем, также вызывает критику ученого, и он решительно заявляет: «Ничего нет более вредного для повышения продуктивности, чем бюрократический контроль» [108, 1987, № 4, с. 22].

Предложения по оздоровлению производственной структуры в аграрном секторе, которые выдвигает Эгаицу Фумио, сводятся к следующему: упразднить все производственные квоты и любые ограничения на выращивание риса, а правительству покупать любое его количество по фиксированным ценам; цены, по которым правительство будет продавать рис потребителю, определять на основе издержек, которые несет администрация, это поможет ликвидировать дефицит спецсчета; производителю предоставить свободу в выборе покупателя этого продукта; правительству, в свою очередь, продавать рис любому дилеру, который занимается сбытом риса потребителю; оставлять в качестве резерва определенное количество риса в распоряжении государства, остальное продавать на корм скоту по ценам СИФ на кукурузу; на корм скоту рис продавать только после переработки, чтобы предотвратить его использование как продукта питания, поскольку цены на него будут ниже. По мнению ученого, при проведении такой политики производителю будет обеспечен минимум гарантированной цены. В то же время требуемое снижение цен составит, по расчетам Эгаицу Фумио, примерно 20%. Причем, поскольку снижение цен до уровня, при котором будет соблюден баланс между спросом и предложением, может вызвать в настоящих условиях резкий спад производства, надо идти по пути уменьшения издержек производства, повышая урожайность. Ученый признает, что его предложение по введению вышеозначенных мер регулирования на первых порах снизит доходы хозяйств, так как упадут цены и будут ликвидированы поощрительные надбавки, но уничтожение квот на производство одновременно должно послужить стимулом к концентрации земли в руках тех, кто постоянно занимается сельским хозяйством, что, в свою очередь, снова поднимет уровень доходов [108, 1987, № 4, с. 21, 22].

В то же время Эгаицу Фумио является противником открытия рынка для импорта таких видов продукции, как рис, говядина и ряд молочных продуктов. Посколь-

ку пока нет революционных технологий, которые позволили бы резко снизить зависимость производства этих видов продукции от размеров земельной площади, сельское хозяйство Японии все еще нуждается в поддержке. Основных положений его концепции — так называемого наступательного протекционизма — мы уже касались в предыдущем разделе.

Характерно, что против импорта продовольствия официально выступают организации потребителей. «Бо-коку ва бококу э но мити» — в этой фразе, означающей: «Потеря зерновых — путь к гибели государства» и заключающей в себе игру слов (слово «коку» означает в различном иероглифическом написании и «зерновые» и «государство»), — сконцентрирован основной пафос краткой совместной декларации Центрального совета сельскохозяйственных кооперативов и федерации потребительских кооперативов преф. Мияги, принятой в июне 1987 г. в защиту системы контроля над продовольствием [88, 1989, № 3, с. 86].

Председатель Всеяпонского совета связи организаций потребителей (Сёданрэн), в который входят 18 первичных организаций потребителей, заявил: «Все хотят покупать дешевое мясо, но импорт, который подорвет сельское хозяйство страны, никому не нужен» [109, 06.02.1988, с. 28].

В заявлении этой организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, сделанном в январе 1987 г., говорится следующее: сельское хозяйство является основой любой цивилизации; в стране надо развивать те отрасли, которые соответствуют природно-географическим условиям (применительно к Японии речь идет о рисоводстве) и повышать уровень самообеспеченности продуктами питания; надо протестовать против беспринципного открытия рынка импортному продовольствию; общей задачей производителей и потребителей является установление здоровой сбалансированной диеты в стране; оценивать роль сельского хозяйства следует не только с точки зрения уровня цен на эту продукцию, но и с позиций охраны окружающей среды, социальной значимости явления; все вопросы, касающиеся продовольствия и сельского хозяйства, должны решаться с учетом интересов как потребителей, так и производителей [85, 1987, № 5, с. 31].

Против импорта иностранного продовольствия выступает и Японская федерация потребительских коопера-

тивов. Ее представитель Ито Кадзухиса заявил, в частности, что для получения дешевой говядины надо прежде всего внести изменения в деятельность Корпорации содействия развитию животноводства, которая контролирует этот импорт. Конечно, некоторые организации потребителей, например потребительские кооперативы в Токио и Осака или Ассоциация домохозяек, выражают недовольство высокими ценами, ряд компаний супермаркетов начали импортировать живой скот (ввоз которого не ограничен) [109, 06.02.1988, с. 28]. Более того, по свидетельству директора токийской конторы Американского рисового совета (открыта в январе 1990 г.), в преддверии ожидаемого поступления риса в Японию, его уже осаждают телефонными звонками и письмами с просьбой сообщить, где можно купить американский рис [109, 03.03.1990, с. 5].

Но в целом потребители, демонстрируя высокий уровень понимания общенациональных интересов, не требуют во что бы то ни стало только импортировать продукты питания из-за их дешевизны.

Опрос общественного мнения, проведенный в сентябре 1987 г. канцелярией премьер-министра, показал, что в среднем менее 20% населения считает целесообразным импортировать более дешевое импортное продовольствие, в том числе среди крестьянских семей — 7%, среди работающих по найму — 23%. 32% потребителей (в том числе 41% крестьянских семей и 30% — служащих) полагают, что надо производить свои продукты питания, но постепенно добиваться того, чтобы снизить издержки производства, и, по мнению примерно 40% (соответственно 42 и 39%) опрошенных, уже по крайней мере основные продукты питания (рис и пр.) должны производиться внутри страны [90, 22.02.1988]²⁴.

Данные опроса общественного мнения, проведенного газетой «Асахи» в марте 1988 г. по всей стране, выявили, что голоса сторонников и противников либерализации импорта сельскохозяйственной продукции в целом разделились примерно поровну, что же касается ввоза риса, то против высказалось 55% опрошенных, за снятие ограничений — лишь 36% [104, 04.04.1988].

Газета «Нихон кэйдзай», проводшая в конце 1988 г. опрос населения, получающего зарплату, сообщила, что 84% опрошенных выступили за либерализацию импорта сельскохозяйственной продукции, в том числе лишь

24% — за полную либерализацию, 60% — за частичную. Из тех, кто поддержал частичную либерализацию, $\frac{3}{4}$ считают, что ее надо провести через три года, $\frac{1}{4}$ — через 5 лет и даже позже; $\frac{1}{5}$ предлагают, чтобы импортные квоты были подняты немедленно [109, 10.12.1988, с. 10].

Таким образом, несмотря на определенную эволюцию в пользу либерализации импорта, все же большинство потребителей даже в городе предпочитают ограждать сельское хозяйство страны.

Почему же потребители в общем-то не выступают за либерализацию внешней торговли продуктами питания? Одной из причин является то, что доля расходов на питание в располагаемом доходе семьи в Японии в целом не очень большая, несмотря на высокий уровень потребительских цен по сравнению с другими странами. Эта доля (25,4% в 1985 г.) значительно превышает американскую (18,5%) и западногерманскую (21%), но является такой же, как во Франции (25,3%), и ниже, чем в Англии (29%) и Италии (31%) [86, 18.04.1988, с. 3]. Конечно, в Японии потребляют меньше продуктов питания, чем в других странах, но ведь японцы не голодают и нельзя сказать, что недоедают. При сравнении цен на продовольствие, конечно же, надо учитывать, что в разных странах диета, культура питания и образ жизни не идентичны.

Кроме того, расходы на покупку риса, например, составляют лишь примерно 2% расходов на жизнь в семье (в 1975 г. они составляли 2,9%, в 1980 г. — 2,5, в 1985 г. — 2,3%) [118, 1987, № 5, с. 12]²⁵. Эти расходы несравнимы с затратами на образование или досуг. В среднем японец тратит на покупку риса примерно 200 иен в день, а чашка кофе, например, стоит 300 иен. Поэтому сокращение расходов на покупку риса не может серьезно повлиять на бюджет семьи. В качестве иллюстрации этой мысли можно привести данные опроса, проведенного управлением экономического планирования 15 июня 1988 г. Его результаты показали, что 30% респондентов были довольны снижением потребительских цен на рис, которое имело место в декабре 1987 г., 70% этого и не заметили, а главное для потребителя сейчас — это качество риса, его экологическая чистота [109, 25.06.1988, с. 14].

Конечно, общая понижательная тенденция в ценах на продукты питания не может остаться незамеченной,

Таблица 30

Влияние изменений импортных цен на снижение розничных (сентябрь 1985 — май 1987 г.)*, иен/кг

Продукция	Сумма снижения импортной цены	Основная причина снижения	Сумма снижения розничной цены	Основная причина снижения
Мясные изделия	168** 150*** 115****	Повышение курса иены	215	Снижение цен на импортное и отечественное сырье
Плавленный сыр	96	Повышение курса иены	286	Снижение импортной цены, баланс спроса и предложения
Овощные консервы из сладкой кукурузы	44	Повышение курса иены	148	Снижение импортной цены, конкуренция производителей на внутреннем рынке
Лимоны	272	Снижение цены в районе производства Повышение курса иены	948	Снижение импортной цены, сокращение потерь
Грейпфруты	82	Повышение курса иены	36	Снижение импортной цены
Бананы	36	Повышение курса иены	36	Снижение импортной цены
Растительное масло			57	
Мargarин		Повышение курса иены	85	Снижение цены на сырье
Майонез	27*****		37	
Шоколад (японского производства)	257*****	Повышение курса иены	170	Снижение цены на сырье
Шоколад (импортный)	1207	Повышение курса иены	460	Снижение импортной цены
Чай	442*****	Повышение курса иены, снижение цен в районе производства	1280	Снижение цены на сырье

Продолжение табл. 30

Продукция	Сумма снижения импортной цены	Основная причина снижения	Сумма снижения розничной цены	Основная причина снижения
Концентрированные корма	20***** 17*****	Снижение мировых цен и удорожание иены	15	Снижение цены на сырье, снижение импортной цены

* [38, 1987, с. 97].

** На свинину.

*** На говядину.

**** На конину.

***** На сою-бобы.

***** На какао-бобы.

***** На чай-сырец.

***** На кукурузу.

***** На гаоян.

особенно для малоимущих семей. В табл. 30 приведены данные о снижении розничных цен в связи с падением импортных, что, безусловно, должно было благоприятно отразиться на бюджете семьи.

Но при этом надо отметить, что отношение к либерализации импорта со стороны потребителей различно в зависимости от продуктов, о которых идет речь. Что касается риса, то большинство считает, что не надо его импортировать, даже если это снизит цены. Люди согласны покупать рис по более высоким ценам, но отечественный. В марте 1988 г. газета «Асахи» провела опрос общественного мнения по вопросу об импорте именно риса. 55% опрошенных заявили, что они протестуют против импорта риса. В целом же 70% считают, что рис надо производить в своей стране, но при этом многие не согласны с сохранением системы контроля над продовольствием, которая поддерживает высокий уровень цен, в том числе 12% высказали мнение, что ввоз риса снизит цены на отечественный рис [110, 07.04.1988].

Небезынтересно отметить, что даже такая организация, как Кэйданрэн, в своем Заявлении по вопросу о рисе, о котором мы уже упоминали, не требует немедленной либерализации риса.

Вместе с тем, следует заметить, что постепенно общественное мнение начинает склоняться к поддержке идеи частичной либерализации ввоза риса. Согласно опросу, проведенному «Ёмиури симбун» в первой половине 1990 г., за полную либерализацию высказались 14% опрошенных, за частичную — 57, против — 23% [82, 06.06.1990]. Открыто в поддержку частичной либерализации импорта риса в июне 1990 г. выступили представители партии Комэйто [90, 08.06.1990].

Встает вопрос: почему при сравнительной выгоде свободной торговли для всей экономики в целом в настоящее время все же большинство выступает в защиту японского сельского хозяйства, против либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции из-за рубежа, особенно против открытия рынка для импорта риса?

Конечно, свободная торговля в настоящее время в целом для экономики сыграла бы положительную роль. Однако дело в том, что, во-первых, экономическая целесообразность с точки зрения сегодняшнего дня не всегда может оправдать себя в будущем, т. е. речь идет о необходимости иметь определенный уровень самообеспеченности страны продовольствием, и, во-вторых, чем богаче страна, чем больше уровень ее ВВП, чем больше она развита, чем выше ее экономические достижения, чем лучше становится материальное положение населения, тем все большее значение начинают приобретать нерыночные, неэкономические факторы — факторы социальной стабильности, психологические, относящиеся к качеству жизни и т. д.

Рис для Японии — прежде всего основной продукт питания. Японский климат, почвы, топография местности подходят именно для возделывания риса. Здесь выпадает в среднем до 1800 мм осадков, что вдвое превышает среднемировую цифру, но очень подходит для производства риса. Рис — наиболее выгодная культура в условиях нехватки обрабатываемых земель, поскольку им можно накормить при прочих равных условиях гораздо большее число людей, чем любой другой сельскохозяйственной культурой. Рис, возделываемый на затопляемых полях, фактически не требует севооборота. Кроме того, искусные рисоводы могут поддерживать достаточно высокий уровень урожайности этой культуры, не прибегая к использованию больших доз минеральных удобрений и пестицидов.

Даже сейчас, когда потребление риса очень сильно сократилось и многие заменяют часто рис другими злаковыми, он все равно продолжает оставаться основным видом продовольствия в стране. По данным опроса общественного мнения в 1987 г., 95,4% респондентов в городах сказали, что основным продуктом питания для них является рис. На вопрос, считаете ли вы, что японцы должны потреблять больше риса, около 70% дали положительный ответ, 73% опрошенных сочли, что рис является питательной пищей, и 67% — что от риса не полнеют, 80,5% согласились с тем, что рис полезен для здоровья [47, 1988, с. 54].

Рис — это основа сельского хозяйства страны. Даже в конце 80-х годов, когда посевы риса значительно сократились, равно как и его производство, он занимал около 40% обрабатываемой площади, давая свыше 30% стоимости валовой продукции сельского хозяйства страны, в том числе в районе Хокурику — 70%, Тохоку — 51%. В 1985 г. рис выращивали от Хоккайдо на севере до Кюсю на юге свыше 80% крестьянских дворов (3551 тыс. из 4356 тыс. дворов), в том числе 2,7 млн. дворов продавали рис [53, 1989, с. 28, 93, 160, 169]. Среди товарных специализированных хозяйств (получающих 80% дохода от продажи одного вида продукции) в 1988 г. около 70% было рисоводческих (1,8 млн. дворов). Остальные совмещали производство риса и других видов продукции [53, 1989, с. 112—113]. Причем из-за колебаний цен производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции, например животноводческой и овощеводческой, не всегда стабильно, и крестьяне могут заниматься этим производством именно потому, что доходы от возделывания риса гарантированы. Число людей, связанных с рисоводством, составляет примерно 15 млн. человек.

Но рис для японцев не просто продукт питания, пусть даже основной, как у нас хлеб. Не только средство существования множества крестьянских дворов. Рис — это японская цивилизация. Здесь проблема не просто экономическая. Когда дело касается риса, она становится политической, экологической, культурной, психологической, эмоциональной и т. д. Приверженность японцев к рису можно сравнить, пожалуй, только с их отношением к императору. С некоторой долей преувеличения рис можно назвать японской религией.

В этой связи мы позволим себе небольшое истори-

ческое отступление. Рис в Японии возделывается уже примерно 2300 лет, т. е. это растение появилось на Японских островах еще до нашей эры, во времена культуры Яён. Одно из старинных названий Японии — «Земля рисовых колосьев». И недаром, видимо, существует множество мифов о рисе. В Японии есть особое рисовое божество — Инари-сама, которое, согласно одной из легенд, и принесло в страну это растение. Предание гласит, что божество Инари-сама, будучи в другой стране, спрятало зернышки риса в тростник, перевернуло его отверстием вверх и, опираясь на тростник как на посох, принесло рис в Японию. С тех пор, видимо, на рисовых полях в качестве оберегов, т. е. талисманов, помогающих получать обильный урожай, перед высадкой рассады риса ставят несколько тростниковых стеблей в перевернутом виде и убирают их, только когда рис начинает колоситься.

Другая легенда гласит о том, что надо беречь рис, относиться к нему с уважением. Ее поведали нам «Древние Фудоки» («Записки древности. Географическое описание древних провинций»). В пров. Бунго однажды получили исключительно хороший урожай риса. Жители были очень довольны и на радостях устроили празднество. И, как это было принято во время праздников, состоялись соревнования по стрельбе из лука. В качестве мишени поставили рисовые лепешки-моти. На следующий год вдруг был страшный неурожай, начался голод, почти все вымерли. Кто же остался жив, ушел в другие места. Когда через несколько лет люди снова пришли в этот район и возделали поля, то опять случился недород. Так, повествует легенда, Инари-сама отомстило людям за то, что они были непочтительны к рису.

Иметь рис в больших количествах всегда было мечтой жителей Японских островов. Предания гласят, что умирающему давали слушать звук рисинок в полом стволе бамбука, чтобы он спокойно мог уйти в мир иной. Для многих в прошлом рис был непозволительной роскошью. В период Токугава (1603—1867) размеры владений определялись тем объемом риса, который собирали на них. Рисом выплачивалось жалованье. Почти до середины нашего столетия просуществовала практика оплачивать работу плотников и штукатуров в размере стоимости 1 сё риса (0,01 коку, 1 коку риса — 150 кг).

Рис — это особая японская диета и повседневная и ритуальная еда. Рис — это одежда (плащи из рисовой соломы), обувь (соломенные сандалии — варадзи), интерьер жилища (соломенные маты-татами, которыми покрыты полы в японском доме) и т. д. Рис — это традиция. Рис — это литература, и прежде всего поэзия, где отражается смена природных циклов и соответственно смена производственных циклов выращивания риса — от высадки рассады до уборки. Рис — это большинство национальных праздников, непосредственно связанных с земледельческим, главным образом рисовым, календарем...

В то же время затопляемые рисовые поля — национальный ресурс страны, который играет большую роль с точки зрения поддержания экологического баланса, сохранения окружающей среды. Рисовые поля предотвращают наводнения и почвенную эрозию. Затопляемые чеки, разгороженные межами, функционируют как временные резервуары. По подсчетам специалистов, если бы не было рисовых полей, то пришлось бы строить гораздо больше плотин, чем есть сейчас в стране [112, 10.09.1987, с. 15]²⁶. В противном случае дождевая вода вызвала бы частые наводнения, поскольку реки выходили бы из берегов. Затопляемые поля являются также резервуаром для пополнения грунтовых вод, которые в настоящее время в больших объемах выкачиваются для ирригации, бытовых и промышленных нужд. Наличие затопляемых полей препятствует оседанию почвы, поскольку ежедневно с рисовых полей проникает под землю достаточное количество воды [118, 1987, № 5, с. 8]. Межи затопляемых полей, расположенных на склонах гор (а таких полей очень много), предохраняют вымывание почвы и предотвращают почвенную эрозию, так как вода на поля через ирригационную систему течет медленно и способствует оседанию песка и гравия. Кроме того, испарение воды с поверхности затопляемых полей влияет положительно на температуру воздуха. И наконец, последнее по счету, но не по важности в условиях современной Японии — рисовые поля создают красивые привычные зеленые пригородные пейзажи, что также является немаловажным фактором качества жизни. По словам бывшего министра сельского, лесного и рыбного хозяйства, а ныне председателя комиссии ЛДП по сельскому хозяйству, депутата нижней палаты парламента Хата Цутому, «рис

можно импортировать из-за границы, а окружающую среду — нельзя» [112, 10.09.1987, с. 15]. С этим трудно не согласиться.

И эти слова, конечно, относятся ко всему сельскому хозяйству в целом. По подсчетам министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, роль сельскохозяйственной земли (5,3 млн. га), способствующей сохранению водных ресурсов, предотвращению оползней и вымывания почвы, поддержанию и восстановлению здоровья людей, очищению атмосферы и насыщению ее кислородом, оценивается в 12,1 трлн. иен, роль лесных массивов (примерно 25,2 млн. га), выполняющих те же функции, а также еще и сохраняющих диких птиц, — в 24,5 трлн. иен [101, 1988, № 311, с. 11].

Все эти факторы, вместе взятые, — экономические, социальные (касающиеся судеб миллионов людей), экологические и т. д. — не могут не служить серьезным основанием для проведения протекционистской политики правительства в области сельского хозяйства. И вряд ли может вызвать удивление, что практически всех высказывающих свою точку зрения по вопросу о пересмотре системы контроля над продовольствием объединяет желание сохранить сельское хозяйство как отрасль экономики, поднять уровень отечественного сельского хозяйства, сделать его конкурентоспособным на мировом рынке. Более того, многие считают необходимым даже повысить процент самообеспеченности продовольствием, но при обязательном сокращении издержек производства сельскохозяйственной продукции.

И в заключение приведем слова известного японского ученого-аграрника и политического деятеля Огура Такэкадзу, которые как бы подытоживают точку зрения большинства. В книге, изданной еще в 1982 г., он писал: «Меня нельзя убедить, что Япония сможет успешно развиваться без собственного сельского хозяйства. Причем речь идет не о проблеме занятости, не о возможностях международных платежей. Я имею в виду скорее нечто духовное. Тесная связь между человеком и землей — весьма весомый момент для существования нации. Это в известном смысле — вопрос национальной безопасности... Мы пока еще не можем уповать только на мир между народами и торговые сделки. Ведь судьба нации в значительной степени отличается от судьбы предприятия». И далее: «Если бы нация поставила во главу угла развития страны международную торгов-

лю, принеся в жертву свое сельское хозяйство, то это означало бы, что она вступила на сомнительный путь, по которому ни один великий народ еще никогда не пытался идти» [70, с. 587—588].

Тенденция изменения системы контроля над продовольствием и новые меры государственного регулирования

Как же относятся к системе контроля над продовольствием правящая ЛДП и правительственные круги? Какой ориентации придерживаются государственные органы, занимающиеся разработкой программ развития сельского хозяйства и непосредственно проводящие аграрную политику в жизнь? Газета «Санкэй» следующим образом кратко охарактеризовала позицию ЛДП в конце 1987 г.: «Поддерживать и в дальнейшем основное направление системы контроля над продовольствием, в соответствии с изменением обстановки стараться внести необходимые улучшения в этот механизм и добиться понимания со стороны населения» [99, 14.12.1987].

И надо сказать, что эта характеристика соответствует действительности. В связи с переменами, происшедшими в стране и вне ее в 80-е годы, несколько изменились как позиции правительственных комиссий по вопросам аграрной политики, так и конкретные мероприятия администрации в области регулирования сельского хозяйства.

Например, в докладах правительственных органов по вопросам аграрной политики и дальнейшего развития сельского хозяйства, подготовленных в конце 70-х — начале 80-х годов, ничего не говорилось об изменении системы контроля над продовольствием, хотя экономические организации крупного капитала уже неоднократно выступали по этим проблемам. Основной упор в правительственных программах делался на необходимость улучшения аграрной структуры и повышения уровня снабжения страны продовольствием за счет собственного производства, что шло в русле проводимой в то время политики комплексной безопасности страны.

В то же время появились и высказывания о необходимости учитывать требования внешнеторговых партнеров Японии. В 1982 г. в докладе комитета по состав-

лению долгосрочного прогноза на 2000 г. Консультативного совета по экономике (совещательный орган при премьер-министре) говорилось: «Безусловно, для того чтобы удовлетворить установившийся в последние годы дифференцированный спрос на продукты питания более чем стомиллионного населения страны, нельзя рассчитывать только на внутреннее производство, надо прибегать и к импорту из других стран. Однако, чтобы обеспечить стабильную экономическую жизнь японскому народу, важно полностью использовать внутренние продовольственные и сельскохозяйственные ресурсы, учитывая одновременно необходимость поддерживать дружественные отношения с другими странами» (цит. по [59, с. 325]). В уже упоминавшемся докладе специальной комиссии Консультативного совета по аграрной политике, опубликованном в то же время и представлявшем собой конкретизацию «Основных направлений аграрной политики в 80-е годы», выдвинутых данным Советом в 1980 г., наибольший акцент делался не только на подъем уровня обеспечения страны продовольствием за счет собственного производства, но и на повышение эффективности сельского хозяйства «в условиях растущих требований со стороны западных партнеров Японии по внешней торговле» [37, 1983, с. 160].

По получении данного доклада министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства приняло решение содействовать объединению хозяйств в целях расширения размеров хозяйствования и снижения издержек производства, а также направлять основные усилия в аграрной политике не на область цен, что имело место ранее, а на изменение структуры сельского хозяйства.

Вместе с тем, как было показано ранее, правительство продолжало из-за неурожаев повышать или замораживать закупочные цены. В то же время изменение обстановки внутри и вне страны, о чем говорилось в предыдущем разделе, требовало более решительных действий.

Углубление процессов международного разделения труда и интернационализации экономики — явление объективное и для Японии, ставшей второй экономической державой мира, вполне органичное. Японские предприниматели и государственные деятели не могут противопоставлять свою страну другим государствам и ведут постоянную пропаганду принципов свободной

торговли²⁷, «желания Японии идти в ногу с мировым сообществом», концепции превращения Японии в «международное государство»²⁸.

Именно последняя мотивировка вызвала к жизни так называемый первый доклад Маэкава (апрель 1986 г.), названный по фамилии председателя Специального комитета по вопросам структурной перестройки экономики. В этом докладе²⁹ была изложена общая концепция перестройки экономики страны для достижения «международной гармонии». В соответствии с этой концепцией Консультативный совет по экономике поручил данному комитету подготовить конкретные рекомендации для проведения изменения структуры отдельных областей экономики страны в средне- и долгосрочной перспективе. Эти рекомендации были изложены в так называемом втором, или новом, «докладе Маэкава», опубликованном в мае 1987 г. В докладе комитет призывает правительство принять незамедлительные шаги к сокращению торгового дисбаланса. В нем, в частности, указывается на необходимость добиваться более высокого уровня эффективности производства и производительности труда в таких областях, как распределение продукции, финансовые услуги, транспорт, сельское хозяйство, строительство и телекоммуникации путем дерегулирования внутреннего рынка, расширения доступа на рынок импортной продукции, увеличения капиталовложений.

В отношении аграрной политики в новых условиях интернационализации экономики в докладе были выдвинуты следующие рекомендации:

учитывать при осуществлении аграрной политики интересы не только производителей, но и конечных потребителей и пищевой промышленности;

стремиться сокращать разрыв между ценами на сельскохозяйственную продукцию в Японии и других странах, добиваться стабильного обеспечения страны продовольствием по приемлемым ценам путем повышения производительности труда и эффективности производства, а также содействия импорту;

добиваться укрупнения хозяйственных единиц в сельском хозяйстве и повышения продуктивности, роста доли добавленной стоимости в стоимости продукции, превращения сельского хозяйства в жизнеспособную отрасль;

в целях удовлетворения дифференцированного спро-

са на продукты питания изменить государственное регулирование отрасли таким образом, чтобы увеличить объем торговли рисом по каналам независимого обращения;

в целях рационализации производства и повышения его эффективности стремиться свести к минимуму поддержку цен на другие (помимо риса) виды сельскохозяйственной продукции.

Консультативный совет по экономике обратился к правительству с призывом как можно полнее и быстрее провести в жизнь рекомендации доклада, направленные на изменение экономической структуры [109, 23.05.1987, с. 2, 7].

Учитывая разностороннюю критику аграрной политики, еще в ноябре 1986 г. Консультативный совет по аграрной политике представил министру сельского, лесного и рыбного хозяйства доклад под названием «Основные направления аграрной политики в преддверии 21-го века» с подзаголовком «К повышению производительности труда в сельском хозяйстве и формированию рациональных цен на сельскохозяйственную продукцию». Этот доклад фактически характеризует сущность новой программы развития аграрного сектора экономики Японии. В целом основные положения этого документа совпадают с изложенными выше в «докладе Маэкава». Собственно говоря, рекомендации комитета были сделаны, конечно, с учетом этой программы.

В докладе выдвигались следующие основные предложения: создать крупные хозяйства с высоким уровнем производительности труда, в том числе в рисоводстве, превратить сельское хозяйство в жизнеспособную отрасль экономики, сократить разницу между внутренними и импортными ценами на сельскохозяйственную продукцию, создать возможности обеспечения страны главными продуктами питания за счет собственного производства, улучшить условия международной торговли сельскохозяйственной продукцией, учитывать при проведении аграрной политики процесс старения сельского населения, интересы всех слоев сельских тружеников, развивать научные исследования в области сельского хозяйства и содействовать их внедрению в производство, учитывать интересы пищевой промышленности и потребителей, углублять политику международного сотрудничества в области сельского хозяйства [38, 1987, с. 413—416].

Таким образом, данная программа отличается от той, которая была принята в начале 80-х годов. Она уже отражает изменившуюся ситуацию и усиливающееся давление на правительство как внутри, так и вне страны. В частности, учитывая требование времени, она в значительно большей степени, чем прежняя, повернута в сторону интернационализации. В ней не говорится об обеспечении продовольственной безопасности, хотя принцип снабжения страны основными продуктами питания за счет внутреннего производства остался прежним. Здесь появились слова об улучшении условий доступа на японский рынок иностранной сельскохозяйственной продукции, о необходимости соблюдения интересов пищевой промышленности и потребителей, а также об углублении международных связей. Но, так же как и раньше, в докладе указывается на необходимость повышения уровня эффективности сельскохозяйственного производства, для чего требуется создание крупных хозяйственных единиц, как индивидуальных, так и коллективных, а также дальнейшее форсирование научных исследований и внедрение их результатов в практику.

В ноябре 1987 г. представил свою программу и Комитет по изучению системы обращения риса (Бэйрюцу кэнкюкай), который был создан в феврале этого же года при департаменте продовольствия министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства. Комитет предложил три варианта реформы системы контроля над продовольствием в части, касающейся обращения этой продукции. Некоторые из рекомендаций совпадают, по существу, с теми, которые несколько раньше были сделаны в Заявлении Кэйданрэн. Но в отличие от него в докладе комитета речь идет о дерегулировании обращения риса лишь внутри страны. Разница, конечно, весьма существенная.

В первом варианте комитет рекомендовал повысить удельный вес риса, проходящего по системе независимого обращения, с 40 до 60% в течение 3—5 лет. Предлагалось также создать условия для конкуренции в системе распределения риса на всех участках среди компаний — собирателей груза, оптовиков и розничных торговцев, для чего ввести систему торгов. Дело в том, что все рисовые дилеры имели правительственные лицензии и большинство являлось членами сельскохозяйственных кооперативов и их деятельность была ограничена узким районом, фактически только своей префек-

турой. Выдвигалось предложение разрешить торговлю между префектурами, в том числе и розничным торговцам. Кроме того, рекомендовалось продавать рис не только через кооперативы, но и при посредничестве компаний—собирателей груза, которые должны иметь хранилища для риса, продающегося по системе независимого обращения (сейчас дилеров—не членов кооперативов только 27%, а количество риса, с которым они имеют дело,—лишь 5%).

Второй вариант предусматривал переход на так называемый частичный контроль, т. е. сохранение за государством права покупки и продажи определенного количества риса и сбыт остального на свободном рынке. В этом случае номинально распределение риса остается под государственным контролем. Реально доля риса, продающегося по системе независимого обращения, составит в этом случае примерно ту же цифру, что и сейчас,—40%, а на свободный рынок попадает уже 20—30%. По мнению авторов доклада, государство должно обязательно иметь резерв в 1—2 млн. т на случай непредвиденных обстоятельств.

Третий вариант предполагал осуществление косвенного контроля с установлением так называемой зоны безопасности для цен на рис. Иными словами, предусматривалась скупка или продажа риса государством в случае выхода цены за нижнюю или верхнюю границы данной зоны [96, 1987, № 11, с. 2; 109, 31.01.1987, с. 11; 27.02.1988, с. 32].

В результате изменений внутренней и внешней обстановки вокруг системы контроля над продовольствием правительство было вынуждено провести ряд мероприятий, которые в целом можно расценивать как определенный отход от прежних методов осуществления аграрной политики, переход к более жестким мерам регулирования, направленным прежде всего на создание условий для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Во-первых, во второй половине 80-х годов правительство начало снижать цены на все виды продукции, на которые в той или иной степени распространяется система их поддержания. В 1986 г. уменьшили цены на пшеницу, ячмень, сахарную свеклу и сахарный тростник, сою, картофель, батат и некоторые продукты животноводства. Правда, размер снижения был незначительным. Однако в 1987 г. цены практически на все

виды продукции были уменьшены весьма заметно. Из зерновых в наибольшем объеме изменения коснулись цен на рис (на 5,95%), пшеницу (на 4,9%), пленчатый ячмень (5,3%), голозерный ячмень (4,9%). Снижение цен на сою составило 7%, сахарную свеклу — 4,7, картофель — 5,8, батат — 4,0, говядину от коров молочной породы — 6,4, свинину — 15,4, молоко для переработки — 5,5, шелк-сырец — 18%. Причем снижение цен проводилось с учетом качества продукции. Например, цена за первый сорт сои снижалась на 2%, за второй — на 2,8, за третий — на 9,7% [47, 1988, с. 42, 43; 78, 17.10.1987; 53, 1988, с. 177, 190], т. е. цены стали более дифференцированными. В 1988 г. цены на рис, пшеницу, рапс и голозерный ячмень снизились на 4,6%, на свинину — 9,9, на говядину — на 6,4, сою и картофель — на 5,5, на сахарную свеклу — на 4,2%.

Следует, однако, заметить, что намечавшееся снижение цен на рис производства 1989 г. на 2,55% не было осуществлено. Цена осталась на уровне 1988 г. Основная причина — пошатнувшееся положение ЛДП в связи со скандальным делом о взятках. В этих условиях правящей партии было очень важно не потерять потенциальные голоса сельских избирателей на выборах в конце июля 1989 г. (цены устанавливались в начале июля). Падение популярности кандидатов от ЛДП в связи с изменением курса аграрной политики правительства уже выявилось во время дополнительных выборов в январе этого года на Кюсю, который является районом развитого сельского хозяйства [116, 1989, № 103, с. 9; 103, 05.07.1989]³⁰.

Мероприятия по снижению цен привели к тому, что по первоначальному бюджету на 1988/89 фин. г. ассигнования на перевод на спецсчет контроля над продовольствием были определены в 262 млрд. иен (в то время как еще в 1987/88 фин. г. они составляли 473 млрд. иен), а все расходы на поддержание цен — в 358 млрд. против 581 млрд. иен [47, 1988, с. 16].

Во-вторых, на основе предложений Комитета по изучению обращения риса в начале 1988 г. были приняты «Основные положения об улучшении сферы обращения риса» («Комэ рюцу кайдзэн тайко»). Согласно этим положениям, в течение 1988 г. постепенно (с апреля, июня и ноября) расширяются права всех видов торговых организаций и предприятий на всех уровнях, снимаются разного рода ограничения.

В частности, смягчены условия для регистрации организаций в качестве собирателей грузов; теперь достаточно, чтобы собиратель груза принимал продукцию у 50 человек, а ее объем составлял хотя бы 50 т. Эти организации могут осуществлять свою деятельность в рамках всей префектуры (раньше — только в рамках данного города, поселка или деревни). Смягчены условия и для регистрации оптовиков, их деятельность теперь может распространяться и на соседние префектуры. С 1988 г. изменилась система определения категории риса, закупаемого государством³¹.

Для регистрации розничных торговцев снимаются какие-либо условия относительно размеров торгового предприятия или наличия опыта ведения дел; их торговые операции могут теперь осуществляться в рамках префектуры.

Рис, продающийся через систему независимого обращения, может реализоваться оптовиками и в другие префектуры (с июля). В пределах префектуры разрешены сделки первичных и вторичных оптовиков. Поставлена цель, чтобы количество пищевого риса по каналам независимого обращения достигло через 3—5 лет 60% общего объема продаж. Предполагается сократить издержки обращения риса и улучшить систему информации о его распределении по каналам независимого обращения.

Кроме того, еще в сентябре 1987 г. было разрешено заключение прямых сделок между группами производителей (для чего они получают соответствующую санкцию местных продовольственных управлений) и потребителей (но только для их собственного потребления) на так называемый специально выращенный рис (токубэцу сайбайкомэ; речь идет о технологии выращивания риса без применения минеральных удобрений и пестицидов) в объеме 10 т из расчета не более чем 100 кг на одного потребителя в год [38, 1988, с. 151, 357; 109, 05.10.1988, с. 3].

Все эти нововведения должны активизировать торговую деятельность и повысить уровень конкуренции, а также обеспечить потребителей более разнообразными видами продукции, в большей степени удовлетворить их вкусы. Ведь в разных префектурах производятся разные сорта риса.

Результаты принятия вышеуказанных мер в области обращения риса сказались довольно быстро. Например,

уже 25 июля 1988 г. 27 крупнейших оптовых торговых фирм заключили сделки по продаже риса в другие префектуры [109, 05.10.1988, с. 3]. В начале 1989 г. продавать рис начали свыше 3 тыс. розничных магазинов и резко возрос объем риса, проходящий через коммерческие каналы сбыта. В прессе отмечают в связи с этим, что департамент продовольствия министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства теперь начал, как правило, получать рис худших сортов [116, 1989, № 103, с. 6; 85, 1989, № 4, с. 64].

В-третьих, начался новый этап либерализации рынка сельскохозяйственной продукции. Японские представители в декабре 1987 г. на сессии ГАТТ отказались либерализовать требуемые товарные позиции. Но уже в начале января 1988 г. японская сторона выразила готовность смягчить некоторые ограничения. В феврале на сессии ГАТТ в Женеве японский представитель при международных организациях Хатано Ёсикадзу от имени правительства заявил, что Япония согласна в принципе на либерализацию всех 12 видов товарных позиций. Она была вынуждена это сделать под давлением мирового общественного мнения и поддерживая свое реноме приверженца принципов свободной торговли и интернационализации. Японскую сторону неоднократно упрекали в нарушении этого принципа. Р. Линг, министр сельского хозяйства США, в интервью газете «Нихон кэйдай симбун» в декабре 1988 г., в частности, сказал: «Стопроцентное ограничение на импорт выглядит весьма непоследовательным на фоне японской торговой философии» (цит. по [109, 03.12.1988, с. 3]). Не менее откровенными были и высказывания японской центральной прессы. Так, комментируя предложение США о глобальной либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, выдвинутое в октябре 1989 г., газета «Ёмиури симбун», в частности, указывала, что, «поскольку либерализация является в настоящее время общемировой тенденцией, Япония не может продолжать отказываться от открытия рынка риса» (цит. по [110, 19.11.1989]). В передовой статье газеты «Санкэй симбун» отмечалось, что «позиция Японии выглядит непозволительно в глазах мирового сообщества» (цит. по [110, 19.11.1989]).

Так, впервые в практике ГАТТ его участники вынудили Японию снять ограничения на ввоз продукции как противоречащие правилам этой организации. В то же

время на этой сессии японский представитель заявил, что его сторона не согласна с интерпретацией комиссией ГАТТ возможных ограничений на импорт продукции, который осуществляется государством. В частности, он подчеркнул, что Япония не может согласиться на либерализацию крахмала и порошкового молока, ибо это сильно затронет сельское хозяйство страны.

Исключены из первоначального списка были также говядина и апельсины. Эти две позиции стали затем объектом двусторонних переговоров с США, которые закончились подписанием соглашения в июне 1988 г. — через семь лет после первого требования американской стороны полной либерализации этих двух видов продукции. Соглашение вошло в силу после одобрения японским правительством в августе 1988 г. и обмена в Вашингтоне официальными документами между послом Японии в США и американским торговым представителем.

Согласно этому соглашению, импорт говядины и апельсинов будет либерализован через три года при постепенном повышении ввозных квот, апельсиновый сок — через четыре года, т. е. соответственно в 1991 и 1992 гг.

Импортная квота на говядину в течение переходного периода (1988/89—1990/91 фин. гг.) будет увеличиваться ежегодно на 60 тыс. т и достигнет 394 тыс. т, что составит примерно 40% ее потребления в стране на период либерализации. Во время заключения соглашения импорт говядины составлял примерно $\frac{1}{3}$ спроса — 214 тыс. т. Еще в начале 1988 г. Организация содействия развитию животноводства планировала увеличивать квоту более медленными темпами и подойти к этой отметке лишь в 1995 г. Таким образом, Япония была вынуждена уступить давлению США и ускорить повышение квоты на ввоз этой продукции.

Одновременно соглашение предусматривало установление в последующие после либерализации три года пошлины в размере 70% в 1991/92 фин. г., 60% — в 1992/93 фин. г. и 50% — в 1993/94 фин. г. В качестве дополнительных защитных мер соглашением допускается также принятие чрезвычайных решений по ограничению объема импорта в случае, если он увеличится по сравнению с предыдущим годом на 20%, но эти ограничения можно налагать только по согласованию

с экспортерами говядины. Если стороны не приходят к консенсусу о сокращении объема, импортеру разрешается дополнительно налагать еще и 25%-ную адвалорную пошлину в течение 1991/92—1993/94 фин. гг. В таком случае размер пошлин составит соответственно 95, 85 и 75%. В дальнейшем все внешнеторговые меры могут быть приняты только в соответствии с правилами, разрешенными ГАТТ.

Соглашение предусматривает увеличение доли говядины, поступающей в страну по системе одновременной продажи-купли на торгах (хамбай додзи нюсацу сисутэму, Sell—Buy Simultaneous System) с 10% в 1987/88 фин. г. до 30% в 1988/89 фин. г., 45% в 1989/90 фин. г. и 60% в 1990/91 фин. г. Причем не только меняется объем таких продаж, но и увеличивается число субъектов сделок (ранее в них могли участвовать лишь 36 торговых компаний и 60% организаций или компаний со стороны потребителей).

С апреля 1991 г. Корпорация содействия развитию животноводства не будет вмешиваться в вопросы, касающиеся импорта говядины. В более широких масштабах, чем ранее, совершать сделки на импорт говядины разрешено ресторанам: с 4 тыс. т в 1987 г. до 10 тыс., 13 тыс. и 16 тыс. т соответственно в последующие три года [38, 1988, с. 52, 53, 147].

Квота на ввоз свежих апельсинов будет увеличиваться ежегодно на 22 тыс. т и должна достигнуть в 1990/91 фин. г. 192 тыс. т (в 1987 г.—126 тыс. т). Тариф остается на уровне 40% в декабре—мае и 20% — в июне—ноябре. На апельсиновый сок квота будет увеличена к апрелю 1992 г. Это увеличение составит в 1988/89 фин. г. 15 тыс. т, в 1989/90 фин. г.—19 тыс., в 1990/91 фин. г.—23 тыс., в 1991/92 фин. г.—40 тыс. т (против 8,5 тыс. т в 1987 г.). Тариф остается прежним—30—25% в зависимости от того, добавляется в сок сахар или нет. С апреля 1990 г. Япония отказывается также от требования, чтобы импортный апельсиновый сок был смешан с японским мандариновым [38, 1988, с. 148].

В качестве компенсации за отсрочку либерализации апельсинов и говядины Япония обязалась снизить или ликвидировать пошлины на ряд позиций: на грейпфруты (в 1989 г. до 15—10%, в 1990 г. до 10% против 25—12% в 1988 г.), лимоны и фисташки (освободить от пошлины с 1989 г., в 1988 г. соответственно 5

и 9%), а также на замороженные персики и груши, на орехи пекан, грецкие орехи, корм для домашних животных, предназначенный для оптовой и розничной продажи, вяленую говядину, свинину, бобовые, сосиски. Импортные ограничения на кулинарные изделия из говядины и свинины, а также говяжьи консервы будут сняты с апреля 1990 г. при установлении пошлин в 70% в 1990 и 1991 гг., в 60% в 1992 г. и 50% в 1993 г. (в 1988 г. размер пошлины составлял 25%). На говяжьи консервы в 1990 г. будет установлена пошлина в объеме 45% (в 1988 г.— 25%).

С октября 1988 г. либерализуются ввоз пюре и пасты из нецитрусовых фруктов, яблочной, виноградной и персиковой мякоти, соков для детского питания, мелкого турецкого горошка, с апреля 1989 г.— плавленого сыра, нецитрусовых соков — яблочного, виноградного, ананасового и пр., с июля 1989 г.— томатного сока и кетчупа, с апреля 1990 г. будут либерализованы цитрусовое пюре, фруктовая паста, пульпа, консервированные ананасы, молочный и виноградный сахар, мороженое и пр.

Что касается обезжиренного порошкового и концентрированного молока, то, несмотря на требования комиссии ГАТТ либерализовать эти продукты, японское правительство оставило ограничения в силе. Надо отметить, что американцы также сохраняют ограничения, например, на импорт мороженого и йогурта, поэтому в отношении этих продуктов Япония нашла у американской стороны взаимопонимание. Американцы согласились также на отсрочку либерализации крахмала при условии увеличения количества ввозимого беспошлинно сырья для кукурузного крахмала (в 1989 г. до 3250 тыс. т и далее до 1991 г. ежегодный рост по 100 тыс.) и снижения пошлин второго порядка (с 15 до 14 иен/кг в 1989 г. и ежегодное сокращение по 1 иене до 1991 г.); соглашение должно быть возобновлено в 1992 г.

В отношении других бобовых и арахиса было признано, что поскольку эти позиции не нарушают ст. 11 ГАТТ, то обе стороны оставляют в силе минимальный уровень ввоза в 120 тыс. т других бобовых, а арахиса — повышают в 1988 г. до 60 тыс. т, в 1989 г.— до 66 тыс. и в 1990 г.— до 75 тыс. т против 55 тыс. т в 1987 г. [38, 1988, с. 148].

Это соглашение действует в отношении всех экспортеров вышеозначенной продукции. Кроме того, в 1988 г.

Таблица 31

Импортные и внутренние цены на некоторые виды сельскохозяйственной продукции*, иен/кг

Продукция**	Внутренняя цена (А)	Импортная цена (Б)	Страна-экспортер	А Б
Порошковое концентрированное молоко	538	142	Страны ЕЭС	3,79
Плавленный сыр	1000	465	Австралия	2,15
Продукты из говядины	2400	429	Австралия	5,59
Консервированные ананасы (за 1 банку)	131	89—91	...	1,5
Фруктовый сок (нецитрусовый)	800	400 (виноградный сок)	США	2,0
Сырье для яблочного сока	56	13	США	4,3
Томатный сок	350	156	США	2,2
Кетчуп	400—500	153	США	2,6—2,9
Крахмал	140	32	Таиланд	4,4
Фасоль	222	87	США	2,6
Адзуки (мелкие красные бобы)	315	92	КНР	3,4
Арахис	550	317	КНР	1,7

* [99, 18.11.1987; 90, 24.11.1987].

** Виды продукции, открытие рынка которых потребовали США.

Япония снизила пошлины на более чем 130 видов тропических продуктов, поступающих из развивающихся стран [116, 1989, № 103, с. 7].

Таким образом, в течение 1988 г. Япония была вынуждена отказаться от своих первоначальных амбиций, которые были продемонстрированы представителями ее на сессии ГАТТ в декабре 1987 г. Заинтересованность в международном рынке для своих промышленных товаров и капиталов оказалась более весомым аргументом.

Что же собирается делать правительство, как оно предполагает защищать свое сельское хозяйство? Достаточно посмотреть на табл. 31, которая показывает разницу между внутренними и импортными ценами, чтобы понять, что при условии открытия рынка этих

товарных позиций производители большинства перечисленных видов продукции не смогут устоять перед натиском более дешевых импортных товаров, ведь разница в ценах двух-, четырех- и шестикратная. И в таком случае никакие тарифы не смогут спасти производителей. По некоторым подсчетам, даже на Хоккайдо, где сосредоточено много крупных хозяйств, примерно 70% производителей говядины придется заняться чем-нибудь другим [104, 04.04.1988]. По данным, приведенным одним из директоров Всеяпонского центрального совета сельскохозяйственных кооперативов, Мацумото Токуо, ущерб от либерализации 12 товарных позиций оценивается примерно в объеме общей стоимости продукции сухофруктового земледелия [99, 18.11.1987].

Правящие круги, конечно, не намерены бросить свое сельское хозяйство на произвол судьбы, оставить его абсолютно безоружным перед лицом дешевого импортного продовольствия.

В начале февраля 1988 г. государственный министр и ответственный секретарь кабинета Обути Кэйдзо заявил, что, идя на дерегулирование торговли сельскохозяйственной продукцией, Япония одновременно примет меры для защиты своего сельского хозяйства; правительство приложит усилия, чтобы создать баланс между поддержкой своих производителей для обеспечения стабильного снабжения страны продовольствием и открытием ее рынков для иностранных производителей [110, 04.02.1988].

Для подготовки к либерализации многих видов сельскохозяйственной продукции в ближайшие три года и вполне возможной либерализации импорта риса в обозримом будущем³² правящие круги страны предполагают принять меры, как чисто внешнеторговые, так и связанные с изменением структуры сельского хозяйства. Их называют «мероприятия по улучшению структуры».

В министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства была создана специальная группа по выработке мероприятий в связи с либерализацией. Ее основные предложения: повышение пошлин, в том числе увеличение пошлин второго порядка, а по отношению к товарам, которые ими ранее не облагались,— введение таких пошлин; обложение импортных товаров специальными сборами (как в странах ЕЭС, где примерно 60 товарных наименований ввозятся по уплате таких специальных сборов); повышение субсидий для поддержки сельско-

хозяйственных производителей внутри страны, осуществление выплаты компенсаций в размере разницы между внутренними и импортными ценами, расширение рамок льготного налогообложения и льготного кредитования [94, 1988, № 4, с. 109].

В докладе министра сельского, лесного и рыбного хозяйства кабинету министров об итогах развития сельского хозяйства за 1987/88 фин. г. и основных направлениях на 1988/89 фин. г., сделанном в апреле 1988 г., подчеркивалось, что в условиях интернационализации экономики, повышения курса иены и роста импорта все более необходимым становится стабильное снабжение населения продовольствием на основе перестройки аграрной структуры и прежде всего достижения высокого уровня производительности труда и активизации экономической деятельности на селе в целом. Для этого, в частности, надо добиваться сбалансированности спроса и предложения риса, внедрять научные достижения в сельскохозяйственную практику; подготавливать таких специалистов сельского хозяйства, которые смогут применять передовую технологию, и в частности биотехнологию и информатику, гармонично использовать ресурсы страны. Производительность труда надо поднять путем снижения издержек и перехода на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Прежде всего надо рационально, эффективно использовать имеющуюся технику. Для расширения внутреннего рынка, увеличения дифференцированного спроса надо выпускать продукцию высокого качества, организовать прямые отгрузки потребителю продуктов «органического» сельского хозяйства из районов их производства, развивать на местах производство продукции, получившей известность по всей стране [99, 05.04.1988; 90, 05.04.1988].

Мероприятия по перестройке структуры сельского хозяйства в конечном счете нацелены на повышение эффективности производства. Основная цель аграрной политики сейчас заключается в скорейшем снижении издержек производства и повышении производительности труда, что должно отразиться на ценах, получаемых производителем, и сделать сельскохозяйственную продукцию страны, во всяком случае определенную ее часть, конкурентоспособной в отношении рынка импортной продукции. Речь идет прежде всего об укрупнении хозяйственных единиц и интенсификации производства.

Для этих целей намечено провести ряд мероприятий

по сокращению производства одних видов продукции и увеличению других, дальнейшему снижению цен на сельскохозяйственную продукцию, повышению тарифов и обложению дополнительными сборами импортируемые товары, субсидированию хозяйств, содействию расширения их размеров путем аренды земли у занятых одновременно в других отраслях экономики или с помощью проведения мелиоративных работ. Все эти меры будут применяться к конкретным видам продукции и конкретным типам хозяйств. Для проведения тех или иных мероприятий на ближайший год правительство выделило в августе 1988 г. дополнительно примерно 200 млрд. иен.

Как уже говорилось, с середины 80-х годов началось снижение цен, по которым реализует свою продукцию производитель, что должно привести к принятию хозяйствами мер к сокращению издержек производства либо продаже или сдаче в аренду земли теми хозяйствами, которые удешевить свою продукцию не смогут. Это, в свою очередь, должно привести к укрупнению крепких хозяйств, что позволит, в свою очередь, снизить себестоимость продукции.

Что касается закупочных цен на рис, то процесс их снижения хотя и непоследовательно, как показало время, но, видимо, будет продолжаться. Правительство намечало, что уже с 1988 г. цены начнут устанавливать исходя из уровня издержек производства хозяйств, имеющих под рисом не менее 1,5 га земли, а в ближайшем будущем — 5 га и более. Пойти на такой шаг в 1988 г. правительство все же не решилось (в этом случае цена на рис была бы снижена на 10%, а не на 4,6%, как это имело место в действительности), но было объявлено, что новая формула станет применяться с 1989 г. Однако, как уже говорилось, политическая ситуация вынудила даже заморозить цены на рис урожая 1989 г. Уровень закупочных цен, несомненно, отразится и на ценах свободного рынка. По подсчетам специалистов, при применении новой формулы определения издержек цена упадет на 30%, при этом сумеют выстоять лишь хозяйства, имеющие под рисом не менее 5 га земли, хотя в случае либерализации ввоза риса и они понесут убытки. По данным анкетного опроса хозяйств, возделывающих рис на площади 5 га, проведенного Всеяпонской сельскохозяйственной палатой в 1986 г., лишь 6% ответили, что, пожалуй, смогут выдержать иностранную

конкуренцию в случае либерализации ввоза риса, 32% надеются, что, возможно, смогут выстоять в будущем, 31% заявили, что в ближайшее время это исключено, и 16% категорически отвергли такую возможность [85, 1986, № 9, с. 36]. Поэтому рисоводческие хозяйства даже таких размеров уже сейчас пытаются сориентироваться, концентрируя свои усилия в трех направлениях: 1) частичная переориентация на производство других видов продукции с учетом возможности прекратить в будущем вообще выращивать рис; 2) получение дополнительных доходов в других отраслях экономики; 3) создание производственных объединений [104, 10.10.1987].

В целях борьбы с перепроизводством риса с 1987 г. начал действовать новый девятилетний план сокращения посевных площадей под этой культурой. Была принята программа мероприятий в области поливного рисоводства (суйдэн ногё какурицу тайсаку), рассчитанная на 1987—1989 гг. Согласно этой программе, ежегодно должно использоваться под посевы других культур до 770 тыс. га (в 1978—1986 гг.—только примерно 600 тыс. га). Эта цифра определена на основе объема сегодняшнего потребления и необходимых запасов в 1,5 млн. т. Размеры сокращаемых площадей подсчитаны для каждого района. С 1988 г. начали проводить также экстренные меры по сбалансированию спроса и предложения риса (комэ дзюкю синкока синкю тайсаку), которые предусматривают различные каналы утилизации излишков риса, оставшегося с прошлого года. Эти меры рассчитаны на шесть лет. Все поощрительные надбавки, которые ранее выплачивались для того, чтобы выращивать другие культуры, будут теперь выдаваться прежде всего с учетом улучшения структуры хозяйства, т. е. повышения производительности труда и снижения издержек производства [38, 1988, с. 133].

В стране началось «движение за укрепление рисоводства» (суйдэн ногё какурицу ундо) — создание рисоводческих хозяйств, работающих при низких издержках производства в результате рационализации использования земли, внедрения достижений научно-технического прогресса, систем севооборота и т. д. Уже выделено 619 районов, которые должны стать образцовыми. На эти цели по бюджету 1988/89 фин. г. было выделено 2,7 млрд. иен. По словам авторов «Японского сельскохозяйственного ежегодника», рисоводство поднимается

на новую ступень своего развития, чтобы стать высокопроизводительным и конкурентоспособным [38, 1988, с. 134, 168].

Считают, что все вышеупомянутые мероприятия сделают возможным сокращение площадей под рисом примерно на 30%, а высвободившаяся часть земли сосредоточится в крупных хозяйствах. Однако, как нам представляется, последнее будет сделать нелегко, для этого потребуется довольно долгий срок. Более того, в стране имеется свыше 800 тыс. хозяйств, выращивающих, но не продающих рис, их, конечно, не затронут никакие изменения цен на сельскохозяйственную продукцию. Поскольку они выращивают рис для себя, то снижение продажных цен не подтолкнет их к сдаче земли в аренду или подряд или к ее продаже. Кроме того, вряд ли особенно заденет новая формула подсчета и тех, кто получает основной доход вне сельского хозяйства. Многие из них, как и раньше, смогут покрыть ущерб, полученный при продаже риса, за счет других доходов и продолжать его выращивать, перейдя, например, на более качественные сорта.

Видимо, имея все это в виду, в министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства подготовили законопроект, включающий ряд мер по форсированию структурной перестройки отрасли. Они направлены на увеличение размеров хозяйств и повышение производительности труда. Предполагается, что владельцы parcelных хозяйств будут вынуждены в добровольно-принудительном порядке продавать свою землю или сдавать ее в аренду тем, кто займется ее обработкой интенсивно. В качестве посредников выступают сельскохозяйственные корпорации, созданные в каждой префектуре как юридические лица по рационализации землепользования. Принято также решение о предоставлении налоговых льгот при образовании совместных хозяйств, продаже земли крупным хозяйствам, актах дарения и наследования и т. п.; это касается налогов на юридические лица, на приобретение права на землю или на переход такого права. Кроме того, были расширены рамки финансирования при покупке земли. В частности, с 1988 г. максимальный размер ссуд на приобретение земли индивидуальными хозяйствами поднят с 17 млн. до 50 млн. иен [90, 12.12.1987; 37, 1988, с. 172; 38, 1988, с. 168].

На мероприятия по стимулированию производства

говядины выделено дополнительно 50 млрд. иен. Принято также решение, что таможенные доходы от пошлин на эту продукцию пойдут на стабилизацию цен на молочно-мясного скота. Из этих средств будет выплачиваться разница между базисной ценой (устанавливается периодически с учетом обеспечения воспроизводства мясных телят) и среднерыночной. Кроме того, устанавливается еще и так называемая целевая цена, которая определяется с учетом уровня развития производства говядины в стране и импортных цен. Если рыночная цена падает ниже целевой, то компенсируется только разница между базисной и целевой ценами. В дальнейшем по этим вопросам должно быть принято специальное законодательство [38, 1988, с. 149]. Кроме того, правительство намерено пересмотреть положение о краткосрочных займах животноводческим хозяйствам, поскольку их задолженность весьма велика [109, 02.07.1988, с. 3].

В то же время путь к снижению издержек производства говядины будет, на наш взгляд, не менее сложным. По мнению специалистов, чтобы выжить в новых условиях, производитель говядины должен иметь в хозяйстве не менее 100 голов скота [109, 02.07.1983, с. 3]. В то же время доля хозяйств, откармливающих 100 голов и более, составляла в 1987 г. лишь 1,5%, а свыше $\frac{2}{3}$ дворов имели только 1—4 головы; в среднем на одно хозяйство приходится около 10 голов [47, 1989, с. 73].

Объявлена также программа сокращения производства мандаринов. Предполагается уменьшить площади под этой культурой со 106 тыс. га в 1987 г. до 80 тыс. га в 1992 г., т. е. на $\frac{1}{4}$ (по первоначальному проекту, подготовленному еще до принятия решения о либерализации, — до 95 тыс. га). Этот шаг продиктован не только предстоящим открытием рынка, но и перепроизводством мандаринов. Сбор мандаринов в 1988 г., например, оценивался в 2,15 млн. т, в то время как спрос — лишь в 1,9 т [109, 16.07.1988, с. 15]. На конец 1988/89 фин. г. и частично на 1989/90 фин. г. для регулирования производства мандаринов ассигновано 156 млрд. иен. Эти средства пойдут в качестве компенсаций за ликвидацию мандариновых плантаций (средняя сумма субсидий — 300 тыс. иен за 0,1 га) и на посадку вместо них других плодовых деревьев или леса, а также на выплату разницы между внутренней и импортной ценами на

цитрусовые, предназначенные для переработки [38, 1988, с. 149].

Кроме того, был принят ряд других решений, нацеленных на рост производительности труда и повышение эффективности производства. В частности, в 1987 и в 1989 гг. снижены проценты по ссудам на модернизацию сельского хозяйства (выдаются сельскохозяйственными кооперативами при финансовой поддержке государства) и по кредитам Государственной корпорации по финансированию сельского, лесного и рыбного хозяйства [85, 1987, № 7, с. 61; 1989, № 4, с. 64]. В 1988 г. принята «Программа мероприятий по повышению эффективности использования техники». Согласно этой программе, предполагается расширить деятельность по аренде машин, созданию машинных банков, продаже подержанных машин и т. д. [85, 1988, № 10, с. 64]. С 1988 г. начала действовать новая система установления закупочных цен на пшеницу, ячмень, сою и рапс, при которой учитываются издержки производства данной продукции и другие экономические условия ее возделывания. Она нацелена на улучшение условий воспроизводства этих культур, повышение производительности труда и качества продукции [38, 1988, с. 421].

В 1988 г. изменен закон о строительстве промышленных предприятий в сельской местности; в частности, в число объектов строительства были включены предприятия оптовой торговли, дорожных перевозок, складские предприятия и т. д. [38, 1988, с. 425]. Цель изменения закона — обеспечить занятых в сельском хозяйстве работой на предприятиях других отраслей экономики, функционирующих в сельской местности.

В целях снижения издержек сельскохозяйственного производства правительство предполагает отменить существовавшие несколько десятилетий меры регулирования I сферы агропромышленного комплекса, т. е. производства средств производства. В частности, в июне 1989 г. был отменен закон о чрезвычайных мерах по стабилизации цен на удобрения, предоставлявший монопольное право крупнейшим производителям удобрений непосредственно заключать соглашения с потребителями их продукции [38, 1989, с. 359, 360]. Возникновение конкуренции на рынке минеральных удобрений в связи с отменой этого закона, несомненно, будет способствовать снижению цен на эту продукцию и соответственно сократит издержки производства в расте-

ниевождении. Планируется отменить также систему поощрения государством производителей комбикормов, которые могли покупать импортное кормовое зерно беспошлинно [116, 1989, № 103, с. 7]³³.

Государство также будет продолжать политику развития научных исследований в области сельского хозяйства и содействовать внедрению новейших достижений в производственную практику в целях повышения продуктивности производства, его интенсификации.

Научно-технический совет министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства разработал новый проект исследований, нацеленных на комплексное использование потенциала живых организмов и получение новых систем производства продовольствия, которые были бы более адекватными к экологической ситуации. Эта новая программа, рассчитанная до 1997 г., включает разработку технологий для выращивания культур в неблагоприятных условиях, для повышения иммунных функций животных и защиты растений и животных от вредителей и болезней, в том числе и путем использования микроорганизмов.

С 1987 г. началось осуществление 10-летнего плана совершенствования технологии возделывания и повышения урожайности пшеницы и сои примерно на 40% в течение указанного периода. Предполагают, в частности, добиться урожайности сои в 30—35 ц/га и сокращения рабочего времени для ее производства на площади 1 га до 150—200 часов [106, 1987, № 4, с. 21; 69, с. 150].

Большое внимание уделяется также совершенствованию сельскохозяйственных машин и оборудования, автоматизации и роботизации производства, направленных на повышение производительности труда.

Центральное место в научной тематике занимают биотехнологические исследования. Если они будут реализованы, то продуктивность растениеводства и животноводства резко повысится. Еще с 1982/83 фин. г. в бюджете начали выделять специальные ассигнования с целью расширения этих работ. В 1983 г. была проведена реорганизация государственных научно-исследовательских институтов в области сельского хозяйства: создан Институт сельскохозяйственных биоресурсов, который непосредственно занимается проблемами биотехнологии. В 1984 г. для координации работ по этой тематике в министерстве сельского, лесного и рыбного

хозяйства организован отдел биотехнологических исследований. В том же году начали работать Ассоциация по разработке биопестицидов и Ассоциация по разработке биореакторов. Обе организации созданы в сотрудничестве с частными промышленными фирмами. В 1986 г. появился Орган содействия исследованиям биотехнологий, имеющий статус санкционированного юридического лица. Его задача — активизировать частные исследования в области передовых технологий, и прежде всего биотехнологии, за счет государственных средств и ассигнований смежных с сельским, лесным и рыбным хозяйством отраслей промышленности. Он выделяет беспроцентные ссуды, финансирует совместные проекты государственных и частных научных учреждений и содействует передаче частным предприятиям генетических ресурсов, хранящихся в Генбанке министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства. В поддержку деятельности данного органа в 1987/88 фин. г. спецсчет промышленных инвестиций выделил 3,8 млрд. иен [38, 1986, с. 382, 392; 1987, с. 169].

В целях углубления научных исследований, и в частности для расширения применения новых передовых технологий в процессе исследований, прежде всего биотехнологий, в 1988 г. вновь проведена реорганизация государственных научных институтов и опытных станций, в том числе института шелководства, центра тропических исследований, института животноводства. Региональным опытным станциям вменено в обязанность проводить исследования по некоторым темам с обязательным использованием передовых технологий. Подвергся реорганизации и институт сельскохозяйственного строительства, с тем чтобы проводимые им научные работы учитывали все увеличивающуюся занятость сельского населения в других отраслях экономики. Кроме того, при научно-техническом совете министерства создана специальная группа планирования научного обмена в целях налаживания более широких и глубоких связей между государственными исследовательскими учреждениями, частными и государственными университетами, производственными, научными и административными органами [38, 1988, с. 382].

В этой связи надо отметить еще одну характерную черту в государственном регулировании сельского хозяйства, наметившуюся в 80-е годы, — все возрастаю-

щую тенденцию привлечения и допущения частного капитала в те области, где раньше практически безраздельно господствовали государственные предприятия. В целом же тенденция соответствует общему направлению на расширение частнокапиталистического предпринимательства в стране и идет в русле административно-финансовой реформы.

Компании крупного капитала в целях диверсификации производства в настоящее время очень активно стали вторгаться в область сельского хозяйства, особенно это относится к предприятиям так называемых структурно-больных отраслей³⁴. Они начали заниматься исследовательской работой в сельском хозяйстве (и прежде всего биотехнологическими исследованиями), семеноводством, племенным животноводством, внедряются непосредственно в сельскохозяйственное производство — животноводство, овощеводство защищенного грунта, в частности в производство продукции методом гидропоники. Это такие крупные компании, как «Мицубиси тоацу», «Мицубиси касэй», «Кириин биру», «Нихон сээнто», «Сумитомо кагаку», «Кёва хакко», «Мицубиси дэнки», «Исикавадзима харима дзюкогё» и многие другие [97, 1986, № 11, с. 15; 67, 1988, с. 72, 90].

В последние годы все больше внимания обращается на подготовку молодых работников сельского хозяйства. В специализированных сельскохозяйственных школах второй ступени введены новые предметы, отвечающие требованиям времени, — биотехнология и экономика сельского хозяйства [38, 1988, с. 378; 96, 1987, № 3, с. 57]. Кроме уже существующих центральной и префектурных школ работников сельского хозяйства, а также различных клубов для молодежи в 1988 г. при Всеяпонской сельскохозяйственной палате открылся Центр в помощь вновь начинающим заниматься сельским хозяйством. Это сделано потому, что в последние годы в сельское хозяйство приходят работники из других отраслей или молодые люди из городских семей [38, 1988, с. 162].

Таким образом, в настоящее время аграрная политика, как и сама отрасль, находится в стадии изменений. Хотя цели, провозглашаемые этой политикой, равно как и ее протекционистский характер, в основном остаются прежними, меры государственного регулирования становятся более гибкими. Намечился отход от административных методов регулирования, проводятся мероприятия по экономическому стимулированию эф-

фektivности сельскохозяйственного производства, осуществляется переход от политики цен к структурной политике. Курс на дальнейшую интенсификацию производства не только провозглашается, но и претворяется в жизнь весьма активно. Он является неизбежным следствием создавшейся обстановки в стране и вне ее. Последний фактор в данной ситуации, на наш взгляд, стал решающим. Открывается рынок для импорта некоторых основных видов продуктов питания и все большее значение придается структурной перестройке, направленной на создание сильного аграрного сектора, который сможет выстоять в серьезной конкуренции с импортной продукцией в новых условиях рыночно-ориентированной экономики и меньшей защищенности со стороны государства. Особое внимание обращается на развитие рисоводства — наиболее отсталой отрасли с точки зрения эффективности производства. Внедряются экономические рычаги для осуществления такой перестройки, и прежде всего принцип конкуренции.

Ужесточение условий воспроизводства в сельском хозяйстве призвано развивать инициативу хозяйств, стимулировать рационализацию производства для выживания в новых условиях углубления процесса интернационализации экономики страны.

Проблемы и возможности мелкого хозяйства

Характерные черты мелкого хозяйства в японском аграрном секторе

Низкая производительность труда и высокие издержки производства — две основные проблемы аграрного сектора экономики в настоящее время. Они тесно переплетены между собой, и их разрешение упирается прежде всего в мелкие размеры хозяйствования.

Средний размер земли в японском хозяйстве намного меньше, чем в других странах (табл. 32), — всего 1,2 га. Даже если мы учтем лесные и горно-лесные угодья, которыми пользуется большинство сельских хозяйств страны, и получим 2,2 га земли на одно хозяйство, это практически ничего не изменит.

Как показывает табл. 32, размер японского хозяйства в 1985 г. был в 154 раза меньше, чем в США, в 58 раз меньше, чем в Англии, в 23 раза меньше, чем во Франции, и в 14 раз меньше, чем в ФРГ. Правда, в этих странах, и в частности в США, большую долю сельскохозяйственной земли составляют луга и пастбища, в Японии же их очень мало, всего около 600 тыс. га (подавляющая часть — на Хоккайдо). Это также создает серьезные проблемы на пути развития сельского хозяйства страны, так как Япония практически не имеет возможности обеспечивать свой скот грубыми кормами и зависит от импорта концентрированных кормов, вернее, фуражного зерна для их приготовления.

Такое положение обусловлено в Японии как природно-географическими, так и социально-экономическими и историческими факторами. Начнем с того, что в стране лишь менее 15% всей площади приходится на сельскохозяйственные земли, в то время как в США — 46%, ФРГ — 49, Англии — 76% [66, 1987, с. 6], и в целом эта площадь недостаточна для обеспечения продовольстви-

Т а б л и ц а 32

Размеры сельскохозяйственной земли
в ряде развитых стран, 1985 г.*, млн. га

Страна/ сообщество	Общая площадь	Средний размер одного хозяйства
Япония	5,38	1,2
США	431,38	185,3
ЕЭС	100,81	15,5
ФРГ	12,04	16,3
Франция	31,20	27,9
Англия	18,64	69,9

* [67, 1988, с. 49].

ем более чем 120-миллионного населения страны. В расчете на душу населения в начале 80-х годов размер обрабатываемой площади в Японии был в 3 раза меньше, чем в Англии и ФРГ, в 5 меньше, чем в Италии, в 9 — меньше, чем во Франции, и в 20 раз меньше, чем в США [37, 1983, с. 30—33; 169].

В настоящее время считают, что некоторые возможности увеличения обрабатываемой площади в Японии существуют, в частности в стране есть заброшенные земли, хозяева которых ушли в город и их не обрабатывают. Но в целом такие возможности ограничены, а осваивать новые земли в большинстве случаев экономически нецелесообразно. Кроме того, большое количество используемых в сельском хозяйстве земель находится на склонах гор. Причем там выращивают не только мандарины и чай, но в больших количествах и рис. Террасированные затопляемые поля — характерный пейзаж в стране.

В то же время эта незначительная земельная площадь распределена между более чем 4 млн. крестьянских дворов. Сравнительно крупных среди них очень мало (табл. 33).

Как показывает табл. 33, доля хозяйств, имеющих в пользовании 5 га земли и более, составляет в целом по стране (без Хоккайдо) менее 0,6%, с учетом хозяйств Хоккайдо — 1,9%. Но в последнее время их число растет очень быстро: за 1975—1988 гг. оно почти утроилось (без учета хозяйств Хоккайдо) (подсчитано по [38, 1988, с. 527]).

Мы сказали «сравнительно» крупные хозяйства, ибо

Таблица 33

Число хозяйств в разных группах землепользования*, 1988 г.

Все префектуры, кроме Хоккайдо		Хоккайдо**	
количество земли в хозяйстве, га	число хозяйств, тыс.	количество земли в хозяйстве, га	число хозяйств, тыс.
Менее 0,5	1698,2	Менее 1	17,8
0,5—1	1176,6	1,0—3	13,1
1,0—1,5	584,7	3,0—5,0	15,1
1,5—2,0	305,3	5,0—10,0	25,5
2,0—2,5	158,7		
2,5—3,0	83,0	10,0—20,0	16,4
3,0—3,5	106,0	20 и более	
5 и более	23,7		16,3
Всего . . .	4136,2	Всего . . .	104,2

* [38, 1988, с. 527].

** [38, 1988, с. 527]. Хоккайдо в японской статистике выделяется всегда, когда речь идет о размерах хозяйств, которые здесь намного больше, чем в остальной Японии. Такое отличие объясняется историческим развитием, тем, что о-в Хоккайдо начал осваиваться японцами лишь в конце XIX в. Наличие на острове обширных свободных земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, и протекционистская правительственная политика содействовали созданию там крупных земельных владений (см. [14]).

для большинства стран фермы с таким наделом — мельчайшее хозяйство. Поэтому по западным меркам практически все японские сельскохозяйственные хозяйства будут считаться мелкими. И когда мы говорим «крупное хозяйство», то оно часто крупное лишь по японским масштабам. Известный японский экономист профессор Оути Цутому назвал такие хозяйства «крупные мелкие хозяйства» (огата сёно) (см. [52, с. 71]).

По определению советского исследователя аграрной структуры Японии В. А. Попова, в среднем по стране нижним пределом размера земли для крупного хозяйства следует считать 5 га; если же исключить хозяйства Хоккайдо, то за ориентир можно принять 3 га, для мелкого хозяйства — 1 га и менее, для мельчайшего — менее 0,5 га [18, с. 154—181]. Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства считает крупным сельскохозяйственным хозяйством, имеющее 3 га поливной земли [18, с. 153].

Мелкое землепользование было характерно для Япо-

Таблица 34

Число хозяйств в разных группах землепользования, в целом по стране*

Год	Общее число к зяйств, тыс.	Различные группы земель ьзования												Количество земли в среднем на 1 хозяйство, га
		менее 0,5 га		0,5 -1,0 га		1,0 -2,0 га		2,0-3,0 га		3,0-5,0 га		5,0 га и более		
		тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	
1908	5408	2016	37,3	1764	32,6	1055	19,5	348	6,4	163	3,0	62	1,2	1,0
1910	5418	2032	37,5	1789	33,0	1048	19,3	322	6,0	156	2,9	71	1,3	1,0
1920	5484	1935	35,3	1829	33,3	1133	20,7	341	6,2	154	2,8	92	1,7	1,1
1930	5512	1891	34,3	1892	34,3	1217	22,1	314	5,7	128	2,3	70	1,3	1,1
1940	5390	1796	33,3	1768	32,8	1322	24,5	309	5,8	119	2,2	76	1,4	1,2
1950	6176	2531	41,0	1973	31,9	1339	21,7	208	3,4	77	1,2	48	0,8	1,0
1960	6057	2320	38,3	1923	31,8	1430	23,6	233	3,8	91	1,5	60	1,0	1,0
1970	5342	2025	37,9	1614	30,2	1286	24,0	256	4,8	90	1,7	71	1,3	1,07
1980	4661	1938	41,6	1311	28,1	989	21,2	249	5,3	102	2,2	72	1,6	1,17
1985	4376	1856	42,4	1202	27,5	891	20,4	242	5,5	109	2,5	76	1,7	1,23

нии и до революции 1868 г., и в довоенный период (табл. 34). В конце XIX в. среди политических деятелей и ученых довольно активно дискутировался вопрос о том, следует ли создавать крупные хозяйства или надо продолжать базировать агрикультуру на мелких участках. В частности, это касалось аграрной структуры в еще не заселенных или малоосвоенных районах — Хоккайдо и Тохоку. Были даже попытки создать там крупные хозяйства капиталистического типа, но они окончились неудачей¹.

Мелкое землепользование нашло отражение даже в японском языке, где есть выражение «клочок земли с кошачий лоб» (нэко но хитаи ходо но ти). В стране получила распространение такая побасенка. Один крестьянин, работая как-то в поле, вдруг потерял клочок земли и нашел его, лишь уходя домой, когда поднял с земли свою соломенную накидку, которая полностью прикрыла этот мельчайший кусочек поля [70, с. 605].

Таблица 34 показывает удивительную устойчивость мелкого землепользования в стране, особенно это касается среднего размера площади на один двор, а также доли различных групп землепользования в общем числе хозяйств.

Вместе с тем характер аграрной структуры в различные периоды был далеко не одинаков. В довоенный период в стране господствовало помещичье землевладение, в том числе крупное (хотя хозяйства крестьян-собственников тоже существовали, но они были мелкими). Помещики сдавали свою землю в аренду мелкими участками (см. [16, 18]). Число тех помещиков, кто сам был занят в хозяйстве, было незначительным. В послевоенный период земельная реформа, проведенная во второй половине 40-х годов, передала обрабатываемую землю в руки крестьянства, многие арендаторы стали собственниками. Но законодательство о земельной реформе поставило жесткие рамки как на землевладение, так и на землепользование. Верхний предел был определен для крестьян основных трех островов страны в 3 га (на Хоккайдо — 12 га). Это было сделано с целью воспрепятствовать восстановлению крупного землевладения в его прежнем виде.

Правда, по закону разрешались и исключения, например если в семье крестьянина было больше рабочих рук, чем необходимо для обработки участка в 3 га.

Поправки к Закону о земле, принятые в 1962 г., а затем в 1970 г., значительно смягчили эти ограничения, но к этому времени цены на землю уже были высокими (индекс их в 1975 г. составил 1541; 1960 г. = 100) и покупать ее стало не только очень трудно из-за дороговизны, но и экономически невыгодно. Желающих продать землю, в свою очередь, тоже было немного даже в тех хозяйствах, где осталось мало рабочих рук для занятия сельским хозяйством: если в таких семьях хватало средств на пропитание, то землю не продавали, а оставляли как страховой фонд именно в силу ее высокой стоимости. За 1965—1988 гг. цена поливной земли среднего качества выросла в 8 раз, суходольной — в 9 раз (тыс. иен за 0,1 га) [47, 1989, с. 137]²:

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Поливная	210	448	914	1310	1658	1719
Суходольная	128	301	677	899	1129	1163

По некоторым подсчетам, экономически оправданной покупка земли может быть лишь тогда, когда ее стоимость составляет примерно 150—160 тыс. иен за 0,1 га (см. [80, 1985, № 11, с. 136]).

В результате переход земли в собственность за все послевоенное время был незначительным.

В то же время в послевоенный период прослеживается тенденция сокращения числа сравнительно мелких хозяйств и роста более крупных, хотя этот процесс идет довольно медленно (табл. 35, 36). Причем характерно, что растет удельный вес полярных групп — имеющих менее 0,5 га земли и более 3 га (см. табл. 34). А с 1980 по 1985 г. во всех префектурах, кроме Хоккайдо, выросло даже абсолютное число хозяйств низшей группы (см. табл. 35). Это происходит ввиду размывания средних слоев крестьянства, его дифференциации³.

Конечно, количество земли не всегда является адекватным отражением размеров хозяйства в экономическом отношении. Однако для растениеводства размеры площади обрабатываемой земли в хозяйстве — показатель практически самый главный. Исключение составляют лишь тепличные хозяйства, которые могут получать большие доходы с малой площади земли. Не показательны размеры землепользования для определения размеров хозяйств в основном и для животноводства, так как в Японии, как правило, содержание скота ба-

Таблица 35

Число хозяйств в различных группах землепользования во всех префектурах, кроме Хоккайдо*, тыс.

Год	Всего хозяйств	Группа землепользования					
		менее 0,5 га	0,5—1,0 га	1,0—1,5 га	1,5—2,0 га	2,0—3,0 га	3 га и более
1950	5996	2463	1952	945	363	178	27
1955	5806	2285	1955	981	378	179	30
1960	5825	2275	1907	1002	404	201	36
1965	5466	2096	1762	945	407	214	41
1970	5236	2030	1819	874	407	244	63
1975	4819	1995	1436	727	349	236	76
1980	4542	1922	1304	652	328	241	95
1985	4267	1856	1182	583	300	234	112

* Данные сельскохозяйственной переписи [52, с. 111; 53, 1988, с. 111].

зируется не на использовании грубых кормов, а главным образом на откорме концентрированными кормами, сырье для которых страна импортирует.

В. А. Попов проанализировал зависимость между размером землепользования и суммой продаж в хозяйстве. Результаты исследования показали в целом соответствие суммы продаж размерам площади земли в хозяйстве. В. А. Попов провел этот анализ для 1960 и 1977 гг. [18, с. 154—160]. Данные переписи 1985 г., которые мы приводим в табл. 37, подтверждают это наблюдение. Они свидетельствуют, что доля сравнительно крупных по объему продаж хозяйств (сбывающих свою продукцию на сумму 10 млн. иен и более в год; таких в 1985 г. в стране было лишь 3% [53, 1988, с. 114]) является наибольшей среди крупных по земельной площади ферм. Отсюда следуют два вывода: в современной Японии площадь земли может служить критерием размера хозяйства и большинство в отрасли составляют мелкие хозяйства. Число и доля крупных исключительно малы. В этом — одно из отличий Японии от других стран.

Концентрация производства идет быстро в животноводстве, особенно в тех отраслях, в которых не требуется обрабатываемая земля, — в птицеводстве и свиноводстве (табл. 38), где в 80-е годы уже более половины поголовья было сосредоточено в крупных хозяйственных единицах. Правда, надо учитывать, что в число этих

Таблица 36

Число хозяйств в различных группах землепользования на Хоккайдо*, тыс.

Год	Всего хозяйств	Менее 1,0 га	1,0—2,0 га	2,0—3,0 га	3,0—5,0 га	5,0—7,5 га	7,5—10,0 га	10,0—20,0 га	20,0 га и более
1950	390	84	32	32	50	48	48	48	48
1955	237	64	29	34	56	26	17	10	0
1960	234	61	25	32	57	33	14	11	0
1965	199	47	19	24	48	31	15	15	1
1970	166	36	14	15	35	28	14	20	5
1975	134	27	11	11	26	21	11	16	10
1980	120	23	9	9	20	19	11	16	13
1985	109	20	8	8	16	16	10	16	15

* [52, с. 111; 53, 1988, с. 111].

единиц входят и некрестьянские хозяйства (нока игай ногё дзигётай) — сельскохозяйственные фирмы, организованные промышленными и торговыми компаниями (главным образом), сельскохозяйственные кооперативы, так называемые совместные хозяйства и пр.⁴

Однако концентрация производства в крестьянских хозяйствах также выглядит весьма впечатляюще: в 1985 г. в хозяйствах, имеющих не менее 30 голов молочных коров (23,6% общего числа дворов, содержащих этих животных), было сосредоточено 53% их поголовья; в мясном скотоводстве 72,3% поголовья приходилось на хозяйства, имеющие не менее 30 голов скота (10,8% хозяйств данной группы); в свиноводстве на хозяйства с 500 животных и более (7,4% дворов) приходилось 44,5% голов; 1,6% хозяйств с 10 тыс. несушек и более имели 51,7% поголовья; на бройлерный рынок 59,4% мясных цыплят поставляли хозяйства, отгружающие в год не менее 100 тыс. голов (они составляли 23% всех бройлерных хозяйств) [38, 1986, с. 56, 57]. Многие из этих крупных ферм работают по контрактам с вышеупомянутыми фирмами неаграрного капитала, которые одновременно имеют и перерабатывающие предприятия.

Процесс концентрации в растениеводстве выглядит гораздо скромнее. В рисоводстве, например, в 1987 г. сравнительно крупные хозяйства, имеющие под рисом не менее 5 га (0,4% хозяйств), продавали 5,8% товарного риса, причем в объем продаж включены также

Таблица 37

**Структура хозяйств
в зависимости от суммы продаж
и площади земли, 1985 г. *, %**

Количество земли в хозяйстве. га	Сумма продаж	
	10—20 млн. иен	20 млн. иен и более
Менее 0,3	0,1	0,2
0,3—0,5	0,2	0,2
0,5—1,0	0,6	0,1
1,0—1,5	1,4	0,7
1,5—2,0	2,5	1,0
2,0—2,5	3,9	1,4
2,5—3,0	5,5	1,7
3,0—5,0	9,4	3,2
5 и более	29,3	14,7

* [38, 1986, с. 63]. Без учета хозяйств Хоккайдо.

продажи, сделанные производственными организациями, имеющими статус юридического лица (табл. 39).

При таком положении неудивительно, что большинство крупных по объему продаж хозяйств сосредоточено в животноводческих отраслях. Так, в 1985 г., по данным обследования всех районов страны (без Хоккайдо), среди хозяйств с суммой годовых продаж в 20 млн. иен (в то время примерно 90 тыс. долл.) и более, которые составляли лишь 0,6% их общего числа, 77,8% были в животноводстве (в том числе 21,4% в свиноводстве, 21,1% в птицеводстве, 20,9% в молочном животноводстве и 14,4% в мясном), 8,4% приходилось на тепличное хозяйство и лишь 3,2% — на рисоводство. Среди тех, кто продавал свою продукцию на сумму от 10 до 20 млн. иен (1,2% от общего числа), владельцев животноводческих хозяйств было 43,1%, тепличных — 8,6 и рисоводческих — 8,2% [38, 1986, с. 64]. Половина этих крупных хозяйств была специализирована на производстве одного вида продукции, который составлял 80% и более объема продаж данного хозяйства. Свыше трети хозяйств специализировалось на двух основных видах продукции — как правило, животноводческой и растениеводческой. При этом часто соседствуют два типа сельского хозяйства, которые уже

упоминались,— использующее землю и ведущееся в специальных помещениях. Благодаря такому сочетанию поддерживается экологическое равновесие (например, навоз используется в качестве удобрений) и достигается большой экономический эффект.

И хотя, как мы уже сказали, крупных хозяйств в целом немного, слой таких хозяйственных единиц уже формируется. Однако в растениеводстве этот процесс идет крайне медленно. В то же время укрупнение хозяйств в земледелии и таких отраслях животноводства, как разведение крупного рогатого скота,— одна из насущных задач японского аграрного сектора, ибо мелкие размеры хозяйствования— основная причина высоких издержек производства, непроизводительного использования техники, низкой эффективности капиталовложений, высоких цен на сельскохозяйственную продукцию и т. д. Ведь не случайно именно цены на свинину и яйца, например, которые производятся главным образом в крупных хозяйствах, почти не отличаются от цен на эти виды продукции в других странах: например, в 1984 г. цены на свинину в Японии были лишь в 1,4 раза выше, чем импортные СИФ, на яйца— в 1,1 раза выше, чем во Франции и ФРГ; в 1,2 раза выше, чем в Англии, и в 1,3 раза выше, чем в США [38, 1987, с. 95]. Причем цены сравниваются по курсу валют уже в 1986 г., когда иена значительно подорожала.

Следует также отметить, что проблема укрупнения хозяйств встала перед отраслью особенно остро лишь в настоящее время, в условиях современных методов ведения сельского хозяйства, низкого уровня его трудоемкости и высокого— капитальных затрат. Именно в условиях научно-технического прогресса экономия на масштабах производства и проявляет себя, особенно это касается затрат на машины и оборудование⁵. Достаточно яркий пример тому— издержки производства на единицу продукции в рисоводческих хозяйствах разных размеров. В 1965 г., когда уже широко внедрялись машины, но посадка и уборка риса еще не были механизированы, издержки производства в хозяйствах, имеющих под рисом не менее 3 га земли, были лишь на 5% ниже, чем в хозяйствах с 0,3 га. В 1985 г. эта разница составила уже 53%.

Поскольку в японских условиях о гигантизме говорить не приходится, то мы не останавливаемся на проблеме оптимальных размеров земледельческих хозяйств.

Таблица 38

Доля различных групп животноводческих хозяйств
в общем числе хозяйств в данной отрасли и в поголовье*

Группа хозяйств, имеющих скот и птицу, голов	Доля в числе хозяйств				Доля в поголовье			
	1970 г.	1975 г.	1981 г.	1988 г.	1970 г.	1975 г.	1981 г.	1988 г.
<i>Молочное животноводство</i>								
Имеющие только молодняк	21,3	12,8	9,4	6,2	5,4	2,3	1,9	1,3
1—9	67,3	57,0	41,9	28,2	54,2	26,6	13,4	6,9
10—29	10,8	26,4	34,4	40,0	35,4	51,9	41,6	34,7
30—49	0,4	3,1	11,3	19,5	3,0	13,6	29,2	36,9
50 и более	0,1	0,6	3,0	6,0	2,0	5,5	13,8	20,2
<i>Откорм крупного рогатого скота</i>								
1—4	92,7**	84,8	74,8	66,1	66,5**	39,0	23,5	14,4
5—19	6,7	12,5	19,9	25,8	21,7	26,6	24,8	21,9
20—49	0,5	2,0	3,3	4,5	6,4	14,9	15,0	13,8
50—99	0,1	0,7	1,3	1,9	5,4	19,5	13,2	13,5
100 и более			0,8	1,7			23,5	36,3
<i>Свиноводство</i>								
Не имеющие свиней на от- корме	29,3	45,0	47,1	39,1	19,5	18,8	14,4	8,4
1—99	68,9	48,8	38,7	32,6	51,4	25,8	15,1	6,7
100—499	1,6	5,6	12,0	20,4	21,4	35,3	35,7	27,8
500—999	0,1	0,4	1,6	5,1	7,7	8,8	14,8	19,4
1 тыс. и более		0,2	0,6	2,7		11,3	20,0	37,7
<i>Производство бройлеров***</i>								
Менее 10 тыс.	63,4	36,8	20,8	9,8	20,5	6,3	1,7	0,5
10—50 тыс.	33,0	49,0	43,2	34,0	53,2	39,0	18,4	9,4
50—100 тыс.	3,6	9,1	20,5	21,4	26,3	21,3	25,1	15,7
100—300 тыс.		5,1	13,5	30,5		33,4	33,9	46,5
300 тыс. и более			2,1	4,3			21,0	27,9
<i>Птицеводство яичного направления****</i>								
Менее 1 тыс.	98,5	95,9	91,6	88,9	33,1	9,6	4,1	1,6
1—5 тыс.	1,3	2,9	5,1	5,0	37,5	27,5	18,3	9,1
5—10 тыс.	0,1	0,7	1,8	2,3	11,6	17,8	17,9	11,8

Группа хозяйств, имеющих скот и птицу, голов	Доля в числе хозяйств				Д ля в поголовье			
	1970 г.	1975 г.	1981 г.	1988 г.	1970 г.	1975 г.	1981 г.	1988 г.
10—50 тыс. 50 тыс. и более	0,1	0,5	1,3	2,8	17,8	45,1	36,8	39,1
			0,2	0,5			22,9	38,4

* [47, 1988, с. 73; 1989, с. 70].

** 1971 г.

*** Количество годовых отгрозок.

**** Число взрослых несушек.

Кстати сказать, в 1965 г. издержки производства риса в хозяйствах с посевной площадью 1,5—3,0 га были ниже, чем у тех, кто имел более 3 га, но по данным за 1975—1985 гг. прослеживается явная тенденция сокращения удельных издержек по мере увеличения площади земли. Такое положение в 1965 г. объясняется, возможно, тем, что это — данные по всей стране, включая хозяйства Хоккайдо, за остальные годы — без учета Хоккайдо. В 1986 г. издержки на производство 60 кг риса в различных группах товарных хозяйств составляли (иены) [47, 1988, с. 68, 69]:

менее 0,3 га	0,3— 0,5 га	0,5— 1,0 га	1,0— 1,5 га	1,5— 2,0 га	2,0— 2,5 га	2,5— 3,0 га	3,0— 5,0 га	10 га и более
21 469	20 193	17 656	15 211	13 369	12 365	11 870	11 198	9847

При этом расходы на сельскохозяйственную технику и труд в хозяйствах с 10 га земли и более были соответственно в 2,3 и 2,4 раза меньше, чем у тех, кто обрабатывал менее 0,3 га.

Значительно ниже в крупных хозяйствах и уровень трудоемкости: количество часов для обработки 1 га земли при выращивании риса в хозяйствах, имеющих 0,3 га рисовых полей, составляло 80,8 часа, в хозяйствах с 10 га — 43,6 часа. По мере увеличения размеров площадей под рисом повышается и его урожайность. В том же, 1986 г. она была в мельчайших хозяйствах 52,7 ц/га (речь идет о товарных хозяйствах), в имеющих не менее 3 га — 57,5 ц/га, в том числе в возделываемых

Таблица 39

Доля различных групп рисоводческих хозяйств в числе хозяйств и в сумме продаж*

Посевная площадь, га	Доля в числе хозяйств, %					Доля в сумме продаж, %				
	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1987 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1987 г.
Менее 0,3	33,5	34,3	32,9	36,4	37,6	1,8	2,3	2,4	3,1	3,4
0,3—0,5	23,2	23,1	22,7	22,5	22,2	7,7	8,6	8,5	9,3	9,6
0,5—1,0	28,5	26,9	26,5	24,7	23,9	31,8	29,4	27,0	27,1	26,3
1,0—1,5	14,8	8,9	9,5	8,6	8,4	24,0	21,8	20,5	19,9	19,0
1,5—2,0		3,5	4,1	3,7	3,6	14,7	13,7	13,7	13,2	12,6
2,0—3,0		2,3	2,9	2,7	2,7	12,6	13,4	14,6	14,1	13,8
3,0—5,0		0,8	1,1	1,1	1,2	5,7	7,6	8,6	9,1	9,5
5,0—10,0		0,2	0,3	0,3	0,4	1,3	2,9	4,1	3,8	5,1
10,0 и более		0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,3	0,6	0,4	0,7
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* [47, 1989, с. 64, 65].

вающих 10 га и более — 59,6 ц/га (рис обрубленный) [47, 1988, с. 68, 69].

Возможности более крупного хозяйства можно легко проиллюстрировать и на примере Хоккайдо. Здесь в отличие от остальной Японии размеры землепользования, как мы уже говорили, значительно выше, средний размер хозяйства в стране составляет 1,2 га, на Хоккайдо — 11,2, в остальной Японии (без Хоккайдо) — 1,0 га (подсчитано по [51, 1988, с. 5, 16]). Если в среднем на одно хозяйство в стране приходилось 27 молочных коров, то на Хоккайдо — 49, свиней — соответственно 149 и 226, мясного скота — 9 и 49 голов. Сельскохозяйственный доход в среднем на 1 двор в хозяйствах Хоккайдо был в 1986 г. в 3,9 раза выше, чем в других районах страны (подсчитано по [53, 1988, с. 142; 69, с. 137]).

Среди хозяйств Хоккайдо в 1987 г. 45,8% занимались исключительно сельским хозяйством, в то время как в остальной Японии доля таких хозяйств составляла 13,9%; хозяйства, получающие свой основной доход от работы вне отрасли, составляли на Хоккайдо лишь 12,2%, в то время как в других районах — 71,7%. На Хоккайдо приходилось менее 1% всех хозяйств этой категории в стране [51, 1988, с. 8, 9; 53, 1988, с. 115]).

Для выявления экономических преимуществ сравнительно крупных ферм возьмем хозяйства, выращивающие рис на затопляемых полях. Средний размер посевных площадей под рисом на один двор на Хоккайдо составлял в 1987 г. 3,3 га против 0,58 га в остальной Японии; издержки производства были на 20% ниже, а производительность труда (количество часов, необходимое для производства 60 кг риса) — на 36% выше, чем в хозяйствах остальной Японии [51, 1988, с. 163, 167].

Низкая эффективность функционирования японских хозяйств объясняется не только небольшими размерами землепользования, но и тем, что имеющаяся площадь, как правило, разбросанна. В хозяйстве обычно насчитывается несколько участков земли, зачастую отдаленных друг от друга на большие расстояния. В известной мере эта разбросанность традиционна.

Начнем с того, что в отличие от многих ферм на Западе в Японии крестьянские дома сгруппированы в одном месте, образуя деревню, поселок или район в небольшом городе, а поля находятся за пределами жилого массива. Когда во время земельной реформы поме-

щики продавали землю, то они оставили себе лучшие участки, а худшие достались бывшим арендаторам.

В настоящее время тот, кто сдает в аренду, тоже старается оставить себе лучший участок. Кроме того, часто арендующий и арендодатель находятся на далеком друг от друга расстоянии, а зачастую арендатор берет землю у разных арендодателей. В результате он имеет лоскутное хозяйство, в котором участки земли отдалены друг от друга и от крестьянского дома. Доцент Киотоского университета Инамото Сиро в книге «Технический прогресс в сельском хозяйстве и семейные фермы» приводит данные о двух крупных рисоводческих хозяйствах (80% дохода и более получают от рисоводства) из префектур Сага и Окаяма. В одном из них в 1984 г. обрабатывалось свыше 18 га, но эти 18 га состояли из 91 участка земли, в том числе в поселке, где проживал хозяин фермы, было 27 участков, в черте города (в который входит данный поселок) — 58 и 6 участков находились за чертой данного города. В другом хозяйстве (27 га) насчитывалось 64 таких участка, в том числе 28 располагалось в пределах 5 км от дома, 8 — на расстоянии 5—10 км, 9 — на расстоянии 10—20 км и 19 — дальше чем 20 км [29, с. 200]. И это еще не так плохо, так как сами участки сравнительно большие — от 2 до 5,7 ар (1 ар=0,01 га).

Еще одно важное отличие японской аграрной структуры — высокий уровень так называемой двойной занятости в крестьянском хозяйстве, т. е. когда глава семьи или ее члены работают не только в своем хозяйстве, но и вне его, в других отраслях экономики или в сельском хозяйстве, но по найму, либо возглавляют какое-нибудь дело у себя дома. Тенденция роста двойной занятости — явление, свойственное всем развитым странам в послевоенный период. Однако только в Японии она достигла таких больших размеров. Если в 1985 г. в 12 странах Общего рынка несельскохозяйственный источник доходов имели 38% владельцев хозяйств, то в Японии — свыше 85% [77, 1989, № 3, с. 92].

В Японии различают три группы хозяйств в зависимости от рода занятий их членов и источников получения доходов. К первой относят тех, в которых члены семьи заняты исключительно сельским хозяйством. Ко второй — хозяйства-совместители, в которых основной доход семья получает от работы в сельском хозяйстве. Их называют в японской статистике хозяйствами I ка-

Таблица 40

Численность групп сельских хозяйств
в зависимости от источников дохода*, тыс.

Год	Всего хозяйств	Занятые только в сельском хозяйстве	Имеющие подсобные занятия		
			всего	I категория	II категория
1955	6043	2105	3938	2275	1663
1960	6057	2078	3978	2036	1942
1965	5665	1219	4446	2081	2365
1970	5402	845	4557	1814	2743
1975	4953	616	4337	1259	3078
1980	4661	623	4038	1002	3036
1985	4376	626	3750	775	2975

* Данные сельскохозяйственной переписи [38, 1963, с. 437; 53, 1988, с. 109].

тегории. К третьей — тех, основной доход которых формируется в других отраслях экономики, — уже упоминавшиеся так называемые хозяйства II категории. Динамика численности всех трех групп показана в табл. 40.

По данным табл. 40 нетрудно подсчитать, что доля хозяйств II категории повысилась в стране с 28% в 1955 г. до 51% в 1970 г. и 68% в 1985 г. В 1989 г., по данным выборочного обследования, их число превысило 3 тыс., а доля поднялась до 71,9%. Причем в большинстве хозяйств I категории (почти 75%) глава семьи был всецело занят в отрасли, в хозяйствах же II категории доля таких составляла лишь 9,7% [38, 1989, с. 461]. Хозяйства II категории, как правило, мелкие. Средний размер землепользования в них — 0,86 га (1986 г.), против 2,5 га в хозяйствах, которые исключительно заняты сельским хозяйством, и 2,8 га — в хозяйствах I категории, сельскохозяйственные доходы в среднем на одну семью в 5—8 раз меньше, чем в других группах [53, 1988, с. 143]. Но их заработки на стороне с лихвой перекрывают низкий уровень дохода от работы в отрасли, и излишки, остающиеся в семье после того, как выплачены налоги и произведены необходимые на жизнь расходы, в 1986 г., например, превышали эту сумму хозяйств I категории на 34%, а тех, которые заняты только сельским хозяйством, — в 6 раз [53, 1988, с. 143]. Это неудивительно, так как среди хо-

зяйств последней группы очень много мелких, в 1987 г. 55% из них имели не более 1 га земли (данные по всем районам Японии без учета Хоккайдо). Почти 40% этих семей не имели мужчин работоспособного возраста (16—59 лет) и состояли из одних стариков [53, 1988, с. 109; 47, 1988, с. 124, 125].

Что же касается хозяйств II категории, то это скорее уже не крестьяне, а рабочие, служащие или предприниматели, которые если и живут в деревне, то работают в своем хозяйстве лишь в выходные и праздничные дни и по вечерам. В 1985 г. 90% всех нетоварных хозяйств составляли именно хозяйства II категории и около 10% — те, кто занят исключительно сельским хозяйством (подсчитано по [53, 1989, с. 114]).

Имеется ряд причин, обусловивших массовое развитие двойной занятости в стране. В первые после реформы годы отходничество было вызвано прежде всего необходимостью иметь приработки на стороне в дополнение к скудному сельскохозяйственному доходу. С конца 50-х основной причиной отходничества был все увеличивающийся спрос на рабочую силу в городах в связи с быстрым экономическим развитием страны. И многие, особенно молодежь, уходили из деревни на хорошие заработки, более легкую, чистую и престижную работу. Огура Такэкадзу, в частности, замечает, что в настоящее время в Японии занятие сельским хозяйством не является престижным, в то время как до войны быть землевладельцем считалось весьма почетным [70, с. 631]. Процесс двойной занятости наиболее быстро развивался в 60-е годы и в начале 70-х годов, в период высоких темпов роста; практически повсеместно крестьяне перестали выращивать так называемые вторые урожан. В дальнейшем он продолжался, но более низкими темпами, а переписи 1980 и 1985 гг. отмечали даже рост числа хозяйств, не имеющих побочных занятий (как нам представляется, это произошло за счет роста числа хозяйств супругов-пенсионеров).

Сохранению мелких хозяйств II категории в качестве крестьянских содействовало внедрение новых трудосберегающих технологий сельскохозяйственного производства, при использовании которых можно возделывать рис на площади 2 га, даже если посвящать сельскохозяйственным работам лишь свободное от других занятий время. Так обрабатывают свои участки и выходцы из деревни, которые в настоящее время живут

и работают в городе, но приезжают в родной дом в субботу и воскресенье. В Японии даже появился в связи с этим новый термин — «уикэндовские фермеры», т. е. фермеры на конец недели.

О причинах нежелания продавать землю, даже со стороны тех, кто ее не обрабатывает, говорилось выше. Дорожая с каждым годом, земля остается важным страховым фондом. В то же время растет и арендная плата, которая для многих семей, стремящихся расширить размеры своих хозяйств, делает это желание недоступным.

В известной мере способствовала сохранению таких хозяйств и аграрная политика правительства, которая, в частности, гарантировала пусть небольшие, но все же стабильные доходы от производства многих сельскохозяйственных культур.

Еще одной причиной нежелания расставаться с землей и ведением сельского хозяйства даже среди тех, кто имеет маленький участок земли и основной доход получает от работы в других отраслях экономики, является льготное налогообложение сельскохозяйственных земель в городских районах по сравнению с налогами, которые взимаются за землю под жилыми застройками. Так, хозяйство в районе Сэгата (Токио) размером 0,163 га в 1989 г. платило в качестве налогов за недвижимость и городское планирование 22 300 иен, что составляет всего 1,35% от 1,65 млн. иен, суммы, которую оно должно было бы уплатить, не имея льгот [109, 02.09.1989, с. 6]. В Токийской столичной префектуре находится 25,6 тыс. сельских дворов с 11 800 га земли, в том числе 83% являются хозяйствами II категории [53, 1989, с. 94, 110]. В 1982 г. правительство приняло решение об обложении сельскохозяйственных земель, расположенных в городских районах, на уровне налогов, взимаемых в жилых кварталах. Однако аграрное лобби настояло, чтобы под это постановление не попадали лица, которые обязуются в течение по крайней мере 10 лет продолжать заниматься сельским хозяйством. Если же они прекратят это делать, то обязаны выплатить налог за прошедшие пять лет. В результате в 1987 г. 83,3% токийских сельских дворов пользовались преимуществом льготного обложения [109, 02.09.1989, с. 6].

Хотя хозяйства II категории по всем экономическим показателям значительно уступают другим группам хо-

зяйств, их вклад в сельскохозяйственное производство в целом до сих пор очень большой. Это и неудивительно, ведь данная категория весьма многочисленна. В 1986 г. треть всего объема производства обеспечивалась этими хозяйствами. Они давали 53% производства риса, 50% коконов, 33% овощей открытого грунта, 29% фруктов, 23% технических культур, 17% продукции свиноводства, 14% тепличного хозяйства, 12% птицеводства и 9% — молочного животноводства; в их распоряжении находилось 44% всей обрабатываемой площади, в том числе 53% — затопляемой, 45% — под плодовыми насаждениями [47, 1988, с. 132—133].

Конечно, не все эти хозяйства — мелкие по японским масштабам. Какая-то часть их даже приарендовывает землю. В распоряжении II категории в 1986 г. было 33% всей арендуемой земли. Берут землю в аренду, видимо, сравнительно крепкие хозяйства (для сведения заметим, что в 1987 г. 2,6% хозяйств этой группы имели 2 га земли и более).

Мелкие хозяйства в большинстве своем не заинтересованы, да и не могут по финансовым соображениям применять самые современные методы технологии производства, вкладывать много средств в мелиорацию земель и т. д. В лучшем случае они покупают машины, чтобы, используя технику, высвободить необходимое для другой работы время. Однако, сохраняя в собственности обрабатываемую землю, они препятствуют заинтересованным в развитии сельского хозяйства фермерам увеличивать размеры своих хозяйств. Наличие большого числа таких хозяйств в стране негативно влияет на общий уровень эффективности сельскохозяйственного производства. А специфические черты, свойственные мелкому хозяйству Японии, о которых говорилось выше, еще больше усиливают это отрицательное воздействие.

Отсюда — высокий уровень материало- и капиталоемкости производства, низкий — производительности труда (несмотря на его значительный рост в последние десятилетия), высокий уровень издержек производства и низкий — конкурентоспособности японской продукции на мировом рынке⁶.

Пути укрупнения хозяйственных единиц

В предыдущих разделах было показано, что живучесть японского мелкого хозяйства (мелкого даже по

японским масштабам) во многом объясняется протекционистской политикой государства, обеспечивающей не только сравнительно высокие цены на большинство видов сельскохозяйственной продукции, но даже ее сбыт, устраняя при этом для большинства видов товаров иностранную конкуренцию.

И встает правомерный вопрос: сможет ли выжить мелкое хозяйство Японии, сумеет ли оно сохранить свои позиции в новых условиях хозяйствования, когда меняется система контроля над продовольствием и усиливается процесс интернационализации? Мы считаем возможным ответить на этот вопрос положительно.

Основными направлениями развития японского сельского хозяйства являются укрупнение хозяйственных единиц, осуществление сельскохозяйственных работ на коллективных началах, улучшение качества производимой продукции, рациональное сочетание различных производств в одном хозяйстве, агропромышленная интеграция. Большинство этих направлений существует в настоящее время и, по-видимому, получит дальнейшее развитие в ближайшем будущем. Это должно привести к росту производительности труда, снижению издержек производства, внедрению рациональных методов хозяйствования, повышению уровня эффективности функционирования хозяйств, увеличению их доходов и т. д., а в целом к укреплению аграрного сектора экономики. Безусловно, успешное развитие отрасли вряд ли станет возможным без соответствующей поддержки государства.

Все вышеперечисленные направления развития сельского хозяйства можно условно разделить на две группы. Одна из них ведет к снижению издержек производства путем прежде всего укрупнения хозяйственных единиц, вторая — к повышению стоимости продукции благодаря улучшению ее качества или присоединения стоимости, добавленной ее обработкой. Исходя из удобства изложения, автор и предлагает читателю два раздела, в которых рассматриваются эти два пути, способствующие выживанию японского мелкого хозяйства. Хотя, как уже было сказано, такое разделение носит в известной мере условный характер.

Одним из важных способов укрупнения хозяйственных единиц является увеличение площади земли в хозяйстве. В Японии, как уже говорилось, нет возможности для создания таких крупных по земельной пло-

щади хозяйственных единиц, как, например, в США и Канаде. Однако доведение средних размеров землепользования до 10—15 га не является недостижимым.

В связи с высокими ценами на землю в настоящее время главным направлением увеличения площади земли в хозяйстве является аренда. Число хозяйств, арендующих землю, заметно увеличилось в последнее время. В 1987 г. их было 1 132 550 против 817 750 в 1978 г., соответственно 17,0 и 26,4% общего числа сельских дворов; площадь арендуемой земли выросла с 231 тыс. до 447 тыс. га, соответственно с 4,2 до 9,6% всей обрабатываемой площади [51, 1982, с. 5, 7; 46, 1988, с. 7]. В 1989 г. площадь арендной земли составила уже 493 тыс. га [38, 1989, с. 467].

В наибольшей степени усилилась тенденция к аренде земли в хозяйствах высшей группы, имеющих 3 га земли и более. Так, в 1988 г. число хозяйств, арендующих землю, выросло всего на 0,4% против предыдущего года и составило 1136 тыс. дворов, а число арендующих хозяйств в высшей группе возросло на 7,7% (данные без учета Хоккайдо) [38, 1988, с. 137]. Прослеживается явная тенденция увеличения площади арендуемой земли с увеличением размеров хозяйства. Чем больше земли в хозяйстве, тем больше оно зависит от аренды земли: выше доля хозяйств, арендующих землю, выше доля арендуемой земли и больше размер арендуемой площади (табл. 41).

В то же время обратная тенденция наблюдается среди хозяйств, сдающих землю в аренду: это главным образом мелкие по земельной площади хозяйства, в основном те, в которых остались одни старики, с трудом обрабатывающие свои участки; сдают землю также и те, кто вынужден был на каком-либо участке прекратить выращивать рис и не хочет возделывать там другие культуры. В 1989 г. сдавало землю в аренду 732 тыс., или 17,4% всех сельских дворов страны, причем 74% хозяйств (без Хоккайдо) имели менее 1,0 га [38, 1989, с. 124]. В группе хозяйств, где постоянно заняты люди пожилого возраста, в аренду сдавали землю 27% сельских дворов [38, 1989, с. 124].

Все больше увеличивается разрыв между размерами землевладения и землепользования. С ростом цен на землю постепенно сокращается площадь, которая переходит во владение другому хозяйству. В то же время все больше увеличивается площадь, передаваемая дру-

Таблица 41

Аренда земли в хозяйствах различных групп землепользования*

Количество земли в хозяйстве, га	Доля хозяйств, арендующих землю в каждой данной группе, %			Доля арендной земли, %			Средний размер арендуемой земли на 1 двор, ары**		
	1978 г.	1982 г.	1988 г.	1978 г.	1982 г.	1988 г.	1978 г.	1982 г.	1988 г.
Менее 0,5	11,6	15,5	17,0	5,1	6,5	7,1	12	11	11
0,5—1,0	18,1	23,7	26,9	4,6	6,0	7,3	18	18	19
1,0—1,5	22,7	29,5	34,1	4,6	6,4	8,1	24	26	29
1,5—2,0	25,1	32,7	38,9	4,8	7,0	9,1	33	36	40
2,0—2,5	25,7	34,1	44,5	5,2	7,4	11,2	43	48	55
2,5—3,0	23,9	35,3	46,1	4,9	8,1	11,7	54	62	69
3,0—5,0	28,0	41,1	55,8	7,0	10,8	16,7	84	94	109
5,0 и более	39,4	55,5	67,8	15,1	21,0	30,1	292	285	321
В среднем по стране (без Хоккайдо)	17,3	22,9	26,8	5,2	7,5	10,4	25	28	34

* [47, 1985, с. 137; 38, 1989, с. 133].

** 1 ар = 0,01 га,

Таблица 42

Площадь земли, перешедшей в собственность
или в пользование с целью последующей обработки,
1965—1985 гг.*, га

Год	Земля, пере- шедшая в соб- ственность	Земля, сдаваемая в аренду	
		всего	в том числе по Зако- ну о расширении ис- пользования сельско- хозяйственной земли
1965	73 947	2 462	—
1968	70 973	2 429	—
1970	71 211	1 838	—
1973	73 828	4 608	—
1974	54 166	5 136	—
1975	47 568	5 920	11**
1978	42 133	15 833	6387**
1980	40 496	37 582	27 397
1981	36 884	40 025	32 092
1982	38 400	50 143	43 327
1983	37 940	46 421	40 362
1984	38 562	46 075	39 060
1985	38 098	47 222	41 404
1986	35 217	50 086	44 687
1987	34 193	54 774	49 400

* [47, 1985, с. 134; 1989, с. 138].

** До 1980 г. в соответствии с поправками к закону о региональном развитии сельского хозяйства, принятому в 1975 г.

гому хозяйству в пользование на правах аренды. Особенно усилился этот процесс после принятия в 1980 г. Закона о расширении использования сельскохозяйственной земли и отдельных поправок к Закону о земле (принятому еще в 1952 г.), которые значительно упростили процедуру перехода земли на основе аренды, о чем свидетельствует табл. 42 (ограничения на размер аренды земли для ведения хозяйства силами семьи были сняты еще раньше).

Наряду с обычной арендой в рисоводстве довольно широко распространена практика заключения подрядных договоров на выполнение тех или иных сельскохозяйственных работ по выращиванию риса на затопляемых полях или на проведение полностью всех работ (так называемый полный подряд). Эта практика носит название «работа по поручению», «подрядная обработка» (носатгэ дзюнтаку, укзюи косаку). «Поручают» про-

Таблица 43

Доля хозяйств, отдающих в подряд выполнение отдельных сельскохозяйственных работ в рисоводстве в различных группах землепользования*, %

Количество земли в хозяйстве, га	Всашка		Высадка рассады		Уборка, молотба	
	доля хозяйств	площадь земли	доля хозяйств	площадь земли	доля хозяйств	площадь земли
Менее 0,3 га	35,4	39,9	31,6	30,8	39,0	38,2
0,3—0,5	23,0	22,4	21,0	20,5	28,8	28,0
1,0—1,5	8,4	7,8	6,1	5,6	11,8	10,5
1,5—2,0	5,8	5,2	4,1	3,5	8,3	6,8
3,0—5,0	2,2	1,6	2,2	1,3	4,1	2,3
5 га и более	1,6	1,0	2,4	1,1	4,3	1,7

* [29, с. 176].

водить сельскохозяйственные работы на своих землях, как правило, семьи, имеющие мелкие участки (среди хозяйств с размерами земельной площади под рисом до 0,5 га в 1988 г. они составляли 67%). Обычно это хозяйства II категории или супругов-пенсионеров. Средняя площадь хозяйств, отдающих свою землю в полный подряд,— 0,28 га; поручающих другим выполнять отдельные виды работ— 0,8 га [38, 1988, с. 138; 37, 1988, с. 169]. Очень показательна в этой связи табл. 43.

Берут подряд более крупные хозяйства (в 1985 г. 68% их имели свыше 1 га) с целью увеличить свои размеры, чтобы более эффективно использовать имеющуюся у них технику и рабочую силу. Вместе с тем надо отметить, что для ряда хозяйств это не самоцель, они выполняют сельскохозяйственные работы, помогая своим родственникам и знакомым. Берущие подряд расплачиваются часто натурой, т. е. предоставляют мелким хозяйствам выращенный рис. И те, кто отдает в подрядную обработку свою землю, и те, кто ее осуществляет, снижают издержки производства, т. е. имеют возможность более рационально вести хозяйство.

Например, в 1984 г. в хозяйстве, имеющем менее 0,3 га земли, расходы на выращивание риса из расчета на 0,1 га при условии обработки этого участка своими силами составляли 224,6 тыс. ин, в случае же выполнения сельскохозяйственных работ представителями других хозяйств— 185,1 тыс. ин; снижаются расходы

на сельскохозяйственную технику и оборудование и рабочую силу; одновременно сокращается необходимое для обработки единицы площади время [61, 1986, с. 7]. Ну, а кто сам не может обработать свой участок, в частности пожилые люди, имеет еще и возможность получить для своего потребления рис. Подрядными работами занимались как отдельные крестьянские дворы, так и специально организованные для этого группы (в них обычно входят хозяйства и сдающие в подряд и берущие его), а также сельскохозяйственные кооперативы или специализированные компании. Сельскохозяйственные кооперативы часто осуществляют лишь посреднические функции при взятии земли в подрядную обработку. Так, в 1983 г. этой деятельностью занималось 1634 комплексных кооператива, т. е. 37,4% их общего числа [85, 1986, № 5, с. 36; 53, 1988, с. 295].

В 1987 г. число хозяйств, которые полностью поручали работы на своих полях кому-либо, составило 205 тыс. дворов, или 5,9% всех выращивающих рис на затопляемых полях. Число дворов, которые поручали другим выполнять отдельные работы, в частности выращивание рассады, вспашку, высадку растений, уборку, молотьбу, сушку и пр., — 1799 дворов, или 52%. Иными словами, примерно 60% всех хозяйств для выращивания риса пользовались услугами посторонних. В то же время число берущих подряд гораздо меньше. Из индивидуальных хозяйств в 1985 г. брали подряд лишь 172 тыс. дворов.

Причем, если хозяйство поручало кому-либо все виды работ полностью, то главным образом (80% дворов в 1987 г.) другим индивидуальным хозяйствам. Это относится и к таким отдельным видам работ, как вспашка, высадка рассады, уборка и молотьба. В то же время работы по выращиванию рассады, сушка и первичная обработка поручались часто сельскохозяйственным кооперативам (соответственно 62 и 40% хозяйств), в распоряжении которых находятся центры по выращиванию рассады, а также рисовые центры, где сушат и проводят обдирку риса, и сельские элеваторы. Наибольшее число хозяйств (почти 50%) из всех видов работ в подряд отдавали сушку и первичную обработку риса. А такие операции, как вспашка земли, высадка растений, уборка, молотьба, большинство хозяйств выполняли сами, так как имели машины: поручали другим уборку и молотьбу лишь 20% всех хозяйств, вспаш-

Таблица 44

Динамика передачи отдельных работ по подряду
в поливном рисоводстве*

Год	Вспашка		Высадка рассады		Уборка, молотьеба	
	Число хозяйств, тыс.	Площадь, тыс. га	Число хозяйств, тыс.	Площадь, тыс. га	Число хозяйств, тыс.	Площадь, тыс. га
1970	1489,9 (32,0%)	501,0 (17,7%)	353,6 (7,6%)	146,8 (5,2%)	318,2 (6,8%)	129,2 (4,5%)
1980	675,5 (17,6%)	260,2 (11,1%)	487,3 (12,7%)	178,3 (7,6%)	708,6 (18,5%)	271,7 (11,6%)
1985	614,8 (17,3%)	212,1 (9,2%)	532,0 (15,1%)	173,7 (7,5%)	762,5 (21,5%)	274,5 (11,8%)

* Составлено и подсчитано по [53, 1985, с. 171, 1988, с. 160, 165, 167].

ку — еще меньше — 14%, высадку рассады — только 12% [38, 1988, с. 138, 187—188; 53, 1988, с. 166].

Весьма показательно, что число хозяйств, которые поручают отдельные работы выполнять другим хозяйствам, равно как и их доля, неодинаковы в различные годы и в зависимости от вида работ. В связи с быстрым распространением машин для вспашки земли доля хозяйств-поручителей, а также площадь отданной с этой целью в подряд земли постепенно сокращается. В то же время обратная тенденция наблюдается в эксплуатации таких машин, как рассадопосадочные и комбайны: по мере увеличения их количества в собственности сельских дворов все больше растет число хозяйств, которые поручают проводить операции по высадке рассады и уборке риса кому-нибудь другому (табл. 44). Это, видимо, происходит в связи с тем, что названные машины более дорогие и менее универсальные.

Каковы перспективы развития подрядных работ? Японское общество механизации сельского хозяйства провело в 1987 г. обследование 653 хозяйств-совместителей с целью выявления их намерений по поводу возможностей и желания самим выполнять те или иные операции по возделыванию затопляемого риса. Ответы опрошенных не оставляют сомнения в том, что подрядные работы будут расширяться (табл. 45).

По данным того же обследования, в будущем собираются полностью отдать свою землю в подряд 5% хозяйств, частично — 16,6%, хотя расширить свое хозяй-

Таблица 45

Возможная динамика развития подрядных работ
в области механизации рисоводства*

Вид работ	Доля хозяйств, которые по- ручают эти работы дру- гим, %	Доля хозяйств, которые будут поручать эти ра- боты другим в будущем, %
Высадка рассады	21,0	59,1
Вспашка ездовым трактором	29,4	60,1
Культивация	42,5	77,9
Уборка жаткой	44,5	82,3
Уборка комбайном	56,0	75,3
Сушка	56,8	79,3
Обрушка	57,4	81,3
Подготовка рассады	65,1	81,9
Молотья	68,5	87,4

* Составлено по [85, 1987, № 10, с. 60].

ство 16,3%, взять подряд у других хозяйств — 4,3%, остаться на сегодняшнем уровне — 55,9%.

В настоящее время, как показывают вышеприведенные данные, и в частности табл. 41 и 42, аренда начинает играть все большую роль, хотя после проведения земельной реформы примерно до середины 70-х годов она все время сокращалась. Но возродилась она совершенно на другой основе (правда, сам процесс отделения пользователя обрабатываемой земли от владения ею опять имеет место). Если раньше мелкие крестьянские хозяйства арендовали землю у помещиков, чтобы прокормиться, и аренда зачастую носила докапиталистический характер, то теперь, напротив, землю арендуют сравнительно крупные слои крестьянства, чтобы укрепить свои хозяйства, вести их более эффективно. Этот процесс не нов, он характерен не только для Японии. Подобное происходило и в пореформенной русской деревне в конце XIX в., когда 50—80% всей арендованной земли приходилось на зажиточные хозяйства, а главными сдатчиками земли были низшие группы, о чем писал В. И. Ленин, анализируя процесс разложения крестьянства в работе «Развитие капитализма в России» [3, гл. II, раздел IX].

Видимо, тенденция роста аренды земли продолжится и в связи с этим в большей степени будет увеличиваться число крупных по земельной площади хозяйств.

Препятствием на пути данного процесса является сравнительно высокая арендная плата, которая после 1970 г. законом не ограничивается. Поправки в Закон о земле были внесены с целью стимулирования арендных отношений для создания условий концентрации обрабатываемой земли в сравнительно крупных хозяйствах. Фактическая арендная плата, согласно данным Японского НИИ недвижимости, выросла в среднем только за 1980—1987 гг. в 1,8—1,9 раза (соответственно на затопляемые и суходольные земли) и составила в 1987 г. 18 439—29 152 иен за 0,1 га затопляемых полей в зависимости от качества земли [53, 1988, с. 105]. По результатам обследования издержек производства риса в товарных хозяйствах, размер арендной платы был выше: за землю среднего качества, например, она, по данным НИИ недвижимости, равнялась 35 476 иенам против 23 771 иены [38, 1988, с. 202].

По отношению к цене земли уровень арендной платы незначителен, хотя за 1980—1987 гг. он поднялся с 1,4 до 2,0% (подсчитано по [53, 1988, с. 105]). Небольшой является и доля арендной платы, рассчитанная по отношению к совокупному доходу от сельского хозяйства и к производственным расходам крестьянских дворов из расчета на среднестатистическое хозяйство, но за последние 20 с лишним лет она также значительно выросла (% , подсчитано по [38, 1988, с. 475]):

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.
В валовом доходе	1,83	2,16	3,17	4,32	4,19	4,33
В производственных расходах	4,28	4,47	7,06	7,12	6,62	6,75

Однако, когда речь идет только о рисоводческих хозяйствах, а именно в рисоводстве больше всего и имеет место аренда земли, то здесь картина меняется. По нашим примерным подсчетам, в 1985 г. доля арендной платы за землю среднего качества (24 тыс. иен) в валовом доходе от производства риса в расчете на единицу площади составила около 17% (подсчитано по [53, 1989, с. 105, 160, 168; 38, 1988, с. 475]). Но в отдельных районах арендная плата за затопляемые рисовые поля в середине 80-х годов была гораздо выше, чем среднестатистическая. В частности, в префектурах Мияги и Ямагата она доходила до 60 тыс. иен за 0,1 га (наиболее низкой она была в преф. Айти, урбанизирующемся

районе, где очень мало желающих обрабатывать землю) [80, 1988, № 11, с. 136].

Данных за последние годы о выплатах за землю, сданную в подряд, в нашем распоряжении нет, но, по всей вероятности, она выше арендной платы. Например, в 1974 г. почти половина всех хозяйств, берущих подряд, выплачивали за 0,1 га от 30 тыс. до 50 тыс. иен [70, 1982, с. 769], арендная же плата в то время составляла от 6 тыс. до 10 тыс. иен за 0,1 га в зависимости от качества земли [53, 1977, с. 114].

По данным обследования арендной платы и выплат за подрядную обработку в крупных рисоводческих хозяйствах в разных районах (к крупным хозяйствам в районах Токай или Кинки отнесены имеющие 2—3 га поливной земли, в Тюгоку и Сикоку — 1,5—2, в остальных районах — 3 га и более), доля арендной платы составляла в валовом доходе из расчета на 0,1 га земли от 12 до 26%; доля выплат за подрядную обработку земли в чистом сельскохозяйственном доходе на 0,1 га — от 43 до 74%. В то же время доля, которую составляла арендная плата, получаемая от крупных хозяйств мельчайшими (на Хоккайдо — имеющими 0,3—0,5 га, в остальных районах — до 0,3 га), в их прибыли, в случае если они отдавали свою землю в так называемый полный подряд, колебалась в пределах 40—85% в зависимости от района [47, 1988, с. 142—143]. В. А. Попов отмечает, что по договоренности арендная плата иногда достигает половины стоимости урожая [18, с. 147]. Поэтому и неудивительно, что в настоящее время в связи с острой необходимостью сократить издержки производства все громче звучат требования как со стороны сельскохозяйственных производителей и их организаций, так и со стороны ученых-аграрников об изменении земельного законодательства и снижении уровня арендной платы (см. [80, 1985, № 11, с. 135, 136; 104, 15.12.1987; 70, с. 637, 638]). По данным обследования нужд основных хозяйств, проведенного министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства в 1987 г., большинство из них ощущает острую необходимость в установлении приемлемой арендной платы, так как предполагает расширить свои хозяйства в два-четыре раза [94, 1987, № 10, с. 109].

Но, конечно, для повышения эффективности сельскохозяйственного производства наилучшей альтернативой было бы создание условий для облегчения покупки зем-

Таблица 46

Число производственных групп, 1985 г.*

Вид организаций	Число
Одноцелевые	33 143
В том числе:	
По совместному использованию машин и оборудования (1)	26 310
По заключению соглашений на коллективное выращивание культур или скота (2)	4 238
По выполнению подрядных работ (3)	2 595
Многоцелевые	18 371
В том числе:	
(1) и (2)	10 774
(1) и (3)	6 005
(2) и (3)	38
(1), (2), (3)	1 554
Всего	51 514

* [53, 1988, с. 135].

ли, ибо наиболее рационально хозяйство ведется в том случае, когда земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает, или, что одно и то же, когда землю обрабатывает тот, кто ею владеет, ибо только тот, кто ею владеет, по-настоящему заинтересован в сохранении и повышении ее плодородия. «Одной из существенных задач сегодня в области аграрной структуры,— говорит профессор Огура Такэкадзу,— является возрождение этого принципа... владельцы обрабатываемой земли несут ответственность перед обществом за эффективное ее использование» [70, с. 637].

В условиях, когда покупка земли и аренда являются весьма обременительными, все большее распространение приобретают различные формы проведения коллективных работ. Новая организационная основа дает возможность сокращать издержки производства, более рационально используя имеющуюся технику и оборудование, а также рабочую силу и пр., т. е. в известной мере преодолеть недостатки мелкого хозяйства.

Имеются в виду три вида производственных организаций — группы коллективного выращивания сельскохозяйственных культур, группы совместного использования сельскохозяйственной техники и группы по выполнению подрядных работ (табл. 46). Это объединения индивидуальных самостоятельных хозяйств, сохраняю-

щих свою хозяйственную независимость и преследующих цель ведения сельскохозяйственного производства на более эффективной основе¹.

Подобного рода организации существуют и в других странах, в частности во Франции (кооперативы по использованию сельскохозяйственных машин), в ФРГ (машинные банки, группы производителей).

Развитие таких организаций в Японии в известной мере связано также и с тем, что постепенно сокращается практика традиционной помощи хозяйств друг другу безвозмездно, за плату или на основе взаимности. Но в основном создание названных организаций вызвано необходимостью модернизации сельского хозяйства, как это и было в аграрных секторах других стран, основан-ных главным образом на семейных фермах.

Как показывает табл. 46, среди этих групп есть одноцелевые и многоцелевые. Они создаются для проведения различного рода коллективных работ, совместной покупки и использования техники и оборудования, коллективного пользования выгонами и пастбищами, заключения соглашений на выращивание одинаковых сортов культур, внесения определенных удобрений и проведения других агротехнических мероприятий в одни и те же сроки и т. д. В число подрядных организаций включены и так называемые машинные банки, которые начали организовывать в 1972 г. в рамках сельскохозяйственных кооперативов. Нижеприведенные данные свидетельствуют о том, что число производственных групп растет довольно быстро и по числу организованных производственных групп начало 80-х годов было самым урожайным [51, 1988, с. 50]:

До 1959 г.	1960— 1964 гг.	1965— 1969 гг.	1970— 1974 гг.	1975— 1979 гг.	1980— 1985 гг.
2135	2593	4774	10 193	14 728	17 091

Наибольшее число организаций создано в рисоводстве, но много их также в овощеводстве, плодоводстве и производстве технических культур (по 5—6 тыс.), в животноводстве их около 3 тыс. [53, 1988, с. 134].

За последние годы значительно увеличилась доля хозяйств, которые связаны с этими организациями. Так, в 1976 г. с группами, заключающими соглашения на совместное выращивание различных культур, было связано 4% хозяйств, с группами по совместному исполь-

зованию техники и оборудования — 12,6 и с группами, осуществляющими подрядные работы, — 14,0%. В 1985 г. эта доля поднялась соответственно до 14,4, 14,8 и 27,3% [47, 1988, с. 137].

В число хозяйств, связанных с подрядными группами, включены и те, которые поручают сельскохозяйственные работы кооперативам или пользуются оборудованием, находящимся в ведении деревенской или городской администрации. По другим статистическим справочникам, хотя со ссылкой на ту же перепись, в 1985 г. насчитывалось лишь 455 тыс. хозяйств, участвовавших в тех или иных производственных объединениях (в предыдущем источнике абсолютных цифр не приводится), что составляет лишь около 11% всех хозяйств. Правда, в примечании сказано, что учтены лишь хозяйства, которые действительно принимают участие в этих производственных объединениях, а не только в них числятся [53, 1988, с. 136]. В любом случае тенденция роста очевидна.

Среди хозяйств, входящих в те или иные производственные организации, созданные в сфере рисоводства, 25% приходится на представителей низших групп, имеющих до 0,5 га земли, а представители хозяйств с 3 га и более составляют лишь 4,4%. В то же время в группах с большей площадью земли выше доля хозяйств, которые участвуют в производственных объединениях: например, в группе с площадью земли до 0,3 га лишь 3,7% всех хозяйств входили в производственные организации, с площадью земли в 0,3—0,5 га — 6,5%, в группе, имеющих 3,0—5,0 га, — 20,7%, владеющих 5 га и более — 25,8% [29, с. 178]. Руководство группами осуществляют обычно представители крупных хозяйств. Они же главным образом выполняют основные сельскохозяйственные работы. Большинство же мелких хозяйств выделяет людей для производства лишь вспомогательных работ. Но зачастую бывает и так, что от мелких хозяйств ни один представитель не выходит на сельскохозяйственные работы [29, с. 178]. Благодаря участию в таких организациях от 30 до 42% хозяйств, имеющих 3 га и более под рисом, сумели расширить свои хозяйства (в источнике период не указан) [29, с. 178].

По данным обследования деятельности производственных групп, проведенного министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства в 1988 г., благодаря су-

существованию таких групп их членам удалось снизить издержки производства: в 32% групп они были сокращены на 10%, в 24% — на 20 и в 12% — на 30% и более; среди тех, кто снизил себестоимость более чем на 20%, — производители, специализирующиеся главным образом на выращивании сои, пшеницы или риса [85, 1989, № 3, с. 40].

К производственным объединениям (группам, организациям) относятся и так называемые совместные хозяйства (до последнего времени их включали в вышеприведенную статистику). Они отличаются от упомянутых трех видов групп тем, что в объединении отдельные дворы не имеют хозяйственной самостоятельности; от их имени выступает совместное хозяйство, которое и несет предпринимательский риск. Вся деятельность этих объединений — от производства сельскохозяйственной продукции до ее продажи — ведется на коллективных началах. Среди них различают полностью и частично кооперированные совместные хозяйства. В первом случае отдельные крестьянские дворы не ведут индивидуального хозяйства (не считая, например, выращивания овощей для собственного потребления); во втором — они кооперируются только в какой-либо одной отрасли: если хозяйство занимается рисоводством и шелководством, то рис выращивается индивидуально, а производство коконов ведется совместно. Совместные хозяйства — организации в основном мелкие. Публикаций, обобщающих результаты их деятельности, почти нет. В нашем распоряжении есть лишь отдельные примеры успешного функционирования таких хозяйств, но они часто распадаются и число их сокращается. В 1970 г. их насчитывалось 4696 единиц, в 1985 г. — 3655. Число дворов, входящих в совместные хозяйства, составило на 1985 г. 30 086 [53, 1988, с. 118, 136].

Все производственные группы организуются, как правило, либо в рамках сельскохозяйственного кооператива, либо в рамках поселка. Оформлены они бывают по-разному: как добровольные товарищества, сельскохозяйственные союзы, юридические лица и пр.

Большинство производственных организаций действует успешно и приносит их членам определенные выгоды. В то же время иногда происходят различные конфликты среди участников этих групп, и бывает, что они распадаются. В целом же они играют довольно важную роль в аграрном секторе, и прослеживается общая

тенденция их роста. Поэтому считаем небезынтересным привести несколько конкретных примеров деятельности таких организаций.

Центральный земледельческий производственный союз г. Дзёэцу (преф. Ниигата) был организован молодежным отделением сельскохозяйственного кооператива этого города в 1977 г. Это союз по выполнению подрядных работ (Дзёэцу торакутору). Его цель — повышение эффективности производства путем увеличения размеров рисоводческого хозяйства и совместного использования сельскохозяйственного оборудования и машин. В год образования союза в него вошли пять дворов с общей площадью 23,3 га земли. Все дворы относятся к группе так называемых основных хозяйств, т. е. имеющих обязательно в своем составе постоянно работающих мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. Постепенно в плановом порядке члены союза увеличили площади под рисом, создали рисовый центр и центр по выращиванию рисовой рассады. Они производят рисовую рассаду, имеют опытное поле, где испытывают новые агротехнические приемы и обучают молодежь. Все работы ведутся на коллективной основе. В 1986 г. в союзе было уже 53 га земли под затопляемым рисом, в том числе 22 га обрабатывались по поручению (подряду). В общей сложности подрядные работы выполнялись на 65 га земли (считая несколько видов работ на одной и той же площади). Урожайность на участках этой группы была выше на 12% против средней по префектуре, рабочее время на единицу площади — меньше почти в два раза; чистый доход на один двор составил 11 390 тыс. иен, т. е. был более чем в 11 раз выше, чем в среднем по стране во всех отраслях аграрного сектора [38, 1987, с. 429; 1988, с. 426, 475].

В только что описанное производственное объединение входили с самого начала крупные по японским масштабам хозяйства. Сейчас же мы расскажем о совместном хозяйстве из 13 дворов (преф. Мияги, г. Какуда), имеющих в среднем по 1,36 га земли (они, кстати, в Японском сельскохозяйственном ежегоднике названы мельчайшими хозяйствами). Они выращивают рис и альтернативные культуры на бывших затопляемых землях. Урожайность риса в 1985 г. составила 59 ц/га против 54,8 ц/га в среднем по префектуре. Совместная работа повысила производительность труда в объединении, и высвободившаяся рабочая сила была направле-

на в индивидуальных хозяйствах на производство умэбоси — маринованной сливы, одного из любимых кушаний японцев, а также на откорм свиней, сбор рисовой соломы и навоза для компоста. В результате сумма годовых продаж составила 130 млн. иен, или в среднем по 10 млн. иен на один двор [38, 1987, с. 427]. В то же время по всей стране в 1985 г. было лишь 110 тыс. хозяйств, годовая сумма продаж которых была 10 млн. иен и выше [53, 1988, с. 114].

Еще один пример объединения действительно мельчайших хозяйств, имеющих менее 0,5 га земли, в г. Ямагава, преф. Токусима. Это группа по совместному использованию машин в поливном рисоводстве, объединяющая 87 членов. Обработку полей по поручению ведут 15 мужчин, которые вышли на пенсию по возрасту. Объединение имеет 13 отделений, во главе каждого стоит пожилой человек (средний возраст 70 лет). Это сделано с целью достижения взаимопонимания между членами группы, ибо пожилые люди, как известно, пользуются в стране авторитетом. Объединение имеет в собственности ручные машины — рассадопосадочную, сеялку, жатку, — легкие в обращении, с которыми могут управляться женщины и старики. Работу же по вспашке участков, их выравниванию, по молотье, обрушке зерна передают в подряд не входящим в группу крепким хозяйствам. Если кто-либо из членов объединения не может выполнять работу по подготовке рассады, уборке урожая и т. д., эту работу берет на себя объединение. На участках суходольных полей, которые были освобождены от посевов риса (15 га), выращивают главным образом пивоваренный ячмень и сою в севообороте; так же как и при производстве риса, работа ведется на коллективных началах. Средняя урожайность риса — 60 ц/га (в среднем по префектуре она была в 1985 г. 46 ц/га, в 1986 г. — 45 ц/га). Урожайность сои в одном из отделений на участке в 1,6 га составила 33,3 ц/га (средняя урожайность по стране — 17 ц/га). Рабочее время для производства риса на площади в 0,1 га составило 47 часов (в среднем по стране в 1985 г. — 55 часов [38, 1986, с. 427; 53, 1986, с. 172, 203; 1987, с. 168]).

В 1984 г. в г. Касима (преф. Сага) была организована группа из девяти дворов для выполнения работ по уборке риса по подряду. Она создана на основе группы по использованию сельскохозяйственной техни-

ки и индивидуальной подрядной деятельности. Те, кто хочет, чтобы на его поле была проведена работа, подают заявки в сельскохозяйственный кооператив, который затем передает эти просьбы в группу. Группа выполняет необходимые работы по расписанию в удобное для каждого из своих членов время. В результате деятельности этой группы срыва в поставках готовой продукции вот уже несколько лет нет, все делается вовремя, хотя в районе до 83% крестьянских дворов — хозяйства-совместители [96, 1987, № 7, с. 59]. Это пример удачного сочетания деятельности тех, кто полностью занят сельским хозяйством, может и хочет расширить фронт сельскохозяйственных работ, и хозяйств-совместителей, которые не имеют ни сил, ни времени для соответствующей обработки своего участка.

Интересное исследование провел сотрудник Института комплексных экономических исследований Аикава Ёсихико. Он изучил деятельность организации по совместному использованию машин и оборудования в земледелии — союза «R» — в преф. Сага, известном рисопроизводящем районе. В 1978 г., когда он обследовал этот союз, в нем состояло 35 дворов, в том числе 14 были заняты только сельским хозяйством, 20 — совмещали сельское хозяйство с другими видами работ, в одном хозяйстве были только пожилые люди. Деятельность союза началась в 1970 г. и проходила в рамках одного поселка (сюраку). Объединение было создано с целью совместной покупки сельскохозяйственных машин во избежание излишних капиталовложений и для осуществления механизированных работ на коллективных началах для сокращения использования рабочей силы. Кроме того, молодые люди из крепких хозяйств были заинтересованы в деятельности этого объединения, так как надеялись расширить размеры обрабатываемой земли. В объединении было три секции: по совместной работе на рисовых полях с использованием техники; по выполнению подрядных работ вне данного поселка; по производству ячменя в качестве зимней культуры на землях, арендованных у членов объединения.

Зарплата членам союза не выплачивалась. Рабочее время, которое должны были отработать представители тех или иных хозяйств, определялось в зависимости от площади земли в этих хозяйствах; чем больше площадь, тем больше часов надо отдать сельскохозяйствен-

ным работам. Текущие производственные затраты, например на покупку удобрений, оплачивались из собранных с хозяйств денежных средств. Законодательным органом данной организации было общее собрание ее членов, проводившееся не менее четырех раз в году. Непосредственное руководство повседневной работой организации осуществляли девять директоров — по три в каждой производственной группе (большинству их во время обследования было уже под 60 лет). В основном это были представители крупных хозяйств. Кроме того, были ответственные лица, которые составляли планы работ, вели их учет и другие хозяйственные дела. Имелось также три отделения, выполнявших работы по механизации. Членами этих отделений, как правило, были молодые люди из крепких хозяйств или их главы. Они делали самую важную работу в организации, хотя затрачивали на нее не так много рабочих часов. В отделении по эксплуатации тракторов числилось 16 человек, в отделении по сушке продукции — трое и в ирригационном — четверо.

Кроме того, члены организации выполняли работу по контрактам для хозяйств других поселков. Зарплату за это они либо не получали вовсе, либо очень низкую, а все деньги, получаемые за работу, шли на накопление средств для покупки нового оборудования и машин.

Доходы от продажи продукции, производимой по контрактам, распределялись в пропорции: 55% — арендатору, 45% — землевладельцу. Если урожайность превышала 57 ц/га, то пропорция этой дополнительной части составляла 80 и 20%.

Основная цель деятельности организации заключалась в сокращении рабочего времени для производства продукции и в капиталосбережении. В основном все совместные работы выполнялись во время весеннего и осеннего сезонов. В остальное время каждый двор проводил сельскохозяйственные работы в индивидуальном порядке. В целом работа объединения была как бы вспомогательной для каждого индивидуального хозяйства, и в основном она строилась на традиционном принципе взаимопомощи.

Как показали тщательные исследования деятельности этой организации, проведенные Аикава Ёсихико, она сумела сэкономить на покупке и эксплуатации сельскохозяйственных машин и оборудования, а также сократить рабочее время, необходимое для производст-

ва единицы продукции в большей степени, чем в среднем по префектуре или району Кюсю в целом. По подсчетам Аикава Ёсихико, в организации получали вполне нормальную прибыль на вложенный капитал. Урожайность, правда, не повысилась, но разница в уровне сбора риса на единицу площади в мелких и крупных хозяйствах практически исчезла. Члены поселка стали производить более качественные сорта риса. Важным достижением этой организации было освобождение женщин и стариков от тяжелой работы.

Вместе с тем, несмотря на определенные успехи в хозяйственной деятельности данной организации, в ней назрел внутренний конфликт: молодые люди из семей, постоянно занятых в сельском хозяйстве, претендовали на основную роль в управлении организацией; а также на то, чтобы изменить принцип распределения прибылей в соответствии с вложенным трудом. В то же время представители средних и низших слоев крестьянства настаивали на том, чтобы принцип сохранения доходов для последующей закупки оборудования продолжал действовать. Кроме того, возникли трения в связи с тем, что крупные хозяйства начали заниматься выращиванием клубники в теплицах и все меньше времени отводили на совместные работы. В результате шесть крупных хозяйств вышли из этой организации [60, с. 1—18].

В Японии существуют разные мнения по вопросу о перспективах развития производственного кооперирования, о том, нужны ли такие группы или нет. Представляется, что в современных условиях (во всяком случае пока земельное законодательство не пересмотрено) эти организации могут сыграть свою положительную роль для сокращения издержек производства продукции, а также выполнять в известной мере и социальную миссию, как в последнем примере. О жизнеспособности подобных организаций свидетельствует динамика их развития, показанная выше, а также постоянное упоминание в научной литературе и прессе о создании и деятельности новых таких групп. В Белой книге за 1986 г., например, отмечалось, что среди тех, кто хочет увеличить размеры своих хозяйств, сравнительно много желающих стать членами производственных организаций, особенно с целью совместной эксплуатации машин и оборудования и рационального использования земельной площади [85, 1987, № 7, с. 53]. Производственные организации, видимо, являются также весьма перспек-

тивной базой для развития сотрудничества тех, кто все свое время отдает сельскому хозяйству, и хозяйств-совместителей. Согласно выводам представителей министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, после обследования положения в основных хозяйствах такое сотрудничество будет расширяться [94, 1987, № 10, с. 109]. Хотя, как можно было убедиться на примере деятельности группы «R» в преф. Сага, высшие слои крестьянства во многих случаях предпочитают вести индивидуальные хозяйства.

Об этом же свидетельствует и решение по вопросу о новых направлениях изменения аграрной структуры, принятое в феврале 1988 г. на конференции Всеяпонского общества сельских хозяйств (Дзэнкоку ногэ кэй-эйся кёкай). Это общество объединяет так называемые жизнеспособные хозяйства (к ним относятся хозяйства, получающие сельскохозяйственный доход в размере, не уступающем среднему доходу трудящихся города при одинаковом числе членов семьи); в 1986 г. их было примерно 220 тыс., на их долю приходилось 21% постоянно занятых в сельском хозяйстве, 24% основного капитала, 23% обрабатываемой площади и 31% произведенной продукции, в том числе 13% риса, 30% овощей, 22% фруктов; особенно большую роль они играют в животноводстве: в свиноводстве и откорме крупного рогатого скота их доля составляла 51%, в птицеводстве — 65, в молочном животноводстве — 72% [47, 1988, с. 134].

Участники конференции выступили против линии правительства на создание кооперативных производственных организаций на базе поселков, за развитие индивидуального хозяйства, за льготное обложение и кредитование, за установление системы независимой регистрации, за получение земли через сельскохозяйственные комитеты и т. д. [94, 1988, № 4, с. 109; 38, 1988, с. 162]. Иными словами, в этом случае отвергался принцип организации производственных объединений на базе поселка, т. е. в старой, традиционной форме, основанной в большей степени на взаимопомощи.

Всеяпонский центральный совет сельскохозяйственных кооперативов провел обследование деятельности различных производственных групп в 1988 г. Было опрошено 923 сельскохозяйственных кооператива, в рамках которых работало 6589 производственных организаций. Свыше 90% таких организаций было создано в

области рисоводства, производства пшеницы, ячменя и сои. 53,5% ставили своей целью эффективное использование земли, на которой вместо риса начали выращивать другие культуры, 41,7% групп снизили издержки при производстве той или иной продукции, 73,3% интенсивно использовали имеющуюся площадь, 63,4% рационализировали проведение сельскохозяйственных работ [85, 1988, № 5, с. 36].

Очень важна роль этих производственных групп и при организации многоотраслевого хозяйства. Речь идет о соединении в одном хозяйстве нескольких отраслей с целью снижения издержек производства, повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий в целом, создания безотходных производств, экономии ресурсов, проведения природоохранных мероприятий, получения продукции с более высоким уровнем добавленной стоимости.

В довоенный период в японской деревне было весьма обычным сочетание в одном хозяйстве полеводства и животноводства. В послевоенное время по мере индустриализации отрасли этот симбиоз в большинстве случаев распадался. Но в процессе развития производства, и в частности укрупнения животноводческих хозяйств, встал вопрос о необходимости утилизации навоза. В то же время именно использование навоза в полеводстве, приготовление из него компоста могло бы повысить плодородие почв, ибо оно начало падать в связи с химизацией и механизацией земледелия, и одновременно избавить жителей от загрязнения окружающей среды.

Причем в этом процессе большую роль также начали играть производственные группы, которые могут организовать совместное выращивание кормовых культур, вывоз навоза на поля, построить на коллективных началах хозяйственные помещения для содержания скота, так как группам легче получить кредит и пр. Многоотраслевое хозяйство имеет большие возможности и для внедрения севооборотов, и с точки зрения сезонности проведения работ.

Все эти преимущества многоотраслевого хозяйства в современной японской деревне отмечали члены специализированной научной группы, созданной Институтом развития комплексных исследований для изучения положения в сельском хозяйстве 32 префектур в различных районах страны. В качестве успешного сочетания

ния производства суходольного риса с животноводством в крупном хозяйстве они привели пример деревни Накакицунаи в районе Токати на Хоккайдо [81, 1987, № 9, с. 11].

Весьма успешно сочетаются рисоводство, животноводство и овощеводство в кооперативе Дайнаканокко (преф. Сига). В кооперативе состоят 210 дворов, все многоотраслевого направления. 121 двор выращивает рис и овощи, 46 — производят рис и говядину, 7 — рис и молоко и 4 двора — рис и свинину. Чистый доход в среднем на один двор у тех, кто выращивает рис и тепличные овощи (баклажаны и помидоры), составил в 1983 г. 6555 тыс. иен; у тех, кто выращивает рис, кормовые травы (в качестве второго урожая) и кукурузу и содержит 80 голов скота, — 5735 тыс. иен при среднем доходе по стране в 990 тыс. иен, среднем доходе для специализированных рисоводческих хозяйств в 580 тыс. иен, среднем доходе специализированных тепличных в 2770 тыс. и специализированных молочных в 4124 тыс. иен [85, 1985, № 5, с. 26—27; 53, 1985, с. 149]. Правда, надо отметить, что в этом кооперативе практически все хозяйства по японским масштабам — крупные.

И среди крупных хозяйств те, которые сочетают две или три отрасли, ведут дела более рационально, чем специализирующиеся на одном виде продукции. Так, по данным обследования министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства в 1986 г. основных рисоводческих хозяйств с площадью не менее 3 га, чистый доход из расчета на 0,1 га обрабатываемой земли в многоотраслевых хозяйствах был почти на 40% выше, чем в специализированных рисоводческих хозяйствах [47, 1988, с. 129].

Сравнения хозяйственных показателей крупных специализированных и многоотраслевых хозяйств приводит в своей книге и Инамото Сиро. Согласно его данным, в 1981 г. коэффициент использования обрабатываемой земли в многоотраслевом хозяйстве по сравнению со специализированным хозяйством, где он принят за 100, составил 135 при одинаковых размерах площади и меньшем на 9% числе занятых. Производительность труда (стоимость чистой продукции в единицу рабочего времени) была на 7,2% выше, продуктивность земли (стоимость чистой продукции на единицу земельной площади) — на 15,7, капиталоотдача — на 20,7%, а в

целом чистый доход на хозяйство — на 19,7% выше, чем в специализированном хозяйстве [29, с. 181].

Одним из новых моментов в 80-е годы и является то, что крупные хозяйства в рисоводстве становятся многоотраслевыми. В известной мере этому содействует и проводимое сокращение площадей под рисом. Причем некоторые хозяйства превышают необходимые нормы сокращения. Причина этого — развитие техники, стремление повысить эффективность ее применения. Ведь многие машины можно использовать и при производстве риса, и при выращивании других зерновых. Кроме того, поскольку крупные хозяйства арендуют землю, то для интенсивного ее использования им выгодно выращивать не только рис, но и другие культуры в качестве вторых урожаев, а рабочая сила и техника у них для этого имеются. В то же время постоянно расширяется практика отдачи в подряд крупным хозяйствам бывших затопляемых полей, принадлежащих мелким хозяйствам, которые были вынуждены прекратить выращивать рис. В результате создаются системы севооборотов — риса и других культур, что улучшает плодородие почв и способствует получению высоких урожаев всех культур.

Такие примеры не единичны, и официальные лица считают, что эта тенденция получит дальнейшее развитие [61, 1986, с. 11].

И почти во всех районах среди крупных хозяйств быстро растет число многоотраслевых хозяйств. Например, если в районе Тохоку число специализированных по одному продукту хозяйств (сумма продаж от которого составляет не менее 80%) выросло за 1975—1985 гг. в 1,3 раза, то число многоотраслевых — в 2,2 раза, в районе Хокурику — соответственно в 1,6 и 2,3 раза [47, 1988, с. 128].

Примером успешного сочетания производства молока в индивидуальном порядке и кормовых культур на коллективных началах в производственном союзе может служить объединение 12 дворов, занятых в молочном животноводстве в г. Нагафунэ (преф. Окаяма). Эти дворы берут организованно в аренду в зимнее время (с 1975 г.) земли у хозяйств-совместителей, которые в летнее время выращивают на этой площади рис. Они засевают их зерновыми на силос. Совместными усилиями союза с помощью комплексного сельскохозяйственного кооператива города были проведены дренажные

работы, улучшены хозяйственные дороги (эти мероприятия одновременно подняли урожайность риса у хозяйств-совместителей), построены помещения для силоса и отстойники для экскрементов, приобретена в коллективную собственность сельскохозяйственная техника, необходимая для выращивания кормовых. Отходы молочного животноводства вывозятся на поля, что способствует росту урожайности культур и благоприятно сказывается на окружающей среде [85, 1987, № 11, с. 25—26].

В качестве одного из направлений развития многоотраслевого хозяйства профессор Токийского университета Окубо Тютан предложил объединить лесное хозяйство и животноводство, что в значительной степени решило бы вопросы выпаса скота, сократило бы расходы на покупку концентрированных кормов и затраты на рабочую силу. Необходимость создания хороших пастбищ в целях снижения издержек производства мясного скота признает и министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства. Специалисты министерства считают, что для этого надо внедрить систему выпаса крупного рогатого скота в течение всего времени откорма; по их мнению, это потребует увеличения площади пастбищ до 1 млн. га (не считая обрабатываемой земли под культурными пастбищами), подготовки специалистов по контролю за лугами и пастбищами и увеличения размеров хозяйственных единиц в животноводстве. По мнению Окубо Тютан, такой план вряд ли выполним в течение ближайших 10 лет.

Ученый предлагает внедрить систему ротации «пастбище—лес». Схема этой технологии следующая: берется участок леса в 150 га и делится на пять частей по 30 га. На одном из участков в 30 га вырубается деревья и направляются на переработку, а участок используется для выпаса телят в течение 10 лет, затем на нем снова сажают деревья. За год до окончания десятилетнего срока вырубать деревья на втором участке в 30 га, куда на следующий год переводят скот с первого участка и т. д. И так в течение 40 лет. Затраты на оборудование самые минимальные, пастбища создаются во время выпаса самими животными, плодородие земли повышается; в качестве укрытия скота от сильных ветров или жары предлагается использовать оставшиеся участки леса, склоны и пр. На 30 га можно содержать телят от 100 коров. В зимние месяцы выпас

следует проводить на лесном участке, ближайшем к вырубленному, но там корма недостаточно, поэтому надо покупать сено, заключив соглашения с крестьянскими хозяйствами. Можно в качестве корма использовать также отходы широколистных деревьев, поскольку по составу они близки к подножному корму в лесной местности. На приготовление этого корма, создание изгороди, лесопилки и т. д., конечно, нужны средства, которые желательно обеспечить за счет государственных субсидий. Что касается других расходов, то, не считая оплаты труда (а затраты труда животноводов очень незначительны в этом случае), они снижаются наполовину. Учитывая, что стоимость молодняка составляет примерно 50% издержек при откорме мясного скота, экономия весьма значительна. Кроме того, отходы от лесоповала используются в качестве корма и материала для устройства изгороди.

Имеются и негативные стороны этой системы — отсутствие автоматизации, небольшие размеры животных, так как они много двигаются, потребность в специализированных лугах и пр. Но, по мнению ученого, все это несопоставимо с получаемыми выгодами [90, 02.03.1988]. Другие виды многоотраслевого хозяйства, и в частности сочетающего производство и переработку сельскохозяйственной продукции, будут рассмотрены в следующем разделе.

Производство продукции с высоким уровнем добавленной стоимости

Важным направлением повышения доходов сельских хозяйств является увеличение в стоимости продукции доли вновь созданной стоимости. Это достигается разными путями. Один из них — соединение сельскохозяйственного производства с переработкой продукции в одном хозяйстве, иными словами, агропромышленная интеграция с интегратором в лице аграрного капитала или кооперации. Это — важное направление развития японского сельского хозяйства в настоящее время.

Переработка сельскохозяйственной продукции непосредственно на сельскохозяйственных предприятиях осуществляется либо промышленными и торговыми компаниями — интеграторами, которые, как правило, имеют в своей производственной цепочке перерабатывающие

цеха и даже специальные филиалы, либо сельскохозяйственной кооперацией. Результатом этого является повышение стоимости продаваемой продукции и соответственно доходов членов кооперативов.

В кооперативе Сихоро, например, о котором мы уже упоминали как об одном из самых процветающих, имеется полностью автоматизированный завод для производства 1800 т картофельной муки в день, три предприятия с американским оборудованием для изготовления картофельных полуфабрикатов (например, здесь производят картофельные котлеты с начинкой). Члены этого кооператива получают доход раз в 10 выше, чем в среднем по стране.

Во многих кооперативах установление оборудования для переработки продукции обеспечивается по линии государственных расходов на улучшение структуры сельского хозяйства. Так, кооперативом Асакура (преф. Фукуока) в связи с переориентацией части производства на выращивание сои и овощей было вложено 85 млн. иен для организации перерабатывающего цеха (370 кв. м), в том числе за счет государственных субсидий 39,5 млн., за счет льготных кредитов сельскохозяйственной кооперации, выдаваемых на модернизацию сельского хозяйства,— 31,6 млн. иен. В кооперативе производят мясо и маринованные овощи (редьку), горчицу, зеленные. Этим занимается специальная группа из 16 человек. Члены кооператива могут пользоваться оборудованием и для переработки продукции своих индивидуальных хозяйств [96, 1987, № 10, с. 57, 58].

Говоря о соединении сельскохозяйственного производства и переработки продукции, нельзя не коснуться также и других процессов, связанных с агропромышленной интеграцией. В частности, согласно нашим исследованиям, крестьянские хозяйства, которые работают по контрактам с сельскохозяйственными филиалами неаграрного капитала или в рамках кооперативной интеграции, как правило, расширяют свои хозяйства, улучшают свое материальное положение [10, с. 242—245]. Со своей стороны, интеграторы заинтересованы в существовании крестьянских хозяйств, которые работают с ними по контракту, ибо в этом случае они получают большие прибыли, чем тогда, когда ведут собственное производство, в частности, подвергаются меньшему риску. Таким образом, агропромышленная интеграция является одним из направлений развития

сельского хозяйства, при котором обеспечивается функционирование мелкого хозяйства в условиях практически полной хозяйственной зависимости последнего от крупного капитала.

Другим путем повышения доходов крестьянских хозяйств является развитие отраслей, производящих сельскохозяйственную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости, например выращивание овощей, фруктов и цветов в теплицах. Эта отрасль растет в стране довольно быстро: только за 1971—1985 гг. общая площадь теплиц под стеклом и пленкой выросла в 2,7 раза, превысив 42 тыс. га [94, 1987, № 1, с. 80]. В 1979 г. защищенный грунт составлял 5% площади под овощами, в 1986 г. — свыше 6% [37, 1983, с. 193; 1988, с. 201]. Число дворов, имеющих теплицы, выросло в 1970—1985 гг. со 130 тыс. до 254 тыс. [53, 1974, с. 232; 1988, с. 241]. В 1975 г. на теплицы приходилось 32,5% производства основных шести видов овощей, в 1983 г. — 47,4% [94, 1986, № 1, с. 83]. Тепличное хозяйство с экономической точки зрения достаточно выгодная сфера приложения капитала. Хотя издержки производства здесь выше, чем при выращивании культур в открытом грунте, высокие цены на продукцию в зимнее время с лихвой перекрывают затраты, и в целом уровень чистого дохода в тепличных хозяйствах высокий. Например, чистый доход на единицу возделываемой площади при производстве огурцов в защищенном грунте с отоплением и без него был в среднем в 3 раза выше, чем при выращивании их летом в открытом грунте, помидоров — в 1,8 раза выше, чем в открытом грунте летом и осенью (подсчитано по [53, 1986, с. 239]).

В докладе о развитии сельского хозяйства, утвержденном кабинетом министров 5 апреля 1988 г. (и опубликованном затем в Белой книге), в качестве продукции с высокой добавленной стоимостью упоминаются и срезанные цветы [104, 05.04.1988]. В последнее время ввиду роста доходов населения страны и улучшения в целом качества жизни в Японии очень возрос спрос на цветы. В связи с этим выросло и число дворов, которые выращивают эту продукцию, отличающуюся высоким уровнем добавленной стоимости. Число дворов, занятых цветоводством, в 1960 г. составляло 56,9 тыс., в том числе специализированных — 6,6%, в 1987 г. эти цифры поднялись соответственно до 144 тыс. и 18,5%. Стоимость производства цветов только за 1965—1987 гг.

выросла в 12 раз [47, 1989, с. 86—87]. Но часто цветоводством начинают заниматься рисоводческие хозяйства именно с целью увеличения своих доходов.

Большую роль в этом процессе играют также сельскохозяйственные кооперативы, различные производственные группы. Например, в преф. Тояма в кооперативе Хигаси в 1987 г. была создана специализированная группа, которая с целью стабилизации доходов рисоводческих хозяйств кооператива занялась производством цветов. В нее вошли 62 женщины. Представительницы 52 дворов выращивают летнюю хризантему на площади 83,3 ар (250 тыс. растений), 44 дворов — другие виды хризантемы — 10 ар (74 тыс. растений). Они предполагали получить примерно 5 млн. иен от продажи выращенных цветов [96, 1987, № 7, с. 59].

Весьма характерным явлением в последние годы стало объединение лиц пожилого возраста в группы с целью выращивания цветов. Например, в одном из двух поселков деревни Камо (преф. Сидзуока) создан союз цветоводов, средний возраст членов которого примерно 60 лет (всего в деревне в сельском хозяйстве занято 334 человека, в том числе 49% — лица старше 65 лет). Большинство из них пенсионеры, которые ранее работали не в сельском хозяйстве. В поселке построено 24 теплицы, но есть посадки и в открытом грунте. Совместно осуществляются лишь работы по выращиванию цветочной рассады и обслуживанию ирригационного оборудования, остальные — в индивидуальном порядке. Ежегодно отгружается до 650 тыс. гвоздик. Продукция реализуется через местный сельскохозяйственный кооператив [92, 1989, № 4, с. 2—3].

Еще одним путем сохранения мелкого товаропроизводителя в японском сельском хозяйстве, обеспечения его выживания в новых условиях снижения цен на его продукцию и интернационализации является производство таких продуктов, которые благодаря своему качеству или уникальности, а также дополнительной переработке можно продавать по более высокой цене и таким образом гарантировать доход сельскому труженику.

Речь идет, например, об очень вкусных или более питательных сортах тех или иных культур, или обладающих хорошими свойствами для их дальнейшего приготовления, или о продукции, имеющей свои отличительные черты, свою собственную марку.

Следует отметить, что в японском сельском хозяйст-

ве уже с 70-х годов вопрос о производстве более качественной продукции встал довольно остро. Качество стало одним из приоритетных направлений в селекции сельскохозяйственных культур. Ученые при выведении новых сортов все больше внимания начали обращать не на высокоурожайные признаки сорта, а на высококачественные. И все большее распространение на практике стали получать именно эти сорта. Например, в рисоводстве два таких высококачественных сорта, как «косихикари» и «сасанисики», появившиеся давно и завоевавшие еще со второй половины 60-х годов прочное положение среди наиболее распространенных десяти сортов риса (соответственно 5,2 и 3,3% всей площади под этой культурой), в 1988 г. заняли уже свыше 32% площади. Причем только «косихикари» выращивался на 22% площади. Впервые удельный вес одного сорта стал таким большим (в 1969 г. площадь под этими сортами соответственно составляла 146 тыс. и 141 тыс. га, в 1988 г.—418 тыс. и 188 тыс. га) [53, 1970, с. 163; 1989, с. 165].

Среди животноводческих хозяйств развернулась кампания за производство высококачественной говядины, которая могла бы конкурировать с импортной. Речь идет, в частности, об улучшении качественных характеристик мяса крупного рогатого скота молочных пород⁸. С этой целью все чаще в крестьянских хозяйствах начинают откармливать помеси скота японской черной и голштинской пород (например, это широко практикуется в преф. Тиба) или завозят для откорма британскую фризскую молочную породу (преф. Кагосима) [90, 24.03.1988].

Однако качество сельскохозяйственной продукции сегодняшнего дня во многом определяется не только вкусовыми характеристиками, питательностью, возможностями длительного хранения и т. п. В настоящее время в условиях экологического кризиса, загрязнения окружающей среды одним из главных достоинств сельскохозяйственной продукции является отсутствие в ней следов различных химикатов — минеральных удобрений, пестицидов, гормонов и пр.

Движение за экологически чистую, безопасную для здоровья продукцию охватило все без исключения развитые страны, и развитие «органического сельского хозяйства» (его называют также гармоничным, экологическим, органикобиологическим и т. д.) поощряется.

По данным японской прессы, в странах ЕЭС фермеры, которые намерены сокращать количество применяемых минеральных удобрений и пестицидов, получают субсидии, выдаваемые на защиту окружающей среды, ибо большие дозы химикатов не только снижают качество сельскохозяйственной продукции, но и наносят ущерб окружающей среде [101, 1988, № 311, с. 11].

Пока масштабы органического сельского хозяйства невелики, но тенденция к расширенному применению такой технологии налицо. В Англии во второй половине 80-х годов насчитывалось 450 фермеров (1%), получивших право на эмблему «Соил Эссошиэйшн» («Организация британского органического фермерства») ⁹, и около 500 фермеров ожидали сертификации [23, с. 96]. Примерно 10% потребляемых в этой стране овощей (по стоимости) выращено «органическим сельским хозяйством», главным образом на мелких фермах [101, 1988, № 311, с. 10]. По сообщению журнала «Уолл-стрит» от 21 марта 1989 г., в 1988 г. стоимость продукции «органического сельского хозяйства» в США составила 1 млрд. долл. (менее 1% ее общей стоимости), а число фермеров, которые используют такую технологию, — 30 тыс., или 1,5%; но в ближайшее время, как отмечается в журнале, можно ожидать, что их станет 8—9%.

В Японии негативные последствия применения большого количества пестицидов и минеральных удобрений начали сказываться еще в 70-е годы. По использованию минеральных удобрений на единицу площади Япония находится на одном из первых мест в мире, пестицидов — на первом месте. Применение химикатов давало в Японии большие прибавки урожайности и сокращало рабочее время, необходимое для производства тех или иных культур, т. е. значительно повышало производительность труда, что имело громадное значение в связи с недостатком рабочей силы в деревне.

Негативные последствия усиленной химизации сельского хозяйства страны выразились в постепенном ухудшении плодородия почв как в связи с применением большого количества химических средств, так и ввиду отсутствия органических удобрений ¹⁰ (в результате чего снизилось общее содержание гумуса в почвах), а также в появлении остаточных доз химикатов (минеральных удобрений и пестицидов) в сельскохозяйственных продуктах. В связи с этим в стране ужесточились

меры по проверке новых видов пестицидов, норм остаточного количества ядохимикатов и нитратов в продуктах, а также началась усиленная пропаганда внедрения биологических методов борьбы с вредителями и болезнями растений, использования органических удобрений на полях, соблюдения севооборота и т. д. В последние годы абсолютно снизилось потребление минеральных удобрений на единицу площади.

В Японии весьма активно реагируют на появление недоброкачественной продукции. Когда в 1987 г. в США в говядине, импортированной из западных районов Австралии, было обнаружено остаточное количество особотоксичного инсектицида типа ДДТ¹¹, то ряд крупных японских компаний супермаркетов немедленно прекратил продажу мяса из Австралии. Кроме того, были срочно установлены новые нормативы в отношении остаточного количества химикатов и ужесточился контроль за соблюдением этих нормативов [101, 1988, № 311, с. 10]¹².

В стране уже началось движение за производство сельскохозяйственных культур без химикатов или с их ограниченным применением. Появились такие названия, как беспестицидные овощи — мунояку ясай, беспестицидный рис — муноякумай, рис, выращенный с малым количеством химикатов; — тэйноякумай. Такой рис называют также еще и юкисайбаймай или токубэцу сайбай май — органически выращенный рис, или рис, выращенный по специальной технологии. Его возделывают по предварительной договоренности с потребителями, и они получают его непосредственно из районов производства, минуя всяких посредников. До последнего времени такие сделки, строго говоря, были нелегальными, нарушающими Закон о контроле над продовольствием, но с сентября 1987 г., как уже говорилось, они были санкционированы законодательным актом.

В 1988 г. Центральный совет сельскохозяйственных кооперативов провел обследование первичных организаций на предмет выявления числа кооперативов, которые поддерживают движение за «органическое сельское хозяйство». Из 4145 опрошенных первичных кооперативов из 33 префектур дали ответы 1010 организаций. Из них 33,1% (335 кооперативов) ответили, что в их районе есть такие хозяйства, которые выращивают сельскохозяйственную продукцию без применения ядохимикатов, в том числе 230 кооперативов сами продают

такую беспестицидную продукцию; 66% (668 кооперативов) заявили, что очень хотели бы продавать такую продукцию. Обследованию подверглись также отдельные группы производителей. Выяснилось, что примерно 30% из них применяют только органические удобрения, а пестициды совсем не используют; 11,5% заявили, что частично заменили в производстве минеральные удобрения на органические, а количество ядохимикатов сократили. Многие из опрошенных еще только собираются перейти на органическое производство [94, 1988, № 4, с. 570].

В настоящее время в связи с сокращением выращивания риса и необходимостью производства экологически чистой продукции, вероятно, начнется применение и системы севооборота. Рисоводство на затопляемых полях в принципе не требует севооборота в обязательном порядке, однако их использование с правильно подобранными культурами может лишь улучшить почвенное плодородие, одновременно повышая уровень производства другой, столь необходимой стране продукции. Подбор культур зависит от местных условий, как природных, так и экономических (рельефа местности, климата, количества осадков, доходности культуры, размера площади в хозяйстве, наличия в нем рабочей силы). В настоящее время такие системы уже предложены научными учреждениями страны. Основные культуры севооборота — рис, пшеница (или ячмень) и соя, но включаются также кормовые культуры и овощи [85, 1988, № 1, с. 19]¹³.

В то же время для японских производителей ведение органического сельского хозяйства вряд ли станет простым делом. Хотя материальные издержки при этом снижаются, так как не тратятся средства на приобретение минеральных удобрений и ядохимикатов, но зато увеличиваются затраты труда, а его оплата — весьма существенная часть издержек производства. Кроме того, в стране ощущается недостаток молодой рабочей силы, а приготовление и особенно внесение органических удобрений и ручная прополка не только отнимают много времени, но и являются весьма тяжелой работой для людей престарелого возраста и женщин.

Немаловажным фактором является также и возможный определенный недобор урожайности культур. Как свидетельствует опыт США, где уровень потребления минеральных удобрений на единицу обрабаты-

мой земли в целом не очень высок, на «органических» фермах урожайность снижается в пределах 5—15%, в то время как в Англии, где удельное потребление минеральных удобрений и урожайность выше, ее потери, например, для пшеницы составили в 1984 г. 35%. В то же время цена была примерно на 50% выше. Но здесь надо также учитывать необходимость севооборотов, при которых зачастую земля не дает товарной продукции [23, с. 95].

В условиях японского сельского хозяйства с его незначительным земельным фондом и низким уровнем самообеспеченности продукцией сельского хозяйства снижение урожайности будет весьма ощутимым фактором. Но здесь положение может поправить появление новых урожайных сортов, созданных методом генной инженерии, которые смогут поглощать атмосферный азот, будут более устойчивы к холоду и болезням и т. д. Однако пока что этот вопрос остается открытым. Поэтому необходима финансовая поддержка производителей отрасли со стороны центральных или местных органов власти.

В целом можно сказать, что пока органическое сельское хозяйство направлено на удовлетворение нужд лишь небольшой части населения страны, ибо цены на его продукцию, как и в других странах, намного выше, чем на выращенную с применением химикатов.

С точки зрения производства сельскохозяйственных продуктов, безопасных для здоровья человека, важное значение может иметь и развитие гидропоники — выращивания сельскохозяйственных культур в теплицах без почвы, на водном растворе, насыщенном необходимыми для развития этих культур питательными веществами¹⁴.

Начало беспочвенного выращивания сельскохозяйственных культур в Японии относится к 40-м годам, однако в сравнительно широких масштабах оно начало развиваться лишь с 70-х годов. Японские производители используют как иностранную (разработанную, например, в Англии и Дании), так и отечественную технологию производства¹⁵.

В 1985 г. под гидропоникой было занято примерно 50 га. На 45% площади в 1984 г. выращивали помидоры, на 28% — трилистник, на 12% — огурцы, на 6% — лук, по 1% приходилось на клубнику, дыни и салат. Урожайность примерно такая же, как и в обычных теплицах, а по некоторым культурам даже выше: поми-

доров получают 10,3 т с 1 тыс. кв. м (в обычных теплицах — 9,0 т), огурцов — 8,6 (8,7), клубники — 4,4, дынь — 2,6, лука — 2,4, трилистника — 2,0, салата — 1,6 т [94, 1987, № 12, с. 83].

80-е годы стали в Японии важным этапом в развитии гидропоники — появились так называемые овощефабрики (ясай кодзё). Их называют также фабрики растений, биофабрики, биофермы (они есть также в Дании, США, Австралии, Канаде, Швеции). Это — автоматизированное оборудование с регулированием внутри теплицы всех параметров окружающей среды при помощи электронно-вычислительной техники. Освещение либо полностью, либо частично (в ночное время) искусственное — с помощью натриевых ламп повышенного давления или флюоресцентных, а также с использованием длинноволнового излучения. Круглосуточное освещение и регулирование окружающей среды создают оптимальные условия для интенсивного фотосинтеза и соответственно развития растений. Салат, например, здесь вырастает раз в шесть быстрее, чем в открытом грунте.

Если выращиванием овощей в теплицах методом гидропоники занимаются обычные крестьянские хозяйства, то овощефабрики имеют, как правило, крупные компании — промышленные, торговые, транспортные¹⁶. Оборудование изготавливается на японских предприятиях и считается одним из лучших в мире. В 1987 г. одна из фирм впервые в стране выпустила оборудование, которое имеет приспособление для автоматической подачи питательного раствора в зависимости от количества солнечного излучения; оно оснащено также дистанционным управлением [94, 1987, № 12, с. 66].

По мнению некоторых специалистов, в 90-е годы Япония может выйти в лидеры по производству растений в таких фабриках [106, 1987, № 3, с. 41]. Но в настоящее время лишь некоторые культуры выращиваются на таком оборудовании на коммерческих началах.

Метод беспочвенного производства сельскохозяйственных культур имеет как положительные черты, так и недостатки. К первым можно отнести следующие: значительно сокращаются затраты труда и сроки созревания растений, трудоемкость, например, в среднем сокращается в 2—2,5 раза, поскольку не надо обрабатывать почву, пропалывать растения, вносить удобрения и т. д. (что сейчас очень важно, так как идет процесс

старения населения). Гидропоника позволяет создавать оптимальные условия питания растений (давать им элементы питания в необходимых количествах), осуществлять постепенное снабжение растений необходимым количеством воды, обходиться без химических средств их защиты и без севооборотов, выращивать растения в засушливых районах, горах, космосе и т. д. Все эти положительные стороны проявляют себя в наибольшей степени в условиях биофабрик, где к оптимальным условиям питания растений добавляется круглосуточное освещение и регулируемая газовая среда, что значительно увеличивает сроки вызревания растений и повышает степень использования площади теплиц.

Очень важное значение имеет тот факт, что беспочвенное выращивание сельскохозяйственных культур может осуществляться на незначительных площадях, что так важно в условиях ограниченности обрабатываемой земли в Японии, особенно в пригородах больших городов. Используя гидроponику, можно выращивать растения на крышах домов, в подвалах, тоннелях и т. д. Кроме того, эта технология, как мы уже говорили, очень облегчает труд и поэтому весьма привлекательна для производителя. Недаром гидроponику называют иногда «кнопочное сельское хозяйство» (ботан ногё); это означает, что достаточно нажать кнопку и вы получите продукцию. Однако экономия трудовых ресурсов и другие преимущества этого метода осуществляются за счет привлечения большого количества дополнительных капитальных затрат, как на само оборудование, так и главным образом на оплату электроэнергии, что составляет до 90% всех эксплуатационных расходов. Издержки производства единицы продукции на овощефабриках, например, раза в три выше, чем в открытом грунте. Намного дороже продается и сельскохозяйственная продукция, выращенная на таких фабриках. Например, салат овощефабрики одной из крупнейших компаний розничной торговли, «Дайэй», в универсаме «Лалалпорт» в г. Фунабаси продается в два раза дороже, чем обычный. Но он считается более «чистым» и соответственно более полезным, поскольку выращен без химикатов. Кроме того, это «наисвежайшая» продукция. Ведь овощефабрика находится в самом универсаме и покупатели могут через стекло посмотреть, как растет салат, который они сейчас приобретут. Продукция раскупается мгновенно. Как мы уже говорили, японские потреби-

тели все больше начинают ценить качество покупаемых ими товаров.

Эта отрасль сельского хозяйства пока находится в стадии становления, технология беспочвенного выращивания культур еще полностью не отработана и нуждается в дальнейших исследованиях. Как показали эксперименты, питательный раствор в процессе вегетации растений теряет свои качества: меняются его состав, концентрация питательных веществ, уровень кислотности и т. д.; не гарантировано производство и от возникновения болезней, ибо инфекцию легко занести извне, а болезни распространяются быстро через раствор, поэтому важно выведение устойчивых к болезням сортов выращиваемых культур. Эта технология сложна еще и потому, что требует разработки очень точных параметров питательной и атмосферной сред. Не всегда качество получаемых растений отвечает принятым нормативам и т. д. Требуется также улучшение технического оснащения.

В настоящее время довольно широко ведутся работы по усовершенствованию методов гидропоники и оборудования овощефабрик. Выводятся специальные сорта культур, приспособленные к такой технологии выращивания, отрабатываются новые системы, использующие энергию солнца, и т. д.¹⁷.

Представляется, что, когда технология беспочвенного выращивания будет усовершенствована и эксплуатация овощефабрик экономически оправданной, возделывание сельскохозяйственных культур методом гидропоники, в том числе и на овощефабриках, получит распространение и среди крестьянских хозяйств.

Японские специалисты по этим вопросам — сотрудник лаборатории фирмы «Хитати сэйсакусё» Такацудзи Масамото и Хасимото Ясуси из университета Айти — считают, что довольно широкое практическое применение овощефабрики найдут уже в 90-е годы нашего столетия [94, 1987, № 1, с. 90]. Но, видимо, лишь в следующем веке они займут прочное место как равноправная часть аграрного сектора. По некоторым оценкам, производство овощей на этих фабриках к 2000 г. может составить уже 5% всего объема их сбора [67, 1988, с. 171]. Такэцудзи Масамото не исключает возможность, что и рис когда-нибудь станут возделывать методом гидропоники либо в обычных теплицах, либо на фабриках растений [106, 1987. № 3, с. 43]. В любом случае

в условиях японского земельного голода и высоких цен на землю это направление развития сельского хозяйства весьма перспективно.

И наконец, несколько слов надо сказать еще об одном направлении развития мелких семейных ферм — о движении за создание продукции местной марки, которая бы пользовалась спросом по всей стране и даже за рубежом, зарекомендовав себя как продукция высокого качества. Речь идет о продукции определенного района, где она имеет свой специфический вкус, форму и т. д., например чеснок, выращенный в г. Такко (преф. Аомори), или рододендроны г. Судзука (преф. Миэ). К таким видам продукции относятся также товары, сделанные из сельскохозяйственного сырья какого-либо определенного района, — очень популярна, например, тасонская ветчина из г. Омонагава преф. Акита (тасоно хаму).

«Марка» по-японски — «мэйгара», «бурандо». Сейчас появилось новое понятие — «бурандока» (сделать продукцию отличительной, имеющей свою марку). В словарях, изданных в 60-е годы, такого слова нет. Движение за создание продукции местной марки началось в преф. Ойта в 1979 г. и получило название «Одна деревня — один продукт» (или «Каждой деревне — свой продукт» — «Иссон иппин ундо»). В различных районах префектуры начали увеличивать производство продукции, хорошо себя зарекомендовавшей на рынке или имеющей перспективный спрос. Определенная поддержка со стороны местных органов власти и активная реклама не только прославили продукцию этой префектуры, но и вызвали подобные же кампании в других районах.

Основная цель движения — реорганизация сельской экономики, ее возрождение. Речь идет не только о сельскохозяйственной продукции как таковой, но и о переработке ее, восстановлении ремесленного производства и пр., т. е. о комплексном развитии сельских районов.

В 1987 г. в преф. Ойта сельские жители специализировались на производстве 255 видов различной продукции (в том числе и таких, как бамбуковые изделия, пшеничная водка). Грибы синтакэ (культивируемые на поленьях), производимые в преф. Ойта, сейчас составляют почти четверть всего объема их производства в стране.

По мнению автора статьи об этом движении в журнале «Farming Japan», успех данной кампании связан

с тем, что потребители «все большее внимание уделяют не количеству потребляемых продуктов, а их качеству», что «ориентация потребителя на более здоровую и безопасную продукцию... становится все более очевидной, и эта тенденция является еще одним фактором быстрого развития этого движения» [106, 1987, № 1, с. 37].

Весьма активно разворачивается эта кампания и на Хоккайдо. Здесь, по данным обследования Общества развития городов, поселков и деревень на Хоккайдо, на начало 1987 г. выпускалось 684 вида продуктов под девизом «Одна деревня — один продукт», в том числе земледельческих — 231, животноводческих — 73, рыбных — 202, изделий из дерева — 85. Цветоводством славится, например, городок Цукигата в рисоводческом поясе страны, выращиванием дынь — хозяйства в г. Юбари, сыроделием — деревня Хигасинокото и т. д. [81, 1987, № 9, с. 11]. Но такое движение на Хоккайдо только началось, и это, конечно, не главное направление развития этого района, поскольку именно Хоккайдо имеет все возможности, чтобы стать продовольственной базой страны.

Появилась марка «Кёясай» («Киотоские овощи») — овощи г. Киото, выращенные в пригороде древней столицы страны. Здесь возделывают до 40 видов разных овощей. Культура питания в районе имеет свою древнюю историю, связанную как с духовной, очищающей пищей (харэ), появившейся под влиянием буддизма, так и с повседневной (кэ). Сейчас эти традиции в условиях гурманного бума возрождаются. Предполагается установить более тесные связи между производителями и потребителями, проводится комплекс мероприятий для налаживания в широких масштабах производства и сбыта овощей под маркой «Кёясай»: создаются общества любителей киотоской культуры питания, совет производителей овощей, общество их потребителей, возрождается система торговли овощами уличными торговцами и т. д. [81, 1987, № 9, с. 24].

Важную роль это движение играет и в таком маленьком городе, как Такахама (преф. Фукуи), где всего 12 тыс. жителей. Площадь сельскохозяйственной земли здесь составляет 485 га, из них 82% — рисовые поля (в других районах этот процент намного выше), в то же время сравнительно много площади отводится под овощи. Но доходы сельских семей г. Такахама невелики, намного меньше, чем по префектуре в среднем,

90% дворов имеют площадь менее 1 га, и 96% хозяйств являются совместителями. Поэтому с движением за создание продукции местной марки в городке связывают определенные надежды. Уже есть свои марки для зимней капусты, заслужили репутацию «здоровой пищи» — аматядзуру (лекарственное растение) — соя-бобы, сливы умэ. В настоящее время проводятся различные выставки местной продукции, заключаются контракты с магазинами, супермаркетами, гостиницами, общежитиями, кафе и т. д. для пропаганды продукции этого города, немалые надежды возлагаются также на увеличение потока туристов, поскольку Такахама расположен вблизи таких больших городов, как Киото, Осака, Кобе [81, 1987, № 9, с. 27].

Для пропаганды продукции местных марок в соответствии с проектом продовольственной информации в Токио создан банк данных, куда закладываются все сведения о местных продуктах. Время от времени в универмагах столицы устраиваются выставки-продажи продукции той или иной префектуры, которые собирают довольно много посетителей.

Продукция с местными марками уже вышла и на мировой рынок.

Экспорт сельскохозяйственной продукции в Японии вообще-то крайне незначителен, особенно на фоне громадного объема вывоза промышленных товаров. В середине 80-х годов общая сумма экспорта сельскохозяйственных, лесных и рыбных продуктов составляла немногим более 1% всего экспорта страны. Если же брать только одну сельскохозяйственную продукцию, то она едва дотягивает до 0,4% [53, 1988, с. 46]. В 1986 г. она равнялась примерно 140 млрд. иен, а без учета экспорта табачных изделий, изделий из хлопка, шерсти, натурального каучука, алкогольных напитков — лишь 127 млрд. иен [51, 1988, с. 520].

Япония вывозит рис (в последние годы в очень небольших количествах), пшеничную муку и смесь пшеничной и ржаной муки (в 1986 г. 273 тыс. т на сумму 8 млрд. иен), лапшу, в том числе и быстрого приготовления, мандарины (свежие и в герметически закрытых упаковках, с сахаром и без него, примерно на 6 млрд. иен), яблоки, японские груши (свежие, на сумму 3,5 млрд. иен), грибы сиитаке (на 12,4 млрд. иен), рисовые крекеры арарэ (мелко нарезанные моти) и сэмбэй (тонкое сухое печенье из рисовой муки), япон-

скую горчицу, соевый соус, пасту мисо, смешанные специи, приправы, гидроированные масла и жиры (на 2,7 млрд. иен), медицинскую морковь (на 2,7 млрд. иен), семена цветочных культур, семена овощных культур (на 3,9 млрд. иен), луковицы лилий, срезанные цветы, порошковое молоко для детей (на 5,8 млрд. иен), мясо птицы, птичьи яйца и пр. [51, 1988, с. 522—527]¹⁸.

Отметим, что, например, японские груши весьма дорогие, они продаются по цене в два раза выше, чем американские. Но, несмотря на это, груши сорта «Двадцатый век» («Нидзю сэйки») из преф. Тоттори находят сбыт в 18 странах; в 1987 г. их экспорт составил 22% всего производства груш в префектуре. Активно действует, в частности, сельскохозяйственная кооперация преф. Нагано. Префектурная экономическая федерация создала свой филиал в г. Сиэтле (США, штат Вашингтон), который должен определить спрос здесь на груши, виноград и грибы. Она планирует экспортировать 10% груш и 3% грибов, выращиваемых в префектуре [109, 05.11.1988, с. 3].

Ценятся на мировом рынке и японские семена овощных культур¹⁹, хотя они также стоят намного дороже, чем американские. Японская семеноводческая фирма Саката, например, продает на американском рынке семена брокколи, которые составляют 70% всего объема сбыта там этого вида продукции, семена капусты из Японии составляют в Бразилии 60% их продаж [97, 1988, № 1, с. 9]. В настоящее время разрабатываются проблемы получения гибридов риса, и не исключена возможность, что именно здесь японские компании сумеют выйти на мировой рынок быстрее, чем другие страны, которые уже преобладают на рынке гибридных семян кукурузы и пшеницы [97, 1988, № 11, с. 15].

Для того чтобы утвердиться на мировом рынке, японские продуценты стараются рекламировать и пропагандировать свой товар, «японский тип питания» и т. д. Поэтому Япония начала участвовать в международных выставках-ярмарках сельскохозяйственной продукции — в 1986 г. японские сельскохозяйственные товары можно было видеть во Франции, в 1987 г. — в ФРГ, в 1988 г. — опять во Франции, где японскую сельскохозяйственную продукцию представляли 7 префектурных управлений страны и 18 сельскохозяйственных организаций и частных фирм. Японская продукция получила высокую оценку на этих ярмарках, было заключено до-

вольно много сделок. Большим успехом, в частности, пользуются в Европе японские сухие и консервированные грибы, мисо, араэрэ, сэмбэй, груши и пр. Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства с 1988 г. начало выделять средства на покрытие части издержек местных органов власти при проведении мероприятий по продаже японской сельскохозяйственной продукции за рубежом; министерство намерено также создать государственный павильон на таких выставках-ярмарках [106, 1988, № 1, с. 13—14; 109, 05.11.1988, с. 3].

Производство на экспорт, таким образом, может стать еще одним средством выживания японского мелкого хозяйства, хотя, конечно, на этих ярмарках большую роль играют главным образом крупные компании по производству продовольствия и семян.

Важным условием для развития мелкотоварного хозяйства является в настоящее время создание благоприятного климата на рынке средств сельскохозяйственного производства, а именно снижение цен на сельскохозяйственную технику, химикаты и пр.²⁰, проведение дорог в сельской местности и мелиоративных работ за счет государства, улучшение социальной структуры на селе для привлечения молодежи.

Видимо, в дальнейшем будут развиваться и найдут свое место в японском аграрном секторе все вышеперечисленные направления развития мелкого семейного хозяйства.

В условиях дальнейшего активного проведения за счет государственного и частного капитала научных исследований и усиленного внедрения НТП в сельскохозяйственное производство, осуществления общественных работ и различных мероприятий по улучшению производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности, упорядочению системы обращения сельскохозяйственной продукции и т. п. сельское хозяйство сможет занять достойное место в ряду других отраслей национальной экономики Японии.

Заключение

Развитие сельского хозяйства Японии в послевоенный период шло по пути реализации достижений научно-технического прогресса и индустриализации отрасли, создания сельского хозяйства интенсивного типа. В результате в отрасли был достигнут сравнительно высокий уровень продуктивности, резко повысилась производительность труда. Была осуществлена экономия людских ресурсов за счет имеющихся в достаточном количестве капитальных и материальных. Эти процессы усилили взаимосвязь между различными секторами экономики, обусловили создание агропромышленных и агроторговых объединений, формирование агропромышленного комплекса экономики.

Однако процесс индустриализации носил противоречивый характер, и к началу 80-х годов сельское хозяйство подошло с пакетом нерешенных проблем, таких, как мелкие размеры хозяйств, большая доля занятости в отрасли при остром дефиците молодой рабочей силы, сравнительно низкий уровень производительности труда (по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и с сельским хозяйством большинства развитых капиталистических стран), высокие издержки производства и, как следствие всего этого, неконкурентоспособность японской сельскохозяйственной продукции на внешнем рынке.

Большую роль в развитии отрасли сыграла государственная помощь сельскому хозяйству как в проведении научных исследований и организации их внедрения в практику, так и в осуществлении финансирования перехода сельского хозяйства на промышленную основу. Протекционистские государственные меры, в том числе и ограничения импорта дешевого продовольствия, создавали возможности для приобщения мелкого производства к научно-техническому прогрессу. Вместе с тем в условиях интернационализации японской экономики и перехода к преимущественно экономическим рычагам

управления в других отраслях народного хозяйства протекционистская аграрная политика государственной поддержки мелких хозяйств в том направлении, в котором она проводилась, стала в известной мере тормозом на пути дальнейшего развития отрасли, затрудняя процесс концентрации производства и перелива капитала.

В настоящее время отрасль вступила в переходный период. Заканчивается определенный этап ее развития, который отличали тепличные условия существования, наличие капиталоемкого и материалоемкого производства. Уже наметилось некоторое улучшение ряда показателей эффективности производства. Ужесточение условий воспроизводства в связи с изменением системы контроля над продовольствием и углублением процесса интернационализации экономики, видимо, будет содействовать убыстрению этих процессов.

В последние годы более обнадеживающим, чем раньше, выглядит и положение с молодой рабочей силой в отрасли. Хотя молодежь и продолжает уходить из сельского хозяйства, но одновременно она приходит сюда из других секторов экономики. Нередко это выходцы из сельской местности, а иногда и городская молодежь. Цифровых данных в нашем распоряжении нет, но конкретные факты, характеризующие этот процесс, довольно многочисленны. Об этой тенденции говорят и данные обследования, проведенного в 1987 г. канцелярией премьер-министра. Среди жителей села старше 20 лет 10% высказали пожелание жить в городе, в то время как среди городской молодежи более 30% респондентов были бы не прочь переехать в деревню¹. Сократилась и общая численность уходящих в другие отрасли экономики из числа ранее занятых главным образом в сельском хозяйстве, а среди них — доля молодых людей в возрасте до 35 лет: в 1963 г. их было 67%, в 1986 г. — 28% (подсчитано по [47, 1988, с. 116—117]).

Согласно обследованию сельских хозяйств в районах крупнейших городов страны — Токио, Осака и Нагоя — в 1987 г., 61% работающих здесь в сельском хозяйстве имеют детей, которые намерены заняться сельским хозяйством. Хотя сейчас лишь 10,5% из них живут с родителями, все они собираются продолжить дело своих отцов. В районе Токио около 74% ответили, что они собираются и дальше работать в отрасли [110, 11.09.1987].

Планируемые улучшения социальной и производственной инфраструктуры в деревне (объединение полей, их мелиорация, строительство дорог, проведение водопровода и канализации, расширение сети медицинских и культурных учреждений и т. д.), за счет государства, строительство в деревне в соответствии с планами регионального развития промышленных и торговых предприятий, что должно обеспечить стабильную занятость не только уходящим из отрасли людям, но и сельским труженикам,— все это создаст благоприятные условия для привлечения энергичных молодых людей для работы в отрасли.

Природно-географические и экономические условия функционирования сельского хозяйства не позволяют Японии экономить на масштабах производства в такой степени, как это имеет место в США. Но значительное повышение конкурентоспособности вполне посильная для японского сельского хозяйства задача. Увеличение размеров землепользования, рационализация использования машин и оборудования, производство продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение квалификации занятых в сельском хозяйстве и пр. в сочетании с новыми достижениями НТП, а также последнее по счету, но не по важности — высокий уровень развития страны в целом представляют собой потенциальные возможности развития крепких семейных ферм, выпускающих качественную продукцию при низких издержках производства и высоком уровне производительности труда.

Наряду с укреплением семейных хозяйств в стране, видимо, будет продолжаться развитие различных форм кооперации, в том числе и производственной, агрофирм, агропромышленных и агроторговых объединений, т. е. всех существующих видов аграрного предпринимательства. Сочетание всех этих форм в условиях определенной поддержки отрасли со стороны государства и есть, вероятно, вполне реальная перспектива развития японского сельского хозяйства.

Примечания

Глава 1

¹ Подсчитано по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) [53, 1987, с. 14].

² Энергетическое содержание 1 кг картофеля и батата — 876 ккал, 1 кг картофельной муки — 3489 ккал (подсчитано по [53, 1987, с. 58, 59]).

³ Считаю возможным пренебречь разницей в методах подсчета килокалорий, так как она весьма незначительна.

⁴ Для 1965—1979 гг. без сферы услуг.

⁵ Для приготовления новых сортов рисовой муки рис сперва поджаривают, затем пропаривают и только после этого превращают в муку.

⁶ С 1978 г. называется министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства.

⁷ Ямс.

⁸ За 1979—1983 гг. чистый импорт сельскохозяйственной продукции составил в среднем в год в Японии 16,3 млрд. долл., в ФРГ — 12,6 млрд., Италии — 8,0 млрд., Англии — 7,5 млрд. долл. [67, 1986, с. 67].

⁹ Следует учесть, что под словом «продовольствие» в Японии понимали (да и сейчас часто понимают) только рис или рис, пшеницу и ячмень.

¹⁰ Некоторые ученые, например Юидзэ Ясухико, профессор университета Тиба, считают, что в случае крайней необходимости японцы смогут вернуться к диете середины 30-х или 50-х годов, в эти годы уровень потребления калорий (2300 ккал против 2660 в настоящее время) и структура питания были примерно одинаковыми. Он полагает, что надо быть готовыми производить 150 кг риса на человека в год (эквивалент — 1400 ккал), это в сочетании с потреблением других зерновых, картофеля, фруктов, овощей и рыбопродуктов обеспечит существование населения. Кроме того, на переходный период надо иметь, по его мнению, соответствующие запасы [105, 1987, № 3, с. 28, 29].

¹¹ Для стабилизации снабжения соей после 1973 г. в стране была создана специальная ассоциация, которая имеет в качестве резерва 10% ежегодного ее потребления [106, 1987, № 4, с. 38].

¹² Так называют хозяйства, где есть хотя бы один мужчина в возрасте от 16 до 60 лет, занятый на сельскохозяйственной работе в своем хозяйстве не менее 150 дней в году. Экономические показатели таких хозяйств, как правило, наиболее высокие.

¹³ Сельское хозяйство в Японии делится условно на два вида: на ведущее в специальных помещениях (сисэцу ридэ ногё), к нему относят птицеводство, свиноводство и садоводство закрытого грунта, и использующее землю (тоти ридэ ногё), в него включают все остальные отрасли земледелия и содержание крупного рогатого скота.

Глава 2

¹ В начале 60-х годов в отдельные годы ввозилось 2—5% потребности в этой культуре.

² Специалист по мировой экономике профессор Г. Кларк (университет София) рассказывал о хозяйстве одного крестьянина из горного района, который когда-то возделывал различные культуры и фрукты на склонах. Но высокие цены на закупаемый правительством рис привели к тому, что он забросил эту землю, а продолжал лишь выращивать рис внизу, на равнине, остальное время он тратил на временную работу в ближайшем городе или бездельничал [117, 1986, № 12, с. 12].

³ Размеры поощрительных субсидий колебались по годам в зависимости от доходов от выращивания риса. В начале 70-х годов они составляли примерно 30 тыс. иен за 0,1 га.

⁴ Запасы в 200 тыс. т кооперативы всегда имеют для регулирования сбыта по системе независимого обращения.

⁵ Главными направлениями реформы, отраженными в пяти докладах, опубликованных в 1981—1983 гг. Временной комиссией по делам администрации, были: ограничение государственных расходов, реорганизация системы субсидий, реорганизация и сокращение административного аппарата, отмена или смягчение административного контроля и регламентаций, организация системы общественного предпринимательства. Из перечисленных выше направлений видно, что многие из них в полной мере относятся к мерам государственного регулирования аграрного сектора экономики.

⁶ Однако до 1988 г. производство (277 тыс. т) не достигло уровня середины 50-х годов.

⁷ Продукты питания в Японии облагаются главным образом адвалорными пошлинами (процент от объявленной цены товара). На ряд продуктов устанавливаются пошлины первого и второго порядка. Если количество товара ввозится в рамках тарифных квот (кандзэй вариатэ сэйдо), то либо вообще не взимается пошлина, либо взимается очень незначительная (первого порядка); если по просьбе получателя ввозится большее количество, чем предусмотрено тарифной квотой, то товар облагается высокой пошлиной (второго порядка). Например, импорт некукурузной кукурузы в пределах квоты обложению не подлежит (пошлина второго порядка составляла на октябрь 1987 г. 15 иен за 1 кг). Беспощадно в пределах квоты ввозится и сыр, а пошлина второго порядка на него составляет 35%. Более низкий уровень пошлин предусмотрен для некоторых товаров из развивающихся стран. Так, обычно при импорте осьминогов взимается 10%-ная пошлина, если же импорт идет из развивающихся стран — только 5%-ная. Есть специальная оговорка, что пошлинами не облагаются продукты из 36 отсталых стран, например бананы. В обычных случаях ставка таможенных пошлин в зависимости от сезона составляет на бананы 40—50%, для развивающихся стран — 12,5 и 25%. Свинина облагается 5%-ной пошлиной, говядина — 25%-ной, масло — 35%-ной. На сахар-сырец распространяется специфическая пошлина — 41,20 иен за 1 кг.

⁸ Импорт Японией порошкового и концентрированного молока составлял в 1986 г. 117 тыс. т, в том числе из США — 61 тыс. т, плавленого сыра — соответственно 55 тыс. и 10 тыс., говяжьих изделий — 10 тыс. и 2,2 тыс., фруктового пюре и пасты — 1,1 тыс. и 0,2 тыс., консервов из ананасов — 18 тыс. и 0,5 тыс., нецитрусовых фруктовых соков — 7,8 тыс. и 4,6 тыс., томатного сока — 112

и 97 тыс. т, кетчупа — 2 тыс. и 1,6 тыс., крахмала — 117 тыс. т (США его не поставляют), виноградного сахара — 6 т (полностью поступает из США), бобовых — соответственно 135 тыс. и 25 тыс. т, других продуктов — 6 тыс. и 2 тыс. т [99, 18.11.1987].

⁹ В настоящее время правила ГАТТ предусматривают исключение для десяти товарных позиций, включая лекарства, дикie растения, золото и серебро [109, 11.11.1989, с. 3].

¹⁰ В частности, в начале 1987 г. с критикой японской политики в области импорта сельскохозяйственной продукции выступил представитель бюро аграрной экономики Австралии, который заявил, что в связи с повышением курса иены уровень защиты японского сельскохозяйственного рынка еще более повысился [107, 1987, № 19, с. 22].

¹¹ Комитет ГАТТ, подготовивший материал по этому вопросу, представил, в частности, следующие основания для рекомендации Японии снять ограничения на 12 видов продукции: 1) правилами ГАТТ предусмотрена отмена в принципе импортных ограничений на том основании, что торговля осуществляется государством; 2) импортные ограничения могут признаваться как исключение лишь на те виды продукции, внутреннее производство которых ограничивается, но запрет на ввоз той или иной продукции не может иметь место; 3) импортные ограничения на переработанную продукцию могут быть признаны только в том случае, если эта продукция находится на первой стадии переработки, не подлежит хранению и конкурирует с внутренней свежей продукцией; 4) импортные ограничения на переработанную продукцию нельзя налагать, если нет ограничений на свежую; 5) импортные ограничения могут быть разрешены лишь тогда, когда выданная квота не ниже объема вводимой продукции, и т. д. [106, 1988, № 2, с. 14].

¹² Такого рода исключение должно быть одобрено представителями не менее $\frac{2}{3}$ стран — участниц ГАТТ. В настоящих условиях Япония уже не может рассчитывать на признание такого исключения.

¹³ По подсчетам, сделанным специалистами ОЭСР, индекс протекционизма, рассчитанный по данным за 1979—1981 гг. о фермерских доходах, государственных субсидий и рыночных ценах на тот или иной вид продукции, составил для Японии по пшенице — 96, молочной продукции — 83, говядине — 55, рису — 69. В среднем для всех стран ОЭСР в аналогичных отраслях он равнялся соответственно 22, 64, 30 и 61 [74, 19.05.1987].

¹⁴ США являются нетто-экспортером продукции сельского хозяйства. За 1979—1983 гг. сумма чистого экспорта в этой стране составила 22,2 млрд. долл., в Австралии — 7,3 млрд., Бразилии — 6,6 млрд., Аргентине — 5,2 млрд., Нидерландах — 4,8 млрд. долл. [67, 1986, с. 67].

¹⁵ В Таиланде по сравнению с США рабочая сила намного дешевле. Цена, которую получает производитель риса в Таиланде, даже ниже, чем так называемые целевые цены, устанавливаемые правительством. В 1978—1983 гг. она составляла 58—93% целевых, т. е. была ниже мировой. В 1980—1983 гг. закупочные цены на рис в Японии были в 9—10 раз выше, чем в Таиланде [94, 1987, с. 1, 9, 12].

¹⁶ По этой программе был ассигнован 1 млрд. долл. В частности, в 1987 г. было объявлено об ассигновании 6,5 млн. долл. для стимулирования экспорта говядины [107, 1987, № 24, с. 18].

¹⁷ Залоговая ставка — гарантированная цена, по которой фермеры сдают свою продукцию государству под залог.

¹⁸ В 1968 г. деревня давала 30% электората ЛДП, в 1983 г. — 17% [90, 06.03.1968].

¹⁹ Например, число так называемых жизнеспособных хозяйств (это сравнительно крепкие хозяйства, сельскохозяйственный доход которых равен доходу трудящихся в городе при одинаковом числе членов семьи), на повсеместное создание которых был нацелен Основной сельскохозяйственный закон, даже значительно сократилось, а их доля в производстве валовой сельскохозяйственной продукции с конца 60-х годов почти не меняется и составляла в 80-е годы примерно 30%, в том числе в рисоводстве — лишь 10% [47, 1988, с. 134].

²⁰ Распущен в ноябре 1989 г., большинство его профсоюзных организаций вошли в состав нового национального профобъединения — Синрэngo.

²¹ В середине 80-х годов потребитель платил 600 иен за 1 кг риса лучшего качества, а самый дешевый рис, сбываемый по государственному каналу, продается по 400 иен за 1 кг. Эта разница очень мала по сравнению с той, которая имеется по другим товарам [108, 1987, № 1, с. 12, 13].

²² Так называется 1 января, первый день Нового года, нерабочий день.

²³ Включена также продукция шелководства.

²⁴ Более подробные результаты обследования опубликовала газета «Ёмиури». Согласно приводимым газетой данным, наиболее радикально в отношении импорта продовольствия настроены студенты, среди которых 35% предпочитают ввоз более дешевых продуктов питания и лишь 7% высказываются за то, чтобы производить их в стране. В то же время 48% студентов ратуют за производство основных продуктов питания, и прежде всего риса, в Японии [82, 22.02.1988].

²⁵ В середине 50-х годов доля риса в расходах на питание составляла 27%, в 60-х — 18, в середине 80-х годов — 8% [105, 1987, № 3, с. 24].

²⁶ Объем дождевой воды, который сохраняют рисовые поля, составляет 7,6 млрд. т, а имеющиеся 623 плотины сохраняют 4,5 млрд. т [118, 1987, № 5, с. 8].

²⁷ Этот принцип неприемлем в настоящее время лишь для японской сельскохозяйственной продукции из-за высоких издержек ее производства. Что же касается промышленной продукции, то она уже давно доказала свою конкурентоспособность. Советский экономист Ю. С. Столяров писал: «Потеря таможенно-тарифной защиты своей былой роли и отстаивание Японией принципа „свободной торговли“ в конечном счете означают, что Япония обладает в современных условиях прочными позициями во внешней торговле, настолько прочными, что с середины 70-х годов она перешла к стимулированию импорта для выравнивания здесь резкой несбалансированности» [5, с. 257].

²⁸ Под этим понимается страна, которая не только органически вписывается в мировое сообщество, но сама по себе является сбалансированным организмом.

²⁹ Он называется «Доклад исследовательской группы по вопросам экономической реконструкции в целях достижения международной гармонии» («Кокусай кётё но тамэ но кэйдзай кодзо тэсэй кэнкиюкай хококусё»).

³⁰ Несмотря на замораживание цен, выборы, прошедшие 23 июля 1989 г., отразили весьма значительное падение престижа ЛДП в сельских округах в связи с изменением аграрной политики: например, в преф. Акита в 1986 г. за правящую партию было подано 50,1% голосов, в 1989 г. — 32,6, в районе Тохоку — соответственно 53,6 и 36,1% [103, 25.07.1989].

³¹ Категории устанавливаются в зависимости от натуры зерна (массы 1 л семян в граммах), которая разнится по удельной массе, форме и размерам зерен.

³² В рекомендациях комиссии ГАТТ в связи с принятием решения о либерализации ряда товарных позиций в феврале 1988 г. было недвусмысленно заявлено, что наличие государственного контроля в отношении той или иной продукции не является причиной для ограничения ее импорта; если же на эти ограничения и будет дано согласие членов ГАТТ, то только при условии, что определенная часть этой продукции подлежит импорту [104, 05.02.1988]. В настоящее время страны — участницы ГАТТ вырабатывают новые правила, в которые, видимо, и войдут вышеозначенные положения. В то же время японское правительство, и в частности тогдашний премьер-министр Такэсита, неоднозначно заявило, что ввоз в страну риса либерализован не будет [38, 1988, с. 150].

³³ Обе эти системы были введены правительством еще в те годы, когда ощущалась нехватка указанных видов продукции и их основная цель была — защита потребителя, т. е. сельскохозяйственного производителя.

³⁴ Речь идет о предприятиях судостроительных, химических и др.

Глава 3

¹ Причины провала таких начинаний на о-ве Хоккайдо исследованы в [14].

² В других развитых странах цены на землю намного ниже. В середине 70-х годов они составили в ФРГ 28% уровня Японии, во Франции — 12, Англии — 9, Италии — 7 и в США 3%.

³ Подробнее о процессе дифференциации крестьянства см. [18].

⁴ Сельскохозяйственные фирмы организованы в основном в животноводстве и играют сравнительно большую роль в птицеводстве и свиноводстве: в их распоряжении в 1980 г. находилось примерно 30% поголовья птицы и 13% свиней. В то же время на них приходилось лишь 0,9% молочных коров и 3,1% мясных; они пользовались менее 0,3% обрабатываемой земли. Доля совместных хозяйств наиболее значительна в производстве яиц, где сосредоточено 5,7% поголовья несушек [29, с. 170].

⁵ По некоторым оценкам, в Японии для рационального использования машин необходимо иметь 20 га земли [90, 22.02.1988].

⁶ Подробнее об экономических показателях сельского хозяйства см. [9, гл. 9].

⁷ Подробно о производственных организациях в сельском хозяйстве см. [11].

⁸ Во второй половине 80-х годов до 40% всего поголовья мясного рогатого скота составлял скот молочных пород, в 1975 г. — лишь 25%. Дело в том, что технология откорма этих пород менее трудоемка в сравнении с технологией откорма японской черной мясной породы, которая славится исключительно высоким качеством мяса.

⁹ В журнале «Англия» помещено описание одной из таких ферм, применяющей органические методы сельского хозяйства и функционирующей весьма успешно. На ферме сочетают животноводство с полководством. Применяется севооборот с восьмилетним циклом: пять лет растениеводство (главным образом пшеница), три года — пастбища со смесью трав и клевера для овец и крупного рогатого скота [72, 1989, № 110, с. 4—8]. Но вот одна деталь, которая вряд ли может быть применена в Японии: ферма имеет 600 га земли, и вокруг каждого небольшого поля фермер даже оставляет от 2 до 3 м в качестве заповедника для полезных насекомых, которые поедают вредных.

¹⁰ Раньше считалось, что минеральные удобрения могут с успехом заменить органические. Однако сейчас доказано, что применение компоста на рисовых затопляемых полях заметно повышает урожайность.

¹¹ В Японии применение ДДТ, гексахлорана, дильдрина и других хлорорганических соединений было запрещено в 1971 г.

¹² Следует также добавить, что с 1990 г. вводится новая система инспекции качества мяса со стороны местных органов власти, особенно будет ужесточен контроль в отношении таких заболеваний скота и птицы, как сальмонеллез, туберкулез и пр., а также на остаточное количество антибиотиков в мясе. В настоящее время эта система отработывается [89, 1987, № 1, с. 23].

¹³ В настоящее время наиболее часто встречаются следующие виды севооборотов: затопляемый рис — пшеница или соя (1 год) — затопляемый рис (3 года); затопляемый рис — пшеница или соя (3 года) — затопляемый рис (4—5 лет); затопляемый рис — кукуруза или сорго (2—3 года) — затопляемый рис (4—5 лет); рис — арбузы или китайская капуста или редька (1 год) — рис (4—5 лет); рис — томаты или баклажаны (1 год) — рис (несколько лет) [106, 1988, № 4, с. 18].

¹⁴ Имеется две разновидности беспочвенного выращивания сельскохозяйственных культур: только на водном растворе (в 1984 г. 89% всей площади под гидропоникой) и с использованием твердых сред, в качестве которых применяют неорганические (мелкие частицы песка, гравий, кусочки минералов и пр.) и органические (торф, мох, древесные опилки и пр.) вещества.

¹⁵ Подробнее о методе гидропоники см. статью автора «Тепличное хозяйство Японии» [12].

¹⁶ Такие крупные, например, как «Мацусита дэнки», «Хитати сэйсакусё», «Мицубиси дэнки», «Тоё эндзиниарингу», «Исикавадзима харима дзюкогё» и др.

¹⁷ Проходят испытания установки, которые с помощью сенсоров, управляемых микрокомпьютером, и отражающих зеркал автоматически улавливают солнечные лучи и направляют свет в заданную точку, сохраняя при этом до 80% уровня освещенности; издержки при таком способе в 10 раз ниже, чем при использовании оптических волокон; ведутся также эксперименты по разработке новых видов натриевых ламп, потребляющих меньше энергии; создаются установки комбинированного освещения — солнечного и искусственного, последнее включается автоматически, когда не хватает естественного, используется также дешевая электроэнергия в ночные часы [94, 1987, № 1, с. 88—89; 67, 1988, с. 171].

¹⁸ В 1987 г. экспорт груш и мандаринов вырос на 12 и 9% [109, 05.11.1988, с. 3].

¹⁹ В 1987 г. свыше половины стоимости экспорта овощей и цве-

тов составляли семена овощных культур. Их производством занимаются, как правило, семеноводческие фирмы, но крестьянские хозяйства часто по контрактам выращивают репродукцию. Из 100 известных фирм по производству семян 30 занимаются их экспортом [103, 21.01.1989].

²⁰ Кстати сказать, в связи с тенденцией снижения цен на сельскохозяйственную продукцию спрос на сельскохозяйственную технику стал вялым, все больше хозяйств начинают приобретать подержанные машины или машины старых образцов. Возможно, компании сельскохозяйственного машиностроения будут в связи с этим вынуждены снизить цены. «Кубота сэйсакусё» уже начала продавать свои тракторы на 15% дешевле, чем машины того же класса других компаний [109, 1988, с. 134].

Заключение

¹ Обследование касалось 3 тыс. жителей обоего пола [90, 22.02.1988].

Список использованной литературы

Произведения основоположников марксизма-ленинизма *

1. Маркс К. Капитал. Т. I.— Т. 23.
2. Маркс К. Капитал. Т. III.— Т. 25. Ч. II.
3. Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.

Справочные издания и литература

На русском языке

4. Андреев С. Б. Аграрно-промышленный комплекс ФРГ: особенности и проблемы формирования. М., 1987.
5. Государственно-монополистическое регулирование в Японии. М., 1985.
6. Зайцев В. К. Система национальных счетов и государственное программирование в Японии. М., 1984.
7. Индустриализация производства продовольствия при капитализме. М., 1983.
8. Кравцевич А. И. Общественное предпринимательство в Японии. М., 1988.
9. Маркарьян С. Б. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Японии. М., 1987.
10. Маркарьян С. Б. Проблемы агропромышленной интеграции в Японии. М., 1982.
11. Маркарьян С. Б. Сельскохозяйственная кооперация в Японии. М., 1975.
12. Научно-технический прогресс в Японии. М., 1990.
13. Новые тенденции в государственно-монополистическом регулировании главных капиталистических стран. М., 1981.

* Труды К. Маркса приводятся по 2-му изданию Сочинений, В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений.

14. Ожерельева Г. В. История формирования деревни на о-ве Хоккайдо. М., 1989 (канд. дис.).
15. Певзнер Я. А. Государство в экономике Японии. М., 1976.
16. Попов В. А. Земельная реформа и аграрные отношения в Японии. М., 1959.
17. Попов В. А. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Японии. М., 1970.
18. Попов В. А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. М., 1987.
19. Продовольственная проблема в современном мире. М., 1983.
20. Социальные последствия развития агробизнеса в капиталистическом сельском хозяйстве. М., 1981.
21. Целищев И. С. Внутренняя торговля в современной Японии. М., 1985.
22. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». Обзор за 1986 и начало 1987 г. М., 1987.
23. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». Обзор за 1987 и начало 1988 г. М., 1988.
24. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». Обзор за 1988 и начало 1989 г. М., 1989.
25. Япония. Ежегодник. 1982. М., 1983.
26. Япония. Экономика, общество и научно-технический прогресс. М., 1988.

На японском языке

27. Асахи нэнкан (Ежегодник Асахи). Токио, 1988.
28. Имамура Нарами. Кокусайка дзидай но Нихон ногё (Сельское хозяйство Японии в период интернационализации). Токио, 1989.
29. Инамото Сиро. Ногё-но гидзюцу симпо то кадзюку кэйэй (Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве и семейные фермы). Токио, 1987.
30. Кагаку гидзюцу хакусё (Белая книга по науке и технике). Токио, 1984—1987.
31. Като Кан. Кангё кайкакурон (Административная реформа). Токио, 1984.
32. Кокумин сэйкацу токэй нэмпо (Статистический ежегодник о жизни народа). Токио, 1979—1984.
33. Кокумин сэйкацу хакусё (Белая книга о жизни японского народа). Токио, 1984.
34. Комэн кокусай дзюкю то юнью дзюка мондай (Спрос и предложение риса на мировом рынке и проблема либерализации его импорта). Токио, 1983.
35. Кэйдзэй ёран (Экономическое обозрение. Ежегодник). Токио, 1980—1987.
36. Кэйдзэй токэй нэмпо (Ежегодник экономической статистики). Токио, 1978, 1980.
37. Нихон кокусэй дзуэ (Япония в диаграммах и схемах). Токио, 1968, 1983, 1988.
38. Нихон ногё нэнкан (Японский сельскохозяйственный ежегодник). Токио, 1964—1988.

39. Нихон ногё но кодзо то тэнкай хоко (Структура японского сельского хозяйства и направления развития). Токио, 1984.
40. Нихон ногё о тадасику рикай суру тамэ-но хон (К правильному пониманию положения в японском сельском хозяйстве). Токио, 1988.
41. Нихон ногё хэнкаку-но дзидай (Пора перемен в сельском хозяйстве Японии). Токио, 1984.
42. Нихон но сёкурё мондай (Продовольственная проблема в Японии). Т. I, II. Токио, 1978.
43. Нихон токэй нанкан (Японский статистический ежегодник). Токио, 1984.
44. Ногё о торимаку синканкё (Новые условия развития сельского хозяйства). Токио, 1967.
45. Ногё оёби нока но сякай кандзё (Социальные счета сельского хозяйства и крестьянских дворов). Токио, 1986.
46. Ногё сёроппо (Свод законов в области сельского хозяйства). Токио, 1973.
47. Ногё хакусё фудзоку токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству). Токио, 1970—1989.
48. Ногё хого то носамбуцу бозки мондай (Сельскохозяйственный протекционизм и внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией). Токио, 1985.
49. Норин токэй миката то цукаиката (Статистика сельского и лесного хозяйства. Методы составления и использования). Токио, 1979.
50. Норинсё токэйхё (Статистические таблицы по сельскому и лесному хозяйству). Токио, 1975.
51. Норинсуйсансё токэйхё (Статистические таблицы по сельскому, лесному и рыбному хозяйству). Токио, 1979—1988.
52. Огура Такэкадзу. Нихон ногё ва икинокорэру ка (Может ли выжить сельское хозяйство Японии?) Т. I. Токио, 1987.
53. Покэтто норинсуйсан токэй (Карманный статистический ежегодник по сельскому, лесному и рыбному хозяйству). Токио, 1959—1989.
54. Роппо дзэнсё (Сборник законов). Т. 1, 2. Токио, 1982.
55. Сого андзэн хосё сэнряку (Стратегия комплексной безопасности). Токио, 1980.
56. Сэкай но нака но Нихон. Соно атарасий якувари, атарасий кацурёку (Япония и мир. Ее новая роль, новая активность). Токио, 1985.
57. Эгаицу Фумио. Нихон ногё-но кэйдзай бунсэки (Экономический анализ японского сельского хозяйства). Токио, 1985.

На английском языке

58. Abstract of Statistics on Agriculture, Forestry and Fisheries. Tokyo, 1986—1988.
59. Agriculture in the Twenty First Century. N. Y., 1983.
60. Aikawa Yoshiko. The Social Structure and Function of group Farming. Tokyo, 1988.
61. Annual Report on Agriculture. Tokyo, 1985, 1986.
62. The Debate on Food Security in Japan. Tokyo, 1986.
63. Fukuoka Masanobu. The Natural Way of Farming. Tokyo — New York, 1985.
64. FAO Production Yearbook. Rome, 1980—1988.

65. Hayami Y., Ruttan V. Agricultural Development: an International Perspective. Baltimore, London, 1985.
66. Japan: an International Comparison. Tokyo. 1987—1990.
67. Japan Economic Almanac. Tokyo, 1985—1988.
68. Japan' ODA. Tokyo, 1988.
69. Nippon. A Charted Survey of Japan. 1987/88. Tokyo, 1987.
70. Ogura Takekazu. Can Japanese Agriculture Survive. Tokyo, 1982.
71. The State of Food and Agriculture. Rome, 1984, 1985.

Периодика

На русском языке

72. Англия
73. Америка
74. Бюллетень иностранной коммерческой информации
75. Мировая экономика и международные отношения
76. США — экономика, политика, идеология
77. Экономические науки

На японском языке

78. Асахи симбун
79. Бэки то кандзэй
80. Бунгэй сундзю
81. Гэккан NIRA
82. Емиури симбун
83. ESP.
84. Кёдо кумнай кэйэй кэнкю гаппо
85. Кикайка ногё
86. Консю но Нихон
87. Кэйданрэн гаппо
88. Кэйдзай
89. Ниватори но кэнкю
90. Нихон кэйдзай симбун
91. Нихон но ногё
92. Ногё кёдо кумнай
93. Ногё мондай
94. Ногё оёби энгэй
95. Ногё то кэйдзай
96. Норин токэй тёса
97. Норинсуйсан тосё сирё гаппо
98. Родо кумнай

99. Санкэй симбун
100. Сёкун
101. Сякай мондай гэнпо
102. Сякайсёги

На английском языке

103. The Daily Yomiuri
104. Asahi Evening News
105. Economic Eye
106. Farming Japan
107. Feedstuffs
108. Japan Echo
109. The Japan Economic Journal
110. The Japan Times
111. KKC Brief
112. Liberal Star
113. Mainichi Daily News
114. News Letter
115. Science and Technology in Japan
116. Speaking of Japan
117. Tokyo Business Today
118. Zenchu Farm News

Summary

S. B. Markaryan. *The Agrarian Sector of the Economy in Japan. The Main Problems of the 1980s*. In post-war years, Japanese farming has been following the path of technological innovation to become industrialized and intensive. Its output increased and labour productivity greatly intensified in response to that policy sustained investment and material resources helped cut back its labour force. This fostered stronger ties between the various economic sectors and brought about agro-industrial and agro-commercial associations and the creation of the agro-industrial complex in Japan.

This drive to industrialize, however, has been fairly controversial. By the late 1970s there remained problems like a not altogether adequate growth of farming and, at the same time, overproduction of rice, the foremost crop in Japan; a declining food self-sufficiency and accordingly increased importation of food; high budget spending on agriculture and a low competitiveness of Japanese farm products on world market.

Part of the reason was government blanket backing for all sections of farmers and implementing a food control system, constituting an essential element of government regulation in farming.

National big business, Japan's trading partners, particularly the US, and international economic organizations raised the problem of changing such practices way back in the mid-60s, but Japan's ruling quarters kept very guarded and gradualist on that matter.

As Japan was increasingly involved in international economic relations in the 1980s and went through with its administrative-financial reform, the problem of regulation in farming acquired a great urgency. The main reasons were the need in reducing the deficit of a special food control accounting system, as well as stronger frictions between food exporters, as the yen was apprecia-

ting, world food prices falling, and Japan amassing a vast trade surplus.

The Japanese government was thus compelled into substantively modifying the food control system, as examined at length in the book. A new stage in a farm imports liberalizing drive began in 1988, with Japan pledging to lift barriers to ten categories of imported items.

These steps have made things harder even for relatively big, by Japanese standards, peasant households. Farming is thus facing these development options: scaling up plant-growing land tenure through land purchases, lease, and cultivation on a contractual basis; streamlining the use of machinery and equipment and balancing several types of production on a single farm; growing high value-added products, like flowers and green-house vegetables and fruit, as well as ecologically clean foods with marginal use of mineral fertilizer, hydroponically grown products and those of well-established local brands, etc. Upgrading the farmers' skills might also prove a great bonus.

It seems that there will be a continued development of various cooperative, including production, ventures, as well as agrofirms and agroindustrial and agrocommercial associations, that is, all the existing forms of farming enterprise. Combining them, plus a measure of government backing might be the way for Japanese farming to survive and flourish.

Содержание

Сельское хозяйство и национальная экономика (Вместо введения)	3
Глава 1	
Уровень самообеспеченности страны продовольствием и концепция продовольственной безопасности	7
Изменения в уровне и структуре питания японского населения	7
Развитие сельскохозяйственного производства и снижение коэффициента самообеспеченности страны сельскохозяйственной продукцией продовольственного назначения	24
Рост импорта сельскохозяйственной продукции и концепция продовольственной безопасности	40
Глава 2	
Кризис системы контроля над продовольствием	56
Некоторые негативные последствия государственного регулирования внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции	56
Вопросы либерализации импорта сельскохозяйственной продукции	73
Отношение японской общественности к системе контроля над продовольствием	89
Тенденция изменения, системы контроля над продовольствием и новые меры государственного регулирования	117
Глава 3	
Проблемы и возможности мелкого хозяйства	141
Характерные черты мелкого хозяйства в японском аграрном секторе	141
Пути укрупнения хозяйственных единиц	159
Производство продукции с высоким уровнем добавленной стоимости	184
Заключение	201
Примечания	204
Список использованной литературы	210
Summary	214

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основные проблемы
80-х годов

С. Б. Маркарян — сотрудник отдела Японии Института востоковедения АН СССР, доктор экономических наук, автор большого числа работ по вопросам сельского хозяйства Японии, в том числе трех монографий: «Сельскохозяйственная кооперация Японии» [1975 г.], «Проблемы агропромышленной интеграции Японии» [1982 г.], «Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Японии» [1987 г.]. Ее перу (в соавторстве с Э. В. Молодяковой) принадлежит также ряд научно-популярных работ об образе жизни японцев, и в частности книга, посвященная национальным японским праздникам.

農業